ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА»

На правах рукописи

Перевалова Анна Андреевна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ИТАЛИИ: НОВАЯ МОДЕЛЬ И ИНСТИТУТЫ

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Михайленко Валерий Иванович

Екатеринбург – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение **4–29**

Глава I. Политические институты и их функции в управлении вооруженными силами и обеспечении национальной безопасности **30–71**

I.1. Президент Италии как главнокомандующий вооруженными силами и председатель Верховного совета обороны 31

I.2. Законодательное обеспечение военной безопасности: палата депутатов и сенат. Комиссия по обороне парламента Итальянской Республики 41

I.3. Деятельность правительства Итальянской Республики в области государственной безопасности 52

I.4. Стратегическое и оперативное управление вооруженными силами Италии: Министерство обороны и Генеральный штаб ВС 57

1.5. Место и роль армии в системе государственной власти 65

Глава II. Стратегические доктрины и военные реформы: законодательная деятельность в области реформирования вооруженных сил **72–108**

II.1. Эволюция стратегии национальной безопасности со времен холодной войны до начала глобальной войны против терроризма 73

II.2. «Белая книга» 2002 г.: новый альманах обороны 78

II.3. Военно-политические реформы и пересмотр оборонной стратегии после теракта 11 сентября 2001 г. 81

II.4. «Итальянская военная доктрина» 2011 г. 86

II.5. «Белая книга международной безопасности и обороны» 2015 г.: революционная стратегическая доктрина 93

Глава III. Итальянская Республика в асимметричных конфликтах XXI века: военные операции в Афганистане, Ираке, Ливии, Косово и Ливане **109–144**

III.1. Операции «Несокрушимая свобода» и «Международная сила содействия безопасности» (Афганистан, 2001–2006, 2001–2014) 112

III.2. Операция «Древний Вавилон» (Ирак, 2003–2006) 119

III.3. Операция «Союзный защитник» (Ливия, 2011) 123

III.4. Операции «Союзная сила», «Союзная гавань» и «Силы для Косово» (Косово, 1999 – по настоящее время) 132

III.5. Операция «Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане» (Ливан, 2006 – по настоящее время) 139

Заключение **145–155**

Список сокращений **156–157**

Библиографический список **158–180**

Источники 158

Литература 171

Приложение 1. Иллюстрации (карты-схемы, таблицы) **181**

Приложение 2. Интервью **186**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Окончание холодной войны привнесло в геополитику глобальные изменения: баланс биполярного мира был разрушен, распались некогда целостные государства и образовались другие, появились новые акторы, на международном уровне возникли угрозы безопасности совершенно иного порядка. Мировому сообществу пришлось столкнуться с современными вызовами, такими как международный терроризм, неконтролируемые миграционные потоки, распространение оружия массового поражения, проблемы доступа к ресурсам и их использования, кибернетические угрозы, демографические и экономические кризисы.

Современные угрозы, многие из которых имеют асимметричный характер, изменили само понимание обеспечения национальной безопасности. Безопасность сегодня – это не только охрана государственной территории от прямых угроз, но и распространение влияния страны на международной арене, расширение рынков, участие в обеспечении коллективной безопасности, поддержание стабильности в зонах экономического, политического и культурного интереса страны с целью не позволить проблемам отдельных регионов выйти за их пределы. Такое понимание безопасности отражает позиции неореализма: мощь государства определяется не только военным превосходством, а представляет собой совокупность экономических, научных, информационных, энергетических средств и преимуществ. Можно сказать, что понятие безопасности в наши дни потеряло свою исключительно милитаризированную направленность. Как следствие, иерархия государств больше не строится исключительно на военной составляющей, а, скорее, основывается на геоэкономическом влиянии стран. Эти изменения привели к пересмотру роли и масштаба действий вооруженных сил во многих европейских странах.

Итальянская Республика, несмотря на свой статус «средней державы», во время холодной войны не имела серьезной политической роли, в отличие от других европейских игроков, таких как Франция или Великобритания. Основной задачей Рима была защита южных границ Северо-Атлантического Альянса от возможного нападения противника. Италия оставалась верным, но пассивным партнером США в Европе и не стремилась к продвижению собственных инициатив или к формированию самостоятельной военной политики. Причиной этому была стратегическая культура страны, сочетающая элементы пацифизма и реальной политики (Realpolitik)[1].

«Культ» пацифизма в Италии берет свое начало с середины XX в., когда страна, получив трагический опыт участия в двух мировых войнах, встала на путь демилитаризации.

[1] См.: *Rosa P.* Strategic Culture and Italy’s Military Behavior: between pacifism and realpolitik. Lanham, 2016. P. 1.

Итальянская Республика стремилась как можно быстрее отдалиться от идеологии фашизма, а значит, и милитаризма. Страна больше не искала военных побед или возвращения славы наследников Римской империи, а принятая после Второй мировой войны конституция утверждала, что «Италия отвергает войну как инструмент покушения на свободу других народов и как средство решения международных конфликтов»[2]. Установки Конституции и многолетнее продвижение пацифизма на политическом уровне принесли свои плоды – вооруженные силы до сих пор часто представляются как инструмент защиты, а не нападения, который можно использовать с большой осторожностью и только при условии одобрения действий военного характера международным сообществом. Даже технологический прогресс, резкие изменения внешнеполитической и внутриполитической реальностей не смогли повлиять на отношение Рима к применению силы.

Самопозиционирование Итальянской Республики на международной арене изменилось к концу XX – началу XXI в., когда страна превратилась в активного участника обеспечения международной безопасности благодаря динамичному участию Рима в военных и миротворческих операциях за рубежом. Культура пацифизма обусловила политическую подачу этих операций исключительно как «мирных», «гуманитарных» или «миротворческих», намеренно упуская из вида их военную ориентацию. Итальянская культура пацифизма вступила в противоречие с реальной внешней политикой – со времен окончания холодной войны Рим принял участие в более ста военных миссиях за рубежом. С 2000 г. ежегодно итальянские вооруженные силы оказываются вовлечены одновременно в не менее чем 30 военных операций в Европе, Африке, на Среднем Востоке, в Центральной и Южной Азии и Латинской Америке[3]. Если в послевоенный период вооруженные силы Италии играли роль «входного билета» в НАТО и представляли собой средство контроля и подавления «домашних» конфликтов, то с установлением нового мирового порядка действия армии за рубежом в рамках военных и миротворческим миссий становятся ключевым инструментом внешней политики.

Изменение внешнеполитической ситуации и, как следствие, методов и масштабов использования вооруженных сил, требовали пересмотра структуры и формата армии в соответствии с новыми технологическими нормами и условиями коллективной безопасности. Итальянские вооруженные силы всегда стремились своевременно адаптироваться к меняющимся внешнеполитическим вызовам, поэтому уже в конце XX в. был принят ряд законов, приблизивший армию к стандартам союзников по НАТО. Тем не менее, именно в начале нового столетия в ответ на новые угрозы международной безопасности, обозначившиеся

---

[2] Конституция Итальянской Республики (1947). URL: http://worldconstitutions.ru/?p=148 (дата обращения: 01.02.2018).

[3] Il quadro delle missioni militari dell'Italia dal secondo dopoguerra ad oggi // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://leg16.camera.it/561?appro=64&Il+quadro+delle+missioni+militari+dell%27Italia++dal+secondo+dopoguerra+ad+oggi (data di accesso: 24.09.2017).

после террористической атаки 11 сентября 2001 г., Рим запускает новую амбициозную программу обновления армии и военного аппарата.

Для России исследование реформирования вооруженных сил Италии актуально по двум причинам: 1) Необходимо понимать, что представляет собой итальянская армия и каковы перспективы ее развития. Это позволит оценить вес итальянских ВС в обеспечении коллективной безопасности в рамках НАТО и ЕС и просчитать возможность угрозы для России. 2) Важно определить роль Рима на театрах военных действий, представляющих особый интерес для России, например, на Среднем Востоке или в Средиземноморье.

Особое значение при анализе законодательной деятельности по реформированию армии приобретает изучение документов стратегического и доктринального характера. Именно они дают оценку внешнеполитическим угрозам, определяют цели и задачи развития вооруженных сил, формируют новые ориентиры военной политики государства в свете изменений на геополитической арене. Стратегические документы дают понять: современные внешнеполитические амбиции Рима существенно расширились по сравнению со второй половиной XX в. Италия постепенно возвращается к традиционным геополитическим векторам, определившимся еще в довоенный период, начинает вновь чувствовать себя протагонистом в Средиземноморском регионе. Рим готов действовать самостоятельно, вести за собой союзников, его интересы если не глобальны, то охватывают, по крайней мере, Индийский и Атлантический океаны[4]. Знание приоритетов и целей, определяющих внешнеполитический курс страны, исключительно актуально для российской политики и дипломатии, в частности, для прогнозирования действий Рима на международной арене, прежде всего, на территориях, входящих в зону «национальных интересов» Италии.

Само использование понятия «национальный интерес» революционно в контексте итальянской внешней политики. Европейская страна, более 70 лет не менявшая своих послевоенных идеалов пацифизма, впервые в XXI в. заговорила о собственных интересах, а не только об ориентирах Северо-Атлантического Альянса. Осмысление политических, экономических и культурных изменений, происходящих в Итальянской Республике, позволит Москве пересмотреть роль Рима в рамках международных организаций и спрогнозировать его действия на южной границе НАТО.

Актуальность работы заключается в самом формате исследования – реформирование вооруженных сил рассматривается в политико-институциональном ракурсе, что подразумевает анализ деятельности государственных институтов в сфере военной политики и их участия в законодательно-реформационных процессах. Выявление закономерностей в работе органов

---

[4] См.: *Camporini V.* Libro bianco: un atto rifondatore della Difesa // Affari internazionali. 2015. 10 marzo. URL: http://www.affarinternazionali.it/articolo.asp?ID=3061 (data di accesso: 04.09.2017).

власти, оценка их действий и функций в долгосрочной перспективе позволят использовать этот исторический опыт для выстраивания грамотного и продуктивного двустороннего сотрудничества, организации совместных проектов в сфере безопасности, обороны, промышленности и науки с отдельными политическими институтами Италии (например, в рамках деятельности Большой российско-итальянской межпарламентской комиссии)[5].

Степень научной разработанности проблемы

В диссертационном сочинении рассматривается государственная политика по реформированию вооруженных сил Италии в рамках создания их новой модели и институтов. Теоретико-методологический контекст работы составили исследования крупнейших российских и зарубежных политологов по государственной политике в области безопасности и обороны, современной военной и стратегической культурам, научные разработки в сфере политического взаимодействия государства и армии, армии и общества, конфликтологии и военного дела. В целом, представляется возможным разделить имеющиеся источники на несколько групп.

Первая группа концептуальных разработок посвящена феномену современных конфликтов и войн. Она представлена работами североамериканских и британских политологов Э. Луарда[6], К. Я. Холсти[7], Д. О'Лафлина[8], К. Боулдинга[9], Р. Купера[10], а также исследованиями итальянских ученых П. Батакки[11], К. Жана[12], В. Кораллуццо и М. Нучари[13]. В изучение этого вопроса значительный вклад внесли российские исследователи: О. Н. Барабанов анализирует вопрос использования силы в разрешении конфликтов и останавливается на особенностях современного миротворчества[14]; А. В. Загорский рассматривает миротворческую деятельность как инструмент международного управления региональной безопасностью, исследует процессы

---

[5] Парламент Италии // Большая российско-итальянская межпарламентская комиссия. [Официальный сайт]. URL: http://rusit.duma.gov.ru/?page_id=61 (дата обращения: 05.10.2017).

[6] *Luard E.* Conflict and Peace in the Modern International System. London, 1970; *Idem.* War in International Society. London, 1986; *Idem.* The Blunted Sword: The Erosion of Military Power in Modern World Politics. N. Y., 1989.

[7] *Holsti K. J.* Peace and war: Armed conflicts and International Order, 1648–1989. Cambridge, 1991; *Idem.* The State, War and the State of War. Cambridge, 1996.

[8] *O'Loughlin J.* The political geography of conflict: Civil wars in the hegemonic shadow // The Geography of War and Peace. N. Y., 2005. P. 85–112; *Idem.* Spatial Models of International Conflict: Extending Current Theories of War Behavior // Annals, Association of American Geographers. 1986. № 76. P. 63–80.

[9] *Boudling K. E.* Conflict and defense: a General Theory. Whitefish (USA), 2012.

[10] *Купер Р.* Раздор между народами: порядок и хаос в XXI в. М., 2010.

[11] *Batacchi P.* L'evoluzione dei conflitti moderni // CeMISS. Roma, 2010. URL: https://www.difesa.it/SMD_/CASD/IM/CeMISS/Pubblicazioni/Documents/L%27evoluzione%20dei%20conflitti%20moderni.pdf (data di accesso: 11.09.2017).

[12] *Jean C.* Manuale di geopolitica. Roma; Bari, 2003; *Idem.* Manuale di studi strategici. Milano, 2004; *Idem.* Militarie. Tecnologie e strategie. Milano, 2009; *Idem.* Geopolitica del mondo contemporaneo. Roma; Bari, 2012.

[13] *Coraluzzo V., Nuciari M.* Conflitti asimmetrici. Un approccio multidisciplinare. Roma, 2006.

[14] *Барабанов О. Н.* Миротворцы или участники конфликта? // Открытая политика. 1998. № 3/4. С. 60–65; *Он же.* Право и сила в разрешении конфликтов. Новые подходы к проблеме гуманитарной интервенции // Конфликты в современном мире. М., 2001.

трансформации операций по поддержанию мира[15]; К. Л. Сазонова характеризует международно-правовое содержание концепции «ответственности за защиту» и ее роль в миротворческой деятельности ООН[16]. Одной из особенностей военных действий в наши дни стало активное использование информационных технологий. Концепция сетецентрических войн подробно освещается в работах А. Е. Кондратьева[17], С. И. Макаренко[18], Л. В. Савина[19]. Реформирование вооруженных сил в контексте сетецентрической доктрины в Итальянской Республике исследовалось итальянскими политологами М. Нонесом и А. Марроне[20].

Вторая группа исследований связана с изучением современной военной и стратегической культур. Основополагающими можно назвать труды Л. Сондхауса «Стратегическая культура и методы войны»[21] и Дж. С. Лантиса и Д. Ховлетта «Стратегическая культура»[22]. Комплексное изучение итальянской стратегической культуры было проведено учеными П. Иньяци, Д. Джакомелло, Ф. Котиккья.[23] Их коллективная монография «Итальянские военные операции за рубежом: просто не называйте этой войной» освящает вопрос обеспечения государственной безопасности Италии в постбиполярную эпоху, особое внимание уделяется политической трактовке военных миссий. В монографии представлена история формирования антимилитаристского и пацифистского образа мысли и действия в стране и, как следствие, осторожного отношения к использованию вооруженных сил. Авторы монографии считают, что сегодня Италия является одним из самых активных европейских акторов, участвующих в многочисленных миссиях за рубежом, однако политические элиты предпочитают рассматривать эти операции исключительно как миротворческие или гуманитарные, избегая высказываний, указывающих на их военную природу. В качестве доказательной базы они представляют проведенный ими контент-анализ дебатов в парламенте. По мнению ученых, консенсуса в парламенте по вопросу участия в военных операциях за рубежом и их одобрения со стороны общества в Италии можно добиться с помощью простого принципа – «просто не называйте это войной», который и послужил названием монографии.

---

[15] *Загорский А. В.* Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М., 2015.

[16] *Сазонова К. Л.* Концепция «Ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 96–100. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-otvetstvennost-za-zaschitu-v-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-organizatsii-obedinennyh-natsiy (дата обращения: 01.10.2017).

[17] *Кондратьев А. Е.* Исследования сетецентрических концепций в вооруженных силах ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 12. С. 3–9.

[18] *Макаренко С. И.* Проблемы и перспективы применения кибернетического оружия в современной сетецентрической войне // Спецтехника и связь. 2011. № 3 (янв.). С. 41–47.

[19] *Савин Л. В.* Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М., 2011.

[20] *Nones M., Marrone A.* La trasformazione delle forze armate: Il programma Forza NEC // Quaderni IAI. Roma, 2011.

[21] *Sondhaus L.* Strategic culture and ways of war. London, 2006.

[22] *Lantis J. S., Howlett D.* Strategic Culture // Strategy in the Contemporary World. N. Y., 2007. P. 82–100.

[23] *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian military operations abroad: just don't call it war. N. Y., 2012.

Детальное исследование вопроса непринятия понятия «война» в политических кругах, характерное для итальянской стратегической культуры, принадлежит Дж. Гайани[24]. Рассмотрение опыта Италии в проведении операций за рубежом позволяет автору назвать военную политику страны «двуличной», поскольку Рим стремится угодить союзникам и одновременно остаться вдалеке от реальных вооруженных действий. В свою очередь К. Де Симоне и Ф. Котиккья, обратившись к военной операции в Афганистане, названной итальянскими властями «миротворческой миссией», оценили итальянский подход как «лавирующий»[25].

Итальянская стратегическая и военная культуры подробно рассматривались в монографии «Итальянцы и вооруженные силы» эксперта по геополитике, бывшего президента Центра высших исследований обороны (CASD) при Минобороны Италии К. Жана[26]. Отношения между обществом и армией зависят от военно-стратегической культуры, обусловленной историческим прошлым и современной политической системой. По его мнению, в настоящее время вооруженные силы Италии приобрели новые функции – они не только отвечают за защиту территории и обеспечение национальной безопасности, но и действуют в исключительно сложных операциях за рубежом, где от них требуется координировать действия с вооруженными силами из других государств, с гражданскими и правительственными организациями на территориях стран, которые отличают совершенно иные ценности. В этих условиях Италия смогла создать собственный подход к миротворчеству, вытекающий из особенностей национального характера и нежелания итальянских правительств принимать на себя ответственность в руководстве операциями. Автор считает, что для обеспечения эффективности работы на благо мирового сообщества и обеспечения безопасности Италия должна пересмотреть свое отношение к военной и стратегической культуре.

Значительный вклад в изучение итальянской стратегической культуры, а также взаимоотношений вооруженных сил, политической власти и общества внес политолог Ф. Котиккья. В монографии «Война, которой не было: общественное мнение и итальянские военные интервенции от Афганистана до Ливии»[27] Котиккья рассматривает четыре операции за рубежом, в которых принимала участие Италия, – в Афганистане, Ираке, Ливии и Ливане, и анализирует их «стратегическое повествование»: то, как операции трактуются политической элитой, и то, как они представляются общественности. Автор определяет факторы, влияющие на политическую и общественную поддержку той или иной операции – интерпретация

---

[24] *Gaiani G.* Iraq-Afghanistan guerre di pace italiane. Venezia, 2007.
[25] *Coticchia F., De Simone C.* The war that wasn't there? Framing Italy's 'peace mission' in Afghanistan // Foreign Policy Analysis. 2016. № 12. P. 24–46.
[26] *Jean C.* Italiani e Forze Armate. Milano, 2010.
[27] *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani dall'Afghanistan alla Libia. Milano, 2014.

операций как «миротворческих» и «гуманитарных» оказывается наиболее приемлемой для итальянской общественности. Общественное мнение в Италии склонно одобрять операции, цели которых четко определены, отвечают национальным интересам, не связаны с большими рисками и имеют шансы на успех. Тему восприятия операций обществом автор продолжает в ряде других индивидуальных и коллективных работ[28]. В монографии «Что-то изменилось. Эволюция итальянской политики обороны от Ирака до Ливии»[29] Ф. Котиккья вновь обращается к анализу военных операций с участием Италии (Ирак, Сомали, Балканы, Косово, Афганистан, Ливан, Ливия), однако делает упор на исследование истории конфликтов, хода международных операций и вклада вооруженных сил Италии. Автор отмечает отсутствие интереса политической элиты, общества и представителей науки к вопросам обороны – в Риме предпочитают вести бесконечную полемику по отдельным вопросам, не уделяя внимания более глобальным темам, таким как реализация реформы Ди Паола 2012 г. Виной этому – неразвитая стратегическая культура. По его мнению, вооруженные силы не смогут продолжить эффективную модернизацию, если политические элиты не пересмотрят своих позиций по вопросам обороны и не будет создана новая стратегия национальной безопасности – «Белая книга международной безопастности и обороны»[30] (далее – «Белая книга»).

Третья группа концептуальных разработок включает англоязычную и италоязычную научную литературу, посвященную реформированию армии Италии. В европейской историографии целый ряд работ посвящен реформированию вооруженных сил и эволюции военных и стратегических доктрин отдельных государств[31]. Крупнейшим современным исследованием процесса модернизации армии Италии можно назвать коллективную монографию Ф. Котиккья и Н. Моро «Трансформация итальянских вооруженных сил в сравнительной перспективе».[32] В исследовании анализируется военно-политическая доктрина Итальянской Республики, структура ВС, организация бюджета, перспективы развития армии в сравнении с другими европейскими государствами (Великобритания, Франция). В работе также рассматриваются изменения, произошедшие в итальянских вооружеенных силах с 2001 г.,

---

[28] *Coticchia F.* Effective strategic narratives: Italian public opinion and military operations in Iraq, Libya, and Lebanon // Italian Political Science Review. 2015. № 45 (1). P. 53–78; *Coticchia F., Catanzaro A.* Al di là dell'Arcobaleno: i movimenti pacifisti italiani tra ideologie e contro narrazioni strategiche. Milano, 2018; *Coticchia F., Locatelli A., Moro F.* Renew or reload? Continue and Change in Italian Defence Policy, European University Instituite // EUI Working Papers. 2016. № 16 (1).

[29] *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia (1991–2011). Pisa, 2013.

[30] Стратегическая доктрина «Белая книга международной безопастности и обороны» будет выпущена в 2015 г., через два года после издания работы Ф. Котиккья.

[31] См.: *Kier E.* Culture and Military Doctrine: France between the Wars // International Security. 1995. № 19 (4). P. 65–93; *Posen B.* Sources of Military Doctrine: France, Britain and Germany between the World Wars. Ithaca; N. Y., 1984; *Ringsmose J., Børgesen, B.* Shaping public attitudes towards the deployment of military power: NATO, Afghanistan and the use of strategic narratives // European Security. 2011. № 20 (4). P. 505–528; *Blackburn G.* UK defence policy 1957–2015: the illusion of choice // Defence Studies. 2015. № 15 (2). P. 85–104.

[32] *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. London, 2015.

после многих лет активной деятельности в рамках военных операций за рубежом, в том числе вопросы соответствия характера миссий, масштаба развертываемых ВС и процесс их адаптации в зависимости от ситуации на территории вмешательства, оценивается эффективность коммуникаций на уровне командования. По мнению авторов, для процесса модернизации армии участие в операциях за рубежом имеет исключительную важность. Во-первых, это гарантирует увеличение бюджета армии за счет принятия специальных законодательных актов, устанавливающих финансирование операций, во-вторых, это дает возможность вооруженным силам поддерживать свой потенциал и повышать профессиональную подготовку, в-третьих, опыт, полученный в ходе операций, позволяет планировать изменения в вооруженных силах в соответствии с современными требованиями обеспечения безопасности, в-четвертых, у Рима появляется возможность учиться на опыте союзников. Процесс трансформации вооруженных сил авторы характеризуют как динамичный, но сложный и длительный и отмечают, что одна, даже самая лучшая, реформа, не может заменить процесс постоянной оценки собственных сил и своевременной адаптации к новой внешнеполитической реальности.

Реформирование вооруженных сил оказывается также в центре исследовательских интересов В. Бриани. В частности, в его работе «Пересмотр итальянского военного инструмента» характеризуется модель безопасности Италии, оценивается значение военно-политических реформ, включая реформы Ди Паола по формированию современных вооруженных сил[33].

В исследовании вопроса реформирования вооруженных сил Италии новую веху обозначил выход стратегической доктрины – «Белой книги международной безопастности и обороны» в 2015 г. Хотя не было издано полноценных монографий, посвященных этому документу (что объяснимо его новизной), однако исследовательские институты опубликовали целый ряд заслуживающих внимания статей. Сразу после выхода «Белой книги» анализ документа представил Дж. Гайани, руководитель периодического издания «Анализ обороны» (Analisi Difesa)[34]. Политолог оценил внешнеполитические установки нового документа, определил роль Евро-Средиземноморья и отметил необходимость сотрудничества с союзниками по НАТО и ЕС, уделил внимание кадровой политике и вопросам финансирования. Комплексный анализ документа и перспектив его реализации в Италии предложили В. Кампорини, Дж. Дарниса, А. Марроне, С. Сильвестри и А. Унгаро в коллективной статье

---

[33] *Briani V.* La revisione dello strumento militare italiano // IAI, Osservatorio di politica internazionale. 2012. № 63. URL: http://www.parlamento.it/application/xmanager/projects/parlamento/file/repository/affariinternazionali/osservatorio/approfondimenti/PI0063App.pdf (data di accesso: 17.01.2018).

[34] *Gaiani G.* Libro bianco della difesa: una svolta necessaria // Analisi difesa. 2015. 23 aprile. URL: http://www.analisidifesa.it/2015/04/libro-bianco-della-difesa-una-svolta-necessaria/ (data di accesso: 11.11.2017).

«Белая книга: стратегия политики обороны в Италии»[35]. Авторы сравнивают «Белую книгу» с другими документами военно-политического характера, принятыми в Италии в XXI в., и признают, что это первый документ, который можно назвать действительно стратегическим. В исследовании анализируется содержание «Белой книги», ее значение в европейском контексте, уделяется внимание управлению армией и сотрудничеству сферы обороны с промышленностью Италии. Через полтора года после выхода документа П. Сартори рассмотрела предлагаемые «Белой книгой» реформы и сопоставила их с осуществленными за последнее время преобразованиями вооруженных сил в кадровой политике, в сфере инвестиций и интеграции отдельных видов ВС. Подведение итогов реформирования армии и военного аппарата продолжила в своей работе Э. Сабатино, сравнив новый стратегический документ Итальянской Республики с «Белой книгой» Германии и проанализировав перспективы дальнейшей реализации реформ и их значение для позиционирования Италии в системе безопасности Европейского Союза после выхода из него Великобритании[36].

Альтернативный взгляд на ряд стратегических документов, в том числе на «Белую книгу» 2002 г. и «Белую книгу» 2015 г., на военные операции Италии за рубежом представляет Р. Де Симоне[37]. Автор обвиняет творцов стратегических доктрин в «фальшивом морализме» по отношению к понятию *война*, которого по-прежнему сторонятся в «Белых книгах», несмотря на явное участие вооруженных сил Италии в миссиях военного характера; критикует распределение средств военного бюджета, не соответствующего современным реалиям (по мнению автора, пришло время миротворчества, а не масштабных вооруженных действий, а значит, существует необходимость в большем количестве людей, а не в покупке нового дорогостоящего вооружения и техники); указывает на чрезмерное раболепие итальянской политико-стратегической элиты перед США.

Единственная публикация на русском, содержащая анализ последней военно-стратегической доктрины Итальянской Республики и ее влияния на самопозиционирование страны в рамках НАТО, в том числе в вопросах обороны восточного и южного флангов Северо-Атлантического Альянса, была опубликована автором диссертации[38]. Особое внимание в работе уделяется проблеме приведения итальянской военной системы к стандартам НАТО,

---

[35] *Camporini V., Darnis J.-P., Marrone A., Silvestri S., Ungaro A.* Il Libro bianco: una strategia per la politica della difesa dell'Italia // Documenti IAI. Roma, 2015. № 9. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai1509.pdf (data di accesso: 15.09.2016; 15.12.2016; 14.12.2017).

[36] *Sabatino E.* The Innovations of the Italian White Paper: Defence Policy Reform // IAI. 2017. № 34. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iaiwp1734.pdf (date of access: 15.12.2017).

[37] *De Simone R.* Il nuovo Libro bianco della Difesa: Militarismo industriale per il nuovo ordine multipolare // Peacelink. 2017. 7 febbraio. URL: https://www.peacelink.it/disarmo/a/44050.html (data di accesso: 17.01.2018).

[38] См.: *Перевалова А. А.* «Белая книга международной безопасности и обороны» и перспективы Италии в Североатлантическом альянсе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1 (161). С. 131–139.

в свете итогов саммита НАТО в Варшаве (2016) и результата выборов нового президента США анализируются перспективы лидерства Италии в Евро-Средиземноморском регионе.

Четвертую группу концептуальных разработок составляют исследования взаимодействия политических институтов и вооруженных сил Италии. Интересно, что тема получила большее развитие в трудах специалистов по юриспруденции, а не политологов. Самое глубокое исследование, посвященное роли главы государства в политике международной безопасности, было создано преподавателем конституционного права в университете Милана Ф. Фурланом[39]. В своей монографии он рассматривает роль главы государства в исторической перспективе – от монархов Королевства Италии до президентов Итальянской Республики. Обращаясь к современности, автор анализирует роль президента в управлении вооруженными силами исходя из конституции и других законодательных актов, влияние главы государства на реализацию внешней политики, рассматривает функции Верховного совета обороны, участие парламента и правительства в регулировании армией. Ф. Фурлану удалось охарактеризовать управление армией главы государства на примере десяти президентов Италии – от Л. Эйнауди до Дж. Наполитано.

Тему взаимодействия политических институтов и вооруженных сил Италии в своем диссертационном исследовании, а впоследствии в авторской монографии[40], продолжает другой специалист по юриспруденции – Р. Белланди. Молодой ученый создал первый в своем роде научный труд, посвященный роли Верховного совета обороны в политической и конституционной реальности Итальянской Республики.

Еще одна интересная работа, выполненная в том же ключе, – статья М. Арпино «Президент и вооруженные силы»[41]. Автор статьи, будучи известным политологом с впечатляющим опытом в сфере военной политики (занимал должность начальника Генерального штаба), дает оценку не только президенту, но и всей системе государственного контроля за вооруженными силами. Ответ на очень непростой вопрос «кто же в действительности командует вооруженными силами Италии?» дается с учетом сложности итальянской системы управления вооруженными силами и расхождения между законодательством и реальными функциями политических институтов.

К другим релевантным работам следует, на наш взгляд, отнести монографию А. Казу[42], в которой подробно анализируется работа парламента, в частности, парламентские дебаты и

---

[39] *Furlan F.* Presidente della Repubblica e politiche di sicurezza internazionale tra diarchia e garanzia. Milano, 2013.

[40] *Bellandi R.* Il Consiglio Supremo di Difesa: dottorato di ricerca Università degli studi di Firenze. Firenze, 2010. URL: https://flore.unifi.it/retrieve/handle/2158/567705/16804/BELLANDI%20Riccardo.pdf (data di accesso: 11.12.2017); *Idem.* Il Consiglio Supremo di Difesa. Storia, organizzazione, attività, Bologna, 2011.

[41] *Arpino M.* Il presidente e le Forze Armate // Affari Internazionali. 2011. 15 settembre. URL: http://www.affarinternazionali.it/2011/09/il-presidente-e-le-forze-armate/ (data di accesso: 11.09.2017).

[42] *Casu A.* Sicurezza e difesa in Parlamento: gli anni della svolta, 1989–2001. Napoli, 2007.

решения по вопросам безопасности и обороны в период с 1989-го по 2001 г. В исследование деятельности парламента в сфере военной политики внесли значительный вклад К. Д'Аморе[43], В. Бриани[44] и А. Марроне[45].

Пятая группа исследований объединяет научные труды, посвященные внешней и военной политике Италии. В работе Э. Бриги[46] итальянская внешняя политика представлена в исторической ретроспективе, детально анализируется период холодной войны, участие Италии в операциях в Косово, Ираке и Афганистане. Миссиям за рубежом посвящена монография М. Д'Алема[47], оформленная в виде интервью: речь идет об итальянском опыте в Косово, на острые вопросы отвечает сам бывший премьер-министр и министр иностранных дел, он же автор работы. Монография позволяет «из первых рук» узнать, как принимались решения об участии в операции на политическом уровне, что было предпринято, чтобы ее избежать и добиться мира. Опыт участия Италии в разных международных операциях анализируется также в коллективной монографии «Италия и международная политика»[48], опубликованной командой Института международных отношений (IAI). Отношения между Италией и союзниками по другую сторону Атлантики стало предметом специальных исследований А. Марроне, П. Тессари и К. Де Симоне[49]. В их работах в том числе анализируется вопрос, насколько национальные интересы Италии возможно согласовать с интересами НАТО.

Особым вектором исследований в области внешней политики, заслужившим большую популярность в трудах как российских, так и зарубежным ученых, стала политика Италии в Средиземноморье. В коллективной монографии «Безопасность в Средиземноморье и Италия»[50] под редакцией А. Марроне и М. Нонеса освещаются проблемы миграционного кризиса и результаты операций ВМС Италии в Средиземноморье. Исследуя происхождение основных миграционных потоков из стран Средиземноморья в Италию в период с 2011-го по 2015 г., авторы приходят к выводу, что это не временное обстоятельство, а явление, находящееся в процессе роста, что должно учитываться в выстраивании политики безопасности и обороны страны. В концепции миграционного кризиса рассматриваются вопросы позиционирования Евро-Средиземноморского региона в «Белой книге» 2015 г. и соотнесение установок

---

[43] *D'Amore C.* Governare la difesa: Parlamento e politica militare nell'Italia repubblicana. Milano, 2001.

[44] *Briani V.* Parlamento più forte sugli armamenti // Affari Internazionali. 2012. 12 dicembre. URL: http://www.affarinternazionali.it/2012/12/parlamento-piu-forte-sugli-armamenti/ (data di accesso: 15.01.2018).

[45] *Marrone A.* Campagna elettorale: convergenza su difesa e missioni // Affari internazionali. 2018. 28 gennaio. URL: http://www.affarinternazionali.it/2018/01/campagna-elettorale-convergenza-difesa/ (data di accesso: 02.10.2017).

[46] *Brighi E.* Foreign Policy, Domestic Politics and International relations: the case of Italy. London, 2014.

[47] *D'Alema M.* Kosovo. Gli italiani e la guerra. Milano, 1999.

[48] *Aliboni R., Bruni F., Colombo A., Greco E.* L'Italia e la politica internazionale. Bologna, 2000.

[49] *Marrone A., Tessari P., De Simone C.* Gli interessi nazionali dell'Italia e la NATO: dalle missioni alla trincea? // Documenti IAI. Roma, 2014. № 12. URL: http://www.iai.it/it/node/2382 (data di accesso: 01.01.2017).

[50] *Marrone A., Nones N., Ungaro A. R.* La regione euro-meditteranea nel Libro Bianco e la NATO // La sicurezza del Mediterraneo e l'Italia. Roma, 2015. P. 131–147.

стратегической доктрины Италии с внутренней динамикой Северо-Атлантического Альянса. В изучение политики Итальянской Республики в Средиземноморье значительный вклад внесли также итальянские исследователи Н. Рондзитти[51], А. Марроне и В. Кампорини[52].

Среди российских авторов, занимающихся изучением средиземноморского курса Италии, выделяются исследования М. Л. Лагутиной и В. С. Малевской,[53] которые, анализируя внешнюю политику Рима в период правительства М. Ренци, ведут речь о «медитерранизации» его внешнеполитического курса, о необходимости и сложности решения проблемы нелегальной миграции. Миграционной политике Италии посвящены работы И. В. Гребенкиной[54] и Т. В. Зоновой[55], Т. Ю. Степановой[56]. В свою очередь Е. А. Маслова[57] обращается непосредственно к изучению двусторонних отношений между Италией и Ливией, в том числе к вопросу военной политики Рима в этом регионе в исторической динамике. Военной и социально-экономической составляющей политики Италии в Западном Средиземноморье посвящены работы Р. В. Онищенко[58]. Автор рассматривает вопросы обеспечения безопасности в Средиземноморье, исследует военные операции в регионе и роль Италии в их осуществлении. По мнению Онищенко, Рим выступает «медиатором» политики Северо-Атлантического Альянса в Средиземноморском регионе. Исследователь дает оценку действиям Италии по расширению партнерства в регионе через продвижение инициативы «Средиземноморского диалога», имеющей большую роль в реализации военной операции НАТО «Активные усилия». Значительный вклад в российскую историографию этого вопроса внес О. Н. Барабанов, посвятивший ряд научных публикаций средиземноморскому вектору во внешней политике Италии и роли Рима в обеспечении стабильности региона[59]. Наконец, следует упомянуть

---

[51] *Ronzitti N.* The Treaty on Friedship, Partnership and Cooperation between Italy and Libya: New Prospects for Cooperation in the Mediterranean // Bulletin of Italian Politics. 2009. Vol. 1. № 1. URL: https://www.gla.ac.uk/media/media_126121_en.pdf (date of access: 01.02.2018).

[52] *Marrone A., Camporini V.* Recent Developments in Italy's Security and Defence Policy // IAI. Roma, 2016. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai1619.pdf (date of access: 09.09.2017).

[53] *Лагутина М. Л., Малевская В. С.* Трансформация внешнеполитического курса Итальянской республики при Маттео Ренци // Актуальные проблемы мировой политики в XXI в. 2016. Вып. 8. С. 77–92.

[54] *Гребенкина И. В.* Политика Италии в отношении нелегальных мигрантов после арабской весны: опыт для России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1 (22). С. 68–73.

[55] *Зонова Т. В.* Миграционный аспект глобализации: казус Италии // Научный диалог. 2015. № 1 (37). С. 130–138.

[56] *Степанова Т. Ю.* Иммиграционная политика Италии и «арабская весна» // Итальянская Республика в меняющемся мире: доклады института Европы. М., 2014. № 306. С. 48–58.

[57] *Маслова Е. А.* Италия – Ливия: сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества // История. Социология. Культура. Этнография. 2012. № 4. С. 86–95.

[58] *Онищенко Р. В.* Социально-экономические аспекты политики Италии в Западном Средиземноморье // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 28–31; *Он же.* Теория и практика военно-политической стратегии Италии в области создания зоны стабильности в регионе Западного Средиземноморья (2001–2006 годы) // Омский научный вестник. 2011. № 3 (98). С. 35–37.

[59] *Барабанов О. Н.* Проблемы обеспечения международной безопасности в Средиземноморье // Проблемы внешней и оборонной политики России. М., 1999. Вып. 5. С. 56–85; *Он же.* Обеспечение международной безопасности в Средиземноморье // Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в Российской Федерации. М., 1999. С. 69–82; *Он же.* Средиземноморский фланг ЕС: приоритеты Италии // Россия: европейский вектор. М., 2000. С. 305–323.

работы Е. Г. Энтиной, внесшие заметный вклад в изучение средиземноморской политики стран Европейского Союза, особенно западно-балканского измерения[60], и аналитический доклад под редакцией Н. К. Арбатовой и А. М. Кокеевой, рассматривающий Глобальную стратегию Европейского Союза по внешней политике и безопасности 2016 г. и отметивший особую важность Средиземноморского региона для Италии, в том числе в вопросах обеспечения безопасности страны, угроз терроризма, миграционного кризиса и локальных конфликтов[61]. Многосторонний подход к изучению внешнеполитического курса Рима предложен также в монографии О. Н. Барабанова, А. А. Красикова, А. Г. Нестерова, Л. В. Петровича и др. «На перекрестке Средиземноморья: Итальянский сапог перед вызовами XXI века»[62]. В работе освящаются вопросы развития политической системы и политической культуры Италии, роли страны в ЕС и на международной арене.

В целом, в отечественной политологической литературе тема диссертационного сочинения не получила широкого освящения. Отдельные проблемы косвенно затрагивалась в работах Н. К. Арбатовой[63], О. Н. Барабанова[64], Т. В. Зоновой[65], Е. А. Масловой[66], посвященных современной внешней политике Италии. Изучением вооруженных сил Итальянской Республики занимались полковники Д. Гришин и В. Хопров, подполковники Ю. Проков и В. Гомельский[67]. В своих публикациях в информационно-аналитическом журнале Министерства обороны России «Зарубежное военное обозрение» они предлагают развернутый анализ состояния вооруженных сил Италии (и отдельных их видов) на сегодняшний день. Их исследования отличает точность данных, высокое знание технических и стратегических аспектов военного дела.

Концепции обороны и безопасности, национального интереса в обновленной военно-политической стратегии, приоритетные направления военно-технического развития и основные

---

[60] *Энтина Е. Г.* Балканы вчера и завтра: пороха хватит на всех! // Современная Европа. 2015. № 1. С. 37–45; *Она же.* Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М., 2016. (Докл. Ин-та Европы РАН; вып. 333); *Она же.* Западно-балканское измерение политики Европейского союза // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Ч. II. М., 2017. С. 62–71. (Докл. Ин-та европы РАН; вып. 341).

[61] *Арбатова Н. К., Кокеева А. М.* Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016: аналитический доклад. М., 2017. С. 18–22.

[62] На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / под ред. Т. В. Зоновой. М., 2011.

[63] *Арбатова Н. К.* Внешняя политика Италии: процесс формирования и осуществления. М., 1984; *Она же.* Внутренние и внешние вызовы правительству Маттео Ренци // Итальянская Республика в меняющемся мире: доклады института Европы. М., 2014. № 306. С. 20–26.

[64] *Барабанов О. Н.* Италия после «холодной войны»: от «средней державы» к «миру протагонистов». М., 2002; *Он же.* Современная внешнеполитическая идеология Италии // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 155–163; *Он же.* Внешняя политика Италии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 82–89.

[65] *Зонова Т. В.* История внешней политики Италии. М., 2016.

[66] *Маслова Е. А.* Внешняя политика Маттео Ренци: переемственность или новый курс? // Итальянская Республика в меняющемся мире: доклады института Европы. М., 2014. № 306. С. 44–47.

[67] *Гришин Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 6. С. 15–23; *Гомельский В.* Карабинерские войска Италии // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 6. С. 41–43; *Проков Ю.* Состояние и перспективы ВВС Италии // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 11. С. 45–49; *Хопров В.* Состояние и перспективы ВМС Италии // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 6. С. 79–86.

военные реформы, военные операции за рубежом и Итальянская Республика в асимметричных конфликтах начала XXI в. рассматривались в работах представителей уральской школы итальянистики В. И. Михайленко, А. А. Переваловой, К. М. Табаринцевой-Романовой[68].

Объектом исследования выступает военная политика Итальянкой Республики в XXI в.

Предмет исследования — государственная политика Италии по реформированию вооруженных сил, функционирование государственных институтов в сфере безопасности и обороны и процесс создания новой модели вооруженных сил.

Цели и задачи исследования

Цель исследования — выявить основные направления государственной политики Итальянской Республики по реформированию вооруженных сил в XXI в. и формированию новой военно-стратегической доктрины в условиях трансформации современного мирового порядка и возрастающей роли страны в операциях за рубежом в рамках ЕС и НАТО.

В этом ракурсе определяются ***задачи*** исследования:

1. охарактеризовать политические институты Италии и их функции в управлении вооруженными силами и обеспечении национальной безопасности;
2. проанализировать отношения государственной власти и вооруженных сил;
3. рассмотреть главные стратегические и доктринальные документы, ставшие основой для формирования новой модели политики безопасности в условиях трансформации современного мирового порядка;
4. дать оценку законодательной деятельности и содержания политических дебатов по вопросу реформирования вооруженных сил, проследить за ходом и реализацией военных реформ;
5. выявить основные принципы в адаптации Италии к вызовам мировой политики, связанным с новыми асимметричными угрозами для безопасности страны;
6. проанализировать участие итальянских вооруженных сил в военных операциях в Афганистане, Ираке, Косово, Ливане и Ливии и их политические уроки;

---

[68] *Михайленко В. И.* Уроки «кризиса евроракет» 1970-1980-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2013. № 2 (115). С. 135–143; *Он же.* Современные приоритеты итальянской внешней политики // Итальянская Республика в меняющемся мире: доклады института Европы. М., 2014. № 306. С. 27–44; *Он же.* Проблемы управления миграционными процессами в Европейском Союзе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 3. С. 123–134; *Михайленко В. И., Перевалова А. А.* Итальянский национальный интерес в обновленной военно-политической стратегии // Современная Европа. 2017. № 2. С. 101–111; *Михайленко В. И., Табаринцева-Романова К. М.* Итоги представительства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 14–20. *Перевалова А. А.* Итальянская Республика в асимметричных конфликтах XXI века: военные операции в Афганистане, Ираке, Ливане // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. №. 1/173. С. 88–102.

7. определить роль Италии в обеспечении коллективной безопасности в рамках международных организаций (НАТО, ООН, ЕС);
8. выявить специфические черты новой модели вооруженных сил Италии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XXI в. по сегодняшний день. Нижняя граница обусловлена началом широкого реформирования вооруженных сил Италии и складывания новой модели безопасности, что связано с событиями 11 сентября 2001 г., приведшими к значительным изменениям в геополитике, в том числе к увеличению числа асимметричных конфликтов, появлению новых акторов на международной арене, влияние которых распространяется далеко за пределы традиционных границ государств, а также к изменению содержания понятия «обеспечение национальной безопасности». В ряде случаев допускается выход за этот хронологический рубеж, поскольку некоторые более ранние события – радикальные изменения в международных сценариях, начавшиеся в 1989 г. с падением Берлинской стены, окончанием холодной войны, распадом СССР – оказали непосредственное влияние на роль Италии в деятельности международных организаций, а также изменили восприятие роли армии и оценку внешнеполитических угроз.

Географические (территориальные) рамки определяются, во-первых, территориальными границами Итальянской Республики, во-вторых – пространством ее геополитических интересов (Евро-Средиземноморский и Евро-Атлантический регионы), в-третьих — территориями, где задействованы вооруженные силы страны в ходе проведения военных операций и миротворческих миссий совместно с НАТО, ЕС и ООН (Африка, Европа, Средний Восток).

Эмпирическая база исследования

Ввиду сложности и многослойности предметного поля, охватывающего области политологии, международных отношений и военной науки, структуры власти и организации управления, а также исключительной новизны темы, в диссертационном сочинении использован обширный круг источников. Основным источником для разработки темы послужили опубликованные *законодательные и нормативно-правовые акты, официальные программно-политические документы Итальянской Республики*:

- *Конституция* 1947 г.[69];
- *законы и другие нормативно-правовые акты,* определившие модернизацию итальянского военного аппарата и вооруженных сил, такие как закон 331 (2000 г.) о

[69] Конституция Итальянской Республики (1947).

переходе на контрактную армию[70], закон 380 (1999 г.) о принятии женщин на военную службу[71], закон 78 (2000 г.) об изменении структуры вооруженных сил, признавший Карабинеров новым видом ВС[72], закон 244 (2012 г.)[73], положивший начало масштабной военной реформы и др.;

- *официальные документы стратегического и доктринального характера*. В качестве опорных документов используются: 1) «Белая книга международной безопасности и обороны» 2015 г.[74], представляющая собой стратегию национальной безопасности Италии. Документ обозначает геополитические амбиции страны, оценивает состояние вооруженных сил и ход их реформирования. 2) «Итальянская военная доктрина» 2011 г.[75], которая рассматривает армию как часть сложной системы, функционирующей в интересах государственной обороны и безопасности, и определяет задачи вооруженных сил как в мирное время, так и в условиях современных конфликтов (традиционных и ассиметричных).

В исследовании использовался ряд исключительно важных военно-политических и военно-стратегических документов, в том числе опубликованная в 2001 г. стратегическая концепция «Новые Силы в новом веке» (Nuove Forze per un nuovo secolo)[76], «Белая книга» 2002 г.[77], изданные в 2005 г. документы «Стратегическая концепция начальника Генерального штаба ВС» (Il Concetto Strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa)[78], «Инвестировать в

---

[70] Legge n. 311 del 14 novembre 2000. Norme per l'istituzione del servizio militare professionale // Camera dei deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/00331l.htm (data di accesso: 10.08.2016).

[71] Legge n. 380 del 20 ottobre 1999. Delega al Governo per l'istituzione del servizio militare volontario femminile // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99380l.htm (data di accesso: 10.08.2016).

[72] Legge n. 78 del 31 marzo 2000. Delega al Governo in materia di riordino dell'Arma dei carabinieri, del Corpo forestale dello Stato, del Corpo della Guardia di finanza e della Polizia di Stato. Norme in materia di coordinamento delle Forze di polizia // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: http://gazzette.comune.jesi.an.it/2000/79/1.htm (data di accesso: 10.08.2016).

[73] Legge n. 244 del 31 dicembre 2012. Delega al Governo per la revisione dello strumento militare nazionale e norme sulla medesima materia // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://difesa.usb.it/fileadmin/archivio/difesa/documenti_e_volantini/LEGGE_31-12-12_n244_revisione_strumento_militare.pdf (data di accesso: 15.08.2016).

[74] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa / Ministero della Difesa. Roma, 2015. URL: http://www.difesa.it/Content/Pagine/Libro_Bianco.aspx (data di accesso: 04.12.2017; 05.12.2017; 06.12.2017; 07.12.2017; 14.12.2017; 24.12.2017; 30.12.2017; 10.01.2018). Далее «Белая книга» 2015 г. цитируется по данному изданию. Более новое см.: URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Documents/2015/04_Aprile/LB_2015.pdf (data di accesso: 01.03.2018).

[75] La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1) / III Reparto Centro Innovazione della Difesa. Stato Maggiore della Difesa. Roma, 2011.

[76] Nuove Forze per un nuovo secolo / Ministero della Difesa. [Roma, 2001]. URL: https://www.difesa.it/Approfondimenti/ArchivioApprofondimenti/Documents/46144_2001_nuove_forze.pdf (data di accesso: 01.09.2016).

[77] Libro Bianco 2002 / Ministero della Difesa. Roma, 2002. URL: http://files.studiperlapace.it/spp_zfiles/docs/20060816165432.pdf (data di accesso: 15.08.2016).

[78] Il Concetto Strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa / Stato Maggiore della Difesa. [Roma], 2005. URL: https://www.difesa.it/SMD_/CaSMD/ConcettoStrategico/PublishingImages/87587_Documento%20completo%20(File%20Pdf%202,48%20Mb)pdf.pdf (data di accesso: 21.01.2018).

безопасность» (Investire in Sicurezza)[79] и «Сетецентрическая трансформация: будущее межнационального и междисциплинарного взаимодействия» (La trasformazione NET-Centrica: il futuro dell'interoperabilità multinazionale e interdisciplinare)[80], Воинский устав Италии 2010 г. (Il Codice dell'Ordinamento Militare)[81].

Еще одним источником для исследования послужили публикации и документы, принадлежащие политическим институтам Итальянской Республики, участвующим в законодательной деятельности по реформированию вооруженных сил и в принятии решений по вопросам внешней и военной политики:

- учредительные документы политических институтов, содержащие информацию об их функциях и роли в политической системе государства; официальные отчеты об их деятельности;
- доклады, выступления, интервью государственных руководителей Италии, в том числе президента, премьер-министра, лидеров сената и палаты депутатов;
- резолюции Совета министров; тексты законопроектов; официальные публикации о деятельности парламента и текущей работе парламентских групп и комиссий; стенограммы парламентских слушаний; выступления министров иностранных дел, обороны и премьер-министра на заседаниях в палате депутатов и сенате;
- официальные документы Министерства обороны Италии, в том числе отчеты о военных операциях за рубежом и доклады итальянской разведки; аналитические публикации Министерства обороны и Министерства иностранных дел; коммюнике и пресс-релизы министерств; интервью министров (Ф. Фраттини, М. Д'Алема, А. Паризи, И. Ла Русса, А. Мартино и др.).

Круг источников был значительно расширен за счет *зарубежных публикаций стратегического и доктринального характера*:

- *государственные военные стратегии*, принятые в европейских странах и США: «Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности» (Livre Blanc sur la Défense et la Sécurité nationale)[82] во Франции; «Белая книга 2016 г. германской политики

---

[79] Investire in sicurezza, Forze armate: uno strumento in evoluzione / Stato Maggiore della Difesa. [Roma], 2005. (Supplemento a "Informazioni della difesa". 2005. № 5). URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IlPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/Investire_in_sicurezza.pdf (data di accesso: 22.01.2018).

[80] La trasformazione NET-Centrica: il futuro dell'interoperabilità multinazionale e interdisciplinare / Stato maggiore della difesa. [Roma], 2005. URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IlPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/La_Trasformazione_Net-Centrica.pdf (data di accesso: 18.01.2018).

[81] Codice dell'Ordinamento Militare / Ministero della Difesa. [Roma], 2010. URL: https://www.difesa.it/Content/Documents/DLGS_15_marzo_2010_n_66.pdf (data di accesso: 07.12.2017).

[82] Livre blanc sur la Défense et la Sécurité nationale / Ministère de la Défense. Paris, 2013. URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (date d'accès: 12.08.2016).

безопасности и будущего бундесвера» (Weißbuch 2016 – zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr)[83] в Германии; «Стратегия национальной безопасности и Стратегический обзор в области обороны и безопасности» (National Security Strategy and Strategic Security and Defence Review)[84] в Великобритании; «Поддержание глобального лидерства США: оборонные приоритеты XXI века» (Sustaining U.S. Global Leadership: Proprities for 21st Century Defense)[85] – военная доктрина США 2012 г.;

- *стратегические документы ЕС*, в том числе «Европейская стратегия безопасности» 2003 г.[86] и «Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности» 2016 г.[87]

Для анализа геополитической ситуации и деятельности Италии в области обеспечения международной безопасности в диссертационной работе используются дипломатические, законодательные, правовые акты и документы международных организаций, в которых участвует Италия (ООН, ЕС, НАТО, ОБСЕ, Совет Европы и др.).

Разнообразный аналитический и экспертный материал по вопросам военной политики Италии и реформирования вооруженных сил представляют итальянские исследовательские центры и институты, такие как Центр высших исследований обороны (CASD), Центр исследований международной политики (CESPI), Высший институт геополитических исследований и смежных наук (ISAG), Военный центр стратегических исследований (CeMISS), Институт исследований международной политики (ISPI). Незаменимыми для данного исследования оказались материалы Института международных отношений (IAI), который в рамках своей Программы безопасности и обороны выпустил ряд аналитических документов и статей, посвященных реформированию вооруженных сил Италии, европейской и атлантической безопасности, финансированию сферы обороны страны, «Белой книге» 2015 г. и другим стратегическим документам, программе Forza NEC и сетецентрическому управлению боевыми действиями.

Базовыми для исследования современных политических процессов в Италии стали материалы средств массой информации (периодическая печать, интернет-ресурсы), в том числе крупнейших итальянских и международных изданий, таких как La Repubblica, La Stampa,

---

[83] White Paper 2016 on German security policy and the future of Bundeswehr / The Federal Government, Germany. Berlin, 2016. URL: https://issat.dcaf.ch/download/111704/2027268/2016%20White%20Paper.pdf (date of access: 15.01.2018).

[84] Strategic Security and Defence Review / HM Government, United Kingdom. [London], 2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 10.08.2016).

[85] Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense / Department of Defense, United State of America. Washington, 2012. URL: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (date of access: 20.01.2018).

[86] Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире. Люксембург, 2009. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf (дата обращения: 10.01.2018).

[87] Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности // European Union External Action. 2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/7822/Глобальная%20стратегия%20Европейского%20Союза%20по%20внешней%20политике%20и%20политике%20безопасности (дата обращения: 10.01.2018).

Corriere della Sera, Huffington Post. Автор обращается к многочисленным итальянским периодическим изданиям, специализирующимся на военной политике и стратегии: Il Carabiniere («Карабинер»), Informazione della Difesa («Сведения об обороне»), Rivista Italiana Difesa («Итальянский журнал обороны»), Analisi Difesa («Анализ обороны»), Rivista Militare («Военный журнал»), Rivista della Marina Militare – Marittima («Журнал Военного флота – Мариттима»), Rivista Aeronautica («Журнал Военно-воздушных сил»).

Комплекс документальных источников, освещающих военно-политические аспекты диссертационного исследования, значительно расширен за счет авторских интервью с представителями политической и военной власти, руководителями научно-исследовательских институтов: экспертные оценки *Алессандро Полити*, бывшего советника министра обороны Италии, политического советника Минобороны Италии в операции KFOR, директора Оборонного колледжа НАТО; *Даниеле Скалеа*, директора Высшего института геополитических исследований и смежных наук (ISAG), создателя и главного редактора научного журнала «Геополитика» (Geopolitica), директора центра политических и стратегических исследований Макиавелли (Il Centro studi politici e strategici Machiavelli); *Луки Фрузоне*, депутата парламента Италии от партии «Движение пяти звезд», входящего в Комиссию по обороне, члена делегации палаты депутатов в парламентскую ассамблею НАТО; *Митчелла Белфера*, директора Центра информации Европы и стран Персидского залива в Риме (EGIC); *Андреа Коллетти*, председателя парламентской группы партии «Движение пяти звезд» в палате депутатов, входящего в Комиссию иностранных дел.

Методология и методы исследования

В диссертационном исследовании военная политика Итальянской Республики рассматривается с позиции политического реализма. По мнению представителей школы политического реализма, национальный интерес выступает основой внешнеполитического поведения страны в системе международных отношений, главной формой разрешения межгосударственных противоречий считается конфликт, а значит и крайняя форма его проявления – война. Отсюда интересы безопасности государства становятся ведущим императивом его перспективной политики. Ведущими целями государства при таком подходе становится усиление влияния на мировой арене и обеспечение собственной безопасности, значительная роль отводится международному сотрудничеству в рамках военных и военно-политических союзов. Основоположник политического реализма Г. Моргентау отмечал ключевую роль нематериальных факторов силы, таких как национальный характер и национальный дух. Для анализа современной итальянской внешнеполитической и военно-политической идентичности эта парадигма представляется чрезвычайно удобным

инструментом – интеллектуальные и моральные качества, составляющие национальный характер итальянцев, неизбежно накладывают отпечаток на то, как осуществляется управление политическими институтами, как проводятся военные операции за рубежом, как выстраиваются отношения с союзниками.

Диссертационное исследование опирается также на фундаментальные положения геополитики, которыми признается значительное влияние географических факторов на политические процессы. Геополитическое положение государства в этом случае трактуется широко: оцениваются не только характеристики территории (площадь, топография, протяженность границ, выход к морю, обеспеченность природными богатствами), но и социоэкономические и демографические ресурсы страны, а также ее положение относительно других геополитических «центров силы». В политико-стратегических документах XXI в. Италия обозначает свои интересы в современной архитектуре геополитического пространства – эти «новые» внешнеполитические амбиции ни что иное, как намерение Рима вернуть свое былое превосходство в Средиземноморье и укрепить влияние в Северной Африке, на Балканах и Ближнем Востоке – регионах, интерес к которым объясним географическим положением страны. Геополитический инструментарий исключительно важен в исследовании политики любого государства, однако в случае Италии, которую отличает быстрая смена правительств и относительная политическая нестабильность, именно в устойчивости геополитических ориентиров лежит ключ к возможности выработки военно-политической стратегии в долгосрочной перспективе. Кроме того, современная геополитика, помимо проблем войны и силовой политики, обращается к теме устойчивого развития, международного сотрудничества, экологии – проблем, широко освещаемых во всех важнейших итальянских политико-стратегических документах.

Политологический аспект диссертационного исследования определил выбор методологических подходов и методов:

1) Использование *системного* (в структурном и функциональном аспектах) *подхода* предполагает изучение государственной политики по реформированию вооруженных сил Италии через призму совокупности связей и отношений разных институтов, позволяет представить их всесторонне и целостно в широком пространственно-временном контексте на конкретных материалах. Управленческая структура вооруженных сил рассматривается как сложная система, подверженная внутренним и внешним воздействиям, состоящая из многочисленных взаимосвязанных институтов, каждый из которых обеспечивает работу отдельных сфер обороны, однако только в своей совокупности они гарантируют функционально полноценную государственную военную политику.

2) Разноаспектное применение *сравнительно-исторического метода* дает возможность проанализировать изменение стандартов обеспечения национальной и коллективной безопасности и, как следствие, трансформацию требований, предъявляемых к современным вооруженным силам; позволяет проследить основные этапы, характеризующие процесс реформирования вооруженных сил Италии. Сравнительный метод исключительно эффективен при классификации и оценке стратегических и доктринальных документов, ставших основой модернизации армии и военного аппарата.
3) *Ситуативный метод* (англ. case-study), т. е. изучение отдельных ситуаций с целью выявления общих закономерностей и формирования выводов. В работе исследуется ряд военных и миротворческих операций за рубежом, в которых принимала участие Италия в XXI в. Анализ операций и их результатов позволяет сделать выводы об эффективности работы вооруженных сил страны «на практике»; оценить действенность уже проведенных реформ; определить, чем «итальянский подход» в проведении операций отличается от методов действий союзников по НАТО и ЕС; дать оценку вкладу страны в обеспечение коллективной безопасности.
4) *Политико-культурный подход* позволяет объять социокультурное измерение политики. В рамках диссертационной работы исследуются особенности функционирования итальянской политической системы и дееспособность ее институтов с учетом своеобразия итальянской национальной культуры и идентичности. Это позволяет проанализировать механизмы и закономерности реализации политических процессов, изучить специфику итальянской стратегической культуры.
5) Предмет диссертационной работы обусловил необходимость применения *институционального метода* для изучения политической реальности путем исследования деятельности отдельных государственных институтов, вовлеченных в процесс принятия решений в сфере военной политики, обеспечения обороны и безопасности Италии.
6) *Метод принятия решений* представляет уникальный инструмент для изучения военной политики Италии. Деятельность большого количества разнохарактерных акторов в этой сфере актуализирует вопрос «кто на самом деле управляет вооруженными силами страны»? Анализ процесса принятия решений в рамках отдельных государственных институтов и влияния на их деятельность конкретных лиц позволяет сформировать целостное видение политических явлений в области обороны и безопасности.
7) *Коммуникативный метод* используется для исследования влияния информации на политическую систему. В диссертационном сочинении применяется для изучения актов коммуникации между политическими субъектами и объектами – властями,

государственными институтами, СМИ и общественным мнением; для анализа процесса конструирования новых смыслов и идей как на уровне индивида, так и на уровне общества.

8) *Общенаучные методы* анализа и синтеза, индукции и дедукции, конкретизации и абстрагирования использованы при рассмотрении современных теоретических концепций, а также в ходе изучения практических шагов властей Италии во внешней и военной политике.

Научная новизна

Государственная политика Итальянской Республики в сфере реформирования вооруженных сил в XXI в. рассматривается в России впервые. Новизна исследования обеспечивается исключительной современностью темы (последняя военная доктрина Италии была принята в 2011 г., стратегия национальной безопасности «Белая книга» – в 2015 г.), а также комплексностью и системностью анализа трансформации вооруженных сил Италии за последние 20 лет. Научная новизна диссертационного сочинения подтверждается полученными в ходе исследования результатами.

Выявлены особенности функционирования государственных институтов Италии (парламента, правительства, Министерства обороны, Генерального штаба ВС и др.), принимающих участие в реформаторском и законодательном процессе, направленном на модернизацию вооруженных сил.

Систематизированы и проанализированы ключевые военно-стратегические и доктринальные документы в области безопасности и обороны («Белая книга» 2002 г., «Белая книга» 2015 г., «Итальянская военная доктрина» 2011 г. и др.), военные реформы, определившие ход и характер модернизации вооруженных сил Италии.

Доказана результативность и новаторство законодательной деятельности по реформированию вооруженных сил Итальянской Республики в XXI в., дана оценка профессионализму итальянских ВС, отличающихся на сегодняшний день высоким уровнем подготовки личного состава и эффективностью работы в составе многонациональных операций военного и миротворческого характера за рубежом.

Раскрыта роль Италии в современной архитектуре геополитического пространства как одного из лидеров в обеспечении коллективной безопасности в рамках НАТО и ЕС, преследующего амбиции стать гарантом мира и стабильности в важнейшей зоне своих национальных интересов – Средиземноморье.

Определены перспективы дальнейшего развития вооруженных сил, исходя из закономерностей протекания политических процессов в Италии, принимая во внимания

нестабильность политического ландшафта страны и ограниченность военного бюджета в период экономического кризиса.

Введен в научный оборот большой массив источников на иностранном языке (итальянском). В исследовании были задействованы непереводившиеся на русский или английский языки тексты законодательных, стратегических и доктринальных документов; слушаний в парламенте и правительстве, выступлений и интервью политических лидеров, официальных отчетов Министерства обороны. Особую ценность представляют исследования, проведенные на базе документов, не находящихся в широком доступе, включая архивные документы Центра высших исследований обороны (Centro Alti Studi per la Difesa – CASD) при Минобороны Италии, авторские интервью с политическими деятелями и политологами.

Основные положения, выносимые на защиту

1) Система политического управления вооруженными силами Итальянской Республики представляет собой сложную многоуровневую структуру. В реальности функции институтов часто отличаются от обозначенных в Конституции и в Военном кодексе. Роль тех или иных институтов в обеспечении национальной безопасности нередко меняется в зависимости от личности руководящих ими политических лидеров.

2) Италия уверенно выдвигается на позиции одной из ведущих держав в обеспечении коллективной безопасности в рамках НАТО и Европейского Союза. В новой архитектуре геополитического пространства Рим отдает приоритет «интеграции» собственной военной системы с военными системами других стран ЕС и видит себя в роли регионального лидера на южном фланге НАТО, способного вести за собой союзников в борьбе с угрозами в Средиземноморье.

3) Приоритетным для военной политики Итальянской Республики стало участие в военных и миротворческих операциях за рубежом. На современном этапе Рим стремится перенести основные усилия на географически более близкие регионы, т. к. кризисные ситуации на этих территориях оказывают непосредственное влияние на национальные интересы страны. Политический вес Италии и ее военно-стратегический потенциал позволяют стране не только быть важной частью международного механизма, но и занимать командные посты в проведении крупнейших миссий.

4) Многолетий опыт участия в операциях за рубежом обеспечил Риму возможность сформировать особый «итальянский подход», для которого характерно использование инструментов «мягкой силы», повышенное внимание к гражданско-военной кооперации, стремление действовать в составе международных коалиций и избегать прямых вооруженных

столкновений. Эти принципы способствуют поддержанию социально-политического имиджа итальянской армии как инструмента мира и защиты прав человека.

5) Законодательная деятельность по реформированию вооруженных сил Италии в конце XX – начале XXI в. принесла свои плоды – уже сегодня итальянская армия является одной из самых технически оснащенных, укомплектованных и боеготовых в Европе. Вооруженные силы Италии отличает профессионализм, гибкость, успешная гендерная политика. Последующие преобразования предусматривают еще более масштабное реформирование армии в соответствии с современными стандартами мобильности и технологичности – стратегической основой нового витка реформ станет «Белая книга международной безопасности и обороны» 2015 г.

6) Своевременное завершение преобразований вооруженных сил Италии в объеме, предусмотренном законодательными и стратегическими документами, маловероятно. Медленные темпы реформирования обусловлены недостатком финансирования и слишком быстрой сменой политического руководства, которое, находясь у власти короткий срок, не способно довести до конца начатые проекты реорганизации системы обороны и армии.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость работы связана с апробацией на примере военного реформирования в Италии теоретических концепций баланса силы, роли «срединных» государств (Middle Power) в переформатировании геополитических регионов и, таким образом, их влиянии на региональную и глобальную безопасность. Участие Италии в миротворческих операциях и вызванная этим дискуссия в международно-правовом сообществе являются основаниями для обсуждения теоретических аспектов места гуманитарных интервенций в современном международном праве.

Осмысление опыта других стран в обеспечении государственной безопасности и закономерностей развития вооруженных сил важно для понимания сегодняшней геополитической ситуации, анализа современных практик и механизмов регулирования как асимметричных, так и традиционных конфликтов. Сформулированные в диссертационном сочинении обобщения и выводы могут быть использованы государственными институтами в разработке стратегий развития двусторонних отношений Российской Федерации и Итальянской Республики, способствовать расширению и обогащению межгосударственного диалога. Материалы исследования могут найти применение в практической работе российской дипломатии для определения направлений и выработки эффективных инициатив в сотрудничестве и нейтрализации возможных узлов напряженности между Римом и Москвой.

В научно-практическом плане исследование позволяет выявить характерные черты

военной политики Итальянской Республики, ее значение в обеспечении коллективной безопасности в рамках международных организаций и вклад в проведение военных операций за рубежом. Выводы могут оказаться востребованными в формировании стратегии РФ в отношении НАТО и ЕС, внести вклад в повышение обороноспособности России. Принимая во внимание, что адаптация вооруженных сил Италии к новым угрозам международной безопасности соответствует современным европейским стандартам, некоторые элементы «итальянского опыта» могут стать основой для разработки программ модернизации армии в России.

Материалы исследования могут быть использованы в сфере высшего образования при подготовке отдельных разделов учебных курсов по мировой политике и европейской безопасности, внешней политике Италии, в лекционных курсах по истории международных отношений, регионоведению, военной политологии.

Достоверность полученных выводов обеспечена использованием комплекса разнообразных источников, которые в своей совокупности обеспечивают репрезентативность и научную достоверность. Исследование строится на анализе документов НАТО, ЕС, Итальянской Республики. В диссертации использованы документы нормативно-правового характера, официальные документы стратегического и доктринального характера, документы политических институтов Италии, участвующих в законодательной деятельности по реформированию вооруженных сил и в принятии решений по вопросам внешней и военной политики. Важное значение для раскрытия темы имеет обращение к аналитическому и экспертному материалу по вопросам военной политики и реформирования вооруженных сил Италии, представленному итальянскими исследовательскими центрами и институтами. Ценными для исследования стал личный опыт аналитической работы автора в Высшем институте геополитических исследований и смежных наук, интервью, взятые у политических и военных руководителей, участие в специализированных конференциях с военной повесткой.

Апробация

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных конференциях, организованных парламентом Италии и Высшим институтом геополитических исследований и смежных наук (ISAG) в марте 2016 г. L'interesse nazionale. Dal Mediterraneo al mondo globalizzato, cosa serve all'Italia e come proteggerlo («Национальный интерес. От Средиземноморья до глобализованного мира, что нужно Италии и как защитить ее интересы») и в октябре 2016 г. Autonomia e pluralità. La sfida del multiculturalismo in Italia e nel Mondo («Автономия и многообразие. Вызов мультикультурализма в Италии и мире»).

Результаты, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, излагались автором на встречах и консилиумах аналитической группы при Военном центре стратегических исследований (CeMISS), относящемуся к Министерству обороны Итальянской Республики. Авторские материалы были использованы при разработке Global Outlook, одной из главных публикаций по стратегическому мониторингу и геополитическому анализу и прогнозированию Центра высших исследований обороны (CASD) при Министерстве обороны Италии.

В рамках изучения вопроса национальных интересов Италии совместно с Итальянским обществом международных организаций (SIOI) автором диссертации был реализован проект «Арктика. Новые перспективы Италии», поддержанный грантом Европейского Союза. В результате исследовательской работы в Риме и Торонто, в мае 2017 г. была организована международная конференция ONE ARCTIC, в которой приняли участие более 200 человек и на которой автор исследования выступил в роли научного координатора и модератора пленарных заседаний в Министерстве иностранных дел Италии.

В целях расширения информационно-аналитического поля исследования автором были получены консультации у ряда экспертов и официальных лиц Министерства иностранных дел и Министерства обороны Италии, Высшего института геополитических исследований и смежных наук (ISAG), Агентства информационной и внешней безопасности (AISE), Центра информации Европы и стран Персидского залива в Риме (EGIC).

Итоги исследований обобщены в трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Исследования автора в области итальянской внешней и внутренней политики отражены в пяти публикациях, в том числе в коллективной монографии, в двух российских и двух зарубежных научных статьях.

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры теории и истории международных отношений (департамент международных отношений) ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» и рекомендована к защите.

ГЛАВА I
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ ФУНКЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Изучение взаимоотношений и совместной работы власти и вооруженных сил как политического института государства имеет исключительное значение для понимания того, как формируются военная стратегия и оборонная политика, как происходит управление армией и какие органы оказываются вовлечены в процесс принятия решений и реализацию реформ. Согласно Конституции Итальянской Республики (статья 87) Президент является главой государства и верховным главнокомандующим вооруженными силами, он же возглавляет Верховный совет обороны и имеет право объявлять войну (по решению парламента). Система государственной власти в лице высшей исполнительной (правительство) и законодательной (двухпалатный парламент) властей осуществляет руководство процессом реформирования, функционирования и развития вооруженных сил и военного аппарата. Общее управление вооруженными силами принадлежит министру обороны (гражданское лицо), который возглавляет Министерство обороны и представляет его интересы в правительстве, тогда как оперативное управление вооруженными силами осуществляет начальник Генерального штаба ВС.

Кажущаяся простота этой структуры обманчива, происходящее в реальности часто только в некоторой степени соответствует конституции, поэтому, по мнению бывшего начальника Генерального штаба ВС Марио Арпино, оказывается очень сложно ответить на вопрос «Кто на самом деле командует вооруженными силами Италии»? Однозначного ответа не существует, трактовка зависит от точки зрения – речь может идти о политико-стратегических, военно-политических, техническо-оперативных или административных областях управления[88]. Поэтому для изучения государственный политики Итальянской Республики по реформированию вооруженных сил необходимо проследить за работой ряда важнейших политических институтов и проанализировать их вклад в законодательную и исполнительную деятельность, рассмотреть их положение в организационной структуре сферы обороны и характер их взаимодействия с другими институтами.

---

[88] См.: *Arpino M.* Il presidente e le Forze Armate // Affari Internazionali. 2011. 15 settembre. URL: http://www.affarinternazionali.it/2011/09/il-presidente-e-le-forze-armate/ (data di accesso: 11.09.2017).

I.1. Президент Италии как главнокомандующий вооруженными силами и председатель Верховного совета обороны

Конституция Итальянской Республики устанавливает права и полномочия Президента. Президент является главой государства и выступает гарантом национального единства[89]. Он играет важную роль в законодательной деятельности, так как именно он промульгирует законы, издает законодательные декреты и постановления, в соответствующих случаях ратифицирует международные договоры (с предварительного разрешения палат парламента). Однако акты Президента Италии действительны только в том случае, когда они контрассигнованы министрами, ответственными за эти акты, в то время как законодательные декреты должны быть контрассигнованы председателем Совета министров.

Конституция также определяет взаимоотношения парламента и Президента Итальянской Республики. Президент избирается парламентом сроком на 7 лет. Он имеет право назначать выборы в парламент, определять, когда сенат и палата депутатов начнут свою работу. Президент может направлять палатам послания и по инициативе правительства участвовать в представлении законопроектов парламенту. Он обладает правом отлагательного вето в отношении парламентских законов и полномочием распускать палаты.

Президенту принадлежит право объявлять народный референдум в случаях, предусмотренных конституцией, аккредитовать и принимать дипломатических представителей, помиловать и смягчать приговоры, назначать и увольнять высших должностных лиц государства. Исключительную важность в условиях политической нестабильности в Италии, где правительства меняются сравнительно часто, имеет право Президента назначать председателя Совета министров и распускать палаты парламента.

Президент Итальянской Республики – ключевой институт в государственной военной политике, поскольку именно ему принадлежит роль верховного главнокомандующего. Он имеет право объявлять войну (по решению палат парламента) и является председателем в Верховном совете обороны.

Верховный совет обороны Италии (Il Consiglio Supremo di Difesa, CSD) (далее – ВСО), конституционный орган, учрежденный законом № 624 от 25 июля 1950 г., призван «изучать общеполитические и узкоспециализированные проблемы, касающиеся национальной безопасности, и разрабатывать директивные указания в вопросах организации и координирования деятельности, связанной с этой сферой»[90]. Председателем совета является

---

[89] Конституция Итальянской Республики (1947). URL: http://worldconstitutions.ru/?p=148 (дата обращения: 01.02.2018).

[90] Legge n. 624 del 24 luglio 1950. Istituzione del Consiglio supremo di Difesa // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: http://www.edizionieuropee.it/LAW/HTML/22/zn46_08_183.html (data di accesso: 15.08.2016).

Президент страны, его заместителем – председатель Совета министров. В совет входят: министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр экономики и финансов, министр обороны, министр экономического развития, начальник Генерального штаба ВС. Если в этом возникает необходимость, Президент может приглашать на встречи Верховного совета обороны других министров, начальников штабов ВВС, СВ, ВМС, Карабинеров, специалистов из ведущих научно-исследовательских центров, профессионалов из областей экономики и промышленности. Финансирование ВСО осуществляется из бюджета Министерства обороны.

Статья 7 закона № 624 от 25 июля 1950 г. устанавливает, что Верховный совет обороны собирается не менее двух раз в год. В случае надобности Президент может созвать ВСО по собственной инициативе или по просьбе председателя Совета министров. Однако не все президенты Италии руководили этим органом одинаково: некоторые из них созывали ВСО меньше двух раз в год (Д. Леоне, С. Петрини, О.Л. Скальфаро), другие больше двух раз в год (Л. Эйнауди, Д. Гронки, А. Сеньи, Ф. Коссига и Д. Наполитано). Сторонники более самостоятельной внешней и военной политики, такие как Д. Гронки или Ф. Коссига, активно использовали институт ВСО в своих целях, а К. А. Чампи даже задействовал его, чтобы не позволить правительству С. Берлускони поддержать США в войне с Ираком в 2003 г.[91]

В 1997 г. закон № 25 расширил компетенции Верховного совета обороны, наделив его правом давать оценку важнейшим решениям в области национальной безопасности и превратив его в связующее звено между конституционными органами, занимающимися вопросами военной политики. Именно ВСО – основной инструмент, через который глава государства получает информацию о деятельности правительства в области обороны. Работа в рамках этого политического института и руководство им позволяют Президенту исполнять задачи, предписанные конституцией (возглавлять вооруженные силы страны)[92]. Вышеназванный закон предусматривает, что для принятия решений в области военной политики все инициативы правительства должны быть рассмотрены Верховным советом обороны и одобрены парламентом (особенно это касается операций за рубежом). Таким образом, Президент через руководство ВСО участвует в осуществлении контроля над обороной, безопасностью и вооруженными силами[93].

Как часто происходит в итальянской политике, существование закона не гарантирует его функционирования на практике. Так, с 1997 г. до сегодняшнего дня установленная процедура принятия решений в связи с отправкой вооруженных сил за рубеж соблюдалась исключительно

---

[91] См.: *Bellandi R.* Il Consiglio Supremo di Difesa: dottorato di ricerca Università degli studi di Firenze. Firenze, 2010. URL: https://flore.unifi.it/retrieve/handle/2158/567705/16804/BELLANDI%20Riccardo.pdf (data di accesso: 11.12.2017).

[92] Consiglio Supremo di Difesa // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.quirinale.it/qrnw/attivita/csd/csd.html (data di accesso: 01.10.2017).

[93] Il Presidente della Repubblica // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/Il_Presidente_della_Repubblica/Pagine/ConsiglioSupremodiDifesa.aspx (data di accesso: 17.10.2017).

редко[94]. Даже если ВСО и высказывался по поводу участия в миссиях, то это происходило уже в ходе операций или даже после их завершения. Изменения в эффективности работы Верховного совета обороны, как с точки зрения качества заседаний, так и с точки зрения их количества, произошли во время президентства К. А. Чампи (18 мая 1999 г. – 15 мая 2006 г.). В ходе 12 заседаний ВСО (вдвое больше, чем, например, при президенте О. Л. Скальфаро) обсуждались операции за рубежом, международные кризисы и европейская интеграция в области обороны. Из общего числа встреч ВСО на 7 обсуждались практически только военные операции – сначала на Балканах (Косово, Босния и Албания), а потом в Афганистане и Ираке (после 11 сентября 2001 г.)[95].

Особое значение имели две встречи Верховного совета обороны при К. А. Чампи. 14 сентября 2001 г., через три дня после террористических атак в США, было созвано внеочередное заседание ВСО, во время которого была дана оценка последствиям этих событий для национальной безопасности Италии в европейском и атлантическом контексте. Во время встречи было объявлено, что «безопасность Италии и Европы неотделима от США» и что «силы Северо-Атлантического Альянса должны сконцентрироваться на борьбе с террористическими организациями в соответствии со статьей 5 Североатлантического договора, решениями совета НАТО и Европейского Союза»[96]. Статья 5 Североатлантического договора, подписанного в Вашингтоне в 1949 г., открывает для НАТО и Италии дорогу к действиям политического и военного характера, направленным против акторов, ответственных за террористические атаки: «Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого статьей 51-ой Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона»[97].

---

[94] См.: *Bertoncini M.* Consiglio difesa, ente poco utile // Italia Oggi. 2013. № 194. 17 agosto. P. 7. URL: http://www.italiaoggi.it/giornali/dettaglio_giornali.asp?preview=false&accessMode=FA&id=1838758&codiciTestate=1 (data di accesso: 13.12.2017).

[95] См.: *Bellandi R.* Il Consiglio Supremo di Difesa: dottorato di ricerca Università degli studi di Firenze.

[96] *Furlan F.* Presidente della Repubblica e politiche di sicurezza internazionale tra diarchia e garanzia. Milano, 2013. P. 341.

[97] Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // Организация Североатлантического договора. НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 01.10.2017).

После этих громких заявлений намерения Верховного совета обороны были подтверждены в парламенте (9 октября 2001 г.) и поддержаны представителями Итальянской Республики в ООН, НАТО и ЕС. Таким образом, решение ВСО стало базой для будущего участия Рима в военных операциях, направленных против исламистского терроризма («Международная сила содействия безопасности» и «Несокрушимая свобода» в Афганистане).

Второе значимое заседание Верховного совета обороны было проведено 19 марта 2003 г., когда Президент созвал ВСО по вопросу участия Италии в разрешении кризиса в Ираке. Верховный совет обороны четко определил условия, при которых Рим может осуществить поддержку США, не приобретая при этом статус агрессора. Однако и в этом случае полномочия ВСО отличались от представленных в тексте закона № 25 от 18 февраля 1997 г.

Роль Верховного совета обороны не ограничилась «оценкой решения правительства перед его передачей для утверждения в парламент». В реальности стараниями президента К. А. Чампи ВСО превратился в настоящий военно-политический мозговой центр, в рамках которого был определен политический курс страны в условиях кризиса в Ираке, в последствии принятый правительством и парламентом[98].

Верховный совет обороны Италии при президенте Джорджио Наполитано (14 мая 2006 г. – 14 января 2015 г.) также уделял особое внимание операциям за рубежом. Нужно отметить, что в первый раз ВСО был созван спустя 7 месяцев после начала президентского срока, несмотря на то, что причины для созыва возникали и раньше. Так, в августе–сентябре 2006 г. была начата разрешенная мандатом ООН операция «Леонте» (UNIFIL-2), в которую был вовлечен многочисленный итальянский контингент. Верховный совет обороны Италии в принятии этого решения не участвовал, первое заседание было проведено только 18 декабря 2006 г., в ходе которого было оговорено, что военные миссии в кризисных зонах, кроме своего прямого назначения, должны носить гражданский характер – способствовать государственному, экономическому, социальному восстановлению. Серьезных политических решений принято не было.

Следующая встреча Верховного совета обороны состоялась 2 апреля 2007 г., в результате была проанализирована ситуация на территориях вмешательства – в Косово, Афганистане и Ливане. Совет высказался по вопросу усиления мер, направленных на защиту итальянского контингента в Афганистане. На заседаниях 2 июля 2007 г. и 17 декабря 2007 г. особое внимание уделялось необходимости не только бороться с «Талибаном» в Афганистане, но и способствовать сохранению экономики и демократических институтов страны; 2 октября 2008 г. обсуждалось значение миссий на отдаленных от страны местностях – ВСО заявлял, что происходит «переход к более широкому понимаю обороны, динамичному и конструктивному

[98] См.: *Bellandi R.* Il Consiglio Supremo di Difesa: dottorato di ricerca Università degli studi di Firenze.

по сравнению с традиционной расстановкой вооруженных сил вдоль границ и на национальной территории»[99]. На заседании Верховного совета обороны Италии 29 января 2009 г. в центре дискуссии оказываются вооруженные столкновения между израильской армией и боевиками «Хамас». ВСО заявил о готовности страны участвовать в международной миссии, нацеленной на патрулирование Сектора Газа и возвращение контроля над Рафахом. Таким образом, ВСО впервые за время президентского срока Д. Наполитано проявил желание участвовать в принятии решений во внешней и оборонной политике. На встрече совета ключевую роль сыграло также обсуждение энергетической безопасности Италии[100].

27 мая 2009 г. Верховный совет обороны, отвечая на требования нового правительства Б. Обамы в США усилить борьбу против «Талибана», заявил, что Италия готова «обновить и, насколько это возможно, усилить как военный, так и гражданский вклад в общее дело международного сообщества»[101]. 11 ноября 2009 г. ВСО признал исключительную важность военного и гуманитарного вмешательства в Афганистан и Ливан как для Италии, так и для всего международного сообщества. Было подтверждено намерение продолжать участие страны в этих операциях, «вовремя приспосабливаясь к меняющейся ситуации на территории вмешательства и к новым задачам в соответствии с доступными ресурсами»[102].

В 2010 г. Верховый совет обороны Италии собирался три раза[103]. На встречах 10 марта, 7 июля и 10 ноября обсуждалась ситуация на Балканах, в Центральной Азии и на Среднем Востоке. Анализировались военные операции за рубежом с участием Рима, в том числе «Международная сила содействия безопасности» в Афганистане. Планировалось усиление присутствия в Афганистане в связи с ухудшением ситуации на территории вмешательства, а также неудовлетворительными условиями безопасности, в которых находился итальянский контингент. На Балканах, напротив, было решено продолжить значительное сокращение контингента. В центре дискуссии оставалась роль Италии в международных организациях,

---

[99] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (02.10.2008, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=7556 (data di accesso: 01.11.2017).

[100] См.: *Bellandi R.* Il Consiglio Supremo di Difesa: dottorato di ricerca Università degli studi di Firenze.

[101] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (27.05.2009, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=8618 (data di accesso: 21.11.2017).

[102] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (11.11.2009, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=9312 (data di accesso: 11.11.2017).

[103] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (10.03.2010, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=9810 (data di accesso: 01.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (07.07.2010, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=10460 (data di accesso: 03.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (10.11.2010, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=10922 (data di accesso: 01.11.2017).

занимающихся вопросами безопасности, главным образом – в ЕС и НАТО. Новый виток получило обсуждение военного бюджета и инвестиций на национальном уровне и в рамках проектов коллективной безопасности. В 2011 г. на встречах 9 марта и 6 июля в повестку ВСО добавляется вопрос кибербезопасности и развертывания европейской системы противоракетной обороны[104].

В 2012 г. Верховный совет обороны Италии провел три встречи[105]. В центре дискуссии оказалось реформирование вооруженных сил. По мнению членов совета, итальянские ВС отличает дисбаланс как с точки зрения организации, так и с точки зрения распределения бюджета. Заявляется о необходимости «реорганизовать вооруженные силы как можно скорее для того, чтобы адаптировать их к настоящему и будущему, пересмотрев военно-политическую стратегию, структуру вооруженных сил и финансирование в соответствии с современными вызовами и угрозами». В 2013 г. эта тема получает развитие в Верховном совете обороны в свете реализации реформы Ди Паола (закон № 244 от 2012 г.). Тогда же впервые в ВСО поднимается вопрос о необходимости создания новой стратегической доктрины – «Белой книги»[106]. В 2012 и 2013 гг. Верховный совет обороны продолжает обсуждение участия Италии в обеспечении коллективной безопасности. Несмотря на то, что стратегический интерес страны сосредоточен в Средиземноморье, Рим действует наравне с союзниками в Афганистане. Рассматривается вопрос окончания операции в 2014 г. и последующие мероприятия по постконфликтному урегулированию. В центре внимания также остается политика Европейского Союза в области безопасности и обороны – совместные инвестиции, сотрудничество в области технологического развития, усиление эффективности работы сил быстрого реагирования.

На первом заседании в 2014 г. Верховный совет обороны подтвердил, что нестабильность политической ситуации, недавние конфликты и кризисные ситуации превратили Средиземноморье в эпицентр рисков и угроз для Италии. В этих условиях ключевое

---

[104] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (09.03.2010, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=11404 (data di accesso: 14.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (06.07.2011, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=11982 (data di accesso: 05.11.2017).

[105] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (08.02.2012, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=12972 (data di accesso: 01.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (04.07.2012, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=13684 (data di accesso: 06.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (28.11.2012, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=14316 (data di accesso: 13.11.2017).

[106] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (03.07.2013, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=15294 (data di accesso: 01.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (06.11.2013, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=15810 (data di accesso: 01.11.2017).

значение для безопасности страны и ее процветания имеют вооруженные силы, способные предупреждать и сдерживать «опасность» с юга. Итальянская Республика, принимая во внимание ее географическое положение, должна выступать инициатором новых инициатив в области безопасности в собственных интересах и в интересах Европы. Изменение ситуации на внешнеполитической арене и ограниченность бюджета заставляют задуматься о пересмотре модели вооруженных сил, до сих пор во многом отвечающей стандартам холодной войны. ВСО продвигает проект создания «Белой книги», призванной «путем внимательного анализа международной ситуации, рисков, потребностей сферы безопасности и интересов страны пересмотреть стратегические основы, в рамках которых существуют вооруженные силы», а также упорядочить и реорганизовать военный аппарат в целом[107].

В середине и конце 2014 г. на двух встречах в повестке ВСО оказываются кризис на Украине, нестабильность ситуации в Ливии, рост исламского экстремизма в суб-сахарской Африке, продолжение конфликтов в Сирии и Ираке. В связи с эскалацией конфликтов на первый план в обсуждении выходят необходимость срочного реформирования вооруженных сил и политика Италии в обеспечении коллективной безопасности в рамках НАТО и ЕС[108].

Таким образом, во время президентства Джорджио Наполитано Верховный совет обороны Италии вновь приобретает исключительно консультативный характер. ВСО за эти девять лет обсудил широкий спектр вопросов – операции за рубежом, коллективная безопасность в рамках НАТО и ЕС, планирование военного бюджета и инвестиций, кибербезопасность, реформы вооруженных сил, энергетическая безопасность. Однако, несмотря на масштаб и количество изученных проблем, при Д. Наполитано Верховный совет обороны продолжил существовать как форум политической элиты, в рамках которого Президент имеет возможность ознакомиться с тенденциями военной политики страны и деятельностью правительства в этой области, а не в качестве органа, обладающего реальной политической властью, как это было при К. А. Чампи.

3 февраля 2015 г. Серджио Маттарелла занял пост президента Итальянской Республики. Известный политик имеет большой опыт работы в военной сфере (министр обороны с 22 декабря 1999 г. по 11 июня 2001 г.). За два года работы в министерстве С. Маттарелла принял значительное количество решений, ставших основой для реформирования вооруженных сил страны. Именно при министре Маттарелла была отменена воинская обязанность и

---

[107] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (19.03.2014, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=16330 (data di accesso: 07.11.2017).

[108] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (18.06.2014, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=16750 (data di accesso: 11.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (15.10.2014, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=17194 (data di accesso: 14.11.2017).

разрешено принимать на воинскую службу женщин, а Карабинеры стали четвертым видом итальянских ВС наряду с сухопутными войсками, военно-морскими и военно-воздушными силами. 27 июля 2000 г. в Фарнборо С. Маттарелла, ярый сторонник европейской интеграции, подписал договор с европейскими странами, предусматривающий интеграцию европейской промышленности в сфере обороны[109]. При нем также было принято решение об участие Италии в операции в Косово («Союзная сила»).

В первый год своего президентского срока С. Маттарелла провел две встречи Верховного совета обороны (21 апреля и 21 октября 2015 г.)[110]. На обоих заседаниях обсуждался новый стратегический документ – «Белая книга». ВСО отметил, что «реорганизация вооруженных сил имеет огромное значение для… страны» и «необходимо провести ее как можно скорее». Совет обратил внимание на важность текущей работы по разработке конкретных предложений на базе «Белой книги», ведущейся штабами вооруженных сил. ВСО также проанализировал ситуацию на мировой арене и признал серьезность существующих угроз для Италии – терроризма, миграционного кризиса, нестабильности Средиземноморья и Ближнего Востока. Совет подчеркнул необходимость продолжать работу в Ливии с целью принести мир и стабильность на столь важную для национальных интересов Италии территорию.

В 2016 г. президент С. Маттарелла проводит три заседания Верховного совета обороны. 25 февраля ВСО обсуждает изменившуюся ситуацию во внешней политике, анализирует обстановку в Сирии и вклад Италии в операцию в Ираке. Особое внимание уделяется операции в Ливии и мерам, принятым Римом для поддержки властей страны и формирования нового правительства. Вновь поднимается вопрос практической реализации «Белой книги» 2015 г., поскольку реформы необходимы ввиду возможной эскалации конфликтов на Среднем Востоке и в Северной Африке. Другой значимой темой в связи с вышеназванными кризисами становится стабильность рынка топлива и, как следствие, энергетическая безопасность Италии[111].

Кардинально повестка Верховного совета обороны меняется на следующем заседании. В связи с решением Великобритании о выходе из Европейского Союза ВСО на заседании 30 июня 2016 г. акцентирует внимание на европейской обороне – в этой перспективе еще

---

[109] См.: *Bagnato R., Verrini B.* Armi d'Italia: protagonisti e ombre di un made in Italy di successo. Roma, 2005. P. 70.

[110] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (21.04.2015, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=307 (data di accesso: 01.11.2017); Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (21.10.2015, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=1017 (data di accesso: 01.11.2017).

[111] Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (25.02.2016, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=1447 (data di accesso: 16.11.2017).

большее значение приобретает интеграция ЕС и НАТО в рамках коллективной безопасности. ВСО отметил значение сотрудничества с Россией, «незаменимым партнером в разрешении кризисов в Средиземноморье и на Среднем Востоке». ВСО также рекомендует в самые кратчайшие сроки принять необходимые нормативы для начала реформирования ВС, предусмотренного «Белой книгой» 2015 г.[112].

24 ноября 2016 г. Серджио Маттарелла провел первую встречу Верховный совет обороны с начала президентства Дональда Трампа в США. ВСО подтвердил, что «Северо-Атлантический Альянс остается центром обеспечения внутренней и внешней безопасности Европы и международного баланса». И более «радикальные» взгляды нового президента США в отношении НАТО и других международных организаций не смутили итальянское руководство. В ВСО обсуждалась европейская оборона, необходимость улучшения финансовой и промышленной кооперации в сфере вооружения. Верховный совет обороны подтвердил значение политического консенсуса стран ЕС, а также их сотрудничества с союзниками по НАТО. ВСО высказался по вопросу конфликтов в Сирии и Ираке – международное сообщество должно начать переговорный процесс, ведущий к созданию нового постконфликтного порядка в регионе, более сбалансированного и стабильного[113]. Особое внимание в обсуждении придавалось проблеме беженцев, а также восстановлению институтов и экономики. Кроме всего прочего, ВСО вел речь о продолжении реформирования итальянских ВС и необходимости дальнейшего «продвижения» новой военно-стратегической доктрины – «Белой книги» 2015 г.[114].

6 апреля 2017 г. Верховный совет обороны обсудил ситуацию на Среднем Востоке: «самые критические точки по-прежнему расположены в Евро-Средиземноморском регионе и на Среднем Востоке». Отмечалось, что угрозы для безопасности в наши дни происходят «извне», однако напрямую влияют на ситуацию на всем континенте, сказываются на социальном и экономическом развитии. В этих условиях Европейский Союз должен отличаться силой и единением, для того чтобы занять центральное место в решении этих проблем[115]. Верховный совет обороны вынес на обсуждение политическую ситуацию в Сирии и Ираке, а также отметил успехи Италии в Ливии и Нигере. В том числе ВСО одобрил итальянскую инициативу по

---

[112] Riunione del Consiglio Supremo di Difesa (30.06.2016, Roma) // Rappresentanza Permamente NATO – Bruxelles. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.rappnato.esteri.it/rapp_nato_bruxelles/it/ambasciata/news/2016/06/riunione-del-consiglio-supremo.html (data di accesso: 22.11.2017).

[113] См.: La prima riunione del Consiglio Supremo di Difesa nell'era Trump rilancia il ruolo della Nato // Huffingtonpost. 2016. 24 novembre. URL: http://www.huffingtonpost.it/2016/11/24/consiglio-supremo-difesa_n_13207378.html (data di accesso: 12.12.2017).

[114] Riunione del Consiglio Supremo di Difesa (24.11.2016, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/Riunione_del_Consiglio_Supremo_di_Difesa.aspx (data di accesso: 01.11.2017).

[115] См.: *Calabrò M. A.* Consiglio supremo di difesa sul Medioriente: serve UE coesa e che rafforzi capacità militare // Huffingtonpost. 2007. 7 aprile. URL: http://www.huffingtonpost.it/2017/04/07/consiglio-supremo-di-difesa-sul-medioriente-serve-ue-forte-e-ch_a_22029665/ (data di accesso: 14.09.2017).

подписанию меморандума о взаимопонимании с президентским советом правительства Триполи, а также отдельных договоров с различными племенными структурами, позволяющих лучше контролировать южные границы страны и миграционные потоки. Важный двусторонний договор был подписан и с Нигером. В ходе встречи также был поднят вопрос о реализации «Белой книги» (законопроект в тот момент обсуждался в Комиссии по обороне в сенате)[116].

На встрече Верховного совета обороны 5 октября 2017 г. в центре дискуссии оказалась проблема терроризма, названная «первичной причиной дестабилизации в многочисленных очагах конфликтов и кризисов». Члены ВСО отметили успехи, достигнутые Италией в стабилизации ситуации в Ливии и в контроле над миграционными потоками. Для закрепления успеха в области миграционной политики Европейский Союз и международное сообщество должны продолжать двигаться в выбранном направлении – необходимо решать проблему еще до того, как она «достигнет» Италии, бороться с нелегальной миграцией и ее причинами в странах транзита и происхождения мигрантов, начиная с Северной Африки. ВСО утверждает, что ЕС под силу справиться с этой задачей: «Стабилизация и развитие африканского континента потребуют большое количество времени и работы… Речь идет о вызовах, которым может противостоять только Европейский Союз»[117]. Верховный совет обороны по-прежнему огромное внимание уделяет коллективной безопасности и интеграции европейской обороны. На пути к реализации этой цели исключительно важную роль играет новый франко-итальянский договор о создании совместных судостроительных проектов. Так, Рим и Париж достигли соглашения по совместному управлению верфями STX в Сен-Назер, предусматривающего, что итальянская группа Fincantieri станет владельцем 50 % акций, а остальные 50 % будут принадлежать Франции, и эту долю разделят между собой государство и военная судоверфь Naval Group[118]. Это соглашение, по мнению ВСО, станет началом крупного промышленного альянса по производству военно-морской техники. В повестке встречи ВСО, как и всегда, нашлось место для обсуждения стратегической доктрины – были подведены итоги работы Комиссии по обороне сената, которая рассматривает законопроект по реализации некоторых приоритетных мер. Оставшиеся проекты, обозначенные в «Белой книге», должны быть реализованы путем создания новой нормативной базы для реформирования ВС и военного аппарата.

---

[116] Il Presidente Mattarella ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (06.04.2017, Roma) // Presidenza della Repubblica. URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=2701 (data di accesso: 01.11.2017).

[117] Riunione del Consiglio Supremo di Difesa (05.10.2017, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/Riunione_del_Consiglio_Supremo_di_Difesa_al_Quirinale.aspx (data di accesso: 09.11.2017).

[118] См.: Верфи STX France: Италия и Франция договорились // Работник моря. 2017. 3 окт. URL: http://seafarers.com.ua/stx-france-confirmed/13308/ (дата обращения: 23.02.2018).

На сегодняшний день С. Маттарелла находится в середине своего президентского срока, однако по прошествии двух лет предельно ясно, что при нем Верховный совет обороны по-прежнему останется исключительно консультативным органом. Проанализировав деятельность ВСО с 2001 г., можно сделать вывод, что особенность его как института военно-политической власти состоит в «переменчивой» природе. Юрист и политолог Р. Белланди называет Верховный совет обороны органом-хамелеоном, функционирование и роль которого в принятии решений зависит от политического контекста и личности самого президента: ВСО может быть коллегиальным органом, обладающим определенными компетенциями, или местом для дискуссии между правительством и президентом; может быть институтом, реально участвующим в формировании политической линии, или органом, занимающимся исключительно административной деятельностью; может довольствоваться консультативной функцией или решать важнейшие вопросы национальной безопасности и влиять на работу правительства путем принятия политических директив[119].

I.2. Законодательное обеспечение военной безопасности: палата депутатов и сенат. Комиссия по обороне парламента Итальянской Республики

Высший орган законодательной власти Итальянской Республики – парламент. Парламент состоит из палаты депутатов (La Camera dei Deputati) и сената (Il Senato della Repubblica), избираемых на 5 лет. Последние выборы в парламент были проведены 4 марта 2018 г. У обеих палат есть председатель и президиум, руководящие их работой. В президиум входят председатель, четыре заместителя, три квестора и секретари. На сегодняшний день председателем палаты депутатов является Роберто Фико, член «Движения пяти звезд», в то время как сенат возглавляет Мария Элизабетта Альберти-Казеллати, представительница партии «Вперед, Италия».

Палата депутатов избирается всеобщим и прямым голосованием. Депутатом может стать любой гражданин Италии, которому исполнилось 25 лет ко дню выборов. Всего в палату депутатов выбирают 630 депутатов, 12 из которых избираются по заграничному избирательному округу. Места между избирательными округами распределяются путем деления количества жителей Итальянской Республики (по данным последней переписи) на 630 и распределением мест пропорционально населению каждого округа на основе внутренних квот и правила наибольшего остатка.

---

[119] См.: *Bellandi R.* Il Consiglio Supremo di Difesa e la crisi libica: quando il capo dello Stato si fa partecipe dell'indirizzo politico // Quaderni costituzionali. Mulino, 2011. № 3. P. 664–667.

Сенат Итальянской Республики избирается на базе областей всеобщим и прямым голосованием избирателей, достигших 25 лет. Сенаторами могут стать лица, достигшие возраста 40 лет. Всего в сенат выбирают 315 сенаторов, 6 из которых избираются по заграничному избирательному округу. Распределение мест между областями пропорционально численности населения областей, как и в случае палаты депутатов. Ни одна область не может иметь меньше семи сенаторов, исключениями являются Молизе, где избирают двух сенаторов, и Валле-д'Аоста, которую представляет только один сенатор. Кроме того, существует институт так называемых «пожизненных сенаторов», в который входят бывшие президенты страны (Джорджио Наполитано) и граждане, назначенные Президентом Италии «пожизненными сенаторами» за особые заслуги перед страной (выдающийся политик Марио Монти, архитектор Ренцо Пьяно, получивший нобелевскую премию физик-ядерщик Карло Руббья и нейробиолог Элена Каттанео) [120]. Последней эту почетную должность за свою просветительскую работу получила пережившая Освенцим Лилиана Сегре.

Несмотря на численное различие между палатами (315 сенаторов и 630 депутатов), парламент Итальянской Республики характеризуется равноправием верхней и нижней палат как во время осуществления законодательных функций, так и во время разрешения любых других вопросов. Политический состав палат практически равен, поэтому принятие решения в одной палате, можно сказать, автоматически ведет к принятию аналогичного решения в другой. Палаты занимаются законодательной деятельностью, дают разрешение на ратификацию международных договоров политического характера, имеют привилегию избирать Президента, консультировать президента при назначении правительства, объявлять состояние войны и впоследствии предоставлять правительству необходимые полномочия.

Законодательная деятельность парламента осуществляется обеими палатами. После представления законопроекта в одну из палат парламента сначала он изучается специальной комиссией, а затем передается для одобрения и голосования в саму палату. Решения обеих палат и всего парламента действительны, если при голосовании присутствовало большинство их членов (50 % + 1) и большинство проголосовали «за» (кроме тех случаев, когда конституция предписывает квалифицированное большинство). Если законопроект был одобрен в одной палате, а после этого был изменен или дополнен в другой, то он возвращается в первую палату – все изменения должны быть утверждены. После этого законы промульгируются Президентом[121].

Основная доля работы обеих палат происходит в рамках парламентских комиссий. В палате депутатов и сенате на сегодняшний день существует 14 постоянных комиссий.

---

[120] Парламент Италии // Большая российско-итальянская межпарламентская комиссия. [Официальный сайт]. URL: http://rusit.duma.gov.ru/?page_id=61 (дата обращения: 05.10.2017).
[121] Конституция Итальянской Республики (1947).

В палате депутатов действуют комиссии: Конституционные вопросы, внутренние дела и дела кабинета министров; Правосудие; Иностранные дела; Оборона; Бюджет и казна; Финансы; Культура, наука и образование; Окружающая среда, территория и общественные работы; Транспорт, почта и телекоммуникации; Производительная деятельность, торговля, туризм; Работа; Социальные дела; Агрикультура; Политика Евросоюза[122]. В сенате комиссии носят почти идентичные названия. Можно отметить только два значительных отличия в направлениях работы комиссий двух палат – это отсутствие в верхней палате парламента комиссии по вопросам транспорта и телекоммуникаций и существование отдельной комиссии по проблемам здравоохранения и санитарии.

В обеих палатах работает особая комиссия по вопросам безопасности, обороны и вооруженных сил (IV Комиссия – Оборона). Законодательная деятельность этой комиссии имеет первостепенное значение для реформирования вооруженных сил Италии.

Парламентская деятельность по вопросам обороны в XVII легислатуре (15 марта 2013 г. – 23 марта 2018 г.) началась с выступления министра обороны Марио Мауро[123] 15 мая 2013 г. перед обеими палатами по вопросу планирования действий и подготовки программ работы Министерства обороны. Через год, в 2014 г. в Италии сменилось правительство[124]. 12 и 18 марта 2014 г. новый министр обороны Роберта Пинотти[125] представила свою программу. В обращении к палатам Р. Пинотти акцентировала внимание парламентариев на том, как важно общественное признание ценности и значимости военной профессии, и отмечала необходимость внимательнее относиться к младшим военным чинам, т. к. именно их чаще всего затрагивают реформы, связанные с пересмотром бюджета и кадровой политики. Пинотти подчеркнула принципиальное значение для Италии европейской и международной кооперации в области обороны и призвала парламент выдвинуть на первый план реализацию законопроектов, регулирующих военные инфраструктуры, бюджет и развитие военно-промышленного комплекса. Министр обороны отметила необходимость запуска новых общеевропейских программ в сфере обороны и выразила намерение предложить ряд мер, способствующих улучшению кооперации в областях логистики, обучения персонала, военной подготовки, оказания медицинской помощи в целях улучшения работы ВС[126].

Особое внимание Р. Пинотти в своем выступлении уделила участию Итальянской Республики в операциях за рубежом в рамках НАТО и ЕС. Говорила она и о необходимости

---

[122] Temi dell'attività parlamentare // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/292 (data di accesso: 13.09.2017).

[123] Марио Мауро занимал должность министра обороны с 28 апреля 2013 г. по 22 февраля 2014 г., во время правительства Энрико Летта.

[124] Правительство Маттео Ренци, 22 февраля 2014 г. – 12 декабря 2016 г.

[125] Роберта Пинотти заняла пост министра обороны 22 февраля 2014 г. и остается на нем до сих пор.

[126] Temi dell'attività parlamentare: Difesa e Forze armate // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/807?area=difesa_forze_armate#more (data di accesso: 15.09.2017).

создания особого государственного закона, регулирующего участие страны в международных военных и миротворческих операциях. Отсутствие такого закона Пинотти оценила как серьезный пробел в законодательстве Италии – страны, на постоянной основе участвующей в разного рода миссиях уже более 20 лет. Такой закон, по ее мнению, позволил бы нормализовать процесс принятия решений об участии в операциях, т. к. на настоящий момент этот вопрос остается критическим. На практике же парламенту удается обсудить возможность участия в операции и проголосовать часто уже после того, как вооруженные силы были направлены на место действия по решению Совета министров. Министр обороны также отметила необходимость дополнить военно-уголовный кодекс[127] комплексом статей и норм, регулирующих участие в военных операциях за рубежом. Проекты этих законов (A.C. 45 – Cirielli, A.C. 933 – Duranti, A.C. 952 – Garofani, A.C. 1959 – Artini), призванных регламентировать организацию и апробацию операций, а также работу ВС во время развертывания и действий на территории вмешательства, были вынесены на обсуждения III и IV Комиссий палаты депутатов (Комиссии по иностранным делам и Комиссии по обороне).

За последние несколько лет в рамках Комиссии по обороне был рассмотрен ряд ключевых вопросов, представляющих исключительную важность для развития новой модели вооруженных сил Италии:

- Реформирование ВС: закон № 244 от 2012 г., «Белая книга международной безопасности и обороны» 2015 г.

Парламент в ходе XVII легислатуры активно обсуждал вопросы реформирования военного аппарата и армии Италии. Предложенные законодательные декреты № 7 и 8 от 2014 г.[128] были приняты правительством. Они продолжили реализацию реформы армии и военного бюджета, начатую в 2012 г. с принятием закона № 244, называемого также законом Ди Паола (Legge Di Paola)[129]. Закон № 244 и последующие законодательные декреты были направлены на уменьшение численности армии с 190000 до 150000 человек к 2024 г., реорганизацию Министерства обороны и увеличение гибкости бюджета.

Вышеназванные законодательные декреты становятся первым шагом к реализации масштабной и амбициозной реформы Ди Паола. Законодательный декрет № 7 от 2014 г. имеет цель привести в исполнение статью 2 закона № 244 от 2012 г., которая предполагает на 30 %

---

[127] Дословно на итальянском “Codice penale militare di pace”, то есть военно-уголовный кодекс мира.

[128] Decreto Legislativo n. 7 del 28 gennaio 2014 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/02/11/14G00014/sg%20 (data di accesso: 10.08.2017); Decreto Legislativo n. 8 del 28 gennaio 2014 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/02/11/14G00015/sg (data di accesso: 10.08.2017).

[129] Legge n. 244 del 31 dicembre 2012. Delega al Governo per la revisione dello strumento militare nazionale e norme sulla medesima materia // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://difesa.usb.it/fileadmin/archivio/difesa/documenti_e_volantini/LEGGE_31-12-12_n244_revisione_strumento_militare.pdf (data di accesso: 15.08.2016).

уменьшить количество существующих логистических, операционных, территориальных, образовательных структур, принадлежащих вооруженным силам Италии. Такие преобразования необходимы для оптимизации использования ресурсов и доступных средств, регулирования объема инфраструктур, которые уже используются Министерством обороны. На выполнение задачи отведено шесть лет после вступления в силу законодательного декрета (26 февраля 2014 г.).

В свою очередь, законодательный декрет № 8 от 2014 г., вступивший в силу 26 февраля 2014 г., приводит в исполнение статью 3 вышеназванного закона, предусматривающую уменьшение размера итальянских ВС путем сокращения количества как военнослужащих, так и гражданских кадров. Военный персонал, принадлежащий к трем видам ВС (армия, ВВС, ВМС), должен насчитывать всего 150000 человек, тогда как гражданские кадры должны быть сокращены до 20000 человек. Это масштабное преобразование должно произойти уже к 2024 г.[130]

Другой ключевой шаг на пути реформирования вооруженных сил Италии был совершен 14 мая 2015 г., когда министр обороны Роберта Пинотти представила Комиссии по обороне и Комиссии по иностранным делам из палаты депутатов и сената «Белую книгу международной безопасности и обороны». Документ был встречен с одобрением и вызвал большой интерес в парламенте. «Белая книга» 2015 г. продолжает реформы, начатые законом № 244 от 2012 г., и ставит задачу определения направления реформирования вооруженных сил и развития сферы обороны Италии в следующие десятилетия. «Белая книга» предлагает пересмотреть кадровою политику, материально-техническое оснащение, операционную модель и политику управления ВС. Однако реализация далекоидущих проектов «Белой книги» значительно задерживается, т. к. законопроект, запускающий реализацию реформ, был одобрен Советом министров только через два года после создания новой доктрины (февраль 2017 г.)[131]. Сейчас парламенту предстоит определить сроки для обсуждения и утверждения нового законопроекта. Однако задачу по реализации реформ будет решать уже новая XVIII легислатура.[132]

- Контроль парламента за покупкой вооружения: следственная парламентская комиссия

В парламенте существует практика создания так называемых следственных парламентских комиссий для изучения наиболее сложных или узкопрофильных проблем. Такая

---

[130] Difesa e Forze armate: La revisione dello strumento militare // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=gli_schemi_di_decreto_attuativi_della_revisione_dello_strumento_militare (data di accesso: 13.09.2017).

[131] Libro Bianco, approvato il DDL // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2017. 10 febbraio. URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/Libro-bianco-approvato-il-ddl.aspx (data di accesso: 14.12.2017).

[132] См.: *Sartori P.* Difesa: Libro Bianco, passi verso attuazione // Affari Internazionali. 2017. 19 febbraio. URL: http://www.affarinternazionali.it/2017/02/difesa-libro-bianco-passi-verso-attuazione/ (data di accesso: 12.12.2017).

комиссия была создана для глубокого исследования оборонного рынка, включая вопрос покупки вооружения. Члены Комиссии по обороне в ходе изучения этого вопроса получили консультации экспертов из политической и бизнес сфер, выслушали мнение специалистов из национальных институтов и исследовательских центров. Во время XVI легислатуры (29 апреля 2008 г. – 15 марта 2013 г.) в результате работы следственной парламентской комиссии было принято решение об усилении контроля парламента над инвестициями и обеспечении более четкого разделения обязанностей между правительством и парламентом по вопросу оснащения армии[133].

В 2012 г. были утверждены новые нормы, предусматривающие глобальное увеличение контроля парламента за инвестициями на вооружение: программы по обновлению вооружения, финансируемые из государственного бюджета, должны быть разработаны правительством и направлены для оценки в парламент. Предусматривается, что компетентные комиссии парламента должны обсудить министерский декрет за 40 дней и отправить его обратно в Совет министров для утверждения. В случае негативной оценки документа парламентом, правительство представляет новый проект программы по обновлению вооружения. В течение 30 дней комиссии парламента заново рассматривают проект программы и в случае, если парламент вновь абсолютным большинством проголосует против, программа не может быть принята. Таким образом парламент практически получает право вето, а также может производить контроль закупок и обновления вооружения[134].

Министр обороны должен каждый год представлять парламенту и выносить на обсуждение «Многолетний стратегический план по обороне». Разработка такого рода документа предусмотрена законом № 244 от 2012 г. Этот документ характеризует общее состояние вооруженных сил, определяет стратегические направления работы сферы обороны, излагает суть существующих и планирующихся программ по развитию ВС, научным исследованиям и вооружению. «Многолетний стратегический план по обороне» также затрагивает вопросы финансирования, определяя бюджет обороны и его планирование, статьи расходов и доступные ресурсы для каждой из программ по развитию вооруженных сил на срок не менее трех лет. Комиссия по обороне в данный момент занимается рассмотрением «Многолетнего стратегического плана по обороне на 2017–2019 гг.»[135].

- Использование ВС Италии для защиты общественного порядка

---

[133] Difesa e Forze armate: Il controllo parlamentare sull'acquisizione di armamenti // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=programmi_d_arma (data di accesso: 14.09.2017).

[134] См.: *Briani V.* Parlamento più forte sugli armamenti // Affari Internazionali. 2012. 12 dicembre. URL: http://www.affarinternazionali.it/2012/12/parlamento-piu-forte-sugli-armamenti/ (data di accesso: 15.01.2018).

[135] Difesa e Forze armate: Il documento programmatico pluriennale per la Difesa // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=Il_documento_programmatico_pluriennale_per_la_difesa (data di accesso: 13.09.2017).

Вооруженные силы Италии часто используются для решения «домашних» проблем: активно участвуют в борьбе с организованной преступностью, нелегальной иммиграцией, патрулируют дороги и борются с последствиями стихийных бедствий. Впервые возможность использования ВС для защиты общественного порядка на государственной территории была вынесена на обсуждение в парламенте во время XI легислатуры (1992–1994 гг.). В последующие легислатуры тенденция сохранилась – в 2008 г. план использования ВС для контроля государственных территорий был принят на основе декрета министра внутренних дел при содействии министра обороны. После этого было объявлено о начале операции Strade sicure, когда правительство Берлускони задействовало около 3000 солдат для сохранения порядка на улицах в условиях высокого потока иммигрантов. В 2015 г. в связи с внеочередным Юбилейным годом Милосердия было принято решение увеличить количество вооруженных солдат на улицах еще на 1500 человек. И в 2016 г., после принятия закона № 208 от 28 декабря 2015 г., количество представителей ВС, задействованных для сохранения безопасности, составило 4800 человек[136].

Все эти годы парламент Итальянской Республики своевременно принимал решения о продолжении использования вооруженных сил для защиты общественного порядка (закон № 147 в 2013 г. уполномочил ВС продолжать действовать в этом направлении до 31 декабря 2014 г., закон № 192 от 2014 г. – до 31 марта 2015 г., закон № 7 в 2015 г. – до 30 июня 2015 г. и т. д.). В последнем законе о бюджете на 2017 г. было запланировано использование ВС для контроля над территорией до 31 декабря 2017 г., допускалось использование до 7050 оперативных единиц. Главной целью использования ВС во внутренних делах является охрана важных объектов и «уязвимых целей», особенно в свете важных событий, привлекающих, с одной стороны, множество гостей из других стран и, с другой, внимание международных СМИ, например, съезда G7 в Италии в 2017 г. В целом, итальянские ВС призваны защитить территорию страны от двух ключевых угроз – терроризма и организованной преступности[137].

- Исследования в сфере безопасности и обороны в киберпространстве: следственная парламентская комиссия

Изучение в парламенте Итальянской Республики проблемы безопасности и обороны в киберпространстве проводилось в ходе лекций и консультаций специалистов этой сферы, а также посещения депутатами и сенаторами научно-исследовательских центров. Так, среди многочисленных специалистов, привлеченных для исследования этого вопроса, оказались

---

[136] Operazione “Strade sicure” // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.esercito.difesa.it/operazioni/operazioni_nazionali/Pagine/Operazione-Strade-Sicure.aspx (data di accesso: 01.09.2016).

[137] Difesa e Forze armate: Impiego delle Forze armate nella tutela dell'ordine pubblico // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=_forze_armate_e_ordine_pubblico (data di accesso: 13.09.2017).

бывший президент итальянского Института международных отношений (IAI – Istituto Affari Internazionali) Стефано Сильвестри, директор Колледжа обороны НАТО (NATO Defense College Foundation) Алессандро Полити, глава VI Отделения Генерального штаба ВС Италии контр-адмирал Руджеро Ди Бьязе, командующий межведомственным разведывательным центром Джандоменико Тарикко и военный советник председателя Совета министров дивизионный генерал Кармине Мазьелло. К дискуссии были привлечены ученые из ведущих университетов и научных центров, а также юристы, занимающиеся вопросами кибербезопасности и кибертерроризма[138].

21 декабря 2017 г. Комиссия по обороне палаты депутатов единогласно утвердила заключительный документ, ставший итогом исследования вопроса безопасности и обороны в киберпространстве. В результате работы следственной парламентской комиссии обе палаты пришли к выводу, что «киберпространство является новым полем для битвы и местом геополитического соперничества». Парламент признал, что в современных войнах между государствами будут использоваться не только традиционные наступательные вооружения, но и совершенно новые инструменты, такие как кибератаки, способные принести огромный вред противнику и воздействовать на население на отдаленных территориях. Если Италия в будущих военных миссиях собирается осуществлять кибератаки (или их отражать), то это должно быть урегулировано в законодательстве – необходимо разработать нормативы, которые будут определять условия участия Рима в кибервойнах. Депутаты и сенаторы также предлагают установить, каким образом будут приниматься решения об организации кибербезопасности или ведении кибервойн и какую роль в принятии этих решений будет играть парламент.

Следственная парламентская комиссия пришла к выводу, что для рассмотрения такого важного для международной безопасности вопроса недостаточно работы одной комиссии по обороне. Киберугроза актуальна для многих сфер жизнедеятельности государства, затрагивает военные и гражданские, общественные и личные интересы, поэтому будущая работа парламента по решению проблем кибербезопасности должна проводиться в рамках не одной, а нескольких комиссий[139].

- Международная значимость сферы обороны и участие в военных операциях за рубежом

---

[138] Difesa e Forze armate: La difesa cibernetica // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=indagine_conoscitiva_sulla_sicurezza_e_la_difesa_nello_spazio_cibernetico (data di accesso: 11.09.2017).

[139] Atti parlamentari, Indagine conoscitiva sulla sicurezza e la difesa nello spazio cibernetico. Proposta di un documento conclusivo // Commissione IV. Camera dei Deputati. 2017. 20 dicembre. URL: http://documenti.camera.it/leg17/resoconti/commissioni/bollettini/pdf/2017/12/20/leg.17.bol0935.data20171220.com04.pdf (data di accesso: 01.02.2018).

В парламенте Итальянской Республики активно обсуждается участие Рима в международных операциях за рубежом как в составе международных организаций, так и в рамках двусторонних и многосторонних проектов. Парламент разрабатывает многочисленные законодательные инициативы для регулирования действий итальянских ВС на территориях вмешательства. Парламент отвечает за принятие законодательных декретов (в последствии становящихся законами), одобряющих бюджет миссий ВС и разрешающих армии продолжать участвовать в разного рода операциях (например, в 2016 г. был разработан законодательный акт № 67, ставший в последствии основой для закона № 131 того же года, продляющего международные миссии ВС Италии с 1 января до 31 декабря 2016 г.)[140]. Такие законы, авторизующие действия ВС за рубежом, итальянским парламентом принимаются ежегодно. Так, в начале января прошлого года Совет министров выступил с законодательной инициативой по вопросу участия в военных и миротворческих операциях за рубежом в период с 1 января до 31 декабря 2017 г. Резолюции 6/00290 и 6/00292 от 8 марта 2017 г., подготовленные парламентом, подтвердили участие Италии в операциях, установив годовой бюджет, направления деятельности и количество вовлеченного персонала[141].

Во время последнего голосования в парламенте было решено выделить 1,5 миллиарда евро для финансирования участия 6500 итальянских военных в операциях за рубежом в рамках НАТО, ЕС и ООН и по условиям двусторонних соглашений. Таким образом было подтверждено участие Италии во всех уже начавшихся миссиях, например в Косово и Ливане. Финансирование операций было решено увеличить – до сентября 2018 г. (то есть на 9 месяцев) выделили на 80 миллионов евро больше, чем на весь 2017 год.

Последнее голосование в парламенте XVII легислатуры по вопросу финансирования миссий за рубежом показало удивительное единомыслие депутатов. Дектрет об участии Италии в операциях был утвержден большинством голосов. За продолжение участия в операциях проголосовали не только Демократическая партия, поддерживающая правительство Паоло Джентилони, но партии «Вперед, Италия» и «Братья Италии». «Лига Севера» воздержалась, против проголосовали партия «Свободных и Равных» и «Движение пяти звезд»[142].

В начале XVII легислатуры министр обороны Роберта Пинотти заявила о необходимости создания государственного закона, направленного на регулирование участия Италии в операциях за рубежом. Такой закон был наконец разработан и вступил в силу 31 декабря 2016 г.

---

[140] Difesa e Forze armate: Il rilievo internazionale della Difesa // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=rilievo_internazionale_della_difesa (data di accesso: 20.09.2017).

[141] Difesa e Forze armate: Prime applicazioni della “legge quadro sulle missioni internazionali” // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/leg17/465?tema=deliberazione_del_consiglio_dei_ministri_del_14_gennaio_2017 (data di accesso: 23.09.2017).

[142] См.: *Marrone A.* Campagna elettorale: convergenza su difesa e missioni // Affari internazionali. 2018. 28 gennaio. URL: http://www.affarinternazionali.it/2018/01/campagna-elettorale-convergenza-difesa/ (data di accesso: 02.10.2017).

Закон № 145 от 2016 г.[143] становится значительным шагом в формировании крепкой юридической базы по вопросу военных и миротворческих миссий. Документ охватывает нормативные и финансовые вопросы участия персонала ВС (как военного, так и гражданского) в операциях и устанавливает, какие политические институты должны быть вовлечены в принятие решений об участии.

Новый закон подтверждает, что Итальянская Республика готова вносить вклад в проведение операций, выполняя свои обязательства перед союзниками в соответствии с международными договорами или с договорами правительств отдельных стран и в случае необходимости оказывать гуманитарную помощь. Документ заявляет о намерении Рима продолжать участвовать в миссиях, организованных в рамках международных организаций, таких как ООН и ЕС; деятельность в составе Северо-Атлантического Альянса «подразумевается», но не упоминается напрямую. Таким образом, закон № 145 от 2016 г. становится вторым случаем, когда деятельность в рамках НАТО оказывается в итальянских стратегических документах не на первом месте (впервые эта тенденция обозначилась в «Белой книге» 2015 г.), как это было раньше, а лишь в одном ряду с другими международными организациями.

За несколько десятилетий участия Италии в операциях за рубежом общественность привыкла к таким благозвучным выражениям как «гуманитарная помощь» или «оказание поддержки правительству страны в соответствии с договоренностью». Однако вопрос о том, что в действительности скрывается за этими формулировками, остается открытым и в случае закона № 145 от 2016 г. Что называют гуманитарной помощью? Это помощь населению в случае чрезвычайной ситуации, как произошло после землетрясения в Гаити в 2010 г.? Или деятельность за рубежом, предусматривающая использование вооруженных сил в рамках концепции «ответственности за защиту» (Responsibility to Protect), как это происходит в Косово? А под «межправительственными договорами» авторы закона подразумевают только договоры, подписанные лидерами стран, или секретные договоры также «включены» в это понятие?

Новый закон подтверждает центральную роль парламента Итальянской Республики в принятии решений об участии в военных операциях. В частном интервью в сентябре 2017 г. депутат парламента от «Движения пяти звезд», представляющий партию в Комиссии по обороне, Лука Фрузоне заявил, что «Парламент мог бы иметь гораздо больший вес, дело не в сложности процедур, а в нехватке желания со стороны политиков. Сфера обороны всегда была

---

[143] Legge n. 145 del 21 luglio 2016. Disposizioni concernenti la partecipazione dell'Italia alle missioni internazionali // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.parlamento.it/application/xmanager/projects/parlamento/file/Commissione_sicurezza_repubblica_XVII_Leg/L_145-2016.pdf (data di accesso: 10.08.2017).

прерогативой правительства, а парламенту оставалось только наблюдать» (интервью). Закон № 145 от 2016 г. предусматривает, что Совет министров должен сообщить Президенту и Верховному совету обороны о намерении участвовать в миссии – только после этого решение правительства направляется в парламент. Палата депутатов и сенат должны вынести на обсуждение вопрос и провести голосование. Без участия парламента и голосования с положительным исходом решение об участии в операции не может быть принято.

Итальянские политические аналитики дают положительную оценку новому закону, однако считают, что некоторые вопросы остались нерешенными. Так, профессор международного права и научный советник Института международных отношений (IAI) Наталино Рондзитти утверждает, что вопрос о принятии экстренных решений остается открытым. Возможно ли при крайней необходимости начать участие в операции, не дожидаясь одобрения парламента? Допустимо ли в этом случае довольствоваться законодательным декретом правительства? Кроме того, Рондзитти заявляет, что документ действительно предусмотрел условия участия Италии в операциях в рамках международных организаций, однако ничего не упомянул об операциях, которые Рим будет проводить в одностороннем порядке, без участия союзников[144]. Вместе с тем эти справедливые замечания не умаляют значения закона № 145 от 2016 г., справившегося с задачей создания эффективной юридической базы для будущих военных операций за рубежом. Важнейшей составляющей документа, безусловно, является подтверждение ведущей роли парламента в принятии военно-политических решений. Дискуссия в палате депутатов и сенате отныне должна всегда предшествовать отправке войск за рубеж, а насколько это правило будет соблюдаться, покажет только практика.

Контроль парламента над сферой обороны исключительно важен. Члены палаты депутатов и сената имеют возможность оценить, как той или иной новый закон впишется в существующее законодательство, насколько осуществление отдельных реформ является целесообразным с точки зрения финансирования, принимая во внимания все остальные потребности и нужды государства, а не только касающиеся сферы обороны и безопасности. Благодаря опыту работы в разных областях парламент имеет возможность оценить картину происходящего в стране в целом и правильно расставить приоритеты. Работа в парламенте организована таким образом, чтобы у депутатов и сенаторов была возможность досконально изучить вопрос перед тем как принимать решения. Парламентарии проводят консультации с ведущими специалистами в области обороны и в смежных областях, участвуют в ключевых

---

[144] См.: *Ronzitti N.* Missioni all'estero, arriva la legge // Affari Internazionali. 2017. 10 gennaio. URL: http://www.affarinternazionali.it/2017/01/missioni-allestero-arriva-la-legge/ (data di accesso: 17.11.2017).

политических встречах по вопросам коллективной безопасности на международном уровне, имеют доступ к многочисленным источникам информации разного уровня секретности.

Однако, по мнению некоторых итальянских политологов, даже всех этих знаний не достаточно для того, чтобы быть в состоянии принимать взвешенные решения: «Активная роль парламента подразумевает, что парламентарии должны не просто иметь доступ к огромному объему необходимой информации, но и должны быть способными правильно эту информацию интерпретировать» [145]. В. Бриани утверждает, что члены парламента далеко не всегда обладают достаточными знаниями для того, чтобы дать ответ на некоторые узкопрофильные вопросы – в шутку (а может быть и нет) один член Комиссии по обороне однажды заявил, что если бы военные попросили закупить, например, воздушные шары для противовоздушной обороны Италии, то комиссия обязательно бы их приобрела. Для решения вопроса о покупке вооружения недостаточно просто знать, что из себя представляет то или иное оружие, необходимо понимать, какие угрозы для безопасности страны обусловили необходимость этой покупки, какими техническими характеристиками обладает это вооружение и что отличает его от уже существующего, сколько будет стоить покупка и последующая эксплуатация, возможно ли его производство силами государственного военно-промышленного комплекса и за какие сроки. Голосование за или против покупки некоторой системы по некоторой цене (или по любому другому узкоспециализированному вопросу) должно быть только частью длительного процесса наблюдения и контроля со стороны парламента. Достойным решением могло бы стать создание отдельной информативной структуры, занимающейся исключительно научно-исследовательской деятельностью в области обороны в интересах Комиссии по обороне. Такая структура смогла бы оказывать каждодневную профессиональную поддержку парламенту, «заполняя», таким образом, этот информационный пробел и служа «мостом» между вооруженными силами и политическими институтами[146].

I.3. Деятельность правительства Итальянской Республики в области государственной безопасности

Правительство – высший орган исполнительной власти Итальянской Республики, отвечающий за работу административной и политической системы государства. Правительство состоит из премьер-министра и министров, которые вместе образуют Совет министров (Il Consiglio dei Ministri). В Конституции Италии 1947 г. оба названия – «правительство» и

[145] *Briani V.* Parlamento più forte sugli armamenti.
[146] См.: Ibidem.

«Совет министров» используются как синонимы[147]. Конституция устанавливает, что Президент Италии лично назначает председателя Совета министров и, по его предложению, министров. Тем не менее реальность не коррелирует с конституцией – министры выбираются победившими на выборах политическими партиями, составляющими список политиков, которые будут представлять их в правительстве. Этот список передается главе правительства (его личность определяется в последний момент), которому остается в лучшем случае только назначить несколько министров без портфеля. На официальном сайте Совета министров утверждается, что «правительство есть выражение парламентского большинства, то есть коалиции партий, получивших большее число мест в парламенте»[148].

После этого правительство должно получить доверие парламента. Палата депутатов и сенат оказывают доверие (или отказывают в нем) через резолюцию, принимаемую голосованием[149]. Правительство обязано уйти в отставку, если парламент примет резолюцию недоверия. Однако на практике правительство в Италии чаще всего уходит в отставку еще до того, как парламент успел принять резолюцию недоверия – практически ни одно правительство с 1948 г. не было смещено конституционным путем[150].

Общей политикой Совета министров и координацией остальных министров руководит премьер-министр (он же глава правительства и председатель Совета министров). Министры совместно несут ответственность за действия Совета министров и в индивидуальном порядке отвечают за деятельность своих министерств. В реальности состав правительства может значительно отличаться от указанного в конституции – кроме председателя Совета министров и министров в него могут входить заместитель председателя Совета министров, министры без портфеля (не являющиеся руководителями министерств, но курирующие определенные направления) и заместители госсекретаря. На заседаниях Совета министров также могут присутствовать главы правительств областей, имеющих особые формы и условия автономии согласно специальным статутам: Сицилия, Сардиния, Трентино – Альто-Адидже, Фриули – Венеция-Джулия, Валле д’Аоста.

В условиях относительно слабой президентской власти исполнительные полномочия правительства играют исключительно важную роль. Так, акты Президента не являются действительными, если они не были контрассигнованы председателем Совета министров или ответственными министрами. Большое значение имеют также законодательные инициативы

---

[147] См.: *Страшун Б. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 3: Особенная часть. Страны Европы. М., 1997. URL: http://jurisprudence.club/konstitutsionnoe-uchebnik/sovet-ministrov-pravitelstvo-56510.html (дата обращения: 25.01.2018).

[148] La struttura del Governo // Governo Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.governo.it/il-governo-funzioni-struttura-e-storia/la-struttura-del-governo/185 (data di accesso: 11.10.2017).

[149] Конституция Итальянской Республики (1947).

[150] См.: *Страшун Б. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 3: Особенная часть. Страны Европы.

правительства. Для Итальянской Республики характерно «выравнивание» статуса законов и других актов, создаваемых правительством, таких как законодательные декреты и декреты-законы. Закон № 400 от 23 августа 1988 г. «Порядок деятельности правительства и устройство аппарата Совета министров»[151] устанавливает функции Совета министров и определяет, в каких случаях правительство может осуществлять законодательные функции:

1. Когда парламент с помощью специального декрета-закона поручает правительству разработать законодательные декреты, имеющие силу закона. Правительство может осуществлять законодательную функцию при крайней необходимости в течение четко ограниченного срока, но только при условии, что руководящие принципы и критерии законодательного процесса и круг вопросов, нуждающихся в решении, будут заранее установлены.
2. Может по собственной инициативе принимать тот или иной декрет-закон для того, чтобы решать вопросы, требующие срочного законодательного вмешательства. После этого парламент в течение шестидесяти дней преобразовывает его в настоящий закон. Если этого не происходит, то декрет-закон не проходит[152].

Правительство Италии также участвует в законодательном процессе, когда выносит свои законопроекты на обсуждение в парламент. Благодаря поддержке палаты депутатов и сената законодательные инициативы правительства обычно принимаются. Так, депутат парламента от партии «Движение пяти звезд» Лука Фрузоне в частном интервью заявил, что «к сожалению парламент не играет большой роли в принятии решений. Политический курс задается практически исключительно правительством, в последствии парламентское большинство в Комиссии по обороне просто ратифицирует решения, уже принятые министром обороны и его советниками» (интервью).

Центральная фигура в системе исполнительной власти Итальянской Республики – председатель Совета министров. Конституция Италии 1947 г. утверждает, что «председатель Совета министров руководит общей политикой правительства и несет за нее ответственность»[153]. Однако в реальности его полномочия с годами были значительно расширены – он не просто «первый среди равных» в Совете министров, именно он при формальном участии Президента назначает высших должностных лиц, выступает с

---

[151] Legge n. 400 del 23 agosto 1988. Disciplina dell'attività di Governo e ordinamento della Presidenza del Consiglio dei Ministri // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: http://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1988-09-12&atto.codiceRedazionale=088G0458&elenco30giorni=false (data di accesso: 01.09.2017).

[152] La funzione del Governo // Governo Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.governo.it/il-governo-funzioni-struttura-e-storia/la-funzione-del-governo/187 (data di accesso: 01.10.2017).

[153] Конституция Итальянской Республики (1947).

законодательными инициативами, поддерживает отношения с руководством других государств, обеспечивает принятие законов. Кроме того, председатель Совета министров по закону № 124 от 3 августа 2007 г. назначает директоров и заместителей директоров всех итальянских спецслужб, осуществляет «координацию политики безопасности, выпускает директивы и, проконсультировавшись с межведомственным комитетом по безопасности республики, принимает все возможные меры для организации и функционирования информационной системы по безопасности»[154]. Исходя из этого закона председатель Совета министров и правительство являются исключительно важными институтами в политике сферы обороны и безопасности Италии.

В XXI веке в Итальянской Республике успело смениться 6 созывов парламента и 8 председателей Совета министров: 2001 до 2006 г. главой правительства был С. Берлускони (II и III правительства Берлускони), с 2006 по 2008 г. должность занимал Р. Проди (II правительство Проди), с 2008 по 2011 г. на политический олимп вернулся С. Берлускони (IV правительство Берлускони), с 2011 по 2013 г. премьер-министром был М. Монти, с 2013 по 2014 г. – Э. Летта, с 2014 по 2016 г. – М. Ренци, с 2016 по 2018 г. – П. Джентилони. Сегодня эту должность занимает Джузеппе Конте. Может показаться, что правительства (и главы правительств) меняются слишком часто, однако эта ситуация является совершенно нормальной для итальянской политики: с 1946 г., т. е. за 72 года существования, в стране сменилось 65 правительств и 29 председателей Совета министров.

Правительство Паоло Джентилони за два года у власти приняло ряд важных решений в области военной политики и реформирования вооруженных сил:

- По предложению министра обороны Роберты Пинотти Совет министров 10 февраля 2017 г. одобрил законопроект, запускающий реформирование вооруженных сил, предусмотренное «Белой книгой» 2015 г. Законопроект состоит из 11 статей и охватывает 4 главных области реформ: 1) пересмотр политики управления; 2) преобразование кадровой системы; 3) изменение системы профессиональной подготовки; 4) реорганизация операционной модели ВС. С точки зрения реализации, законопроект делится на две части: первые 7 статей, касающиеся изменения структуры руководства ВС и распределения технико-административных компетенций, вступают в силу немедленно, в то время как оставшиеся 4 статьи, призванные отрегулировать

[154] Legge n. 124 del 3 agosto 2007. Sistema di informazione per la sicurezza della Difesa e nuova disciplina del segreto // Sistema di informazione per la sicurezza della Repubblica. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.sicurezzanazionale.gov.it/sisr.nsf/documentazione/riferimenti-giuridici/normativa-di-riferimento/legge-124-2007.html#Art_1 (data di accesso: 01.08.2017).

кадровую политику, будут реализованы через принятие одного или нескольких законодательных декретов в течение 12 месяцев с начала действия закона[155].

- Закон № 244 от 2012 г. делегировал правительству решение задачи по реорганизации вооруженных сил, сокращению военного и гражданского персонала и пересмотру бюджета. 24 мая 2017 г. Совет министров, по предложению Р. Пинотти, принял законодательный декрет, предусматривающий пересмотр кадровой политики ВС, в частности переоценку характера должностей начального и среднего уровней в соответствии с новыми стандартами, формирование современных программ обучения и пересмотр путей карьерного роста[156].
- Правительство продолжило развивать внешнюю политику в зоне национальных интересов, исходя из рекомендаций «Белой книги» 2015 г. В январе 2017 г. министр внутренних дел Марко Миннити начал переговоры с правительством Ливии по миграционному вопросу, после чего было заново открыто посольство Италии в Триполи; в феврале П. Джентилони встретился с премьер-министром Ливии Фаизом Сараджем и подписал договор, цель которого – уменьшить поток иммигрантов из Южной Африки. Свою озабоченность ливийскими интересами и проблемами миграции П. Джентилони выразил и на Генеральной Ассамблее ООН 20 сентября 2017 г. Однако участие Италии в делах Ливии не ограничивается переговорами и выступлениями на пленарных заседаниях крупнейших международных организаций, свидетельство этому – присутствие 2 апреля 2017 г. министра М. Миннити на церемонии подписания мирного договора между представителями двух племен из Южной Ливии (Tebu и Awlad Suleiman)[157]. Стабильность в Ливии – гарант сокращения миграционных потоков, поэтому интерес Рима понятен, однако официальное присутствие правительства на такого рода встречах (более того, сама церемония была проведена в итальянской столице) говорит о том, насколько велико до сих пор влияние Италии в ливийских политических кругах.
- Совет министров стремится к укреплению влияния Италии в Африке, поэтому новый виток получают отношения Рима и Нигера. 1 апреля 2017 г. П. Джентилони подписал договор с президентом Нигера Иссуфу Махамаду, по которому Италия выделит стране 50 млн евро на борьбу с нелегальной миграцией, в частности для улучшения контроля на

---

[155] См.: *Sartori P.* Difesa: Libro Bianco, passi verso attuazione.
[156] Comunicato stampa del Consiglio dei Ministri n. 31 del 24 maggio 2015 // Governo Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.governo.it/articolo/comunicato-stampa-del-consiglio-dei-ministri-n-31/7447 (data di accesso: 12.11.2017).
[157] См.: Italy brokers reconciliation agreement between Libyan warring tribes // The Libia Observer. 2017. 30 marzo. URL: https://www.libyaobserver.ly/news/italy-brokers-reconciliation-agreement-between-libyan-warring-tribes (date of access: 11.01.2017).

границах и постройки нового центра приема мигрантов[158]. Нигер привлекает внимание международного сообщества ввиду своей ключевой роли в торговле людьми, оружием и наркотиками. Территорию стремятся контролировать представители ООН, вооруженные силы Франции, США и Германии. В декабре 2017 г. правительство Италии также объявило о решении отправить около 500 итальянских военнослужащих в Нигер с целью поддержать правительство страны в его инициативах по контролю над миграцией.

- Совет министров под руководством П. Джентилони, как и правительства других государств, особое внимание уделяет атлантическому вектору политики. Сразу после прихода в Белый дом Дональда Трампа Джентилони начал налаживать отношения с новым руководством США – уже 4 февраля состоялся первый телефонный разговор между двумя политиками, в ходе которого обсуждалась борьба с терроризмом и будущее НАТО. Первая встреча между лидерами состоялась 19 апреля в США.
- Были организованы многочисленные встречи с руководством европейских стран, в том числе Германии, Франции, Испании, Мальты, России и Сербии.

Правительство Итальянской Республики является главнейшим политическим институтом страны, который участвует в развитии военной политики и оказывает огромное влияние на обновление и усовершенствование вооруженных сил. Именно правительство устанавливает прямые контакты с политическими представительствами других стран и, следовательно, создает почву для будущего международного сотрудничества во всех областях. Именно Совет министров и его руководитель выступают с законодательными инициативами и обеспечивают принятие законов, а значит напрямую участвуют в создании новой модели вооруженных сил.

I.4. Стратегическое и оперативное управление вооруженными силами Италии: Министерство обороны и Генеральный штаб ВС

Министерство обороны Итальянской Республики – центральный институт военного управления, проводящий государственную политику в области обороны и безопасности. Минобороны отвечает за управление вооруженными силами, за международное военное сотрудничество, участие в военных и миротворческих операциях за рубежом, за оперативное планирование деятельности ВС, координирует деятельность других органов исполнительной власти и национальных институтов, занимающихся вопросами обороны. Законодательный

[158] См.: *Berdini S.* Dall'Italia 50 milioni al Niger per rinforzare le sue frontiere in chiave anti migranti // La stampa. 2017. 1 aprile. URL: http://www.lastampa.it/2017/04/01/esteri/dallitalia-milioni-al-niger-per-rinforzare-le-sue-frontiere-in-chiave-anti-migranti-2VId9tJDS08TDLWN0UeBAP/pagina.html (data di accesso: 21.01.2017).

декрет № 66 от 15 марта 2010 г. (утвердивший новый Военный кодекс Италии) оговаривает полный перечень сфер деятельности и функций Министерства обороны:

- *Оперативная сфера:* обеспечение обороны и безопасности государства, национальной территории, воздушных и морских коммуникаций; оперативное планирование работы вооруженных сил и подготовка технико-экономических программ; участие в миротворческих миссиях, в том числе международных; участие в работе международных и европейских институтов, действующих в сфере обороны и военной безопасности; поддержание отношений с военными властями других стран; информирование парламента по вопросам стратегии и оперативной деятельности; организация и поддержка органов, обеспечивающих оперативную деятельность; участие в мероприятиях по гражданской обороне, защите свободных институтов и охране окружающей среды.
- *Промышленная, техническая и управленческая сфера:* формирование программ вооружений и развитие проектов в области военно-технического сотрудничества на международном уровне; контроль за расходами и бюджетом; управление персоналом, как военным так и гражданским; поддержка исследовательских программ в области обороны и развитие новых технологий; управление государственным имуществом; координирование призыва и военной службы; планирование и организация деятельности в промышленной сфере[159].

Министерство обороны Итальянской Республики возглавляет министр обороны, который по закону № 66 от 15 марта 2010 г. признается главной фигурой, отвечающей за руководство военной и гражданской обороной страны. В его обязанности входит: 1) реализация резолюций, принятых правительством, проанализированных Верховных советом обороны и одобренных парламентом; 2) разработка и публикация директив по вопросом военной политики, официальных извещений; 3) участие во всех международных и европейских институтах, компетентных в вопросах обороны и военной безопасности, решения которых оказывают влияние на государственную безопасность; 4) утверждение общего планирования и межведомственного операционного планирования, принятие соответствующих технико-финансовых программ. Министр обороны также имеет право в случае необходимости упразднять или реорганизовывать отдельные органы и целые организации в ходе процесса

[159] Decreto Legislativo n. 66 del 15 marzo 2010. Codice dell'ordinamento militare // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.parlamento.it/parlam/leggi/deleghe/10066dl.htm (data di accesso: 01.08.2017).

реформирования вооруженных сил – для этого он должен выпустить декрет, предложенный начальником Генерального штаба ВС[160].

По закону № 66 от 15 марта 2010 г. министр обороны обязан каждый год представлять в парламент доклад, который освещает вопросы эволюции стратегии и взаимоотношений с союзниками; уровень развития и подготовки итальянских ВС; оперативные обязательства и действия различных ведомств; планирование военного бюджета и инвестиций[161]. Ежегодно до 31 января министр обороны представляет в парламент отдельный отчет о реформировании вооруженных сил, отмечая при необходимости потребность в пересмотре проектов преобразований в рамках возможностей бюджета и с учетом числа доступных кадровых ресурсов. В этом же докладе министр отмечает, способствуют ли проводимые реформы армии лучшей координации между разными видами ВС.

Министр обороны также обязан ежегодно отчитываться перед правительством, представляя председателю Совета министров доклад, в котором содержатся сведения о состоянии вооруженных сил. Глава правительства после рассмотрения передает этот документ для обсуждения в парламент. В докладе акцентируется внимание на таких вопросах, как уровень оперативности отдельных видов ВС, интеграция персонала женского пола в ВС; набор кадров в военное подразделения Красного Креста и правоохранительные органы; рекрутирование корпуса волонтеров для обеспечения эффективности работы ВС. Так, министр обороны регулярно докладывает политическому руководству (как парламенту, так и правительству) о своих действиях, проектах и о том, как именно ВС распоряжаются выделяемыми из государственного бюджета средствами.

Важную роль министр обороны играет и в военном судопроизводстве. Статья 103 Конституции Итальянской Республики утверждает, что в мирное время юрисдикция военных трибуналов распространяется на военные преступления, совершенные лицами, состоящими на службе в вооруженных силах, в то время как во время войны она расширяется в соответствии с законом. Высшим органом в военном судопроизводстве является Совет военной магистратуры (Consiglio della Magistratura Militare), избираемый каждые 4 года и состоящий из первого председателя кассационного суда, главного военного прокурора кассационного суда, четырех других членов, избирающихся из числа военных магистратов. Последний член совета выбирается парламентом из числа адвокатов и университетских профессоров, преподающих юридические дисциплины не менее 15 лет[162]. Совет военной магистратуры занимается всеми

---

[160] Compiti istituzionali del Ministo // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/compiti_istituzionali/Pagine/default_.aspx (data di accesso: 01.10.2017).

[161] См.: L'ordinamento militare: fonti, organizzazione, funzioni, mezzi / V. Poli, V. Tenore (a cura di). Milano, 2006. Vol. I. P. 172–173.

[162] Giustizia militare // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/Giustizia_Militare/Pagine/default.aspx (data di accesso: 20.10.2017).

вопросами, касающимися юридического регулирования деятельности военных магистратов, – приема на работу, переводов, прикомандирования, дисциплинарных взысканий, повышения по службе и др. Под военными магистратами понимаются все магистраты, занимающиеся военными вопросами. Совет военной магистратуры может выдвигать предложения министру обороне по всем вопросам, затрагивающим организацию и функционирование военного судопроизводства. Министр обороны в свою очередь имеет в Совете военной магистратуры ту же роль и значение, что и министр юстиции в Высшем совете магистратуры[163].

Министры обороны меняются в Италии достаточно часто, т. к. практически каждое новое правительство назначает нового человека на эту должность. С начала XXI в. сменилось 8 министров обороны:

1. Серджо Маттарелла (II правительство Д'Алема), 22 декабря 1999 г. – 25 апреля 2000 г., 25 апреля 2000 г. – 11 июня 2001 г.
2. Антонио Мартино (II и III правительства Берлускони), 11 июня 2001 г. – 23 апреля 2005 г., 23 апреля 2005 г. – 17 мая 2006 г.
3. Артуро Паризи (II правительство Проди), 17 мая 2006 г. – 8 мая 2008 г.
4. Иньяцио Ла Русса (IV правительство Берлускони), 8 мая 2008 г. – 16 ноября 2011 г.
5. Джампаоло Ди Паола (правительство Монти), 16 ноября 2011 г. – 27 апреля 2013 г.
6. Марио Мауро (правительство Летта), 27 апреля 2013 г. – 22 февраля 2014 г.
7. Роберта Пинотти (правительство Ренци и правительство Джентилонти), 22 февраля 2014 г. – 12 декабря 2016 г., 12 декабря 2016 г. – 1 июня 2018 г.
8. Элизабетта Трента (правительство Конте), 1 июня 2018 г. – по настоящее время.

На эффективность работы руководства Министерства обороны Итальянской Республики, безусловно, влияют два фактора:

1) Министры обороны в большинстве своем назначаются из числа гражданских лиц, а значит не всегда обладают достаточным опытом в военной сфере для регулирования амбициозных программ улучшения вооруженных сил. Так, не случайно завидное число реформ было начато и проведено Джампаоло Ди Паола, единственным министром обороны Италии в XXI в., который имел непосредственный опыт в военном деле – после тридцати лет службы в ВМС он занимал пост генерального секретаря по обороне, пост начальника Генерального штаба вооруженных сил и даже был президентом военного комитета Северо-Атлантического Альянса.

2) Часто сменяемые правительства не позволяют в силу краткосрочности своей работы дать время и возможность министрам «освоиться» в должности, создать достойную долговременную стратегию действий и следовать ей. В этих условиях огромное значение для

---

[163] См.: *Rinaldi M.* Diritto militare. Padova, 2011. P. 37.

осуществления военного управления приобретает работа напрямую подчиняющихся министру обороны генерального секретаря по обороне и начальника Генерального штаба ВС.

Кандидат на должность генерального секретаря по обороне предлагается министром обороны, одобряется начальником Генерального штаба ВС, обсуждается на Совете министров и впоследствии назначается декретом Президента. Эту должность может занимать только офицер армии, ВМС или ВВС, имеющий звание корпусного генерала (или соответствующую по уровню должность в сфере государственной службы). По вопросам управления он напрямую зависит от министра обороны, а по операционным и техническим вопросам – от начальника Генерального штаба ВС. В настоящее время должность генерального секретаря по обороне занимает корпусный генерал ВВС Карло Маграсси, исполняющий следующие функции:

- как национальный директор по вооружению отвечает за научные исследования в военной сфере, разработку и производство вооружения;
- является главным советником министра по вопросам вооружения и материально-технического оснащения;
- несет ответственность в рамках общего планирования работы ВС за организацию и функционирование промышленного и управленческого секторов обороны;
- предлагает совместно с начальником Генерального штаба ВС проекты годового и долговременного финансового планирования в области государственной и частной промышленности, имеющей отношение к сфере обороны;
- главная задача – реализация директив министра обороны в сфере управления, продвижения и координирования научных исследований в сфере вооружений.

В ведомстве генерального секретаря находится особый орган – Генеральный секретариат по обороне (Segretariato Generale della Difesa), занимающийся разработкой новых технологий и инноваций, осуществляющий контроль финансовых ресурсов и персонала, отвечающий за госпрограмму вооружения. Генеральный секретариат по обороне разделен на 4 генеральных и 5 технических директоратов: Генеральный директорат по военному персоналу (PERSOMIL), Генеральный директорат по гражданскому персоналу (PERSOCIV), Генеральный директорат комиссариата и общего обслуживания (COMMISERVIZI), Генеральный директорат по воинскому призыву и социальному обеспечению военных (PREVIMIL), Технический директорат по военно-морскому вооружению (NAVARM), Технический директорат по военно-воздушному вооружению (ARMAEREO), Технический директорат по наземному вооружению (TERRARM), Технический директорат по информатике, высоким технологиям и телематике (TELEDIFE), Технический директорат по распоряжению имуществом (GENIODIFE).

Другая исключительно важная фигура в управлении вооруженными силами Италии – начальник Генерального штаба ВС. Он назначается из числа офицеров, имеющих звание не ниже корпусного генерала армии, вице-адмирала ВМС, генерал-лейтенанта ВВС. Начальник Генерального штаба ВС назначается декретом Президента, кандидатура предлагается министром обороны и обсуждается в правительстве. Он напрямую зависит от министра обороны и исполняет роль его главного советника по военным и технологическим вопросам, в то время как в его подчинении находятся: начальники штабов сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил, командующий Карабинеров, генеральный секретарь по обороне – во всем, что касается операционных и технических вопросов.

Значение Генерального штаба ВС исключительно велико – именно этот институт выступает связующим звеном между военной и политической сферами. Он занимается техническими, организационными и оперативными вопросами, является политическим институтом, но вместе с тем главенствует над отдельными видами вооруженных сил и всей армией в целом. На сегодняшний день глава Генерального штаба ВС Италии – генерал Клаудио Грациано, занимающий эту должность с февраля 2015 г.

В обязанности начальника Генерального штаба ВС входит:

- комплексное планирование деятельности вооруженных сил, организация и контроль работы армии;
- финансовое и оперативное планирование, разработка технических и финансовых программ;
- обеспечение поддержания контактов с военными властями других стран;
- руководство, координация и контроль военной полиции;
- участие в работе Верховного совета обороны;
- другие функции, предусмотренные регламентом[164].

Начальник Генерального штаба командует особым институтом – Генеральным штабом вооруженных сил Италии (Stato maggiore della difesa), в подчинении которого находятся штабы разных видов ВС – ВВС, ВМС, СВ, Генерального командования Карабинеров. Генеральный штаб ВС имеет свой консультативный орган – Комитет начальников штабов вооруженных сил (Comitato dei Capi di stato maggiore delle forze armate). Председателем этого комитета является начальник Генерального штаба, в него входят начальники штабов военно-морских сил, военно-воздушных сил, сухопутных войск, командующий Карабинеров и секретарь по обороне. Другими важными межведомственными органами являются Объединенное высшее

[164] Capo di Stato Maggiore della Difesa, Configurazione della carica // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/SMD_/CaSMD/Pagine/ConfCarica.aspx (data di accesso: 25.10.2017).

оперативное командование (Comando operativo di vertice interforze) и Объединенный комитет по операциям войск специального назначения (Comitato interforze per le operazioni delle forze speciali), отвечающие за планирование и проведение операций (в случае второго комитета – операций спецназа), за межведомственные и международные учения[165].

В подчинении Генерального штаба ВС Италии находится также Центр высших исследований обороны (Centro Alti Studi per la Difesa – CASD), занимающийся исследовательской деятельностью в сфере военной политики, безопасности и стратегии, обучением высших чинов военно-политического управления. Вышеназванный институт, в свою очередь, разделен на четыре автономных органа: Институт высших исследований по обороне (Istituto Alti Studi per la Difesa – IASD), Высший институт главного штаба объединенного командования (Istituto Superiore di Stato Maggiore Interforze – ISSMI), Военный центр стратегических исследований (Centro Militare di Studi Strategici – CeMISS), Центр логистического межведомственного обучения (Centro per la Formazione Logistica Interforze – Ce.FLI). Президент CASD и директора IASD, ISSMI, CeMISS и Ce.FLI вместе образуют Директивный совет Центра высших исследований обороны[166].

В ведомстве Генерального штаба ВС (в прямом подчинении у заместителя начальника Генерального штаба) находятся Главный офис планирования и бюджета, Главный офис по юридическим делам и несколько отделов[167]:

- *1-й отдел (персонал)* отвечает за задействование кадров на межведомственном и международном уровнях; обучение персонала; экономические и юридические вопросы кадровой политики; отношения с парламентом и представительствами вооруженных сил.
- *2-й отдел (информация и безопасность)* отвечает за военную разведку (в том числе техническую, например видовую, радиоэлектронную, агентурную, космическую) и радиоэлектронную борьбу; контролирует деятельность военной полиции; занимается проблемами функционирования органов, работающих на сферу обороны за рубежом, в том числе действующих в рамках международных организаций (ООН, НАТО, ОБСЕ и т. д.); разрабатывает директивы в области информационного обеспечения и безопасности ВС. После реформы итальянских спецслужб 2007 г., закон № 124 от 3 августа установил, что отдел информации и безопасности Генерального штаба ВС не входит в Систему информации для безопасности (Sistema di informazione per la sicurezza) и осуществляет исключительно «задачи военной полиции и задачи военно-технического характера»,

---

[165] Stato Maggiore della Difesa // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/SMD_/Pagine/home.aspx (data di accesso: 13.10.2017).

[166] Centro Alti Studi per la Difesa // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/SMD_/CASD/Pagine/default.aspx (data di accesso: 26.10.2017).

[167] Reparti dello Stato Maggiore della Difesa // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/SMD_/Staff/Reparti/Pagine/default.aspx (data di accesso: 11.10.2017).

занимается «информационным обеспечением в целях защиты гарнизонов и деятельности вооруженных сил за рубежом»[168]. 2-й отдел сотрудничает напрямую с итальянской спецслужбой, осуществляющей разведку за пределами страны, – Агентством информации и внешней безопасности (Agenzia informazioni e sicurezza esterna). Глава отдела информации и безопасности, несмотря на то, что находится в подчинении у заместителя начальника Генерального штаба, по вопросам военной разведки докладывает напрямую начальнику Генерального штаба ВС Италии.

- *3-й отдел (военная политика и планирование)* вместе с другими ответственными органами участвует за в формировании государственной политической мысли в области обороны; разрабатывает ключевые документы, например, Министерскую директиву, Стратегическую концепцию начальника Генерального штаба, военные доктрины и другие стратегические документы; сообщает начальнику Генерального штаба о военно-технических проблемах и предлагает методы их решения; «превращает» политические директивы в военно-технические; отвечает за взаимодействие с другими государственными институтами, фигурирующими в оборонной сфере, и международными партнерами; осуществляет общее планирование работы сферы обороны; координирует политику по разоружению в соответствии с военными интересами и международными договоренностями; занимается продвижением инициатив, необходимых для осуществления военно-технологического сотрудничества с иностранными партнерами; разрабатывает общие положения и нормативы в области гражданской обороны и гражданско-военного сотрудничества. В составе отдела по военной политике и планированию функционирует особый орган – Центр инновации обороны (Centro Innovazione della Difesa), отвечающий за создание и обновление доктрины в ходе трансформации итальянских ВС.
- *4-й отдел (логистика и инфраструктура)* занимается международным сотрудничеством; вопросами защиты окружающей среды и техникой безопасности; транспортом и инфраструктурами; научными и техническими разработками, в том числе в космической области.
- *5-й отдел (общие вопросы)* проводит социальную политику в области обороны; осуществляет устный и письменный перевод и связь с общественностью.
- *6-й отдел (система C4I и реформирование)* отвечает за все, что связанно с системами командования, управления, связи, компьютерного обеспечения и разведки (C4I) как на внутреннем, так и на международном уровнях; занимается информационным

[168] Legge n. 124 del 3 agosto 2007. Sistema di informazione per la sicurezza della Difesa e nuova disciplina del segreto.

обеспечением сферы обороны, научной и исследовательской деятельностью в целях разработки новейших технологий.

Кроме вышеназванных органов, Генеральный штаб ВС управляет Обществом офицеров вооруженных сил Италии (Circolo Ufficiali delle Forze Armate d'Italia), занимающимся «укреплением духа единства офицеров» и «продвижением культурных мероприятий», а также Автономной группой Минобороны (Ragruppamento Autonomo del Ministero della Difesa), отвечающей за управление собственностью министерства, военный церемониал, работу почты, парковок, типографии, столовой и т. д. Удивительно, что на официальных структурных схемах организации Министерства обороны эти два органа «стоят в одном ряду» с Объединенным высшим оперативным командованием, Объединенным комитетом по операциям войск специального назначения и Центром высших исследований обороны. В целом, для всех существующих схем, демонстрирующих организацию Минобороны, характерна чрезвычайная сложность, разветвленность и многоступенчатость. Невозможно не заметить пестроты и разнокалиберности соседствующих органов в организационной структуре или, в других случаях, дублирования одних и тех же функций в нескольких органах. Неслучайно новая доктрина по вопросам обороны и национальной безопасности «Белая книга» 2015 г. заявляет о необходимости пересмотра структуры управления и операционной модели с целью упростить систему руководящих органов. Возможно, реформы управления, названные правительством «приоритетом в области политики международной безопасности и обороны»[169], смогут позитивно повлиять на эффективность итальянских вооруженных сил в целом.

I.5. Место и роль армии в системе государственной власти

Вооруженные силы Итальянской Республики состоят из военно-морских и военно-воздушных сил, сухопутных и карабинерских войск. В военное время в состав ВС включается финансовая гвардия, имеющая статус военизированного формирования. По данным полковника Д. Гришина, представившего в 2017 г. детальный доклад «Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии», общая численность итальянских ВС – около 172500 человек (в военно-морских войсках служит 31000 чел., в военно-воздушных – 41000 чел., в сухопутных – 100500 чел.)[170]. С 2005 г. армия комплектуется на контрактной основе, хотя

[169] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa / Ministero della Difesa. Roma, 2015. P. 34. URL: http://www.difesa.it/Content/Pagine/Libro_Bianco.aspx (data di accesso: 04.12.2017; 05.12.2017; 06.12.2017; 07.12.2017; 14.12.2017; 24.12.2017; 30.12.2017; 10.01.2018).

[170] См.: *Гришин Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 6. С. 15–23.

законодательство предусматривает, что призыв на военную службу может быть возобновлен в некоторых экстренных случаях[171].

За оперативное управление всеми видами войск отвечает начальник Генерального штаба ВС. Под его руководством находятся начальники штабов разных видов вооруженных сил – начальник штаба сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил, командующий Карабинеров. Начальники штабов представляют вооруженные силы в правительстве и министерствах, парламенте и международных организациях, а также могут принимать участие в заседаниях Верховного совета обороны. Главные штабы занимаются руководством, организацией и боевым применением соответствующего вида вооруженных сил; они предлагают начальнику Генерального штаба программы по планированию действий отдельных видов ВС и всей армии в целом[172].

Сухопутные войска – самый многочисленный вид итальянских вооруженных сил. Они делятся на два типа: силы универсального применения, использующиеся в рамках совместных военных действий с союзниками или во время войны, и силы территориального применения, отвечающие за защиту территориальной целостности страны[173]. Главный штаб сухопутных войск управляет двумя высшими командованиями – Командованием учебно-боевой подготовки, специализации и доктрин (COMFORDOT), занимающимся обучением и повышением квалификации персонала, разработкой аналитической и оперативной доктрины, и Логистическим командованием (COMLOG), отвечающим за логистическую поддержку вооруженных сил как на территории Италии, так и за рубежом. В ведомстве СВ находятся Столичное военное командование (Comando Militare della Capitale), Оперативное командование наземных войск (COMFOTER COE), Командование оперативных сил Юга и Севера (COMFOP Nord e Sud), Командование Альпийских войск, Корпус НАТО быстрого развертывания (NRDC-ITA)[174]. В настоящее время ключевой задачей для реформирования сухопутных войск является обновление и модернизация военной техники и реализация программы Forza NEC, призванной приблизить вооруженные силы Италии к новым технологическим стандартам.

Итальянская Республика может похвастаться богатой историей в области авиации – именно Рим первым в мире принял решение использовать самолеты в боевых целях еще в

---

[171] Legge n. 226 del 23 agosto 2004. Sospensione anticipata del servizio obbligatorio di leva e disciplina dei volontari di truppa in ferma prefissata, nonchè delega al Governo per il conseguente coordinamento con la normativa di settore. // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/Legislazione/Norme_in_rete/Pagine/urn_nir_parlamento_legge_2004-08-23_226_24-09-200401_06_2011_15_08_35.aspx (data di accesso: 15.08.2016).

[172] Decreto Legislativo n. 66 del 15 marzo 2010. Codice dell'ordinamento militare.

[173] См.: *Гришин Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии.

[174] Esercito organizzazione // Esercito, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.esercito.difesa.it/organizzazione (data di accesso: 18.10.2017).

1911 г., во время итало-турецкой войны[175]. Сегодня Италия имеет «мощные и динамично развивающиеся» военно-воздушные силы[176]. В состав ВВС входит три высших командования: Командование воздушных сил (Comando della Squadra Aerea), Логистическое командование (Comando Logistico dell'A.M.) и Учебное командование (Comando delle Scuole dell'A.M.)[177]. Командование воздушных сил решает оперативные и тактические задачи и ставит перед собой две цели: 1) гарантировать работу военно-воздушных сил в соответствии с установленными требованиями и стандартами с целью обеспечить безопасность воздушного пространства; 2) создать условия для результативного применения военно-воздушных сил благодаря эффективному планированию и управлению операциями. В свою очередь, Командование воздушных сил (называемое отечественными специалистами «Тактическое авиационное командование») включает Командование воздушных операций, Командование боевых сил, Командование сил обеспечения и Авиабригаду, оснащенную системой ISTAR[178]. Командование воздушных операций одновременно входит в систему ПВО НАТО и предназначается для управления силами ВВС Северо-Атлантического Альянса на отдаленных территориях[179]. Логистическое командование отвечает за технико-логистическую поддержку с целью обеспечения оперативности ВВС как при решении боевых задач, так и в ходе повседневной деятельности в соответствии с доступными финансовыми ресурсами. Учебное командование занимается отбором персонала для работы в ВВС, его обучением и тренировкой; ведет подготовку кадров, в том числе для иностранных ВВС в рамках международных программ и договоров.

До 2020 г. запланированы значительные обновления в парке боевой и вспомогательной авиации, т. к. в настоящий момент около 60 % самолетного парка не отвечает современным стандартам. Несмотря на это ВВС находятся в высокой степени боеготовности, части и подразделения укомплектованы техникой и личным составом на 95 %, в исправном состоянии находятся 80 % боевых самолетов[180]. Главная цель реформирования военно-воздушных сил Италии – создание меньших по численности, но обладающих большими боевыми возможностями сил, способных действовать как самостоятельно, так и в составе международных группировок в соответствии с многосторонними договорами и в рамках ЕС и НАТО[181].

---

[175] См.: *Мерников А. Г.* Самые известные самолеты мира. М., 2017. С. 15.
[176] *Проков Ю.* Состояние и перспективы ВВС Италии // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 11. С. 45–49.
[177] Alti comandi e regioni aeree // Aeronautica Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.aeronautica.difesa.it/organizzazione/AC_RRAA/Pagine/default.aspx (data di accesso: 15.10.2017).
[178] Il comando squadra aerea // Aeronautica Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.aeronautica.difesa.it/organizzazione/AC_RRAA/CSA/Pagine/default.aspx (data di accesso: 21.10.2017).
[179] См.: *Гришин Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии.
[180] См.: Там же.
[181] См.: *Проков Ю.* Состояние и перспективы ВВС Италии.

Военно-морские силы рассматриваются руководством Италии как «один из главных инструментов, гарантирующих защиту национальных и коалиционных интересов»[182]. ВМС также несет ответственность за некоторые другие функции: контроль за судоходством в проливной зоне, пиратством и незаконными морскими перевозками, осуществлением поисково-спасательных операций. Итальянские военно-морские силы включают в себя надводный и подводный флоты, морскую пехоту, авиацию ВМС, командование боевых пловцов и диверсантов[183]. Организационная структура итальянских ВМС включает в себя три командования: Операционное командование (CINCNAV и COMSUBIN), Командование по логистике (COMLOG) и Учебное командование (COMSCUOLE)[184]. Общее командование ими осуществляет начальник Главного штаба военно-морских сил. Приоритетными направлениями развития ВМС являются модернизация вооружения, регулирование численности боевого состава, формирование гибкой системы управления и создание эффективной системы тылового обеспечения. На сегодняшний день начата реализация глобальных программ по строительству кораблей и платформ нового образца, отвечающих современным стандартам НАТО и ЕС, «обеспечивающих лидерство страны при совместном решении задач в Средиземноморье и других регионах мира»[185]. Следует отметить, что ВМС считается самым сильным видом военных сил страны, при этом все боевые единицы построены на собственных итальянских верфях[186].

Особый интерес представляет организация итальянских полицейских сил: одни разновидности полиции исполняют роль полноправных представителей вооруженных сил, а другие являются гражданскими структурами. В Италии существует четыре вида полиции: Карабинеры (Arma dei Carabineri), государственная полиция (Polizia di Stato), финансовая гвардия (Guardia di Finanza) и пенетенциарная полиция (Polizia Penitenziaria). Силы порядка исполняют различные функции и находятся в подчинении разных ведомств. Государственная полиция отвечает за обеспечение общественного порядка, потому ее представители имеют широкий круг обязанностей – от предотвращения преступлений до патрулирования улиц. Она напрямую подчиняется Департаменту общественной безопасности Министерства внутренних дел. Пенетенциарная полиция – тюремная полиция, находящаяся в подчинении у Министерства юстиции. Вышеназванные структуры являются гражданскими, а не военными. До конца 2016 г. существовала еще одна гражданская структура – Государственный лесной корпус (Corpo

---

[182] *Хопров В.* Состояние и перспективы ВМС Италии // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 6. С. 79–86.
[183] См.: *Гришин Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии.
[184] Organizzazione della Marina Militare // Marina Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.marina.difesa.it/conosciamoci/organizzazione/Pagine/default.aspx (data di accesso: 01.10.2017).
[185] *Гришин Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии.
[186] См.: *Храмчихин А.* Армия Италии: потрепанный легион // Army news. 2017. 12 апр. URL: http://army-news.ru/2017/04/armiya-italii-potrepannyj-legion/ (дата обращения: 20.02.2018).

Forestale dello Stato), занимающийся правонарушениями в аграрном секторе и охраной природы. Однако в ходе реформ итальянских ВС, направленных на создание более гибкого и слаженного военного аппарата, было принято решение сделать Государственный лесной корпус частью другого полицейского подразделения – Карабинеров[187].

Финансовая гвардия несет ответственность за финансовую безопасность, т. е. за вопросы уклонения от налогов, подделки товарных знаков, отмывания денежных средств, пиратства, контрабанды. Этот орган также ведет контроль над некоторыми государственными расходами и занимается проблемой незаконного оборота наркотиков и киберпреступности, осуществляет таможенный пограничный контроль. Финансовая гвардия подчиняется Министерству экономики и финансов и является частью вооруженных сил Италии (имеет статус военизированного формирования). В настоящий момент финансовая гвардия насчитывает 60000 человек.

Последний вид полиции – Карабинеры. На протяжении 186 лет своего существования Карабинеры были частью сухопутных сил[188]. В 2000 г. карабинерские войска официально признаны четвертым видом вооруженных сил Италии, вместе с СВ, ВМС и ВВС. Главному штабу карабинерских войск подчиняются военная полиция, группы взаимодействия с правоохранительными органами, территориальное командование, командование мобильных и специальных подразделений «Палидоро», подразделения по охране государственных структур, инспекция учебных заведений[189]. В настоящее время этот корпус исполняет две ключевые функции: обеспечивает общественный порядок (при выполнении этой задачи подчиняется Министерству внутренних дел) и играет роль отдельного вида вооруженных сил (в рамках деятельности Министерства обороны). Карабинеры ведут борьбу с терроризмом и организованной преступностью, занимаются профилактикой правонарушений, включая дорожные, проведением судебных экспертиз. Будучи военной структурой, они в то же время несут ответственность за защиту государственной территории, обеспечение безопасности дипломатических органов за рубежом, принимают участие в миротворческих и военных операциях за рубежом. Карабинерские войска насчитывают 103500 человек.

Один из самых объективных рейтингов военной мощи, составленный аналитическим центром Global Firepower в 2017 г., определил, что вооруженные силы Италии находятся на

---

[187] См.: *Vendemiale L.* Cinque corpi di pubblica sicurezza in Italia, chi sono e cosa fanno // La stampa. 2014. 5 settembre. URL: http://www.lastampa.it/2014/09/05/italia/politica/i-cinque-corpi-di-polizia-in-italia-chi-sono-e-cosa-fanno-CK3b77A43DgAFfc6smSSxK/pagina.html (data di accesso: 18.01.2018).

[188] I carabineri quarta forza armata // Carabinieri. Fascicolo 43. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.carabinieri.it/arma/ieri/storia/vista-da-2015/fascicolo-43/i-carabinieri-quarta-forza-armata (data di accesso: 11.10.2017).

[189] См.: *Гомельский В.* Карабинерские войска Италии // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 6. С. 41–43.

одиннадцатом месте в мире[190] и на четвертом месте в Европе[191]. 11-е место в мире – достойный результат для небольшой страны, совсем недавно начавшей вести активную военную политику и участвовать в операциях за рубежом. 4-е место в Европе – еще более интригующий результат, принимая во внимание, что первые три места занимают Франция, Великобритания и Германия (после выхода Лондона из Евросоюза место в тройке лидеров ЕС оказалось «вакантным»). Итальянские ВС уже сегодня, по оценкам российских специалистов, являются «одними из самых укомплектованных, технически оснащенных и боеготовых на южном фланге Европы»[192].

* * *

Вооруженные силы – исключительная по важности составляющая политической системы, их функционирование невозможно без взаимодействия с другими государственными институтами. Эти отношения характеризуются властным доминированием политики над армией. В то же время государство осознает роль вооруженных сил как орудия реализации своей воли, а значит, государственная власть и армия находятся во взаимозависимых отношениях[193]. Несмотря на несомненную сложность и многоступенчатость управления вооруженными силами в Итальянской Республике, определенная командная структура все-таки существует. Во главе ее находятся Президент и парламент; за ними следуют правительство и Министерство обороны; иерархическую цепочку заканчивает Генеральный штаб ВС.

Функции политических институтов четко оговариваются в Конституции и Военном кодексе Италии, однако реальное функционирование некоторых органов напрямую зависит от конкретных политиков, руководящих ими. Самый яркий пример – Президент и возглавляемый им Верховный совет обороны Италии. Этот институт, называемый «самым малоизвестным органом республики»[194], находясь в руках у разных президентов, меняет свою роль в политике обороны и безопасности – консультативный орган при П. Джентилони и С. Маттарелла, Верховный совет обороны при К. А. Чампи превратился в настоящий «мозговой» центр военной политики. Тем не менее, будучи местом диалога политической элиты по вопросам национальной безопасности, ВСО на сегодняшний день является главным координационным органом (не командным), вокруг которого вращается весь процесс принятия решений[195].

---

[190] 2017 Italy Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=italy (date of access: 08.01.2018).

[191] European Powers Ranked by Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/countries-listing-europe.asp (date of access: 08.01.2018).

[192] *Гришин Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии.

[193] См.: *Бондаренко О. В., Вагин С. Н.* Армия и ее роль в условиях трансформации политической системы российского общества // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ). 2008. № 3. С. 57–62.

[194] *Bellandi R.* Il Consiglio Supremo di Difesa: dottorato di ricerca Università degli studi di Firenze.

[195] См.: *Arpino M.* Il presidente e le Forze Armate.

Феномен «фактора личности» характерен и для других итальянских политических институтов. Так, всплеск активности в реформировании вооруженных сил наблюдался при министре обороны Джампаоло Ди Паола, имеющего, в отличие от своих гражданских предшественников, военное прошлое и большой опыт в сфере управления вооруженными силами. Последний министр обороны, Роберта Пинотти, первая женщина на этом посту в Италии, показала себя талантливым политиком и реформатором, выпустив «Белую книгу» 2015 г. Однако практическая реализация положений документа задерживается, виной тому другая особенность итальянских политических институтов – их «недолговечность». Министры обороны задерживаются на посту в среднем два года (в XXI в. их сменилось уже восемь!), правительства уходят в отставку не реже. Для правительства и министров обороны становится практически невозможно выстроить стратегию действий и довести свои планы по реформированию ВС до их полной реализации. Даже в тех случаях, когда проект был начат и одобрен, его судьба до конца не известна, т. к. и сам парламент Италии – орган недолговременный, а учитывая, что каждый новый его созыв начинает заново рассматривать законопроекты, принятие некоторых решений затягивается на неопределенный срок. Так произошло с «Белой книгой» 2015 г., которая была одобрена, но ее реализация отложена в связи с окончанием деятельности XVII созыва парламента.

В настоящее время сложно предугадать будущее оборонной политики в рамках итальянского парламента – сможет ли одержавшая победу партия «Движение пяти звезд» после формирования нового правительства в 2018 г. добиться успеха в продвижении своих оппозиционных идей или продолжится прежняя военная политика в духе правого центра. Однако не представляет сомнения тот факт, что Италия продолжит участвовать в операциях за рубежом и перестраивать свою модель ВС в соответствии с современными стандартами ЕС и НАТО.

ГЛАВА II
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ И ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

После окончания холодной войны Европа берет курс на реформирование вооруженных сил. Главной целью становится создание ВС, способных противостоять новым вызовам международной безопасности. Ведущие европейские страны начинают разрабатывать современные стратегические документы, определяющие военную и оборонную политику отдельных государств и закладывающие основу коллективной безопасности. Великобритания, Франция и Германия создают новые государственные доктрины безопасности и обороны[196]. Так, все три страны недавно представили свои обновленные стратегические документы – «Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности» (Livre Blanc sur la Défense et la Sécurité nationale)[197] во Франции, «Белая книга 2016 германской политики безопасности и будущего бундесвера» (Weißbuch 2016 – zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr) в Германии[198] и «Стратегия национальной безопасности и стратегический обзор в области обороны и безопасности» (National Security Strategy and Strategic Security and Defence Review)[199] в Великобритании. Подобные документы в конце XX – начале XXI в. издавались с завидной частотой, подтверждая необходимость адаптировать государственную военную стратегию к быстроменяющейся политической ситуации в мире. Даже такая крупная и сложная по составу организация как Европейский Союз в начале XXI в. основательно пересмотрела свою стратегию, опубликовав в 2003 г. «Европейскую стратегию безопасности»[200], а затем представив в июне 2016 г. «Глобальную стратегию Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности»[201].

Изменение военно-стратегической доктрины – это реакция страны на геополитические вызовы, приспособление вооруженных сил к новым внешним угрозам. Будущее страны на

---

[196] *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. London, 2015. P. 23.

[197] Livre blanc sur la Défense et la Sécurité nationale / Ministère de la Défense. Paris, 2013. URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (date d'accès: 12.08.2016).

[198] White Paper 2016 on German security policy and the future of Bundeswehr / The Federal Government, Germany. Berlin, 2016. URL: https://issat.dcaf.ch/download/111704/2027268/2016%20White%20Paper.pdf (date of access: 15.01.2018).

[199] Strategic Security and Defence Review / HM Government, United Kingdom. [London], 2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 10.08.2016).

[200] Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире. Люксембург, 2009. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf (дата обращения: 10.01.2018).

[201] Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности // European Union External Action. 2016. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/7822/Глобальная%20стратегия%20Европейского%20Союза%20по%20внешней%20политике%20и%20политике%20безопасности (дата обращения: 10.01.2018).

международной арене во многом зависит от намеченного внешнеполитического курса, от того насколько выбранная стратегия и руководящие принципы военной политики соответствуют национальным интересам и интересам коллективной безопасности, а также состоянию технологического и военно-экономического обеспечения обороны. В целях отслеживания хода военно-политических реформ и формирования новой модели безопасности Италии в XXI в. в главе рассматриваются законодательные акты, публикации Министерства обороны и сената республики, экспертные оценки по вопросу реформирования итальянской армии, анализируются тексты военных и стратегических доктрин, особое внимание уделяется последней «Белой книге международной безопасности и обороны» 2015 г. Отправной точкой по-прежнему является 11 сентября 2001 г., когда Европа осознала реальность угрозы терроризма и была вынуждена переосмыслить действенность своих ВС ввиду необходимости участия в современных асимметричных конфликтах. Однако для корректного анализа новейших стратегических документов необходимо принимать во внимание не только существующую внешнеполитическую и внутриполитическую обстановку, но и иметь представление о военном прошлом страны и истории формировании военной организации государства, в том числе об основных этапах, пройденных Италией на пути к формированию новых вооруженных сил.

II.1. Эволюция стратегии национальной безопасности со времен холодной войны до начала глобальной войны против терроризма

Особенности европейской стратегии во время холодной войны не предусматривали широкой автономии политики безопасности отдельных стран, в том числе Италии. Главной внешнеполитической задачей Рима в рамках коллективной безопасности была защита юго-восточной границы НАТО от возможного нападения со стороны СССР. Поэтому деятельность национальных вооруженных сил была направлена на самозащиту и оборону, а не на нападение или военные действия вне государственной территории. ВС совершенно не были приспособлены для участия в военных операциях за рубежом, поэтому развертывание войск происходило в исключительных случаях[202]. В результате отсутствия военных действий и возможности задействовать национальный военный потенциал на практике период холодной войны в Италии охарактеризовался определенным простоем в выработке стратегических документов. Так, до 1989 г. Рим опубликовал только две стратегии национальной безопасности – «Белые книги по обороне» (Libro bianco della Difesa).

[202] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 24.

«Белая книга» – уникальный инструмент, регулирующий военно-стратегическую позицию государства как во внешней, так и во внутренней политике. Этот документ позволяет проследить, как страна позиционирует себя на международной арене, как определяет, что представляют собой угрозы ее национальной безопасности, и какое место она отдает коллективной обороне в рамках международных организаций. «Белая книга» предлагает проекты усовершенствования вооруженных сил в соответствии с политической ситуацией в мире и военно-экономическими возможностям. По мнению Алессандро Марроне, ответственного за Программу безопасности и обороны в Итальянском институте международных отношений (IAI – Istituto Affari Internazionali), создание документа такого уровня позволяет разработать новую военную систему, задействовав во время подготовки лучших специалистов разных областей, связанных с вопросами обороны[203]. «Белая книга» создает пространство для диалога между политиками и военными, учеными и деятелями оборонной промышленности. Вместе с этим, документ остается доступным для широкой публики, а значит, становится «визитной карточкой» государственной военной политики перед общественным мнением. «Белая книга» – вершина государственной военно-политической мысли, призванная быть своевременным ответом страны на меняющуюся внешнеполитическую ситуацию, поэтому ее принятие имеет исключительное значение для итальянской политики и вызывает интерес и огласку на международном уровне.

Первая «Белая книга» Итальянской Республики датируется 1977 г. (подготовлена при министре обороны Вито Латтанцио). Безусловно, принятие «Белой книги» именно в этот момент не случайно – на эти годы пришелся пик кризиса Euromissili, когда блок НАТО в ходе гонки вооружений предложил разместить баллистические ракеты средней дальности Pershing 2 и крылатые ракеты Cruise в Италии, Великобритании и Западной Германии. Предложение союзников вызвало широкий общественный и политический резонанс в Италии[204]. Главной целью новой доктрины было обозначить позиции итальянских ВС в отношении Северо-Атлантического Альянса и показать важность участия в обеспечении коллективной безопасности. Документ демонстрировал отношение военно-политического руководства к вопросу использования силы, разграничивая «военные» (сдерживание агрессии извне, гарантия целостности территорий и т. д.) и «мирные» (контроль границ и защита важнейших инфраструктур) функции ВС [205].

---

[203] См.: *Camporini V., Darnis J.-P., Marrone A., Silvestri S., Ungaro A.* Il Libro bianco: una strategia per la politica della difesa dell'Italia // Documenti IAI. Roma, 2015. № 9. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai1509.pdf (data di accesso: 15.09.2016; 15.12.2016; 14.12.2017).

[204] См.: *Evangelista M.* Atomic Ambivalence: Italy's Evolving Attitude Toward Nuclear Weapons // Italy’s Foreign Policy in the Twenty-First Century: The New Assertiveness of an aspiring middle power. Plymouth, 2011. P. 115–135.

[205] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 23.

Вторая «Белая книга» была опубликована в 1985 г. при министре обороны Джованни Спадолини с целью адаптировать итальянскую стратегическую доктрину к новым мировым кризисам. Этот документ был создан после участия Италии в двух миссиях в Ливане в период с 1982 по 1984 г., в которых Рим со своими сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими войсками сыграл – вместе с США и Францией – ключевую роль. Лелио Лагорио, министр обороны Италии, организовавший итальянские миссии в Ливане, утверждал, что благодаря им в начале восьмидесятых годов возникло «новое понимание роли Италии в международных отношениях»[206]. Несмотря на безусловный успех операций, проявились явные недостатки итальянских ВС. В то время вооруженные силы Италии насчитывали 360000 военнослужащих (в большей части проходящих обязательную военную службу) и 50000 гражданских служащих Министерства обороны[207]. Сравнительно крупная армия была ориентирована только на защиту территории государства, поэтому оказавшись вовлеченными в операцию за рубежом, компоненты вооруженных сил не были способны работать слаженно. «Белая книга» 1985 г. призывала улучшить сотрудничество различных родов войск, предложив программу их совместной работы и финансирования в сравнительно долгосрочной перспективе – в следующие 15 лет[208].

В основе военного-стратегической доктрины 1985 г. лежат 4 принципа: 1) поддержание авторитета ВС Италии на международном уровне; 2) прогрессивная оборона, то есть способность немедленно задействовать ВС в случае нападения со стороны неприятеля; 3) военная интеграция под эгидой НАТО; 4) обеспечение ВС современными средствами и технологиями и развитие итальянского военно-промышленного комплекса[209]. Стратегический документ также призывал к созданию сил быстрого реагирования, способных отразить угрозы из близлежащих нестабильных регионов[210]. Вооруженные силы должны были стать более гибкими, готовыми в короткие сроки адаптироваться к любым задачам как на государственном, так и на международном уровнях.

Новый виток в реформировании вооруженных сил Итальянской Республики начинается в 1989 г. после падения Берлинской стены, окончания холодной войны, распада СССР. Рим осознал, что биполярная эпоха закончилась и новый международный порядок требует от

---

[206] *De Simone R.* Il nuovo Libro bianco della Difesa: Militarismo industriale per il nuovo ordine multipolare // Peacelink. 2017. 7 febbraio. URL: https://www.peacelink.it/disarmo/a/44050.html (data di accesso: 17.01.2018).

[207] *Briani V.* La revisione dello strumento militare italiano // IAI, Osservatorio di politica internazionale. 2012. № 63. URL: http://www.parlamento.it/application/xmanager/projects/parlamento/file/repository/affariinternazionali/osservatorio/approfondimenti/PI0063App.pdf (data di accesso: 17.01.2018).

[208] Dal libro bianco 1985 al Golfo Persico // Marina Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.marina.difesa.it/storiacultura/storia/storianavale/Pagine/librobiancoMarina.aspx (data di accesso: 17.01.2018).

[209] См.: *Di Paola G.* Evoluzione della Difesa italiana negli ultimi trent'anni. Roma, 2012. URL: http://www.difesa.it/Il_Ministro/Articoli/Pagine/LEVOLUZIONEDELLADIFESAITALIANA.aspx (data di accesso: 15.08.2016).

[210] См.: *De Simone R.* Il nuovo Libro bianco della Difesa: Militarismo industriale per il nuovo ordine multipolare.

страны более решительных действий. Италия с каждым годом становится более активным участником военных и миротворческих операций за рубежом, отправляя свои ВС в Африку и Центральную Азию через Балканы и Средний Восток, действуя на двустороннем и многостороннем уровнях, сотрудничая с НАТО, ЕС и ООН. Именно в 1990-е гг. военный компонент признается политиками и общественным мнением важнейшим инструментом международной политики страны[211].

Вооруженные силы Итальянской Республики стремятся идти в ногу со временем, поэтому в последние 20 лет был разработан ряд дополнительных стратегических документов и проведено несколько важных реформ. Документом, определившим работу итальянских ВС с точки зрения пересмотра целей и задач армии, а также ее организации стала «Новая модель обороны» (Nuovo Modello della Difesa), опубликованная в 1991 г. Стратегический документ был создан под руководством министра обороны Вирджинио Роньони по итогам участия Рима в операции Desert Storm в Ираке (1991). Именно в ходе этой военной операции Италия впервые со времен Второй мировой войны нанесла воздушные удары по позициям противника, поэтому неудивительно, что стратегическая концепция «Новой модели обороны» 1991 г. основывалась на постоянном задействовании армии за рубежом, а главной характеристикой военной политики стало проецирование силы[212]. От итальянских ВС ждали выхода на новый уровень и адаптации к геополитическому контексту. Укрепилась идея о том, что для проведения быстрых и эффективных миссий за рубежом необходимо иметь мобильную армию, отличающуюся слаженностью работы разных родов войск и исключительной профессиональной подготовкой[213].

В 2001 г. вышеназванная стратегическая концепция получила развитие в новом документе – «Новые силы в новом веке» (Nuove Forze per un nuovo secolo)[214]. Документ, подготовленный при министре обороны Серджио Маттарелла, резюмирует опыт, полученный Италией за прошедшие десять лет в ходе участия страны в операциях за рубежом. «Новые силы в новом веке» анализирует характерную для Итальянской Республики «манеру проведения операций» – стремление к предотвращению конфликтов, одновременное использования дипломатических и силовых инструментов, а также разведки; эффективность коммуникаций и сотрудничества с местным населением; использование силы исключительно в случае крайней необходимости[215]. В документе упоминаются 4 типа операций за рубежом, в которых

---

[211] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 25.
[212] Ibidem.
[213] См.: *Di Paola G.* Evoluzione della Difesa italiana negli ultimi trent'anni.
[214] Nuove Forze per un nuovo secolo / Ministero della Difesa. [Roma, 2001]. URL: https://www.difesa.it/Approfondimenti/ArchivioApprofondimenti/Documents/46144_2001_nuove_forze.pdf (data di accesso: 01.09.2016).
[215] Ibidem. P. 49–50.

принимает участие Италия – это «традиционные миротворческие операции», «полицейские операции в поддержку вмешательств во имя мира», «миссии по стабилизации» и «гуманитарные интервенции»[216]. «Новые силы в новом веке» также отмечают необходимость серьезного увеличения финансирования вследствие ухудшения состояния оборудования и техники после ее использования в течение многих лет в ходе операций за рубежом[217].

Ряд рекомендаций из вышеописанных стратегических документов были реализованы во время последующих военных реформ. В конце 1990-х гг. министром обороны Беньямино Андреатта была проведена реформа руководства и управления вооруженными силами (закон 25, 1997 г.)[218]. Главной целью этой реформы стало избавление от существующего «разделения» между видами ВС – армией, военно-морским флотом, военно-воздушными силами. Была значительно упрощена цепочка командования – теперь командующие отдельными видами ВС напрямую подчинялись Начальнику Генерального штаба обороны. Начальник Генерального штаба обороны, в свою очередь, вместе с Генеральным секретарем по обороне и Национальным директором по вооружению подчинялся Министру обороны[219]. Таким образом, возросла роль Начальника Генерального штаба, который до этого был *primus inter pares*, а теперь занял руководящую позицию. Однако командования разных видов ВС все еще обладали правом регулировать ключевые вопросы, например, выстраивать кадровую политику штабов[220]. В 2000 г. после принятия Закона 78/00 претерпевает изменения сама структура вооруженных сил: к сухопутным, военно-морским и военно-воздушным силам добавляется корпус Карабинеров (Arma dei Carabibieri)[221].

Другим важнейшим преобразованием стало принятие решения о приостановке обязательной военной повинности и переходе на контрактную армию (закон 331, 2000 г.)[222]. Примерно в этот же период женщины получили возможность становиться полноправными военнослужащими на контрактной основе (закон 380, 1999 г.)[223]. Окончательное преобразование вооруженных сил Италии, в ходе которого армия стала полностью

---

[216] Nuove Forze per un nuovo secolo. P. 37.
[217] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 26.
[218] Legge n. 25 del 18 febbraio 1997. Attribuzioni del Ministro della difesa, ristrutturazione dei vertici delle Forze armate e dell'Amministrazione della difesa // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/97025l.htm (data di accesso: 21.01.2018).
[219] См.: *Briani V.* La revisione dello strumento militare italiano.
[220] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 26.
[221] Legge n. 78 del 31 marzo 2000. Delega al Governo in materia di riordino dell'Arma dei carabinieri, del Corpo forestale dello Stato, del Corpo della Guardia di finanza e della Polizia di Stato. Norme in materia di coordinamento delle Forze di polizia // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: http://gazzette.comune.jesi.an.it/2000/79/1.htm (data di accesso: 10.08.2016).
[222] Legge n. 311 del 14 novembre 2000. Norme per l'istituzione del servizio militare professionale // Camera dei deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/00331l.htm (data di accesso: 10.08.2016).
[223] Legge n. 380 del 20 ottobre 1999. Delega al Governo per l'istituzione del servizio militare volontario femminile // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99380l.htm (data di accesso: 10.08.2016).

профессиональной и открытой для женщин, желающих служить по контракту, на практике произошло к январю 2005 г.[224]

II.2. «Белая книга» 2002 г.: новый альманах обороны

Начало XXI в. охарактеризовалось резким изменением ситуации на внешнеполитической арене – международное сообщество, потрясенное событиями в США 11 сентября 2001 г., осознало, что терроризм становится одной из главных угроз безопасности и стабильности в мире. Неустойчивость международной ситуации в пост-биполярную эпоху, возникновение «асимметричных угроз», появление малоизученных акторов иного формата и масштаба, расширение границ их влияния за счет технологического прогресса – все это требовало немедленной реакции со стороны военно-политического руководства Италии. Политик и бывший министр обороны Джампаоло Ди Паола[225] признал, что «11 сентября стало решающим поворотом в пересмотре военно-стратегической доктрины и оборонной политики не только для Италии, но и для союзников и дружественных стран»[226].

Необходимость противостоять новым «асимметричным угрозам» подтолкнула Италию к пересмотру существующей модели безопасности страны. Требовалось создать мобильные вооруженные силы, способные использовать современные боевые тактики и готовые действовать на отдаленных территориях. Новая армия должна была иметь инновационное технологическое оснащение и экипировку, отвечающую современным стандартам. Осознавая масштаб предстоящих изменений, в 2002 г., уже через несколько месяцев после событий в США, Италия публикует «Белую книгу международной безопасности и обороны»[227]. Новый стратегический документ был подготовлен министром обороны Антонио Мартино[228] при поддержке правительства Сильвио Берлускони.

«Белая книга» 2002 г. предложила обзор современной внешнеполитической реальности, уделяя особое внимание недавним событиям в США. В доктрине отмечалось, что произошедшее 11 сентября 2001 г. обозначило начало новой эпохи в международных отношениях и в корне изменило понимание и восприятие мировой безопасности, а также утверждалось, что будущие угрозы будут существенно отличаться от тех, с которыми приходилось сталкиваться ранее. Успех военной политики прошлого, по мнению авторов

---

[224] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 26.

[225] Джампаоло Ди Паола занимал пост министра обороны Итальянской Республики с 18 ноября 2011 г. по 28 апреля 2013 г. (правительство М. Монти).

[226] *Di Paola G.* Evoluzione della Difesa italiana negli ultimi trent'anni.

[227] Libro Bianco 2002 / Ministero della Difesa. Roma, 2002. URL: http://files.studiperlapace.it/spp_zfiles/docs/20060816165432.pdf (data di accesso: 15.08.2016).

[228] Антонио Мартино занимал пост министра обороны Итальянской Республики с 11 июня 2001 г. по 23 апреля 2005 г. (II правительство С. Берлускони) и с 23 апреля 2005 г. по 17 мая 2006 г. (III правительство С. Берлускони).

доктрины, имел начало в политике НАТО – минувшие угрозы удавалось побороть «благодаря Северо-Атлантическому Альянсу, объединившему европейские и североамериканские демократии на страже защиты свободы»[229]. Однако этой коалиции предстояло встретиться лицом к лицу с новым противником – терроризмом, который способен распространить свои сети далеко за пределы кризисных регионов.

Во вступлении авторы «Белой книги» 2002 г. обозначили цели публикации новой военно-политической доктрины. На первое место была поставлена необходимость напомнить о важности политики обороны для страны и о нуждах армии, т. к. Италия в последние десятилетия проводила более активную внешнюю политику, и темы «военной безопасности, геополитики и геоэкономики стали темами общественного интереса», поэтому внимание политического руководства к вопросам обороны и безопасности должно было расти. Другой ключевой целью называлась необходимость резюмировать современное состояние итальянских ВС, чтобы дать реальную оценку проведенным реформам и произошедшим изменениям[230].

Достаточно объемная (244 страницы) «Белая книга» 2002 г. разделена на 12 глав и охватывает широкий спектр тем, касающихся организации и функционирования вооруженных сил Италии: инновации в организационной структуре ВС; планирование и формирование оборонного бюджета; военное судопроизводство; роль итальянских ВС в международных организациях; участие армии в миссиях за рубежом; развитие военной промышленности; кадровая политика, подготовка и обучение военнослужащих и гражданских лиц на службе у МО; усовершенствование военных инфраструктур. Кроме традиционных положений, рассматриваемых военными доктринами, «Белая книга» 2002 г. затрагивала более узкоспециализированные вопросы: взаимоотношение между ВС и обществом; деятельность институтов обороны по защите окружающей среды; спортивные мероприятия, проводимые вооруженными силами; организация военных музеев и военных научно-политических журналов.

В «Белой книге» 2002 г. были обозначены несколько важнейших миссий для вооруженных сил страны:

- защита «жизненных интересов» государства от внешних агрессоров;
- защита Евро-Атлантического региона через участие в коллективной безопасности в рамках НАТО;
- разрешение международных кризисов с целью поддержания мира и стабильности;
- защита национальных институтов[231].

---

[229] Libro Bianco 2002. P. 11.
[230] Ibidem.
[231] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 27.

Анализируя приоритеты вооруженных сил страны, можно сделать вывод, что Рим, уже привыкший к участию в операциях за рубежом, видел себя ключевым актором в обеспечении коллективной безопасности. Так, «Белая книга» обозначила важнейшие положения, реализация которых необходима для повышения эффективности деятельности итальянских вооруженных сил в военных миссиях и миротворческих операциях различного характера и масштаба: быстрая и гибкая логистическая поддержка, боеготовность, стандартизация боевой техники и оборудования, эффективное взаимодействие компонентов ВС.

Для участия в современных операциях за рубежом вооруженные силы Итальянской Республики должны были стать более организованными и мобильными, поэтому «Белая книга» 2002 г. предлагала пересмотреть существующую модель армии. Подчеркивалась необходимость перехода итальянских ВС от армии, ориентированной на войну высокой интенсивности, к компактным ВС, состоящим всего из 190000 человек. Отмечалось, что армия должна быть укомплектованной хорошо подготовленными профессионалами, что позволило бы Италии повысить оперативность и эффективность реагирования на возникающие угрозы[232]. Новая армия должна не отставать от стандартов союзников по НАТО и ЕС, поэтому «Белая книга» призывала «гармонизировать национальный бюджет»[233] и предлагала «идеальную» модель распределения ресурсов – 2/3 доступных средств должны были быть потрачены на обеспечение функционирования ВС, тогда как 1/3 должна была идти в инвестиции[234]. Таким образом, армия должна была стать более компактной и менее дорогостоящей, трансформировавшись в подходящие по форме и масштабу ВС для «средней державы» – такой, как Италия.

Свидетельством положительной динамики в развитии вооруженных сил Итальянской Республики стал успех военных миссий. «Участие в операциях в Ираке, Афганистане и Ливане подтвердило скачок в уровне организации, в стратегическом планировании и подготовке наших вооруженных сил»[235], – утверждал бывший министр обороны Джампаоло Ди Паола. «Многосторонний подход», т. е. фигурирование большого числа влиятельных международных акторов в операции, по-прежнему оставалось значительным фактором для Италии в принятии решения об участии. Некоторым политическим аналитикам такая позиция казалась экстремальной. Так, Р. Де Симоне отмечал, что «Белая книга» Антонио Мартино удивляет своим раболепием по отношению к политическим кругам США и установкой на несамостоятельность в принятии решений[236]. Однако, следует сказать, что политика НАТО и США в первые годы XXI в. имела более положительную динамику в отношениях с другими международными акторами, чем сегодня. Так, в «Белой книге» 2002 г. отмечалось, что Северо-

---

[232] См.: *Di Paola G.* Evoluzione della Difesa italiana negli ultimi trent'anni.
[233] Libro Bianco 2002. P. 12.
[234] См.: *Di Paola G.* Evoluzione della Difesa italiana negli ultimi trent'anni.
[235] Ibidem.
[236] См.: *De Simone R.* Il nuovo Libro bianco della Difesa: Militarismo industriale per il nuovo ordine multipolare.

Атлантический Альянс открыт к диалогу с Москвой в связи с позициями России по вопросу терроризма, что следует считать началом новой эпохи – Северо-Атлантический Альянс становится более гибким в политическом и военном смысле[237].

Италия поддерживала НАТО в стремлении улучшить отношения с другими игроками политической арены – Рим был готов сотрудничать как с «институтами союзников», так и с другими странами и организациями. Ключевым моментом оборонной политики Италии остается работа в рамках международных организаций, таких как ООН, ЕС, ОБСЕ[238]. Перспективными для сотрудничества «Белая книга» 2002 г. называла Россию и Украину, а также страны, входящие в Партнерство во имя мира (Partnership for Peace – PfP), Средиземноморский диалог (Mediterranean Dialogue), Инициативу 5+5 (5+5 Initiative)[239].

«Белая книга» 2002 г. представляет несомненный интерес для исследования, так как является уникальным документом, резюмирующим состояние вооруженных сил Италии и предлагающим обзор всех проведенных реформ, ставших основой для военной политики Рима после окончания холодной войны. Однако, по мнению военного политолога Джанандреа Гайани, «Белая книга» 2002 г. на двух сотнях страниц так и не смогла создать новой военно-политической доктрины, став всего лишь «полезным альманахом обороны, запечатлевшим имеющиеся в распоряжении силы»[240]. Следующая «Белая книга» будет создана в 2015 г., и именно ее некоторые итальянские политические аналитики назовут «первым настоящим стратегическим документом с 1985 года»[241].

II.3. Военно-политические реформы и пересмотр оборонной стратегии после теракта 11 сентября 2001 г.

Вооруженные силы Итальянской Республики претерпевают новые изменения благодаря адмиралу Джампаоло Ди Паола[242], бывшему министру обороны, который в период с 2001-го по 2004 г. занимал пост Генерального секретаря по обороне и Национального директора по вооружению, а в 2004 г. был назначен Начальником Генерального штаба ВС Италии. В 2005 г. политик разрабатывает «Стратегическую концепцию Начальника Генерального штаба ВС»

---

[237] Libro Bianco 2002. P. 11.
[238] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 27.
[239] См.: *Di Paola G.* Evoluzione della Difesa italiana negli ultimi trent'anni.
[240] *Gaiani G.* Libro bianco della difesa: una svolta necessaria // Analisi difesa. 2015. 23 aprile. URL: http://www.analisidifesa.it/2015/04/libro-bianco-della-difesa-una-svolta-necessaria/ (data di accesso: 11.11.2017).
[241] *Sabatino E.* The Innovations of the Italian White Paper: Defence Policy Reform // IAI. 2017. № 34. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iaiwp1734.pdf (date of access: 15.12.2017).
[242] Джампаоло Ди Паола занимал пост министра обороны Италии с 18 ноября 2011 г. по 28 апреля 2013 г. в период правительства Марио Монти.

(Il Concetto Strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa)[243]. Документ нацелен на «трансформацию вооруженных сил в соответствии с происходящей эволюцией в Северо-Атлантическом Альянсе и формированием Общей политики безопасности и обороны Европейского Союза (Common Security and Defence Policy)»[244]. «Стратегическая концепция Начальника Генерального штаба ВС» подтвердила цели вооруженных сил, обозначенные «Белой книгой» 2002 г.: 1) защита «жизненных интересов» страны от агрессоров; 2) защита евро-атлантического пространства; 3) разрешение международных кризисов путем участия в операциях за рубежом, в том числе в рамках ООН, НАТО, ЕС; 4) защита государственных институтов[245].

Документ обозначает «области национальных интересов», т. е. территории, по отношению к которым политическое руководство может «проявить инициативу, в том числе военного характера». К областям «стратегического интереса» Джампаоло Ди Паола относит саму Италию, пространства Северо-Атлантического Альянса и ЕС, территории Балкан, Восточной Европы, Кавказа, Южной Африки, Африканского Рога, Ближнего и Среднего Востока, Персидского залива, где «более вероятны действия политических властей, направленные на защиту жизненных и стратегических интересов страны»[246].

«Стратегическая концепция Начальника Генерального штаба ВС» предусматривает активное вовлечение Италии в обеспечение коллективной безопасности и, как следствие, в операции за рубежом. В ответ на асимметричные угрозы Рим должен быть готов участвовать в мероприятиях по «постконфликтной стабилизации и в разрешении кризисов». При этом вооруженные силы страны должны сохранять способность к регулированию и традиционных конфликтов, предусматривающих «численно и качественно более значительные угрозы»[247]. Однако большое число операций в будущем, как отмечается, будет отличаться сложностью, многоуровневостью, поэтому ВС в любом случае нужно оставаться чрезвычайно гибкими и готовыми меняться в зависимости от возникающих ситуаций. От вооруженных сил требуется не только эффективная координация отдельных видов войск, но и умение слаженно работать с армиями союзников[248].

Новая «Стратегическая концепция» подчеркивает необходимость использования всех доступных достижений технологического прогресса. Вооруженные силы Италии стремятся к сетецентрической структуре, когда при небольшом размере армии боевая мощь кратно

---

[243] Il Concetto Strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa / Stato Maggiore della Difesa. [Roma], 2005. URL: https://www.difesa.it/SMD_/CaSMD/ConcettoStrategico/PublishingImages/87587_Documento%20completo%20(File%20Pdf%202,48%20Mb)pdf.pdf (data di accesso: 21.01.2018).
[244] Ibidem. P. 4.
[245] Ibidem. P. 15–16.
[246] Ibidem. P. 25–30.
[247] Ibidem. P. 33.
[248] Ibidem. P. 67.

увеличивается «только за счет подъема на качественно иной уровень технологии управления вооруженными силами посредством создания единой информационной сети, объединяющей всех участников боевых действий в режиме реального времени»[249]. В этом случае меняется понимание понятия «боевых действий» – технологическое и научное знания, скорость реакции, боеготовность, гибкость ВС оказываются важнее численного превосходства[250].

«Стратегическая концепция начальника Генерального штаба ВС» определяет основы военного потенциала, необходимые для участия в военных операциях:

- *C5-ISTAR* (управление, контроль, связь, компьютеры, разведка, наблюдение, достижение целей, рекогносцировка). Способность управлять и координировать силы, вовлеченные в проведение военных миссий; улучшение ситуационной осведомленности и эффективности командования во всех звеньях боевого управления.
- *Развертывание сил и мобильность*. Умение быстро и эффективно задействовать силы в том месте и в тот момент, где и когда возникает необходимость.
- *Точность и эффективность действий*. Способность нанести точный удар и добиться намеченных целей.
- *Выживаемость и защита персонала.* Умение обеспечить безопасные условия для работы персонала.
- *Постоянство и устойчивость логистики.* Обеспечение поддержки вооруженных сил в нужном месте и в нужное время.
- *Общая поддержка.* Способность оказать поддержку ВС в соответствии с юридическими и финансовыми требованиями, стандартами подготовки, особенностями инфраструктуры и другими условиями осуществления целей[251].

Стратегическая концепция Ди Паола утверждает, что идеальный размер вооруженных сил для Итальянской Республики – 190000 человек: «Такой размер пропорционален амбициям страны, которая хочет сохранить свою роль на международной арене». Именно при таком размере ВС в профессиональной армии Италии появится баланс между всеми «составляющими» – количеством офицеров, младших офицеров и рядовых[252]. От размеров ВС напрямую зависят и расходы на армию – значительные затраты приходятся на оплату труда персонала и оказание инфраструктурной и логистической поддержки.

---

[249] *Васильев А.* Первая сетенцентрическая война // Военное обозрение. 2013. URL: https://topwar.ru/34855-pervaya-setecentricheskaya-voyna.html (дата обращения: 21.01.2018).
[250] Il Concetto Strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa. P. 50.
[251] Ibidem. P. 53–57.
[252] Ibidem. P. 75–76.

Идеи адмирала и бывшего министра обороны Джампаоло Ди Паола о размерах и структуре итальянской армии получили дальнейшее развитие через несколько лет, после принятия закона 244 от 31 декабря 2012 г.[253], который положил начало масштабной военной реформе. Реформа Ди Паола, начавшаяся в феврале 2012 г., имела две основные задачи: сбалансировать бюджет обороны и повысить качество вооруженных сил. Реформа проводилась по четырем ключевым направлениям: реорганизация Министерства обороны (уменьшение военного и гражданского персонала), перестройка программ обновления вооружения, увеличение гибкости бюджета обороны[254].

Реформа Ди Паола предусматривает ряд конкретных действий для оптимизации итальянских вооруженных сил:

- Уменьшение к 2024 г. численности армии с 190000 до 150000 человек, работающего на оборонную сферу гражданского персонала – с 30000 до 20000 человек.
- Комплексное уменьшение логистических, оперативных, образовательных и других структур сферы обороны на 30 %. Оптимизация персонала, ресурсов и доступных инструментов.
- Пересмотр бюджета обороны. До начала реформы 70 % бюджета было направлено на оплату персонала, 12 % – на нужды армии и 18 % – на инвестиции. Такое распределение бюджета не отвечает международным и европейским стандартам, поэтому было принято решение направить 50 % бюджета на персонал, 25 % – на армию и 25 % – на различные инвестиции[255].

Закон 244, безусловно, стал последовательным продолжением череды реформ вооруженных сил Италии конца XX – начала XXI века. Предыдущие реформы, упразднившие обязательную военную службу, способствовали трансформации «статичных» ВС в современный профессиональный и мобильный инструмент. Однако проведение реформ вызвало возникновение дисбаланса в бюджете, поэтому кардинальный пересмотр бюджета был необходим. Начавшаяся переоценка ресурсов оборонной политики получает свое развитие в стратегическом документе «Инвестировать в безопасность» (Investire in Sicurezza) 2005 г.[256]

---

[253] Legge n. 244 del 31 dicembre 2012. Delega al Governo per la revisione dello strumento militare nazionale e norme sulla medesima materia // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: http://difesa.usb.it/fileadmin/archivio/difesa/documenti_e_volantini/LEGGE_31-12-12_n244_revisione_strumento_militare.pdf (data di accesso: 15.08.2016).

[254] См.: *Briani V.* La revisione dello strumento militare italiano.

[255] La revisione dello strumento militare: La legge n. 244 del 2012 // Parlamento. [Il sito ufficiale]. URL: http://leg16.camera.it/465?area=13&tema=670&La+revisione+dello+strumento+militare%3A+La+legge+n.+244+del+2012 (data di accesso: 22.01.2018).

[256] Investire in sicurezza, Forze armate: uno strumento in evoluzione / Stato Maggiore della Difesa. [Roma], 2005. URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IlPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/Investire_in_sicurezza.pdf (data di accesso: 22.01.2018).

Новый документ проанализировал риски, связанные с несбалансированностью бюджета. Чрезмерные затраты на оплату персонала и, как следствие, нехватка средств для надлежащего финансирования оперативных расходов, снижают потенциальную возможность применимости вооруженных сил Италии. Под «применимостью» (англ. usability) авторы документа «Инвестировать в безопасность» понимают способность организовать и предоставить некоторое воинское формирование в течение заданного времени в соответствующем ситуации состоянии / составе / экипировке[257]. Документ вновь обозначил 4 основных миссии итальянских ВС: 1) защита национальной территории; 2) обеспечение коллективной безопасности в рамках НАТО; 3) проведение миротворческих операций, операций по принуждению к миру, предоставление гуманитарной и военной помощи, постконфликтная деятельность; 4) защита государственных институтов и военная помощь гражданскому обществу при необходимости[258]. Для реализации миссий ВС предусматривается проведение следующих видов операций: операции по защите государственной территории, международные операции быстрого реагирования и «решающие» операции (т. е. интервенции в целях разрешения кризисов, операции по обеспечению коллективной безопасности НАТО и т. д.)[259].

Такое повышенное внимание стратегических документов к вопросу проведения операций за рубежом свидетельствует о том, что они являются главным направлением итальянской военной политики. По мнению политологов Ф. Котиккья и Ф. Моро, в современных миссиях и интервенциях исключительно важно операционное понимание ситуации (англ. Shared sutuational awareness)[260], которое может быть усовершенствовано благодаря сетецентрической доктрине. Исходя из этого, в 2005 г. Генеральный штаб вооруженных сил Италии представляет документ «Сетецентрическая трансформация: будущее межнационального и междисциплинарного взаимодействия» (La trasformazione NET-Centrica: il futuro dell'interoperabilità multinazionale e interdisciplinare)[261]. В новой публикации концепция сетецентрической войны названа ключевым фактором трансформации и реформирования вооруженных сил страны. Под термином «сетецентрическая война» в документе подразумевается «сочетание технических и культурных элементов, позволяющих добиться информационного превосходства»[262].

---

[257] Investire in sicurezza, Forze armate: uno strumento in evoluzione. P. 21.
[258] Ibidem. P. 10–11.
[259] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 29.
[260] См.: Ibidem.
[261] La trasformazione NET-Centrica: il futuro dell'interoperabilità multinazionale e interdisciplinare / Stato maggiore della difesa. [Roma], 2005. URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IlPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/La_Trasformazione_Net-Centrica.pdf (data di accesso: 18.01.2018).
[262] *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 29.

В основе сетецентрической теории лежит взаимосвязь целой сети компонентов: 1) «сенсоров», т. е. техники или людей, отслеживающих происходящее, 2) «руководителей», т. е. тех, кто принимает решения; 3) «исполнителей», т. е. тех, кто реализует решения (это могут быть действия солдат или военной техники). Все эти компоненты связаны между собой в единую интерактивную сеть, которая обеспечивает возможность постоянного обмена информацией. Таким образом удается добиться операционного понимания ситуации (англ. *Situational Awareness*), признающегося важнейшим фактором для повышения боевой эффективности[263].

Сетецентрическое управление боевыми действиями позволяет проводить их на больших территориях, используя меньшие ресурсы, что, безусловно, является приоритетом для «средних держав», заинтересованных в участии в операциях за рубежом, к которым относится и Италия. В 2007 г. начинается осуществление программы Forza NEC, призванной приблизить итальянские ВС к новым технологическим стандартам[264]. Программа, реализация которой была запланирована до 2031 г., обозначает новую веху в сотрудничестве между вооруженными силами и военно-промышленным комплексом страны. Так, некоторые промышленные гиганты, такие как знаменитый машиностроительный холдинг Finmeccanica (сейчас носящий имя Leonardo), уже объявили о том, что собираются занять центральное место в обеспечении будущей сетецентрической трансформации не только в Италии, но и в Европе[265].

Северо-Атлантический Альянс и Евросоюз признают сетецентрическое управление боевыми действиями исключительно важной составляющей будущих военных операций. Джампаоло ди Паола считает, что «сетецентрическая трансформация итальянских вооруженных сил, организованная по аналогии с тем, что происходит в главных странах-союзницах, является первостепенной необходимостью и одновременно неизбежностью»[266]. Соответствие вооруженных сил Италии современным технологическим стандартам позволит стране на равных с другими акторами принимать участие в международных операциях, которые в дальнейшем будут занимать все более важную роль в обеспечении стабильности и безопасности в мире.

II.4. «Итальянская военная доктрина» 2011 г.

«Итальянская военная доктрина» 2011 г. (Dottrina Militare Italiana) была подготовлена Центром инновации обороны (Centro Innovazione della Difesa) и опубликована Генеральным

---

[263] См.: *Nones M., Marrone A.* La trasformazione delle forze armate: Il programma Forza NEC // Quaderni IAI. Roma, 2011. P. 8.
[264] См.: Ibidem. P. 55.
[265] La trasformazione NET-Centrica: il futuro dell'interoperabilità multinazionale e interdisciplinare. P. 29.
[266] *Nones M., Marrone A.* La trasformazione delle forze armate: Il programma Forza NEC. P. 48.

штабом вооруженных сил. Документ является примером разработки доктринальных документов III Отделом по военной политике и планированию Генштаба ВС. Военная доктрина 2011 г. отличается от других стратегических документов целевой аудиторией – если «Стратегическая концепция начальника Генерального штаба ВС» 2005 г., «Сетецентрическая трансформация: будущее межнационального и междисциплинарного взаимодействия» 2005 г. и «Белая книга» 2015 г. широко известны, доступны в интернете и даже переведены на английский язык, то «Итальянская военная доктрина» скорее представляет собой военно-стратегический документ для «внутреннего» использования; во вступлении отмечается, что «содержание настоящей публикации должно стать частью культурного и профессионального багажа как для руководства, так и для персонала ВС всех уровней»[267].

Военная доктрина 2011 г. определяет на какие принципы должна опираться современная стратегия обороны:

- Исключительно важно понимать, насколько крепко связаны сферы внутренней и внешней обороны, которые на сегодняшний день не просто находятся в глубокой взаимной зависимости, но зачастую даже «наслаиваются» друг на друга;
- Традиционная концепция глобальной безопасности в последние годы значительно расширилась – теперь кроме военных, политических и экономических вопросов, особое значение приобретают социальные (т. е. все, что касается культуры, идентичности, языка, религии и т. д.) и защита окружающей среды, биосферы и экосистемы;
- На обеспечение национальной безопасности могут оказывать влияние факторы, которые напрямую не относятся к военной сфере, такие как нехватка энергетических и водных ресурсов, кибербезопасность, глобальное потепление и т. д.;
- Управление многими областями безопасности и обороны сегодня происходит не на уровне отдельных государств, а в рамках международных организаций;
- Не следует забывать об угрозах конвенциональной (традиционной) войны, которая, несмотря на значительные изменения в методах ведения войн, все-таки существует[268].

Сто двадцати страничный документ состоит из двух частей, разделенных на 6 глав. Во вводной части даются определения важным понятиям, широко использующимся в стратегических и доктринальных документах, значения которых часто вызывают дискуссии. Так, *жизненные интересы страны* относятся к самосохранению государства, его целостности, безопасности, социальному и экономическому развитию, в то время как *стратегические*

---

[267] La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1) / III Reparto Centro Innovazione della Difesa. Stato Maggiore della Difesa. Roma, 2011. P. VI.
[268] Ibidem. P. 6.

интересы представляют совокупность преимуществ, ресурсов и ценностей постоянного и временного характера как материальных, так и нематериальных, имеющих особое значение для страны. Отсутствие защиты стратегических интересов не ставит под сомнение существование самого государства, но негативно влияет на его социальное, культурное, экономическое развитие. *Оперативные интересы* – это совокупность преимуществ, ресурсов и ценностей, имеющих по оценкам политических властей исключительное значение в определенных оперативных ситуациях. «Новым» определением для итальянской военной политики становятся защита *национальных интересов*, предусматривающая сохранение суверенитета и физической безопасности страны и населения; защиту свободных институтов и национальных ценностей (как например, сохранение культуры, цивилизации, традиций и социального развития); политическую, экономическую, торговую, военную, технологическую безопасность; установление мирных отношений с другими государствами и защиту прав человека[269].

«Итальянская военная доктрина» 2011 г. утверждает, что система безопасности и обороны Италии должна действовать в трех направлениях: 1) на внутреннем уровне необходимо реализовать эффективную систему обороны, гарантирующую защиту территории и национальных интересов от любой формы агрессии; 2) на внешнем уровне нужно обеспечить защиту национальных и коллективных интересов путем участия в деятельности международных организаций (НАТО, ЕС, ООН); 3) на уровне международных/многосторонних отношений важно создать условия для распространения влияния Рима за рубежом, например через военное сотрудничество и кооперацию[270]. Для итальянской военной политики чрезвычайное значение имеет «многосторонний подход», т. е. участие большого числа государственных и международных акторов в различных инициативах, их способность к интеграции и сбалансированной совместной работе.

Первая часть документа анализирует существующие взаимоотношения между политикой и вооруженными силами и то как происходит принятие решений на политико-стратегическом, политико-военном, статегическо-военном уровнях. Вооруженные силы представляют собой государственный институт, служащий для гарантии суверенитета страны и независимости от других международных субъектов. Армия, или как ее называет доктрина «военный инструмент», – это главный ресурс страны, необходимый для конкретизации и реализации государственной политики в области безопасности и обороны.[271] *Государственной политикой* в этом случае может быть названа реакция страны на обстановку на внешнеполитической арене, отражающей позицию политической элиты. Представители государственной власти должны определить риски и угрозы для национальных интересов и принять меры для их

[269] La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1). P. 3–4.
[270] Ibidem. P. 7.
[271] Ibidem. P. 27–30.

нейтрализации – они определяют интенсивность и объем применения военной силы, а также «балансируют» использование этого инструмента власти наряду с другими. Под национальными инструментами власти (National Instruments of Power) подразумеваются дипломатические, информационные, военные, экономические силы, комплексное использование которых является необходимостью в современной политике безопасности.

Вторая часть документа названа непосредственно «Итальянская военная доктрина». В первую очередь, документ определяет понятие «конфликт». В социальном смысле конфликт не может использоваться как синоним насилия. Под «конфликтом» могут подразумеваться события разного плана, в зависимости от масштаба происходящего, уровня насилия и участвующих в нем акторов[272]. Большую значимость приобретают асимметричные конфликты, для которых характерна высокая технологичность и разновеликость участвующих в них акторов. Доктрина обозначает, какими будут конфликты будущего, исходя из геостратегической ситуации на сегодняшний день: они будут иметь место в больших скоплениях людей (городская среда, прибрежная территория, воздушное пространство), их будет отличать сложность и хаотичность, как в том что касается целей отдельных игроков, так и в отношениях между участниками, для них будет характерна асимметричность с юридической, социальной, экономической и технологической точек зрения, а также активное использование современных технологий. Асимметричность конфликтов и многообразие современных методов ведения войны демонстрируют, что вооруженные силы вынуждены адаптироваться к этой новой реальности – они должны быть готовы планировать свои действия, принимая во внимание увеличившуюся сложность операций в целом и большое количество участвующих в них акторов[273].

В геополитической динамике существует три стадии взаимоотношений между акторами международных отношений – это кооперация (сотрудничество), конфронтация и конфликт. Кооперация получает свое развитие в мирное время и может проявляться в разных формах, от активного сотрудничества до простого сосуществования. Кооперация либо рождается «спонтанно» между силами, разделяющими общие цели и интересы или «устанавливается» благодаря политике сдерживания и нейтрализации. Когда кооперация прерывается, ухудшение отношений может привести к конфронтации. В этот кризисный момент огромную роль играют дипломатические и экономические силы. Вооруженному конфликту обычно предшествует период напряжения, когда стороны осознают несовместимость своих целей и период кризиса, который развивается, когда стороны больше не готовы идти друг другу на встречу. Стадия конфликта представляет настоящее вооруженное противостояние между двумя или

[272] La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1). P. 39.
[273] Ibidem. P. 50–51.

несколькими акторами. Таким образом, конфликт является последствием столкновения экономических, стратегических, идеологических и других интересов, в результате которого не удалось прийти к консенсусу и найти мирное решение проблеме[274].

«Итальянская военная доктрина» 2011 г. определяет перечень возможных «методов» действий вооруженных сил во время участия в операциях в ходе всех трех фаз – кооперации, конфронтации и конфликта:

- классические боевые действия, направленные на нейтрализацию агрессии или угрозы;
- обеспечение безопасности, характерное для переходных периодов после окончания острой фазы конфликта;
- поддержка мирного процесса, что может подразумевать как предотвращение конфликтов, так и сохранение мира после произошедшего конфликта;
- действия военного характера в условиях мира, включающее в себя поддержку стабильности на местном, региональном или международном уровнях[275].

Исходя из этой классификации, все операции можно разделить на: 1) военные действия в мирное время, 2) разрешение кризисов, 3) военные операции и кампании. Документ предлагает подробное описание разных видов операций и их подвидов и это, безусловно, очень важный шаг, учитывая насколько «неаккуратно» эти понятия используются в СМИ и итальянских политических кругах.

Доктрина также рассматривает вооруженные силы как сложную многоуровневую систему. Определяется, что ВС представляют часть институциональной системы, они неотделимы от внешней динамики и окружающей их среды. При этом вооруженные силы являются системой сами по себе – документ рассматривает «военную систему» как «комплекс структур: процессов, технологий и глобальных ресурсов», сложная «архитектура» которых включает систему командования, организационно-логистическую, оперативную и культурную системы, а также систему обучения. Успех в разрешении кризисов или в проведении военных операций зависит от эффективности взаимодействия различных частей «военной системы» и ее умения сотрудничать с другими вовлеченными в процесс принятия решений и их исполнение системами[276].

«Итальянская военная доктрина» 2011 г. особое внимание уделяет процессу принятия стратегических решений в области обороны и безопасности государственными политическими институтами. Так, за стратегические решения в отношении использования вооруженных сил

---

[274] La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1). P. 54–55.
[275] Ibidem. P. 61.
[276] Ibidem. P. 71–80.

несет ответственность Политический стратегический комитет (Comitato Politico Strategico), созданный 5 мая 2010 г. Этот орган отвечает за стратегическое регулирование кризисных ситуаций в рамках ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ и других организаций, членом которых является Италия. Кроме того, комитет дает оценку возникшей кризисной ситуации и подготавливает документы, которые должны быть одобрены Советом министров. Комитет возглавляет председатель совета министров, в него входят также министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр обороны, министр экономики и финансов и глава Генерального штаба вооруженных сил. При необходимости к участию могут быть приглашены другие министры или структуры/органы, деятельность которых связана с решением задачи, стоящей на повестке дня. В поддержку Политического стратегического комитета был создан еще один орган – Межминистерский ситуационно-плановый отдел (Il Nucleo Interministeriale Situazione e Pianificazione). Этот орган приглашает к участию большее число представителей разных ведомств – по два из Министерства обороны, иностранных дел и внутренних дел; по одному из Министерства экономики и финансов, Министерства здравоохранения; уполномоченных лиц из Департамента информации и безопасности (DIS), из Агентства внутренней информации и безопасности (AISI), Агентства информации и внешней безопасности (AISE), из отделов пресс-секретаря президента, военных и дипломатических советников премьер-министра; из Департамента пожарной охраны, скорой помощи и гражданской обороны. Межминистерский ситуационно-плановый отдел работает в сфере предупреждения кризисов и их разрешения и выполняет следующие задачи:

- Занимается сбором информации через разные министерства о событиях, которые оказывают влияние в военной и социальной области в сфере политики и дипломатии и могут причинить ущерб национальным интересам.
- Участвует в межминистерском оперативном планировании в целях противостояния кризисам.
- Координирует государственную политику по разрешению кризисов в соответствии со стандартами и указаниями международных организаций.
- Разрабатывает межминистерские процедуры координирования в некоторых областях национальной безопасности; определяет позиции Италии в рамках международных организаций и соглашений по вопросам регулирования кризисов.

Важную роль Межминистерский ситуационно-плановый отдел играет и ходе кризисов: он поддерживает связь с министерствами, дипломатическими представительствами и другими органами, таким образом оставаясь осведомленным о последних событиях; формулирует «национальную позицию» по этому вопросу, которую будет представлять и защищать Италия

на международной арене; предлагает Политическому стратегическому комитету руководящие линии в том, что касается информационной политики[277].

«Итальянская военная доктрина» 2011 г. – уникальный пример военно-политической мысли, определяющий роль вооруженных сил, которые являются первостепенным ресурсом страны, конкретизирующим на практике действия политики в области безопасности и обороны. Этот ресурс находится в тесной взаимосвязи с другими национальными инструментами власти (National Instruments of Power) – дипломатическими, информационными и экономическими. Доктрина видит ВС как часть «сложной системы», т. е. систему внутри системы; этот информативно-математический подход оказывается исключительно уместным, принимая во внимание сложность организации управления армией на политико-стратегическом, политико-военном, статегическо-военном уровнях.

Документ уделяет особое внимание понятийному аппарату, что чрезвычайно важно, учитывая, что некоторые широко используемые понятия, такие как «национальный интерес» являются сравнительно новыми (а точнее забытыми старыми – еще со времен фашизма), а другие, такие как «военные операции» или «миротворческие операции», активно употребляются политиками и журналистами, однако не всегда к месту и не всегда верно. Военная доктрина 2011 г. осознает пробел в знаниях о военном деле и стратегии, существующий в рядах ВС и политических кругах, поэтому продвигает идею о необходимости разработки и распространения единой системы ценностей и знаний, разделяемых всеми вооруженными силами, полагая, что только тогда слаженность действий и мыслей станет основой для дальнейшего планирования и осуществления межведомственных и международных операций.

«Итальянская военная доктрина» 2011 г. анализирует современные конфликты, которые отличает сложность, высоко технологичность и асимметричный характер, прослеживает их стадии развития, устанавливает, как в этих условиях должны действовать вооруженные силы. Деятельность ВС важна не только во время проведения военных операций и кампаний – значительна роль армии в обеспечении безопасности до и после конфликтов. В мирное время вооруженные силы также выполняют свои функции – главной задачей в это время становится поддержка сферы дипломатии в стабилизации кризисных ситуаций и нейтрализация возможных угроз. Вооруженные силы, таким образом, являются неотъемлемой частью сложной системы, функционирующей в интересах государственной обороны и безопасности. Однако, по мнению авторов «Итальянской военной доктрины» 2011 г. задачи вооруженных сил не ограничиваются участием в операциях и разрешением кризисов – главная цель на сегодняшний день состоит в трансформации армии и ее превращение в ВС будущего.

---

[277] La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1). P. 113–115.

II.5. «Белая книга международной безопасности и обороны» 2015 г.: революционная стратегическая доктрина

В период правительства Маттео Ренци (февраль 2014 г. – декабрь 2016 г.), через 13 лет после выхода последней военно-стратегической доктрины, была опубликована «Белая книга международной безопасности и обороны» (Libro Bianco per la sicurezza internazionale e la difesa)[278]. Новая стратегическая доктрина Итальянской Республики была представлена Президенту и Высшему совету по обороне в апреле 2015 г. министром обороны Робертой Пинотти. Анализ геополитических амбиций Рима и имеющихся экономических ресурсов страны позволил авторам «Белой книги» обозначить современные позиции Италии на международной арене, выработать новую внешнеполитическую и оборонную стратегию и обеспечить их продвижение за столом переговоров с союзниками из Европейского Союза и Северо-Атлантического Альянса[279].

Новый стратегический документ Итальянской Республики имеет небольшой объем (66 страниц) и четкую структуру. «Белая книга» 2015 г. разделена на 10 глав: 1) *Зачем нужна «Белая книга»*, в которой дается оценка постбиполярной геополитике; определяются цели и задачи «Белой книги». 2) *Стратегическая картина*, где обозначается роль Италии в современных международных отношениях; выделяются факторы риска, способные оказать влияние на международную безопасность; анализируется положение Италии в Евро-Атлантическом и Евро-Средиземноморском регионах. 3) *Международная политика безопасности и обороны*, в которой особое внимание уделяется национальным интересам; называются три основополагающих направления для национальной безопасности; устанавливаются четыре ключевые задачи вооруженных сил. 4) *Полученный опыт и последствия для ВС*, где анализируются участие Италии в операциях за рубежом и вклад страны в борьбу с терроризмом; характеризуются современные конфликты, как традиционные, так и асимметричные; описываются особенности проведения миссий за рубежом в условиях асимметричных конфликтов; предлагаются способы использования полученного опыта для организации новых ВС, более современных, технологически оснащенных и мобильных. 5) *Направленность и подготовленность вооруженных сил*, в

---

[278] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa / Ministero della Difesa. Roma, 2015. URL: http://www.difesa.it/Content/Pagine/Libro_Bianco.aspx (data di accesso: 04.12.2017; 05.12.2017; 06.12.2017; 07.12.2017; 14.12.2017; 24.12.2017; 30.12.2017; 10.01.2018). Далее «Белая книга» 2015 г. цитируется по данному изданию. Более новое см.: URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Documents/2015/04_Aprile/LB_2015.pdf (data di accesso: 01.03.2018).

[279] См.: *Перевалова А. А.* «Белая книга международной безопасности и обороны» и перспективы Италии в Североатлантическом альянсе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1 (161). С. 131–139.

которой определяется, в каких разновидностях операций за рубежом будет принимать участие Рим; анализируются разработанные НАТО параметры, обеспечивающие эффективность военного потенциала; вырабатываются подходы в распоряжении военным имуществом; объясняется необходимость создания оперативного резерва армии. 6) *Трансформация вооруженных сил*, где представляется проект кадровой и управленческой реформ, планируется пересмотр операционной модели, анализируется политическая роль Министерства обороны. 7) *Организация, структура и дееспособность вооруженных сил*, в которой пересматривается роль отдельных управляющих и командных структур военно-политических институтов; анализируются функции ВС; характеризуется будущая работа общевойскового командования. 8) *Кадровая политика*, в которой описывается стратегическое значение персонала; предлагается план беспрерывного обучения и тренировки персонала; определяются перспективы карьерного пути в ВС. 9) *Промышленная, научная, инновационная политика*, где рассматривается значение научно-технического прогресса для итальянских ВС; анализируется роль университетов и научных центров в исследовательской деятельности в сферах обороны и безопасности; планируется более тесное междисциплинарное сотрудничество с областями промышленности и науки. 10) *Стратегическое планирование и практическая реализация «Белой книги»*, где определяется ход действий для реформирования итальянских ВС, обозначаются временные рамки для реализации задач конкретных направлений.

«Белая книга» 2015 г. становится отправной точкой для масштабной реформы вооруженных сил. Документ преследует три основные цели:

- Установить, какими должны быть вооруженные силы Италии для того, чтобы быть способными встретиться лицом к лицу с современными вызовами национальной и международной безопасности.
- Определить, как должна быть реформирована модель управления вооруженными силами, чтобы на достойном уровне отвечать последним стандартам эффективности и экономии.
- Разработать культурную и организационную базу, позволяющую органично интегрировать вклад сферы обороны в общенациональную политику безопасности[280].

В «Белой книге» 2015 г. названы основные задачи вооруженных сил Италии. Главная задача – защита государства, т. е. защита государственной территории и интересов страны. Второй по значимости задачей обозначена защита Евро-Атлантического и Евро-Средиземноморского пространств, т. е. обеспечение коллективной безопасности в рамках ЕС и НАТО, а также поддержание стабильности в Средиземноморье. На третьем месте оказалось

[280] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 4 (8).

поддержание мира и безопасности на международном уровне вне непосредственных зон влияния. Последняя задача предусматривает деятельность ВС в иных обстоятельствах, например во время чрезвычайных ситуаций[281].

В новой стратегии национальной безопасности Итальянской Республики впервые со времен фашизма был сформулирован вопрос о национальных интересах страны. Целью национальной политики международной безопасности называется «защита главнейших стратегических интересов Италии», для осуществления которой требуется «обеспечить оборону государства и его суверенитет, добиться построения стабильной региональной безопасности, стремиться к созданию благоприятной международной обстановки»[282]. Особенно интересна терминологическая эволюция «Белой книги»: в доктрине 2002 г. широко освещается тема *национальной территориальной неприкосновенности*[283], в то время как в доктрине 2015 г. заостряется внимание на *национальной обороне*[284]. Появление термина «национальный интерес» в официальных стратегических документах стало свидетельством стремления Италии к более самостоятельной внешней политике.

Обилие современных методов ведения внешней политики не умаляет значения вооруженных сил для защиты национальных интересов. «Белая книга» отмечает, что в последние двадцать лет участие Италии в военных операциях за рубежом позволило укрепить положение страны на внешнеполитической арене. Международные миссии создали благоприятные условия для усиления традиционных связей в рамках ЕС и НАТО и создания новых, более крепких отношений с другими акторами, в том числе со странами третьего мира[285].

«Белая книга» 2015 г. подтверждает намерение Италии и в дальнейшем принимать самое активное участие в разнообразных операциях за рубежом – как в одностороннем порядке, так и в рамках НАТО, ООН и ЕС. «Настоящим гарантом обороны страны является участие в системе коллективной безопасности»[286], – заявляет новая стратегическая доктрина и обозначает серию операций, в которые Рим может оказаться вовлеченным:

- операции, направленные на защиту национальных интересов, осуществляющиеся как в рамках коалиций, так и на автономном уровне;
- операции по поддержанию мира в ответ на международные кризисы;
- обучение военного персонала и профессиональная помощь как за границей, так и на национальной территории;

---

[281] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 20 (81).
[282] Ibidem. P. 15 (54).
[283] Ibidem. P. 15, 65.
[284] Ibidem. P. 12, 13, 16, 19.
[285] Ibidem. P. 15 (55).
[286] Ibidem. P. 32 (135).

- защита независимых институтов в случае необходимости;
- гуманитарная помощь и поддержка в случае чрезвычайных ситуаций;
- операции по эвакуации граждан Италии за границей в чрезвычайных ситуациях[287].

«Белая книга» 2015 г. предлагает новую модель национальной безопасности Италии, основывающуюся на трех составляющих: *европейская интеграция, трансатлантическое сотрудничество* и *политика на мировом уровне*[288]. Первостепенное значение авторы документа придают сотрудничеству Рима со странами-партнерами из Евросоюза, ссылаясь на многолетние историко-культурные связи и наличие общих внешнеполитических интересов. Ключевой в обеспечении безопасности страны также называется ее политика в рамках НАТО. Не менее значимыми оказываются двусторонние отношения Италии с другими государствами и работа в рамках различных международных организаций, главным образом – Организации Объединенных Наций.

В вопросе обеспечения международной безопасности и обороны «Белая книга» 2015 г. отдает приоритет «интеграции» военной системы Итальянской Республики с военными системами других европейских стран, главным образом – стран Европейского Союза. Вместе с тем авторы подчеркивают необходимость сплоченной оборонной политики в рамках НАТО, тем самым сохраняя хрупкий баланс между «европеизмом» и «атлантизмом». Новый стратегический документ утверждает: «для Италии жизненно необходимо сохранять безопасность и стабильность на европейском континенте и в трансатлантическом пространстве»[289]. Активное участие в деятельности Северо-Атлантического Альянса рассматривается не только как фундаментальный фактор внешней политики и обороны государства, но и как средство поддержания и усиления его позиций на международной арене. «Белая книга» подчеркивает, что именно сотрудничество с североамериканцами и европейцами – гарантия защиты от любых внешних угроз в случае, если Италия не сможет защититься самостоятельно[290]. Прямая военная угроза считается «в настоящий момент маловероятной, однако не невозможной»[291]. Активное участие Рима в военно-политической деятельности НАТО представляется авторам «Белой книги» жизненно необходимым в борьбе с внешними угрозами.

Итальянские геополитические интересы традиционно определяются в рамках трех зон – Европа, Атлантика, Средиземноморье. Однако новый стратегический документ предлагает

---

[287] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 26 (112).
[288] Ibidem. P. 16 (64).
[289] Ibidem. P. 15 (57).
[290] См.: *Marrone A., Tessari P., De Simone C.* Gli interessi nazionali dell'Italia e la NATO: dalle missioni alla trincea? // Documenti IAI. Roma, 2014. № 12. URL: http://www.iai.it/it/node/2382 (data di accesso: 01.01.2017).
[291] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 17 (69).

оценить настоящее положение и будущие перспективы Италии в двух регионах – Евро-Средиземноморском и Евро-Атлантическом. По мнению итальянских политических аналитиков А. Марроне, М. Нонес и А. Р. Унгаро, новая региональная концепция в корне меняет геополитическую картину для НАТО и ЕС, т. к. в традиционном разделении (Европа – Атлантика – Средиземноморье) данные организации оказывались за пределами кризисных зон, тогда как в новом раскладе (Евро-Средиземноморье и Евро-Атлантика) они оказываются лицом к лицу с внешними угрозами, а средиземноморские кризисы напрямую затрагивают национальные интересы участников стран и Североатлантического договора, и Европейского Союза[292].

Отношения между странами Евро-Атлантического региона характеризуются как «один из самых устойчивых столпов мирового баланса»[293]. В основе этих отношений – общие ценности, разделяемые союзниками по обе стороны Атлантического океана, такие как стремление к миру, свободе и достойному развитию. Авторы «Белой книги» 2015 г. подчеркивают, что Евро-Атлантическое пространство определяется скорее не географическими границами относящихся к региону государств, а общностью их взглядов и приверженностью демократическому кредо[294]. С другой стороны, подчеркивается, что разделяемые странами ценности – это не просто основа для успешной евроинтеграции, но и важнейший фундамент для взаимодействия в экономической сфере. Действительно, евро-атлантическое направление является ключевым для реализации итальянских экономических интересов – здесь сосредоточены 68 % импорта и 75 % экспорта страны[295]. Принимая во внимание экономическую ситуацию, неудивительно, что в тексте «Белой книги» особое внимание уделяется вопросам безопасности именно в Евро-Атлантическом регионе. Новейший стратегический документ называет его «ядром национальных интересов, безопасность которого является абсолютным приоритетом»[296].

Совершенно другая картина складывается в Евро-Средиземноморском регионе. «Белая книга» 2015 г. утверждает, что значение Евро-Средиземноморского региона для Италии объясняется территориальной близостью конфликтных зон и энергетической зависимостью страны он некоторых государств. Тем не менее, географическое положение и экономические связи не меняют того, что страны Средиземноморского бассейна заметно различаются по уровню экономического, политического, культурного и социального развития и конфессиональной самоидентификации. Согласно «Белой книге», к этому региону относятся

---

[292] См.: *Marrone A., Nones N., Ungaro A. R.* La regione euro-meditteranea nel Libro Bianco e la NATO // La sicurezza del Mediterraneo e l'Italia. Roma, 2015. P. 131–147.
[293] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 11 (40).
[294] Ibidem.
[295] Ibidem. P. 11 (41).
[296] Ibidem. P. 11–12 (42).

страны ЕС, Черноморский и Средиземноморский регионы, Балканские страны, средиземноморская часть Среднего Востока и Магриб[297]. С Евро-Средиземноморьем на геополитическом уровне тесно связаны Персидский залив, Машрек, Сахель, Африканский рог. Нестабильность данного региона обусловлена набором факторов – это гражданские войны в Сирии и Ливии, рост влияния террористических группировок, среди которых ИГИЛ, а также зависящий напрямую от предыдущих факторов миграционный кризис.

Евро-Средиземноморский регион отличается ослаблением традиционных государственных структур и, вследствие этого, усилением влияния группировок различного характера, стремящихся к захвату гражданской, военной, экономической и юридической власти. Развитие современных технологий и информатики позволяют таким группировкам, зачастую пропагандирующим экстремистские взгляды, распространять свое влияние далеко за пределами отдельных государств. Кроме того, сложность политических, религиозных и гражданских процессов в регионе приводит к возникновению асимметричных угроз, вынуждающих пересматривать традиционное понимание безопасности и обороны. «Белая книга» 2015 г. призывает не игнорировать развитие кризисных и конфликтных ситуаций в Евро-Средиземноморье, а вовремя адаптироваться к новым реалиям и перестраивать военный аппарат в соответствии с «проблемами внутренней безопасности и внешней обороны»[298].

В новой архитектуре геополитического пространства Итальянская Республика видит себя в роли регионального лидера на южном фланге НАТО, способного вести за собой союзников в борьбе с угрозами в Средиземноморье. В тексте «Белой книги» 2015 г. обозначается, что при возникновении такой необходимости в Евро-Средиземноморском регионе Италия должна быть способна руководить многонациональной операцией по урегулированию кризисов и восстановлению мира и безопасности[299]. Заявляя о себе как о защитнике южной границы Европы и Северо-Атлантического Альянса, Рим одновременно добивается двух целей – защищает свои национальные интересы и обозначает свои позиции в обеспечении коллективной безопасности.

Новые политические амбиции Италии, такие как лидерство в Средиземноморском регионе в рамках НАТО, требуют глубоких военных реформ и модернизации армии в соответствии с нормами других стран Альянса. «Понимание того, что военный инструмент в будущем будет все больше интегрирован с другими странами Европы и НАТО, создает необходимость продолжать усиленную международную интеграцию функции командования и контроля, военной подготовки…»[300] – заявляет новая стратегическая доктрина. «Белая книга»

---

[297] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 11–12 (42).
[298] Ibidem. P. 12 (47–48).
[299] Ibidem. P. 33 (138).
[300] Ibidem. P. 34 (144).

2015 г. базирует программу реформирования вооруженных сил на коллективных стандартах Северо-Атлантического Альянса. Италия в кооперации с другими партнерами по НАТО разработала три параметра, определяющие эффективность военного потенциала:

«*Возможность использования сил*», т. е. число вооруженных сил, находящихся в постоянной готовности и отвечающих стандартам военной подготовки и экипировки.

«*Проекция сил*», т. е. число вооруженных сил, способных действовать за пределами места их обычной дислокации. Важную роль в проведении «удаленных» операций играет мобильность и организация логистики.

«*Устойчивость сил*», т. е. число вооруженных сил, способных действовать за пределами места их обычной дислокации в течение продолжительного периода времени. Данный параметр учитывает не только уровень технического и логистического обеспечения вооруженных сил на протяжении всей операции, но и эффективность отбора и движения кадрового состава[301].

Количественные показатели для этих параметров, выработанные совместно с НАТО, определяют минимально допустимые границы для обеспечения эффективного развития военной системы. Этих показателей Италия должна достигнуть и придерживаться в долгосрочной перспективе. «Белая книга» 2015 г., по сравнению с реформой Ди Паола[302], не предусматривает количественных изменений в итальянской армии. Мобильность и эффективность являются главными стандартами для обновленных ВС: «Вооруженные силы должны быть в достаточной степени велики для того, чтобы обеспечить баланс различных родов войск, оставаясь настолько гибкими, чтобы противостоять изменчивым угрозам современности, которые могут дать о себе знать крайне неожиданно»[303]. Однако Рим стремится соответствовать стандартами НАТО, поэтому принимает решение о создании Оперативного резерва армии (Riserva Operativa), состоящего из профессионалов, закончивших службу, но все еще годных к возможному призыву. Создание такого резерва станет эффективным решением в форс-мажорных ситуациях, когда главные силы армии уже задействованы в операциях за рубежом или выполняют другие задачи на территории Италии и их мобилизация требует времени и больших затрат.

«Белая Книга» 2015 г. обозначает принципы и критерии, на базе которых будет проведена масштабная реорганизация в четырех сферах: 1) операционная модель, 2) политика управления, 3) кадровая политика, 4) материально-техническое оснащение. Верховный совет обороны Италии призвал к проведению быстрой и эффективной реформы операционной

---

[301] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 27 (116).
[302] Закон 244 от 2012 г. предусматривал уменьшение численности армии к 2024 г. с 190000 военных и 30000 гражданских лиц до соответственно 150000 военных и 20000 гражданских лиц.
[303] Ibidem. P. 32 (134).

модели, т. е. к пересмотру структуры военного аппарата и дееспособности некоторых его институтов. Такое внимание к операционной модели обусловлено двойной необходимостью: с одной стороны, противостоять новым внешнеполитическим вызовам, а с другой – не выходить за рамки установленного государственного бюджета. Другими словами, этот стратегический документ имеет задачу сопоставить внешнеполитические цели с реальными возможностями страны и доступными для этих целей средствами.

Реформа операционной модели. «Белая книга» 2015 г. отмечает особое значение общевойскового командования и совместной работы различных родов войск ВС. «Для эффективного выполнения своих функций в сложной, многонациональной и чрезвычайно опасной обстановке, вооруженные силы должны действовать как единое целое и преследовать одну и ту же цель», – утверждает новая военно-стратегическая доктрина Италии. При этом сотрудничество различных родов войск должно стать «культурным наследием, разделяемым будущими вооруженными силами, и ориентиром для принятия организационных решений и на доктринальном уровне…»[304]. На оперативном уровне различные войска ВС планируется сгруппировать в Объединенное высшее командование (Commando del Vertice Interforze), которое будет напрямую отвечать за все действия военного характера, даже когда в них принимают участия не все войска ВС. Его главой будет Вице-командир по операциям (Vice Comandante per le Operazioni), подчиняющийся напрямую начальнику Генерального штаба обороны.

Генеральный штаб обороны будет реорганизован, в то время как остальные штабы – сокращены в соответствии с заданными им задачами. Главная цель реформирования штабов – «упростить» структуру руководящих органов, избежать дублирования их функций. Начальники штабов вооруженных сил Италии, напрямую подчиненные начальнику Генерального штаба обороны, будут заниматься организацией и подготовкой сухопутных войск, военно-морских и воздушно-космических сил. Командир Карабинеров также останется подчиненным начальнику Генерального штаба обороны. Таким образом, военно-стратегическое командование ВС полностью окажется в руках Генерального штаба обороны[305].

«Белая книга» 2015 г. отмечает необходимость создания новой должности при Министерстве обороны – Национального директора по вооружениям и ответственного за логистику (Il Direttore Nazionale degli Armamenti e responsabile per la Logistica – DNAL). Он будет отвечать за покупку нового вооружения и прекращение использования устаревшего, а также за инфраструктуру и логистику[306].

---

[304] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 41 (170–171).
[305] Ibidem. P. 42 (176–178).
[306] Ibidem. P. 42 (174).

Реформа управления. «Белая книга» 2015 г. утверждает, что «пересмотр структуры управления – приоритет правительства в области политики международной безопасности и обороны»[307]. Управленческая структура не менялась годами, несмотря на то, что итальянские ВС были значительно сокращены и реорганизованы. Однако для них по-прежнему характерны чрезвычайная иерархичность и дублирование функций как на уровне отдельных должностей, так и целых департаментов[308]. По мнению итальянского политолога А. Марроне, это «негативно влияет на продуктивность и эффективность вооруженных сил»[309].

Для разрешения этих проблем «Белая книга» предложила пересмотреть существующие органы и их кадровое устройство в соответствии с пятью стратегическими функциями: 1) политическое управление; 2) военно-стратегическое управление; 3) регулирование и подготовка ВС; 4) задействование ВС; 5) поддержка ВС[310]. Реорганизация центрального и периферийного командований с учетом вышеназванных стратегических функций позволит избежать дублирования структур и должностей в органах вооруженных сил.

Главная цель реформы управления – «более эффективное военно-политическое и военно-стратегическое управление областью обороны»[311], а руководящий принцип – «единство командования». Новая стратегическая доктрина подразумевает централизацию управления и децентрализацию исполнения: важнейшие решения должны приниматься «наверху» и касаться всей системы вооруженных сил, тогда как проблемы должны решаться на местах.

Новый стратегический документ отмечает необходимость укрепления взаимосвязей политической и военной сфер. Статья 10 Воинского устава Италии (Il Codice dell’Ordinamento Militare) утверждает, что министр обороны должен обладать властью над «областью военной политики, развитием и применением военного инструмента, управлением персоналом, индустриальной политикой и международными отношениями»[312]. Однако на деле оказывается, что существующие на данный момент инструменты, обеспечивающие руководство и контроль, не были отрегулированы в соответствии с новыми требованиями безопасности и в свете сокращения и реформирования вооруженных сил, поэтому министр не обладает достаточным политическим контролем в области обороны. Реформа управления предусматривает восполнение этого пробела – министр обороны будет обеспечен большой автономией и инструментами для выполнения политических и административных функций[313].

---

[307] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 34 (145).
[308] Ibidem. P. 34 (143).
[309] *Camporini V., Darnis J.-P., Marrone A., Silvestri S., Ungaro A.* Il Libro bianco: una strategia per la politica della difesa dell'Italia.
[310] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 34 (147).
[311] Ibidem. P. 35 (148).
[312] Codice dell'Ordinamento Militare / Ministero della Difesa. [Roma], 2010. URL: https://www.difesa.it/Content/Documents/DLGS_15_marzo_2010_n_66.pdf (data di accesso: 07.12.2017).
[313] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 36 (153).

«Белая книга» 2015 г. также отмечает важность открытости политики обороны, поэтому должны быть разработаны специальные критерии, по которым парламент и общественность могли бы оценить эффективность работы институтов безопасности, рациональность финансирования тех или иных проектов[314]. Кроме того, ожидается улучшение качества официальных коммуникаций между парламентом и гражданами. Законодательные акты и официальные документы должны быть упрощены, стать более логичными, структурированными и доступными для понимания граждан[315].

«Белая книга» 2015 г. предлагает ряд реформ для выравнивания военного бюджета. Так, предлагается заменить традиционное разделение бюджета по позициям «Персонал», «Инвестиции» и «Армия» на новые – «Персонал», «Оперативность военного инструмента» и «Операции»[316]. Неизменной остается только первая и самая «дорогая» позиция. В категорию «Оперативность военного инструмента» включены функционирование военных сил и обеспечение надлежащей военной подготовки военных, подготовка кадров, техническое развитие и модернизация армии, прежде относимые к позициям «Армия» и «Инвестиции». В категорию «Операции», в свою очередь, вошли организация и проведение национальных и международных миссий, операций в области военной кооперации. Что касается инвестиций, то они будут программироваться отдельными законами длительностью в шесть лет, что позволит своевременно выявлять области, требующие технологического и научного улучшения и обновления[317]. Такая модель распределения военного бюджета приближена к схемам финансирования военной сферы в других европейских странах.

Кадровая политика. «Белая книга» 2015 г. заостряет внимание на необходимости обучения персонала. Предусматривается, что подготовка и тренировка персонала должны происходить на протяжении всего карьерного пути. При этом главной целью обучения объявляется подготовленность кадров как к работе в итальянских ВС, так и в совместных с союзниками операциях и проектах. Документ отмечает, что «не подлежащей обсуждению целью, гарантирующей действие вооруженных сил в условиях полной безопасности и эффективности в соответствии с заданными задачами, является достижение минимальных стандартов подготовки, установленных в рамках НАТО и Европы». Важная роль отдается межведомственной подготовке и международным военным учениям[318].

Серьезные изменения предполагаются в кадровой политике. В настоящее время 88 % кадров в вооруженных силах Италии трудоустроены на постоянной основе[319]. Такая политика

---

[314] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 35 (149).
[315] Ibidem. P. 37 (162).
[316] Ibidem. P. 38 (165).
[317] См.: *Gaiani G.* Libro bianco della difesa: una svolta necessaria.
[318] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 51 (225–226).
[319] См.: *Sabatino E.* The Innovations of the Italian White Paper: Defence Policy Reform.

трудоустройства имеет явные негативные последствия с финансовой точки зрения – с каждым годом зарплата военных и гражданских специалистов повышается за выслугу лет, а так как с ВС их связывают бессрочные контракты, затраты на оплату их труда постоянно растут. В итоге в итальянских ВС средний возраст персонала оказывается критически высоким, а система «рангов» исключительно жесткой и непропорциональной – слишком большое количество генералов и полковников по сравнению с немногочисленными молодыми кадрами более низких званий.

«Белая книга» 2015 г. призывает «облегчить» бюрократический аппарат и иерархическое строение структур вооруженных сил. Предлагается изменить систему трудоустройства, базируя армию в основном на ограниченных временем контрактах с целью дальнейшего трудоустройства прошедших военную службу молодых кадров в других структурах[320]. Кроме того, предполагается снизить возрастное ограничение для временной контрактной службы в ВС с 25 до 22 лет. В идеале, более молодой персонал должен составлять две трети общего количества кадров, а число работающих на временной и постоянной основах должно быть примерно одинаковым[321]. Возможности карьерного роста должны быть также ограничены. Получение определенных званий будет уже не частью «нормального» карьерного роста, а знаком особых достижений и заслуг. Высшие звания будут даваться только при наличии подходящих вакантных должностей[322].

Материально-техническое оснащение. «Белая книга» 2015 г. подчеркивает необходимость осознания тесной взаимосвязи вооруженных сил и технологического прогресса: «Мир науки, знания и технологических инноваций является будущим нашей страны и камнем преткновения нашего суверенитета. Значит, именно это – ключевой инструмент стратегии международной безопасности и обороны страны»[323]. Разумеется, развитие технологий предполагает как создание новых вооружений, так и новых методов и средств достижения военно-политических целей. Достойных результатов в этом случае можно добиться только при сбалансированной совместной работе деятелей научной, политической, военной сфер, а также при серьезной поддержке военно-промышленного комплекса. «Органичная система обороны и безопасности нуждается в научно-технологическом и индустриальном наследии, которое позволит разработать продукты и системы … способные создать конкурентное преимущество, стратегически важное для страны»[324].

«Даже учитывая существующее тесное сотрудничество на международном уровне, необходимость развивать и поддерживать серьезную технологическую базу станет гарантией

---

[320] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 49 (213–214).
[321] См.: *Sabatino E.* The Innovations of the Italian White Paper: Defence Policy Reform.
[322] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 53 (230).
[323] Ibidem. P. 60 (269).
[324] Ibidem. P. 59 (261).

обеспечения защиты национальных интересов»[325], – утверждает «Белая книга». Новая доктрина признает важность кооперации с европейскими партнерами: «во всех Европейских странах международное и европейское измерения превалируют над национальным», однако по-прежнему существует необходимость расширения сотрудничества в области разработки и приобретения военных технологий[326]. Для обеспечения результативности и долговременности сотрудничества с другими европейскими акторами Италия должна отличаться собственными оригинальными научно-технологическими разработками: «Уникальность технологических компетенций позволяет участвовать в программах сотрудничества с международными партнерами … и поддерживать международные отношения через проекты передачи технологий и кооперации с другими странами». Италия должна определить, какие научные и технологические сферы являются наиболее развитыми в стране и какие из них могут вызвать интерес за рубежом, таким образом можно будет обозначить новые возможности для развития рынка. Продукция военной индустрии не должна ориентироваться только на государственные стандарты, а должна быть насколько возможно приближена к стандартам Европы. Это поставит Рим в один ряд с ведущими партнерами в регионе и позволит упростить процесс сертификации итальянских продуктов для их выхода на европейский рынок[327].

«Белая книга» 2015 г. положительно оценивает перспективы «междисциплинарного» многостороннего подхода к развитию технологии в вооруженных силах: «Благодаря сотрудничеству отраслей науки, предпринимательства и обороны, направленному на будущие программы развития, станет возможно получение пользы от “зрелых” ноу-хау и таким образом удастся уменьшить риски, финансовые и временные затраты…»[328]. Решения о создании или приобретении нового вооружения должно приниматься при участии как деятелей науки, так и предпринимателей. Только совместная работа разных исследовательских институтов и предприятий даст возможность отрегулировать баланс между нуждами вооруженных сил и возможностями индустрий и научных центров в обеспечении реальных поставок вооружений и технологий. В этой связи было принято решение согласовать Национальный план по военным исследованиям (Piano Nazionale della Ricerca Militare) с Национальным планом научных исследований (Piano Nazionale di Ricerca)[329].

В стремлении идти в ногу со временем Министерство обороны Итальянской Республики предложило принять новый закон об инвестициях в оборону сроком действия шесть лет. При этом предполагался пересмотр закона каждые три года[330]. Это давало бы возможность избежать

---

[325] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 58 (256).
[326] Ibidem. P. 59 (259).
[327] Ibidem. P. 64 (286).
[328] Ibidem. P. 61 (271).
[329] См.: *Sabatino E.* The Innovations of the Italian White Paper: Defence Policy Reform.
[330] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 37 (160).

«запоздалого знакомства» сферы безопасности и обороны с последними разработками инженеров, программистов и специалистов по кибер-безопасности и позволяло бы согласовать пересмотр закона с государственным трехлетним планированием бюджета, а значит обеспечить постоянство материально-технического снабжения.

Отдельное внимание «Белая книга» 2015 г. уделяет роли академической среды, в частности сотрудничеству с университетами. Университетам должна быть дана возможность напрямую предлагать свои проекты исследований и инновационные идеи для усовершенствования технологий и вооружения, улучшения функционирования итальянских ВС. Оценка предложениям из академической среды должна быть дана в короткие сроки, лучшие проекты должны быть профинансированы. Вооруженные силы Италии питают большие надежды в отношении возможностей, которые открывает сотрудничество с университетами. «Белая книга» подчеркивает, что от академической среды ждут даже не эволюционных проектов, а настоящих инноваций[331].

«Белая книга» 2015 г. сама по себе является примером успешного сотрудничества политической, военной, научной сфер и бизнеса. Над этим коллективным трудом работали несколько итальянских министерств (прежде всего, МИД и Министерство обороны), ряд исследовательских центров, университетов и отдельных компаний, действующих в сферах воздушного и космического пространства, обороны и безопасности. Такой подход помог заполнить пробелы во взаимодействии и сотрудничестве на индустриальном, стратегическом и политическом уровнях[332].

* * *

По мнению итальянских политических аналитиков, «Белая книга международной безопастности и обороны» 2015 г. является «актом, полностью перестраивающим оборону страны». Новая военно-стратегическая доктрина исключительно важна по следующим причинам: 1) представляет из себя настоящую стратегию оборонной политики Италии, определяющей ход реформ в области вооруженных сил; 2) является единственным подобного масштаба примером итальянской военно-политической мысли за последние 30 лет; 3) способствует созданию диалога и укреплению сотрудничества между различными институтами, работающими во благо сферы обороны и безопасности, политическим руководством и общественным мнением[333].

---

[331] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 65 (290).
[332] См.: *Sabatino E.* The Innovations of the Italian White Paper: Defence Policy Reform.
[333] См.: *Camporini V., Darnis J.-P., Marrone A., Silvestri S., Ungaro A.* Il Libro bianco: una strategia per la politica della difesa dell'Italia.

Впервые со времен фашизма стратегическая доктрина в открытую говорит о национальных интересах, защита которых становится приоритетным направлением военной политики Итальянской Республики. Рим чувствует необходимость заострить внимание на своих интересах (как это давно сделали другие европейские страны), переместив на второй план участие в разрешении кризисов в других частях мира[334]. Стратегический выбор Италии – Евро-Средиземноморский регион: «Итальянское правительство обозначает приоритетную зону для защиты национальных интересов, в которую входит не только территория страны, но и Средиземноморье, а также события в других точках мира, которые могут иметь последствия в регионе»[335]. Такое внимание к Евро-Средиземноморской зоне ставит ее в одну линию с трансатлантическим регионом, традиционно имеющим большое значение для итальянской внешней политики. Такое изменение направления политики идет в разрез с исторически сложившейся позицией ИТалии – государственные и европейские интересы страны впервые поставлены на один уровень с обеспечением коллективной безопасности в рамках НАТО.

Рим признает значимость операций за рубежом для национальной военной политики. «Белая книга» 2015 г. устанавливает, какими должны быть вооруженные силы современности: «профессиональными, компактного размера и способными действовать в ситуациях, отличающихся сложностью и конфликтностью, вдалеке от Родины…»[336]. Италия заинтересована в совместных миссиях с другими странами, готова брать на себя командование и участвовать в операциях различной интенсивности. Политолог Дж. Гайани считает, что «Белая книга» прогнозирует, что будущие военные операции будут осуществляться не только в интересах союзников по Северо-Атлантическому Альянсу, но и в интересах Италии, т.е. в зоне влияния Рима и в непосредственной близости от нее [337].

Итальянская Республика стремится создать вооруженные силы, отвечающие вызовам времени и гармонично вписывающиеся в европейскую систему коллективной безопасности, поскольку «эффективность вооруженных сил дает Италии возможность быть влиятельным членом международного сообщества и играть ключевую роль в ситуациях, представляющих особую значимость для национальных интересов»[338]. Италия называет европейскую интеграцию базой собственной оборонной политики, основывает свои проекты технической модернизации на общеевропейских нормах и потребностях[339].

---

[334] См.: *Camporini V., Darnis J.-P., Marrone A., Silvestri S., Ungaro A.* Il Libro bianco: una strategia per la politica della difesa dell'Italia.
[335] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 33 (137).
[336] Ibidem. P. 48 (211).
[337] См.: *Gaiani G.* Libro bianco della difesa: una svolta necessaria.
[338] Libro Bianco. Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 59 (260).
[339] См.: *Camporini V., Darnis J.-P., Marrone A., Silvestri S., Ungaro A.* Il Libro bianco: una strategia per la politica della difesa dell'Italia.

Важная роль в реформах вооруженных сил отдается преобразованию высшего звена военного управления и персонала. На настоящее время кадровая политика итальянских ВС имеет чрезвычайно сложную многоступенчатую структуру, осложненную бюрократией, отсутствием четкого разделения функций и переизбытком военнослужащих, имеющих офицерские чины. Планируется создать более мобильные и современные вооруженные силы, предоставить новые возможности для молодежи. Безусловно, от этого зависит эффективность армии, призванной действовать в условиях конфликта, когда мотивация и гибкость персонала чрезвычайно необходимы. Однако в условиях экономического кризиса и обострившейся проблемы безработицы молодежи (Италия находится на третьем месте в Европе по безработице среди молодых людей с 15 до 24 лет после Греции и Испании)[340], предложение «Белой книги» сократить число постоянных контрактов и сделать службу родине «частью, пусть и важной, карьерного пути»[341], выглядит несообразно. В стране, где молодежь не в состоянии создавать семьи раньше 30 лет из-за неуверенности в завтрашнем дне[342], обещание последующего *возможного* трудоустройства после опасной работы в ВС не кажется убедительным. В Италии до сих пор чрезвычайно распространено стремление к получению так называемого «*posto fisso*» (постоянного рабочего места), дающего стабильность, обеспечивающего трудоустройство и уверенность в завтрашнем дне на всю жизнь, поэтому увеличение количества кратковременных контрактов вряд ли добавит популярности военной службе среди молодежи.

Представленная министром Робертой Пинотти «Белая книга» 2015 г. вызвала активный интерес в политических кругах и позитивную оценку со стороны стран-участниц Северо-Атлантического Альянса. Вместе с тем реализация новой военной стратегии, а значит, и построение более эффективной военной системы, еще не началась. Сама стратегическая доктрина предусматривала, что проект реформ будет рассмотрен уже через полгода. «Опоздание» реализации реформы можно объяснить тем, что внимание правительства в 2016 г. было сконцентрировано на других вопросах, например, на конституционной реформе, по поводу которой был проведен референдум, стоивший поста главы правительства Маттео Ренци.

---

[340] См.: OCSE, l'Italia è il terzo posto peggiore per i giovani che cercano lavoro // La Repubblica. 2017. 10 ottobre. URL: http://www.repubblica.it/economia/miojob/lavoro/2017/10/10/news/ocse_l_italia_e_il_terzo_posto_peggiore_per_i_giovani_che_cercano_lavoro-177863595/ (data di accesso: 04.12.2017).

[341] Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa. P. 49 (213).

[342] См: *Bondesan E.* In Italia i figli si fanno più tardi perchè manca la fiducia nel futuro // La Repubblica. 2016. 15 marzo. URL: http://www.repubblica.it/europa/2016/03/15/news/_in_italia_i_figli_si_fanno_piu_tardi_perche_manca_la_fiducia_nel_futuro_-53320/ (data di accesso: 14.12.2017).

Законопроект был представлен в парламенте Итальянской Республики только в феврале 2017 г.[343], почти через два года после публикации «Белой книги». В настоящий момент будущее законопроекта сложно предугадать – «жизненный цикл» законопроектов в Италии заканчивается всякий раз, когда к власти приходит новое правительство[344]. В марте 2018 г. в Италии были проведены выборы, а значит, законопроект должен получить поддержку нового правительства и парламента, с тем чтобы реализация реформы наконец-то началась.

Замедление в принятии решений по вопросу реформирования вооруженных сил, несомненно, вредит имиджу Итальянской Республики в глазах союзников. К сожалению, одни только громкие заявления на политическом уровне при отсутствии реальных реформ не гарантируют активного участия Рима в обеспечении коллективной безопасности и ведущей роли в средиземноморской политике. Учитывая сложность немедленного осуществления масштабной модернизации, а также принимая во внимание ухудшение ситуации на южном фланге НАТО, следовало бы осуществить по крайней мере часть проекта и начать с самых простых и с самых «срочных» преобразований. Но такой подход противоречит комплексности «Белой книги». Однако дальнейшее промедление и быстрые изменения ситуации на международной арене создают риск, что стратегический документ устареет, а военная система Италии останется тяжеловесной и малоэффективной.

---

[343] Libro Bianco, approvato il DDL // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2017. 10 febbraio. URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/Libro-bianco-approvato-il-ddl.aspx (data di accesso: 14.12.2017).

[344] См.: *Sartori P.* Difesa: Libro Bianco, passi verso attuazione // Affari Internazionali. 2017. 19 febbraio. URL: http://www.affarinternazionali.it/2017/02/difesa-libro-bianco-passi-verso-attuazione/ (data di accesso: 12.12.2017).

ГЛАВА III
ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В АСИММЕТРИЧНЫХ КОНФЛИКТАХ XXI ВЕКА: ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ, ИРАКЕ, ЛИВИИ, КОСОВО И ЛИВАНЕ

В начале XXI в. ситуация на геополитической арене претерпевает значительные изменения. Атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. полностью переворачивают понимание и восприятие внешнеполитических угроз. В европейской и американской литературе появляется понятие «мир после 9/11», когда США, а вместе с ними и весь Запад, официально объявляют войну терроризму.

Оба берега Атлантики быстро осознают, что современные войны ведутся по новым правилам. В этих войнах, названных «асимметричными», сталкиваются разнородные силы, обладающие неравным военным и финансовым потенциалом и преследующие неодинаковые цели. Традиционные войны предусматривают, что действующими лицами конфликта являются государства, а основным инструментом борьбы – использование вооруженных сил. В современных конфликтах кроме собственно стран-участниц появились иные акторы, способные влиять на современные политические процессы, – это международные организации (ЕС, НАТО, ООН), неправительственные организации, террористические группировки, религиозные движения, отдельные кланы и организованная преступность. Вместо прямых вооруженных действий осуществляется комбинированное использование военных, политических, технологических, экономических и информационных инструментов ведения войны[345].

Различие в потенциалах сторон-участниц конфликта приводит к тому, что они преследуют разновеликие цели: одна сторона готова платить высокую цену за победу, поскольку борется за собственное существование или независимость, тогда как другая имеет ограниченные интересы и не готова жертвовать всеми доступными ресурсами. Аристотель утверждал, что целью войны является мир, однако в случае «асимметричных войн» целью часто становятся отдельные политические победы или информационная власть. Особую ценность приобретает возможность повлиять на формирование общественного мнения с помощью манипуляций информацией, пропаганды, дезинформации. В этом случае гражданское население больше не выступает в роли случайной жертвы, а становится эпицентром действий. Отношения государств и гражданского общества приобретают совершенно новый характер: население зон конфликтов само по себе оказывается оружием, которое можно использовать в разных целях, например логистических (создавая миграционные потоки) или медиатических

---

[345] См.: *Catalano C.* Dai conflitti tradizionali a quelli assimetrici // Atlante Geopolitico. Treccani. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/dai-conflitti-tradizionali-a-quelli-asimmetrici_%28Atlante-Geopolitico%29/ (data di accesso: 14.09.2017).

(используя страдания людей как инструмент психологической войны). С другой стороны, влиятельным акторам, таким как государства и их институты, приходится принимать во внимание общественное мнение в собственных странах, далеких территориально от конфликтов и не вовлеченных в них напрямую, т. к. общество, как правило, активно выражает несогласие с военными действиями, не приносящими видимых результатов и ведущими к человеческим жертвам[346].

Асимметричные войны стирают различия между привычными для военного дела понятиями, такими как фронт и тыл, военные и гражданские лица или объекты, соотношение сил сторон, победа или поражение. Каноном асимметричной войны стали вышеупомянутые атаки 11 сентября 2001 г. – кроме явной разнородности участвующих в конфликте акторов, асимметричными можно назвать мишени для атаки (Всемирный торговый центр – гражданский объект, Пентагон – штаб-квартира Министерства обороны США), метод нападения (использование пассажирского самолета вместо взрывных устройств), а также экономические последствия (атака, стоившая террористам пару тысяч долларов, нанесла стране ущерб в 32,5 млрд долларов)[347]. Количественно и технологически более слабый противник, как оказалось, может нанести значительный материальный ущерб и стать угрозой для безопасности целых стран и регионов.

Появление новой угрозы заставило США и их союзников по НАТО пересмотреть традиционное понимание обеспечения государственной безопасности. Развитие технологий, глобализация, неконтролируемые миграционные потоки «приблизили» угрозы и создали необходимость защиты национальных интересов не только в рамках, но и вне государственных границ. Обеспечить порядок на «конфликтных» территориях и не дать проблемам отдельных регионов выйти за их пределы и затронуть другие страны – одна из главных целей для крупнейших мировых акторов. Ключевым инструментом для реализации этой цели становятся операции за рубежом. Такие операции в европейской литературе и СМИ часто называют «гуманитарными», «миротворческими» (даже во время кризиса в Косово бомбардировки со стороны НАТО именовались «гуманитарными миссиями»)[348].

Для европейских стран проведение операций за рубежом трактуется как действие на благо мирового сообщества в целях обеспечения международной безопасности. Участие в таких операциях как с помощью инструментов «мягкой», так и с помощью инструментов «жесткой» силы, становится показателем веса, значимости и престижа государства на международной

---

[346] См.: *Batacchi P.* L'evoluzione dei conflitti moderni // CeMISS. Roma, 2010. URL: https://www.difesa.it/SMD_/CASD/IM/CeMISS/Pubblicazioni/Documents/L%27evoluzione%20dei%20conflitti%20moderni.pdf (data di accesso: 11.09.2017).
[347] См.: *Catalano C.* Dai conflitti tradizionali a quelli assimetrici.
[348] См.: *Jean C.* Italiani e Forze Armate. Milano, 2010. P. 30.

арене[349]. Эффективность проведения операций зависит от подготовленности вооруженных сил к действию на отдаленных территориях, гибкости и слаженности в работе институтов безопасности на местах. Вследствие этого европейские страны в XXI в. начинают реформирование вооруженных сил и приспособление военно-стратегических доктрин к новым вызовам международной безопасности.

Итальянская Республика представляет собой интересный пример адаптации европейских вооруженных сил к современным политическим реалиям и методам ведения войны. До середины 1980-х гг. Рим не стремился, а скорее избегал задействования собственных ВС в военных операциях. Перелом происходит в 1982 г., когда Италия принимает участие в международной миссии в Ливане и благодаря успешному опыту устремляет свое внимание на Средиземноморский регион и Средний Восток. Рим осознает, что участие в международных миссиях позволяет стране укрепить свои позиции на европейском и мировом уровнях. В результате в последние двадцать лет Италия становится одним из самых активных участников в проведении военных и миротворческих операций за рубежом. Итальянские политические аналитики серьезно критикуют своих европейских союзников (британцев, немцев и французов). Так, политолог Ф. Котиккья, например, оценивает военное участие Германии в миссиях как ограниченное и отмечает, что Франция не присутствовала в Ираке, а Великобритания не предоставила собственных сил для проведения операции в Ливане[350]. Такую трансформацию роли Италии можно назвать «революционной», учитывая, что на протяжении нескольких десятилетий страна практически не проводила собственной военной политики вне НАТО.

После окончания холодной войны Итальянская Республика приняла участие в более ста миссиях за рубежом, среди которых особое значение имеют операция «Буря в пустыне» (Desert Storm, Ирак, 1991), «Ибис» (Ibis, Сомали, 1992–1994), «Альба» (Alba, Албания, 1997), операции «Союзная сила», «Союзная гавань» и «Силы для Косово» (Allied Forse, Allied Harbour и KFOR, Косово, начиная с 1999), «Несокрушимая свобода» (Enduring Freedom, Афганистан, 2001–2006), «Международная сила содействия безопасности» (ISAF, Афганистан, 2001 – 2014), «Древний Вавилон» (Antica Babilonia, Ирак, 2003–2006), «Союзный защитник» (Unified Protector, Ливия, 2001), «ВСНООЛ» (UNIFIL, Ливан, 2006 – до настоящего времени). На ноябрь 201 г. Италия была одновременно вовлечена в 28 международных миссий в 19 странах[351]. В операциях за рубежом на 2016 г. Рим задействовал 6092 человека: 2836 чел. – в Средиземноморье и на Среднем Востоке, 1052 – в Афганистане, 1140 – в Ливане, 619 – на Балканах, 412 –

---

[349] См.: *Jean C.* Italiani e forze armate. P. 84.

[350] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani dall'Afghanistan alla Libia. Milano, 2014. LOC 324.

[351] См.: *Marrone A., Camporini V.* Recent Developments in Italy's Security and Defence Policy // IAI. Roma, 2016. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai1619.pdf (data di accesso: 09.09.2017).

в Индийском Океане и в регионе Африканского Рога, 32 – на других территориях (Уганда, Нигер, Мали и Сахель)[352].

Ключевыми операциями XXI в. для Италии стали миссии в Афганистане, Ираке, Ливане, Косово и Ливии. Исходя из целей данной работы, недостаточно изучить институты безопасности и изменения в военно-стратегической доктрине для того, чтобы понять, насколько эффективными в действительности являются итальянские вооруженные силы. Лучше всего динамика итальянской военной политики выявляется в ходе анализа операций за рубежом, что позволяет проследить как на практике происходит принятие решений и как взаимодействуют субъекты политического процесса. В этой главе исследуется участие итальянских миротворческих и вооруженных сил в асимметричных конфликтах, численность и виды войск, их соответствие характеру операции. Особое внимание уделяется действию итальянских институтов власти во время операций, роли парламента в принятии стратегических решений. Исследование также предлагает сравнение трактовок операций правящими кругами и их восприятие обществом.

III.1. Операции «Несокрушимая свобода»[353] и «Международная сила содействия безопасности»[354] (Афганистан, 2001–2006, 2001–2014)

После атак на Всемирный торговый центр 9 сентября 2001 г. администрация Буша заявила, что «Талибан» и «Аль-Каида» несут ответственность за теракт. Миссия «Несокрушимая свобода» началась 7 октября 2001 г. с воздушных ударов и наземных операций в поддержку антиталибского альянса. В тот же день парламент Итальянской Республики принял решение участвовать в операции в Афганистане[355]. Первая небольшая группа, состоящая из 380 итальянских военных, была отправлена в Кабул несколько месяцев спустя, в феврале 2002 г.[356]

Министр обороны Италии Антонио Мартино называл «Несокрушимую свободу» «миротворческой миссией», а то время как Роджер Кинг, пресс-секретарь операции из США, именовал ее «военная миссия»[357]. Определение характера миссии является чрезвычайно важным, т. к. от его интерпретации на национальном уровне зависит размер предоставляемого контингента и вооружения. Рим практически не задействовал в операции сухопутные и военно-

---

[352] См.: *Sartori P., Finarelli Baldassarre G.* Bilanci e industria della difesa // IAI. Roma, 2017. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/tabelle-grafici-it.pdf (data di accesso: 09.01.2018).
[353] Англ. Operation Enduring Freedom (OEF).
[354] Англ. International Security Assistance Force (ISAF).
[355] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1337.
[356] *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. London, 2015. P. 56.
[357] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. London, 2012. P. 132.

воздушные силы, ограничившись участием военно-морского флота в патрулировании Персидского залива и Индийского океана. Национальный контингент состоял из 1400 солдат, в распоряжении которых были авианосец «Garibaldi», вертолеты AV8B, SH3D, AB-212 и фрегаты[358]. Поскольку Италия была готова задействовать минимум средств и ресурсов для осуществления операции «Несокрушимая свобода», все крупнейшие боевые действия союзников на территории интервенции прошли без участия итальянских военных сил.

Вместе с тем в рамках операции «Несокрушимая свобода» Италией были осуществлены ряд заметных операций. Так, в Средиземноморье была проведена контртеррористическая операция «Активные усилия». Итальянские корабли и субмарины с октября 2001 г. патрулировали Средиземное море с целью обнаружения и сдерживания террористической активности. Самой значительной стала операция «Ниббио» в граничащей с Пакистаном провинции Пактия. В операции, начавшейся в марте 2003 г., участвовали итальянский парашютно-десантный полк «Folgore», альпийская бригада «Taurinense», Карабинеры, а также ядерные, биологические и химические подразделения[359]. Всего контингент насчитывал около 1000 единиц[360]. Помимо патрулирования территории в задачи контингента входили обеспечение устойчивых коммуникаций между Хостом и Гардезом и установление диалога с «Талибаном» и «Аль-Каидой».

Однако, несмотря на высокие риски операции «Ниббио», вооружение не соответствовало характеру операции – не хватало вертолетов, бронетранспортеров и минометов со значительной огневой мощью; спецназ был задействован практически только для патрулирования. Вместе с тем в ходе операции итальянские солдаты осуществили патрулирование более 450 раз, предприняли 40 военных вылазок и ответили на 20 атак противника[361]. Короткая миссия «Ниббио» была завершена уже в 2003 г. без жертв со стороны Италии[362].

Другой ключевой операцией в Афганистане стала «Международная сила содействия безопасности» (далее – МССБ). Ее главной целью было обеспечение безопасности и поддержка правительства Афганистана. Военная операция началась после принятия Резолюции 1386 Совета Безопасности ООН[363]. С 2003 г. МССБ проводилась под руководством НАТО. Операция стала первой в истории Северо-Атлантического Альянса, разыгранной вне его традиционной зоны действия. А значит, интервенцию можно понимать как расширение военной стратегии НАТО за пределы «защиты» Западной Европы. Официальными задачами операции МССБ были

---

[358] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 130.
[359] См.: Ibidem. P. 131.
[360] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 56.
[361] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 131–132.
[362] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 56.
[363] Резолюция Совета Безопасности ООН 1386 (2001). URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1386(2001) (дата обращения: 09.09.2017).

способствование экономическому возрождению, подготовка местной армии и полиции, расширение Боннских соглашений по Афганистану (2001). На практике операция была направлена на обезвреживание «Аль-Каиды» и поиски Усамы бен Ладена.

С самого начала операции МССБ Италия заняла важную позицию в ее организации и продвижении. Командующим операции с середины 2005 г. до середины 2006 г. был назначен итальянский генерал Мауро дель Веккьо. Кроме того, Риму, благодаря опыту участия в военных и миротворческих миссиях, а также эффективности деятельности Карабинеров и финансовой гвардии, было доверено обучение полицейских сил по охране правопорядка и пограничной полиции Афганистана.

Международный войсковой контингент МССБ был разделен на 5 региональных командований, каждому из которых подчинялось несколько Провинциальных групп реконструкции (ПГР, Provincial Reconstruction Teams). В их деятельности участвовали как военные, так и гражданские лица. Главная задача ПГР состояла в повышении уровня доверия местного населения к новому афганскому правительству. Еще одной политической победой для Италии стало назначение представителей Рима во главе Штаба ПГР Западного командования (Regional Command West – RCW) в провинции Герат. По мнению итальянских источников, «ПГР – это небольшие команды, состоящие из гражданского и военного персонала, который работает в афганских провинциях. Они обеспечивают безопасность для облегчения хода операций и поддержки гуманитарной помощи или восстановления в зонах, где конфликт все еще идет»[364]. Существенную роль в осуществлении деятельности ПГР сыграли проекты военно-гражданского взаимодействия (Civil-Military Cooperation – CIMIC). Для Рима важно, что военные усилия ВС могут комбинироваться с гражданской, экономической и политической поддержкой и деятельностью по восстановлению; «все это может быть частью единой расширенной системы безопасности»[365]. Через Южную группу CIMIC (CIMIC Group South) Италия способствовала реконструкции объектов общественного назначения в целях восстановления безопасности в стране.

В Афганистане Италия также осуществляла поддержку НАТО в провинциях Фараха и Герата, работала в группах оперативного наставничества и связи (OMLT), участвовала в операции Сарисса в 2008 г. на границе с Ираном. Постепенно размер итальянского контингента в Афганистане увеличивался. Если в 2006 г. на территории интервенции присутствовали 1200 итальянцев, то к 2012 г. их число достигло 4000. Было предоставлено новое вооружение, в том числе истребители «Tornado» и турбоактивные штурмовики AMX. С 2008/2009 гг. обстановка в Афганистане продолжает накаляться, итальянские вооруженные силы

---

[364] *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 60.
[365] Ibidem.

оказываются вовлечены в многочисленные военные столкновения, особенно близ оперативных баз Фараха и Баламургаба[366]. Эти и другие военные действия практически не освещались в итальянских СМИ из-за опасения правительства получить негативную реакцию со стороны общественности. Поэтому для анализа результатов итальянской военной операции в Афганистане недостаточно перечислить вооруженные конфликты и миротворческие инициативы, в которые оказалась вовлечена страна, исключительно важно понимать внутриполитические реалии и то, как миссия была встречена правящей элитой и общественностью.

В период с 2001 по 2015 г. в Италии сменилось 4 созыва парламента и 7 правительств. Несложно догадаться, что за такой насыщенный политическими событиями период отношение к операции как в парламенте, так и в правительстве менялась.

В первые месяцы после 11 сентября политические дебаты сосредоточились вокруг войны в Афганистане. 7 октября 2001 г. парламент авторизовал участие в операции «Несокрушимая Свобода». Италия действовала в коалиции с союзниками, министр иностранных дел Франко Фраттини подчеркивал, что для победы над терроризмом Риму следует укреплять трансатлантические связи[367]. Эта идея о международном сотрудничестве, названная «многосторонним подходом», останется в центре парламентских дебатов на протяжении всей операции. Под «многосторонним подходом» понимались: 1) официальное участие нескольких акторов, в том числе международных организаций; 2) разнохарактерность методов воздействия, одновременное применение «жесткой» и «мягкой силы».

Подчеркивание многосторонности (многоакторности) подхода в проведении операции, включая ссылку на решение об участии в операции большого числа стран (разделение ответственности), было вызвано необходимостью оправдания военных действий. Министр иностранных дел Д'Алема в 2006 г. отмечал, что Италия не может «отделить» свои «действия во время операции» от своей «деятельности в рамках международных организаций», «в Афганистане нет как таковой итальянской миссии, а есть миссия НАТО, ООН и ЕС»[368]. Следуя этой логике, Рим частично снимает с себя ответственность за решения, принимаемые в Афганистане.

Особое место в политическом освещении операции «Несокрушимая свобода» занимает феномен «чудесного пути демократизации» – так назвал М. Бонивер происходящие действия в Афганистане после проведения выборов[369]. Помощь в реализации реформы юстиции, наряду с реконструкцией экономики, была использована политиками для оправдания растущего

---

[366] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 57–58.
[367] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1337.
[368] *Giannini M.* A Kabul obbligati a restare lo deve capire tutta l'Unione // La Repubblica. 2006. 24 giugno. URL: http://www.repubblica.it/2006/06/sezioni/politica/veti-afghanistan/veti-afghanistan/veti-afghanistan.html (data di accesso: 09.09.2017).
[369] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1367.

присутствия Италии в зоне конфликта. Центральной задачей для миссии объявляется помощь стране в строительстве демократических институтов и способствование социально-экономическому росту[370].

Другой темой, обсуждавшейся во время дебатов в парламенте, была «гуманитарная» направленность операции. Итальянские аналитики утверждают, что обсуждать «военную» составляющую действий контингента в палате депутатов всячески избегали[371]. В Министерстве иностранных дел операцию «Ниббио» во время ее проведения представляют как «мирную», хотя постфактум она будет названа «самой опасной» со времен Второй мировой войны[372].

Уже в 2003 г. в центре политических дебатов оказывается Ирак, поэтому в последующие годы (по крайней мере, до 2006 г.) операция в Афганистане проходила под завесой тишины. Только произошедшие инциденты в Насирии заставили парламент заговорить о безопасности и в Афганистане, однако парламентарии ограничились общими замечаниями, не углубляясь в детали[373].Однако рост активности «Талибана» и усугубление ситуации в Афганистане в последующие годы вызывали сомнение в правомерности жесткого ограничения использования силы и не вовлечения итальянских солдат в вооруженные действия. В этих условиях правительство меняет взгляд на операцию – опираясь по-прежнему на принципы миротворчества и гуманитарной помощи, политическая элита заявляет: «Мы находимся в Афганистане не для того, чтобы сражаться с “Талибаном”. Однако, если на нас нападут, то мы будем готовы ответить в полную силу»[374], т. е. использование силы допускается как ответ на нападение.

С приходом в 2008 г. нового правительства меняется представление операции общественности – министр обороны Ла Русса не боится утверждать: «На афганских территориях мы не занимаемся только строительством дорог и больниц. Военные находятся там не для того, чтобы заниматься строительством. Они представляют вооруженные силы, которые должны принести мир, но для этого они должны применять необходимую силу. Это уже происходило много раз»[375]. Такой более «открытый» подход обусловливается тем, что правительству необходимо объяснить увеличение итальянского контингента в Афганистане

---

[370] См.: *Parisi A.* Intervista del Ministro della difesa A. Parisi // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2007. 7 gennaio. URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2007-01/Pagine/LA_VERA_FORZA_DELLITALIA_415.aspx (data di accesso: 09.09.2017).

[371] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don’t Call It War. P. 138; *Coticchia F., De Simone C.* The war that wasn’t there? Framing Italy’s ‘peace mission’ in Afghanistan // Foreign Policy Analysis. 2016. № 12. P. 24–46.

[372] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1347.

[373] См.: Ibidem.

[374] *Parisi A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Parisi // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2006. 9 settembre. URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2006-09/Pagine/Siamo_lì_per_portare_la_pace_no_406indietro.aspx (data di accesso: 12.09.2017).

[375] *La Russa I.* Intervista del Ministro della Difesa I. La Russa // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2009. 20 settembre. URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2009-09/Pagine/La_Russa_«Nessuna_ambiguità__947terrorismo».aspx (data di accesso: 14.09.2017).

(к 2009 г. он достиг 4000 военных) и рост числа вооруженных столкновений с участием Италии и, соответственно, жертв. А IV правительство Берлускони (2008–2011), в связи с невозможностью отрицать военную составляющую миссии, посчитало обоснованным «использование силы в нужной мере»[376]. Итальянские аналитики отмечают, что именно в этот период в палате депутатов впервые начинается активное обсуждение афганских операций в военном, а не миротворческом ключе[377].

После 2010 г. начинается новый виток в представлении операции на политическом уровне – итальянский контингент присутствует в Афганистане уже много лет, общественность недовольна новостями о соотечественниках-жертвах. И правительство начинает говорить о миссии как о необходимости для самих итальянцев. «Мы находимся в Афганистане для того, чтобы защитить Италию и избежать того, что террористы, связанные с террористическими группами в Афганистане и Пакистане, смогут добраться для Европы»[378]. Ф. Фраттини добавляет, что Рим в Афганистане занимается «гражданской реконструкцией страны», и акцентирует, что итальянские методы проведения операций отличаются от методов союзников: «У итальянцев есть свой подход, заключающийся в решительности в борьбе с терроризмом и деликатности в человеческих отношениях. Мы остаемся такими даже с оружием в руках»[379].

Операцию в Афганистане оценивают как самую важную со времен Второй мировой войны[380]. Многие особенности политического регулирования операции характерны для итальянской военной культуры:

- Расхождение политической трактовки операции с реальностью. Правящие верхи определяют характер миссии как «гуманитарный», саму операцию как «миротворческую» на протяжении практически всего времени. Общественное мнение остается в неведении о военном характере операции, поэтому большое количество жертв вызывает негодование у итальянцев (почему во время *мирной* операции гибнут соотечественники?).
- Вооружение не соответствует характеру операции. Вооруженные силы оказываются вовлечены в конфликт, не будучи оснащенными технологически на должном уровне.

---

[376] *La Russa I.* Intervento del Ministro della difesa I. La Russa alla seduta n. 415 di 12 gennaio 2011 // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. 2011. 12 gennaio. URL: http://leg16.camera.it/410?idSeduta=0416&tipo=stenografico#sed0416.stenografico.tit00080.sub00010.int00020 (data di accesso: 12.09.2017).

[377] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1459, 1498.

[378] *Frattini F.* Intervista del Ministro degli Esteri F. Frattini // Farnesina. [Il sito ufficiale]. 2010. 12 ottobre. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/20101012_kabul_l_italia_via_dal_2011.html (data di accesso: 22.09.2017).

[379] *Frattini F.* Intervista del Ministro degli Esteri F. Frattini // Farnesina. [Il sito ufficiale]. 2008. 24 giugno. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2008/06/20080624_missionimodelloitalia.html (data di accesso: 20.09.2017).

[380] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 56.

Армия, отправленная в зону вмешательства с «гуманитарным» мандатом, встречается лицом к лицу с угрозами, характерными для территорий, где военный конфликт продолжается. Это создает высокие риски для итальянского контингента.

- Италия исключительно эффективно применяет «мягкую силу». Итальянцев отличает умение построить доверительные отношения с местным населением, дипломатический подход и желание по возможности избежать прямых военных столкновений. Риму, благодаря опыту участия в военных миссиях, а также эффективности деятельности Карабинеров и финансовой гвардии, доверяют обучение полицейских сил по охране правопорядка и пограничной полиции Афганистана. Итальянцы занимаются обучением местных полицейских в двух Центральных центрах обучения (Central Training Center) в Кабуле и Герате[381].
- Чрезвычайная значимость многостороннего подхода. Для Рима исключительно важно действовать в рамках деятельности международных организаций, быть вовлеченными в операции, в которых принимает участие большое количество игроков. Это позволяет политикам представить операции общественному мнению в должном свете, доказывать их необходимость и легитимность. За годы проведения миссии значительно выросла эффективность международного сотрудничества в рамках НАТО. Так, еще во время проведения «Ниббио» итальянский спецназ даже не относился к целевой группе Объединенного командования специальными операциями. После 2006 г. спецназ Италии начал играть чрезвычайно активную роль в целевой группе 45 и находиться под прямым командованием организаторов МССБ[382].
- Италия занимала важные позиции в командовании операцией. Первая часть операции в Афганистане прошла с минимальным участием Италии (итальянские ВС не были задействованы в крупнейших боевых действиях). Однако с начала МССБ Рим занимает ключевые позиции в организации операции. С середины 2005-го до середины 2006 г. командующим операции назначается генерал Мауро дель Веккьо. Кроме того, Риму поручают руководство Штабом ПГР Западного командования в провинции Герат. Для такого актора среднего калибра, как Италия, подобное признание со стороны союзников в рамках исключительно важной и масштабной операции является большой стратегической и политической победой.

[381] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 60.
[382] См.: Ibidem. P. 64.

III.2. Операция «Древний Вавилон»[383] (Ирак, 2003–2006)

Когда в 2003 г. в Ираке началась война, Высший совет обороны Итальянской Республики принял решение не участвовать в конфронтации. Однако премьер-министр Италии Сильвио Берлускони обещал союзникам по НАТО «активную поддержку» в будущей послевоенной реконструкции[384]. В мае президент США Джордж Буш объявил о начале постконфликтного этапа, и в июне 2003 г. итальянские военные силы присоединились к союзникам в Ираке в рамках четвертого этапа операции «Иракская свобода», начав собственную миротворческую операцию «Древний Вавилон».

Опреация «Древний Вавилон» – одна из самых обсуждаемых и противоречивых в истории Италии. Правительством Берлускони она была представлена как «предоставление чрезвычайной гуманитарной помощи». Парламентский законопроект, отметивший начало действия «Древнего Вавилона», утверждал, что миссия является «срочным вмешательством в интересах жителей Ирака». Министр обороны Антонио Мартино заявил, что участие Италии «противоположно войне», т. к. ее вооруженные силы действуют с целью привнести мир в Ирак с помощью социального, культурного и экономического восстановления [385].

Однако такая гуманитарная основа операции, принимая во внимание ситуацию в Ираке, была концептуально неадекватной. Общее состояние страны было несравнимо лучше регионов и стран, которым обычно оказывается гуманитарная помощь. Государственные службы и больницы работали, проблемы вызывала скорее нехватка квалифицированного персонала в связи с ухудшением условий безопасности. В этой ситуации, далекой от гуманитарной катастрофы, следовало гарантировать стабильность существующим структурам и обеспечивать их недостающими ресурсами.

Итальянский контингент, насчитывающий почти 3000 человек, в большинстве своем располагался в Насирии. Целью миссии были контроль над территорией и обеспечение безопасности для гуманитарной помощи и общего восстановления региона. Деятельность Специальной группы по сотрудничеству между военной и гражданской сторонами (CIMIC) стала ключевым инструментом в поддержке местного населения, т. к. была направлена на восстановление инфраструктур и государственных служб, обеспечение деятельности учреждений здравоохранения и образования, а населения – питьевой водой и электричеством. В проекты CIMIC были вовлечены как гражданские лица (инженеры, архитекторы, врачи, психологи), так и военные. США предложили Италии также заняться подготовкой и обучением

---

[383] Итал. Antica Babilonia.

[384] См.: *Berlusconi S.* Intervento del Presidente del Consiglio S. Berlusconi alla seduta n. 283 di 19 marzo 2003 // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. 2003. 19 marzo. URL: http://documenti.camera.it/_dati/leg14/lavori/stenografici/sed283/sintero.pdf (data di accesso: 09.09.2017).

[385] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 140–141.

местных полицейских сил. Несмотря на престижность этого задания, Риму пришлось отказаться, поскольку это не соответствовало «гуманитарной» направленности операции «Древний Вавилон»[386]. Правительство изо всех сил стремилось избежать роста военной вовлеченности Италии в операцию в Ираке.

В операции были задействованы итальянские военно-морские и военно-воздушные силы. ВМС располагались в порту города Умм-Каср, в то время как авиация находилась на авиабазе Али в Насирии. Итальянское командование было размещено на базе «Белая Лошадь» на юге от Насирии, а остальные вооруженные силы находились в центре города на двух дополнительных базах «Маэстрале» и «Либеччио»[387]. Центральное расположение двух баз объяснялось потребностями «гуманитарной» операции, для которой были важны «открытые» отношения с местным населением. В связи с тем, что операция «Древний Вавилон» представлялась правительством как «гуманитарная» миссия, предоставленное вооружение и транспортные средства не соответствовали существующим угрозам для безопасности контингента. Постепенно драматические события в Насирии заставили командование пересмотреть тактику проведения «гуманитарной» миссии, т. к. слабое оснащение и ошибочное со стратегической точки зрения расположение баз стоили жизни нескольким десяткам итальянских военнослужащих. Так, 12 ноября 2003 г. база «Маэстрале» была атакована «Аль-Каидой», были убиты 17 итальянских солдат и 2 гражданских лица. Этот эпизод показал трагическую уязвимость итальянских баз, и итальянские ВС были переведены за пределы города[388].

В апреле 2004 г. интенсивные перестрелки между войсками Италии и шиитской милицией «Общества мира» снова продемонстрировали неадекватность итальянской военной организации с точки зрения вооружения и принципов ведения боевых действий. Неоснащенность участвующих в миссии итальянских ВС истребителями «Торнадо», вертолетами «Мангуст» и надлежащими танками позволила сотням повстанцев постоянно нападать на базу «Либеччио». После происшествий весны 2004 г. по запросу военнослужащих в Ирак была направлена новая техника; число итальянских военных на территории вмешательства возросло до 3300 человек[389].

Следует отметить, что даже во время прямых столкновений итальянский контингент продолжал искать диалога и компромисса с боевиками. Иногда эта политика доходила до абсурда. Так, во время нападения на базу «Либеччио» итальянские военные четыре часа находились под огнем противника и только после этого получили разрешение действовать.

---

[386] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don’t Call It War. P. 142–143.
[387] См.: Ibidem. P. 143.
[388] См.: Ibidem. P. 145–146.
[389] См.: Ibidem. P. 146.

Этот «мягкий» подход резко критиковали союзники, акцентируя внимание на его неуместности в военном контексте.

Чрезмерная «мягкость» итальянской политики во время операций напрямую связана с желанием правительства скрыть военный характер миссии от общественности Италии. Правительство Берлускони[390], которое находилось у власти с начала вооруженного конфликта в Ираке, выбрало «старую» стратегию подачи миссии: подчеркивалась гуманитарная направленность операции и ее многосторонний характер, «упускалась» военная составляющая. Министр иностранных дел Ф. Фраттини во время дебатов в парламенте утверждал, что Италия в Ираке для того, чтобы принести мир, а не войну[391]. Официальной целью операции закон № 219 называл «эффективную и серьезную помощь народу Ирака»[392], включавшую восстановление инфраструктур, поддержку здравоохранения и образования, сохранение культурного наследия. Несмотря на акцентированную гуманитарную направленность операции, ее проведение с самого начала вызвало активные дебаты в парламенте. Когда 19 марта 2003 г. Сильвио Берлускони представил палате депутатов положения, разработанные правительством по кризису в Ираке, реакция парламента была чрезвычайно бурной: депутаты оппозиции на протяжении всей сессии прерывали Председателя Совета министров (С. Берлускони) и кричали: «Мы хотим мира!», «Не надо лгать нам в парламенте!», «Берлускони – шут!», «Дайте высказать нам свое несогласие!», поднимали «флаги мира», а некоторые вообще покинули зал заседания[393].

Учитывая напряжение по иракскому вопросу на политическом уровне, итальянские власти не рисковали обозначать борьбу с терроризмом и продвижение демократии в качестве целей операции, поскольку опасались проведения возможных параллелей с военной миссией союзников по НАТО – итальянская общественность отзывалась об операции США в Ираке резко негативно. Правительство подчеркивало различие намерений Италии и агрессивных союзников: «Наши действия, в том числе в Насирии, только подтверждают имидж итальянцев

---

[390] II правительство Берлускони (11 июня 2001 г. – 23 апреля 2005 г.) и III правительство Берлускони (23 апреля 2005 г. – 17 мая 2006 г.).

[391] См.: *Frattini F.* Intervento del Ministro degli Esteri F. Frattini alla seduta n. 298 del 15 aprile 2003 // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. 2003. 15 aprile. URL: http://legxiv.camera.it/chiosco.asp?sframeTitle=Resoconto%20stenografico&sMacrosezione=Docesta&source=/organiparlamentariSM/241/4405/5340/documentotesto.ASP&position=Organi%20Parlamentari/L'assemblea/Il%20rapporto%20con%20il%20governo/Comunicazioni%20e%20informative%20urgenti%20del%20Governo&content=/_dati/leg14/lavori/stenografici/sed298/s050.htm#Titolo7%2018 (data di accesso: 09.09.2017).

[392] Legge n. 219 del 1 agosto 2003. Conversione in legge, con modificazioni, del decreto-legge 10 luglio 2003, n. 165, recante interventi urgenti a favore della popolazione irachena // Camera dei deputati. [Il sito ufficiale]. URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/03219l.htm (data di accesso: 01.09.2017).

[393] См.: Atti parlamentari, seduta n. 283 del 19 marzo 2003 // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. 2003. 19 marzo. URL: http://documenti.camera.it/_dati/leg14/lavori/stenografici/sed283/sintero.pdf (data di accesso: 10.09.2017).

как хороших людей. Нас за рубежом не рассматривают как агрессора, а видят в нас друзей, которые приходят, чтобы помочь»[394].

С приходом правительства Проди позиция Итальянской Республики меняется[395]. Левый центр принимает решение не одобрять уже подготовленный план операции под названием «Новый Вавилон» (в целом гражданской, направленный на активную работу по восстановлению территорий) и заявляет о выводе войск. Правительство отмечает односторонность американского вмешательства и противоречие действий Италии в Ираке традиционному национальному походу во внешней политике – отрицанию войны и продвижению мира[396]. Романо Проди считает, что Рим не должен поддерживать идеи союзников о том, что терроризм можно победить, вторгаясь на чужие территории, и называет войну в Ираке «большой ошибкой»[397]. Речь Проди, как и речь Берлускони, была встречена неоднозначно – оппозиция свистела, кричала и протестовала на протяжении всего выступления.

Операция «Древний Вавилон» закончилась в ноябре 2006 г. Как и во время реализации других операций за рубежом, в Ираке прослеживаются как сильные, так и слабые стороны итальянской военной политики:

- Концептуально неадекватная оценка характера операции. Итальянские власти на протяжении всей операции продолжали приуменьшать серьезность военных столкновений, несмотря на интенсивность конфликта. Операция вызвала серьезные разногласия в парламенте: с одной стороны, это поспособствовало завершению операции, с другой – не позволило своевременно поменять мандат операции на «менее миротворческий» и защитить солдат, обеспечив необходимым вооружением. Отсутствие политической гибкости не дало возможности итальянскому контингенту адаптироваться к обстановке на местности.
- «Драматическая неадекватность»[398] вооружения. В связи с «гуманитарной» трактовкой операции, расположение баз и вооружение не соответствовали условиям безопасности на территории вмешательства. Итальянский контингент был вынужден проводить миротворческую операцию на территории, где реальный военный конфликт был еще не исчерпан. Расхождение реального положения дел и политических действий дорого стоило Италии: операция «Древний Вавилон», являющаяся безусловно военной

---

[394] *Martino A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Martino // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2004. 10 giugno. URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2004-06/Pagine/Martino_allestero_solo_per_dare_100prendere.aspx (data di accesso: 14.09.2017).
[395] II правительство Проди (17 мая 2006 г. – 6 мая 2008 г.).
[396] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1698.
[397] Prodi: Via l'Italia dall'Iraq e forte scossa all'economia // La Repubblica. 2006. 18 maggio. URL: http://www.repubblica.it/2006/05/sezioni/politica/nuovo-governo-due/prodi-senato/prodi-senato.html (data di accesso: 04.02.2017).
[398] *Gaiani G.* Iraq-Afghanistan guerre di pace italiane. Venezia, 2007. P. 56.

в условиях войны, стала самой трагической по числу жертв в итальянской истории со времен Второй мировой войны (33 погибших).

- Неумеренное использование «мягкой силы». Чрезвычайно полезные инструменты «мягкой силы» могут выглядеть как слабость или быть несообразны условиям военной конфронтации. Итальянцы, не зря считающие себя знатоками «мягкой силы», постоянно искали диалога с местными боевиками. Однако такой подход оценивался союзниками как рискованный, т. к. был недопустим в сложившихся условиях и ставил под удар итальянский контингент.
- Ключевая роль CIMIC (Civil-Military Cooperation – CIMIC). В отсутствие негосударственных организаций на территории интервенции проекты военно-гражданского взаимодействия сыграли огромную роль в восстановлении территорий. Италия проявляет себя как настоящий специалист в такого рода проектах. CIMIC Юг запустили несколько инициатив в области здравоохранения и культуры.

III.3. Операция «Союзный защитник»[399] (Ливия, 2011)

Ливийский конфликт спровоцировал бурную реакцию международного сообщества, систематические атаки режима Ливийской Арабской Джамахирии были осуждены ООН. Совет Безопасности принял резолюцию 1970[400], ссылаясь на «ответственность по защите» (Responsibility to Protect)[401]. Авторство концепции «ответственности по защите» принадлежит бывшему министру иностранных дел Австралии Гаррету Эвансу, который предложил заменить более резкий термин «право на вмешательство» на не вызывающий негативных ассоциаций «ответственность за защиту». По мнению К. Л. Сазоновой, в этом случае «речь идет о подмене терминов, которая ведет к нарушению основополагающих принципов международного права и фактическому оправданию вмешательства во внутренние дела государств»[402]. Концепция «ответственность по защите» становится новой нормой международного права и основывается на идее о том, что государство обязано защищать население от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток. Если государство не справляется с этой задачей, то международное сообщество обязано помочь, используя широкую

---

[399] Англ. Unified Protector.

[400] Резолюция Совета безопасности ООН 1970 (2011). URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1970%20 (дата обращения: 01.10.2017).

[401] В других источниках предлагается перевод «ответственность защищать», «ответственность за защиту».

[402] *Сазонова К. Л.* Концепция «Ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 96–100. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-otvetstvennost-za-zaschitu-v-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-organizatsii-obedinennyh-natsiy (дата обращения: 01.10.2017).

палитру методов воздействия в зависимости от ситуации: от переговоров и экономических санкций до военного вмешательства[403].

Совет Безопасности, ссылаясь на нарушение прав человека, потребовал у властей Ливии прекратить насилие над населением. В резолюции 1973[404], принятой месяцем позже, Совбез ООН призвал прекратить огонь и заявил, что в Ливии совершается «преступление против человечности», и наделил страны-участницы совета полномочиями защищать местных жителей. Это был первый случай в истории, когда через резолюцию ООН было принято решения о применении «ответственности по защите»[405]. Через несколько дней последовали воздушные удары Северо-Атлантического Альянса по войскам Муаммара Каддафи[406].

Операция «Союзный защитник» официально началась 31 марта 2011 г. Основными целями операции были установление эмбарго на поставку оружия, создание бесполетной зоны и защита гражданского населения. В реальности задачи интервенции были значительно расширены. Военно-воздушные силы НАТО вели активную борьбу со сторонниками М. Каддафи. Так, в ходе операции Северо-Атлантический Альянс совершил более 26 тыс. вылетов[407]. Военно-морскими силами были остановлены и проверены сотни судов. Многочисленные атаки на командные центры, а также использование спецназа и ударных вертолетов на территории городов демонстрируют стремление союзников добиться смены режима в Ливии. Доказательством этой точки зрения является и тот факт, что окончание операции было объявлено после завершения битвы за Ситр и смерти Каддафи.

Ливийский конфликт был исключительно релевантным для европейской безопасности по нескольким причинам: 1) крах государства провоцировал увеличение потока нелегальных мигрантов; 2) территориальная близость Ливии создавала угрозу вблизи границ Европы; 3) усложнялось обеспечение энергетической безопасности; 4) создавалась новая площадка для международного криминала[408]. Помимо прочего операция «Союзный защитник» была интересна перестановкой сил в обеспечении безопасности в Европе. Так, обычно находящиеся на первом плане США оказались в тени по сравнению с активной политикой некоторых европейских стран (особенно, Франции и Великобритании) и Катара.

---

[403] См.: Responsibility to protect: report of the international commission on intervention and state sovereignty / ICISS. Ottawa, 2001. С. 11. URL: http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf (date of access: 24.11.2017).
[404] Резолюция Совета Безопасности ООН 1973 (2011). URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973 (дата обращения: 01.10.2017).
[405] Совет Безопасности принял резолюция десятью голосами «за». Бразилия, Россия, Китай и Индия воздержались.
[406] См.: Справочная информация: Ответственность по защите // ООН. [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/bgresponsibility.shtml (дата обращения: 01.10.2017).
[407] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L’evoluzione della politica di difesa italiana dall’Iraq alla Libia (1991–2011). Pisa, 2013. LOC 2291.
[408] См.: Ibidem. LOC 2273.

Пентагон в своих стратегических документах заявил, что операция в Ливии является примером разделения функций и ответственности между союзниками[409]. Безусловно, европейские игроки сыграли огромную роль в реализации «Союзного защитника», но нужно понимать, что осуществлении операции было бы невозможно без технологической поддержи США (сбора разведывательных данных, ведения наблюдения, наведения огневых средств и тактической разведки)[410]. Кроме того, оценки Пентагона представляются несколько преувеличенно-позитивными, принимая во внимание тот факт, что среди стран-членов НАТО только половина приняла участие в операции, только шесть европейских стран предоставили свои воздушные судна для атак – Бельгия, Дания, Франция, Великобритания, Норвегия и Италия. Северо-Атлантический Альянс оказался «разделен», некоторые очень важные акторы, такие как Германия, отказались участвовать. Другие выкладывались в неполную силу – Нидерланды, Швеция и Турция использовали ВВС только для защиты бесполетной зоны, а не для атак. Политическая верхушка США предпочла считать причиной воздержания союзников от участия в операции их недостаточную технологическую оснащенность, а не отсутствие желания быть вовлеченными в конфликт в Ливии[411].

Участие Итальянской Республики в «Союзном защитнике» в Ливии стало яркой демонстрацией типичной для страны политики во время проведения операций за рубежом. Союзники по Северо-Атлантическому Альянсу, как и всегда, активно использовали итальянские базы. Так, в операции были задействованы семь итальянских баз – Авиано, Дечимоманну, Джойя Дель Колле, Трапани, Пантеллерия, Сигонелла, Каподикино. Сложно представить себе операцию такого масштаба в Средиземноморье без участия Италии и ее логистической поддержки. Рим смог предложить союзникам не только свои базы, но и лучшее вооружение и технику для проведения операции в небе Ливии: Tornado ECT, F16 Falcon, Eurofighter 2000, AMX, Predator B, G222, AV-8B, C130J, KC-767 и KC130J. Во время операции «Союзный защитник» итальянские военно-воздушные силы осуществили 1300 вылетов (456 с целью бомбардировок, 310 наземных нападений, а 146 для устранения ПВО)[412]. Итальянским воздушным судам удалось добиться исключительной точности в воздушных ударах (до 96 % точных попаданий, по официальным данным). Кроме того, итальянские ВВС впервые использовали крылатые ракеты дальнего радиуса действия Storm Shadow[413]. Военно-морские силы Италии также предоставили серьезную поддержку операции. Всего было задействовано 14 итальянских судов, среди которых авианосец Giuseppe Garibaldi, две подводных лодки и

---

[409] См.: Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense / Department of Defense. Washington, 2012. URL: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (date of access: 20.01.2018).
[410] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 2273.
[411] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 84.
[412] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 2303.
[413] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 86.

тридцать вертолетов[414]. Новейший авианосец Cavour не использовался в боевых действиях, т. к. в наличии не было истребителя-бомбардировщика F-35.

Во время проведения операции «Союзный защитник» Италия не могла рассчитывать на главнейшие командные посты. Единственным исключением был Адмирал Ринальдо Вери, который возглавил морское эмбарго НАТО. Причиной для этого было колониальное прошлое Италии и Ливии и близкие отношения итальянской политической элиты с Каддафи. Регулирование ситуации в Ливии оказалось почти полностью в руках министра иностранных дел и министра обороны, т. к. Сильвио Берлускони, в тот момент занимавший пост Первого министра, был связан дружескими отношениями с Каддафи. Итальянские СМИ писали, что Берлускони был зол в связи со сложившейся ситуацией, на заседаниях Совета Европы непривычно молчалив и даже не обменивался приветствиями с коллегами. Берлускони был намерен убедить стороны прекратить огонь и стремился сохранить жизнь лидеру Ливии[415].

Итальянская Республика была связана с Ливией крепкими партнерскими отношениями. За несколько лет до начала операции две страны пописали многочисленные соглашения (в том числе Договор о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Италией и Ливией, предусматривающий воздержание от применения силы и мирное разрешение конфликтов[416]). В связи с усложнившейся обстановкой экономические интересы Италии оказывались под угрозой – Рим сотрудничал с Триполи по вопросам вооружений, энергетики, торговли, инфраструктур, борьбы с организованной преступностью и нелегальной миграцией. Кроме того, Рим опасался роста активности исламистских групп и увеличения количества нелегальных мигрантов. Эти причины не позволили Италии остаться в стороне во время конфликта, несмотря на то, что вмешательство в политику Ливии противоречило традиционному политическому курсу[417].

Правительство Берлускони с самого начала высказывало сомнения по поводу рациональности военного вмешательства (поддерживающегося Францией и Великобританией) в целях регулирования конфликта в Ливии. 55 депутатов правого центра даже представили документ, в котором высказали свои опасения, связанные с конфликтом и агрессивной политикой союзников, прежде всего Франции. Парламентарии призывали к «дипломатическому

---

[414] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 2309.
[415] См.: *D'Argenio A.* Bruxelles, la rabbia di Berlusconi «Questi cercano di tenerci fuori» // La Repubblica. 2011. 26 marzo. URL: http://www.repubblica.it/esteri/2011/03/26/news/dargenio_berlusconi-isolato-14109368/ (data di accesso: 12.11.2017).
[416] См.: *Ronzitti N.* The Treaty on Friedship, Partnership and Cooperation between Italy and Libya: New Prospects for Cooperation in the Mediterranean // Bulletin of Italian Politics. 2009. Vol. 1. № 1. URL: https://www.gla.ac.uk/media/media_126121_en.pdf (date of access: 01.02.2018).
[417] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 2316.

решению проблем и конкретному гуманитарному вмешательству»[418]. Самого Сильвио Берлускони крайне волновало возможное лидерство других европейских стран в регионе конфликта: «Саркози и Камерон делают вид, что не знают о нашей роли в Триполи». Берлускони опасался, что французский лидер стремится исключить Италию из политической игры: «Он хочет вести дела в период пост-Каддафи, заменив наше экономическое и торговое присутствие своим»[419]. Вместе с тем страх потерять политическое превосходство в Ливии быстро сменился новой проблемой – Италия рисковала принять на себя новый поток мигрантов и беженцев. Страна осознавала, что решение не участвовать в операции могло создать серьезные проблемы в будущем: если бы Рим не захотел разделить ответственность за военное вмешательство с партнерами, то, возможно, в ответ они бы не пожелали делить ответственность за новые потоки мигрантов из Ливии.

Участие в операции получило поддержку в парламенте 18 марта 2011 г. во время объединенной встречи Комиссии по обороне и Комиссии иностранных дел. Правый центр во время дебатов настаивал на скорейшем возобновлении двусторонних договоров по вопросам миграции и энергетики[420], в то время как левый центр считал необходимым как можно скорее приостановить действие Договора о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Италией и Ливией и приступить к импичменту Каддафи перед Международным уголовным судом[421]. Под предводительством министра иностранных дел Франко Фраттини были приняты две резолюции, в которых парламентарии обращались к правительству с тем, чтобы оно обеспечило «активное участие Италии в операции вместе с другими странами, то есть в рамках международных организаций, членом которых является страна»[422]. В своей речи в парламенте Ф. Фраттини подчеркивал важность «верности атлантической и европейской политике»[423]. Таким образом, еще раз отмечалось значение многостороннего характера операций для итальянских политических кругов.

Несмотря на немаловажность встречи Комиссии по обороне и Комиссии иностранных дел в парламенте, процесс принятия решения можно назвать не более чем «иллюзией» голосования. Вопрос участия в операции вызвал большие протесты со стороны оппозиции: партия «Лига Севера» вообще не участвовала в голосовании, а партия «Италия Ценностей»

---

[418] *Franco M.* L'assenza del premier conferma le perplessità sulla missione libica // Corriere della Sera. 2011. 25 marzo. URL: http://www.corriere.it/politica/nota/11_marzo_25/nota_e83446b0-56a9-11e0-847d-b307f7e234b2.shtml (data di accesso: 12.11.2017).

[419] *D'Argenio A.* Bruxelles, la rabbia di Berlusconi «Questi cercano di tenerci fuori» // La Repubblica. 2011. 26 marzo. URL: http://www.repubblica.it/esteri/2011/03/26/news/dargenio_berlusconi-isolato-14109368/ (data di accesso: 12.11.2017).

[420] До начала военных действий 30 % нефти и 17 % газа Италия приобретала в Ливии.

[421] *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani... LOC 2033.

[422] Focus-Libia: Il ruolo dell'Italia ed il Confronto in Parlamento // Farnesina 2011. 21 aprile. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2011/04/20110421_ruoloitalia.html (data di accesso: 12.11.2017).

[423] *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani... LOC 2043.

воздержалась[424]. Но больше всего вызывает недоумение тот факт, что голосование было проведено уже после начала бомбардировок, а не до (т. е. решение об участие было принято правительством и выставлено на обсуждения в парламенте «для отчетности»).

Операция «Союзный защитник» исключительно мало освещалась в СМИ. Бывший глава Штаба аэронавтики Джузеппе Бернардис отмечал, что «участие Италии было исключительно интенсивным, но скрытым от глаз самих итальянцев»[425]. Если сравнивать официальные сайты Министерств иностранных дел стран-участников операции, то можно заметить, что в то время как Франция и Великобритания каждый день публиковали информацию о военных действиях, Италия, принимающая участие в той же самой операции, вообще никак не комментировала происходящее в зоне интервенции. На протяжении полутора лет не было издано ни одного официального доклада по вопросу участия Италии в бомбардировках совместно с НАТО[426]. Жесткая политика связей с общественностью была направлена на то, чтобы как можно меньше деталей о характере операций стали известны широкой публике.

Трактовка операции и ее представление общественному мнению оказались чрезвычайно сложными задачами для итальянских лидеров. Причиной тому была неоднозначность политического курса страны по отношению к режиму Каддафи. Перед политиками стояла непростая задача – убедить итальянцев в том, что вмешательство в дела дружественной страны является законным и обоснованным, а Каддафи представляет опасность для самой Ливии и всего региона. Ситуация осложнялась тем, что сам Каддафи еще несколько месяцев до начала операции приезжал в Рим и уже много лет поддерживал исключительно успешные экономические отношения с Италией. Министры иностранных дел и обороны, вовлеченные в решение конфликта, совсем недавно называли Ливию стратегическим партнером и фундаментальным регионом для жизненных интересов страны. Так, в 2010 г. Франко Фраттини заявлял: «Отношениями, которые построила Италия с Каддафи, не может похвастаться ни одна страна. Когда читаешь английские журналы, замечаешь разочарование, что Италия вытеснила английский Сити в Ливии». Создается ощущение, что и вопрос нарушения прав человека не слишком волнует министра иностранных дел, который оправдывает ливийского лидера тем, что «внешняя политика сложна и арабский мир сложен»[427]. Каддафи в итальянских политических дискуссиях было суждено за несколько месяцев превратиться из перспективного партнера, «открывающего дверь в Африку», в кровавого тирана. И уже через несколько месяцев на сайте Министерства иностранных дел Италии было опубликовано интервью с Ф. Фраттини, где

---

[424] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 2334.
[425] *Biloslavo F.* Solo ora lo ammettiamo: sulla Libia pioggia di bombe italiane // Panorama. 2012. 19 dicembre. P. 30.
[426] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 2352.
[427] Gheddafi ci apre le porte in tutta l'Africa // La Stampa. 2010. 2 settembre. URL: http://www.lastampa.it/2010/09/02/italia/politica/frattini-gheddafi-ci-apre-le-porte-in-tutta-lafrica-riahAAnPHRAYuhaQxWW0kJ/pagina.html (data di accesso: 12.11.2017).

политик утверждал, что без вмешательства НАТО «Каддафи полностью бы уничтожил вражеские города, все бы омылось кровью, и это вызвало бы серьезные последствия в том числе для нашей страны»[428].

Политики Италии для «оправдания» участия страны в «Союзном защитнике» опирались на резолюцию Совета Безопасности 1973, призвавшую участников защитить гражданское население Ливии. Ф. Фраттини, описывая происходящее в Ливии, уверенно цитирует концепцию «ответственности по защите» (Responsibility to Protect): «Почему мы участвуем в интервенции в Ливии? Потому что когда правительство не только не в состоянии защитить собственный народ, но и затевает против него жестокие репрессии, международное сообщество берет на себя ответственность защищать»[429]. Вмешательство, по словам политика, ведется исключительно с целью предотвратить гуманитарную катастрофу и защитить права народа Ливии.

Значительное место в политическом дискурсе по вопросу операции «Союзный защитник» занимает вопрос миграции. Италия осознает свою историческую и географическую близость к Ливии и понимает груз ответственности, который ей придется нести после окончания международного вмешательства. Министр обороны Ла Русса в сенате в марте 2001 г. заявляет: «Мы не можем себе представить, что было бы без этой операции. Италия была бы еще более одинока в гипотетическом разрешении проблемы бегства из Ливии тысяч и тысяч беженцев». Он также заявляет о практических действиях Рима для разрешения этой проблемы: «Италия была первой страной, которая занялась эвакуацией иностранных и своих граждан, и была первой страной, отправившей гуманитарную и медицинскую помощь в Бенгази и на границу с Тунисом» [430].

В итальянском политическом дискурсе Рим представляет себя исключительно как страну-защитника и страну-помощника, – как в прошлом, так и в настоящем. Колониальная история Италии в Ливии умело используется политиками в собственных целях. Так, еще до начала «Союзного защитника», когда Рим и Триполи связывали крепкие отношения, Ф. Фраттини упоминал, что «Каддафи во всей Африке рассказывает, что Италия – единственная

---

[428] *Frattini F.* Intervista del Ministro di affari esteri F. Frattini del 21.08.2011 // Farnesina. [Il sito ufficiale]. 2011. 21 agosto. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2011/08/20110822_libia_intervento_militare.html (data di accesso: 18.11.2017).

[429] *Frattini F.* Intervista di F. Frattini e Hamad bin Jassem bin Jabr Al-Thani // Farnesina. [Il sito ufficiale]. 2011. 5 maggio. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/20110505_gruppo_di_contatto.html (data di accesso: 18.11.2017).

[430] *La Russa I.* Intervento del Ministro della difesa I. La Russa alla seduta n. 525 di 23 marzo 2011 // Senato della Repubblica. [Il sito ufficiale]. 2011. 23 marzo. URL: http://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/frame.jsp?tipodoc=Resaula&leg=16&id=00527183&part=doc_dc&parse=no&stampa=si&toc=no (data di accesso: 17.11.2017).

страна, которая преодолела колониализм»[431]. Удивительно, но и во время проведения операции Италия продолжает позиционировать свою особую роль в Ливии не как роль агрессора, а как роль друга. Берлускони вспоминает, что во время визита в Италию Мустафа Мухаммад Абд-аль-Джалиль заявил: «Мы никогда не будем видеть в вашем лице захватчиков… Мы признаем, что Вы не колонизировали нас. Вы построили нашу страну. И поэтому мы нуждаемся в Вас, именно в Вас, и сейчас помогите нам»[432]. После свержения и убийства бывшего друга Каддафи Рим открыт к созданию отношений с новым правительством. Ф. Фраттини с гордостью заявляет, что он был первым министром иностранных дел, который позвонил Мустафе Мухаммаду Абд-аль-Джалилю, чтобы поздравить его с созданием нового правительства[433].

Нужно отметить, что в отличие от союзников, участие Итальянской Республики в политике Ливии не закончилось смертью Каддафи. Рим оказался задействован в «сотрудничестве в области обороны с целью оказать поддержку в реконструкции Ливии». Так, в апреле 2011 г. началась миссия «Сирен», целью которой было обучение военного персонала, эвакуация раненных и больных в национальные центры здравоохранения, сбор данных о деятельности других организаций международной помощи[434]. В рамках миссии «Сирен» на территории Ливии разрешено присутствие не более 100 итальянских военных. Рим фокусируется на установлении адекватных условий безопасности в постконфликтных условиях.

«Союзный защитник» – пример участия итальянских вооруженных сил в традиционных военных операциях, отличающихся по своему подходу от обычных миссий, характерных для политики Рима в XXI веке. Италия продемонстрировала, что ее ВС способны действовать в условиях войны. Итальянский вклад в операцию был четвертым по значимости после Великобритании, Франции и США. Операция показала эффективность военно-морских сил, усиливших эмбарго и успешно эвакуировавших мирное население (в основном из Бенгази)[435]. Вклад военно-воздушных сил Италии был также весьма значительным. По данным официального репорта ВВС, Рим осуществил 7 % от общего числа миссий, проведенных союзниками в Ливии. Участие ВВС в операции за рубежом было крупнейшим со времен Второй мировой войны[436]. Кроме того, кампания в Ливии позволила Италии использовать весь новейший технический потенциал, в том числе там впервые использовались крылатые ракеты дальнего радиуса действия Storm Shadow. Но, несмотря на это, операция также

---

[431] См.: Gheddafi ci apre le porte in tutta l'Africa.
[432] *Rampino A.* Libia, Frattini: decisione presa dopo il vertice col capo degli insorti // La Stampa. 2011. 26 aprile. URL: http://www.lastampa.it/2011/04/26/esteri/libia-frattini-decisione-presadopo-il-vertice-col-capo-degli-insorti-L3tmsb1QPB6xwNHuYuaCvL/pagina.html (data di accesso: 17.11.2017).
[433] См.: *Frattini F.* Intervista del Ministro di affari esteri F. Frattini del 21.08.2011.
[434] См.: Libia – Operazioni a supporto del paese // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. URL: https://www.difesa.it/OperazioniMilitari/op_int_concluse/LibiaOperazioniSupporto/Pagine/default.aspx (data di accesso: 18.11.2017).
[435] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 85.
[436] См.: Ibidem. P. 83.

продемонстрировала все еще существующую технологическую зависимость Италии и других европейских союзников от США, особенно в сборе разведывательных данных, ведении наблюдения, наведении огневых средств и тактической разведки.

Операция в Ливии является наглядной демонстрацией характерных черт итальянской военно-политической культуры:

- Принятие решений происходит на уровне правительства. Парламент хоть и оказывается задействован в дискуссиях, не имеет реальной власти и не принимает решений. Во время операции в Ливии, как и во время многих других, парламент получил возможность высказаться о необходимости участия в операции уже после того, как начались бомбардировки.
- «Italiani brava gente» («Итальянцы – хорошие люди») – широко распространенный в Италии миф о том, что итальянцы не совершали и не совершают тех же военных преступлений, что и другие участники военных операций и в целом отличаются толерантностью и благонамеренностью. Рим ловко представляет в выгодном свете собственное прошлое и настоящее в зависимости от преследуемых целей, в контексте Ливии «оказывается», что политические элиты Триполи совсем не винят Италию в колониальной политике, а даже благодарны ей.
- Многосторонний подход, включенность большого числа акторов, в том числе международных организаций, становится главной мотивацией итальянцев для участия в военных операциях. Самостоятельность оказывается для Италии далеко не на первом месте: «Каждая страна организована таким образом, чтобы иметь возможность самостоятельно вести войну… Франция, Великобритания … мы – нет. Другие способны вести операции сами, но не мы»[437]. Многосторонний подход становится важной характеристикой как внешней, так и военной политики Италии. Участие международных организаций оказывается необходимым условием для одобрения операций общественным мнением.
- Политика лавирования, типичная для Италии, позволила лидерам за считанные месяцы кардинально «поменять» свое мнение о руководстве Ливии и начать агрессивные действия против страны в обход двусторонних договоров о Дружбе.
- Зависимость Италии от НАТО проявилась исключительно ярко во время конфликта в Ливии. Даже личные симпатии С. Берлускони по отношению к М. Каддафи и экономические и энергетические интересы страны не позволили Италии «ослушаться» НАТО и не последовать за союзниками. Некоторые другие члены Северо-Атлантического Альянса отказались участвовать (например, Германия) или не были

[437] *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 87.

вовлечены в полной мере (Нидерланды, Турция, Швеция), однако Рим под давлением США готов был пожертвовать даже национальными интересами.

- «Мягкая сила» – главное оружие Италии. Рим всегда стремится склонить союзников к дипломатическим путям решения конфликтов, т. к. применение «жесткой» силы обычно вызывает большое недовольство со стороны итальянской общественности. Союзники ценят страну за умение организовывать гуманитарную составляющую операций, но обычно находят итальянский подход чрезмерно «мягким». Италия зарекомендовала себя как специалиста в обучении вооруженных сил. В этих целях она задействовала свои подразделения в Ливии как во время военных действий, так и после окончания интервенции.
- Вооруженные силы Италии применяются для борьбы с угрозами не военного типа. Армия в Италии – как на внутриполитическом, так и на внешнеполитическом уровнях – выполняет самые различные функции, не всегда связанные с контекстом военных действий (например, операция Strade Sicure на национальной территории). Во внешней политике, в соответствии с многообразием современных вызовов безопасности, Рим использует свои вооруженные силы для борьбы с различными угрозами (в Ливии для разрешения проблем нелегальной миграции и контрабанды). Безусловно, такой подход можно назвать асимметричным.

III.4. Операции «Союзная сила», «Союзная гавань» и «Силы для Косово»[438] (Косово, 1999 – по настоящее время)

После войны в Боснии (1992–1995) и албанского кризиса (1997) Косово стало центром нестабильности на Балканах. Жители Косово требовали независимости, в то время как лидер Сербии, Слободан Милошевич, видел территории Косово неотделимыми от Сербии с культурной, исторической и геополитикой точек зрения. Для урегулирования кризиса были проведены три операции – «Союзная сила», «Союзная гавань» и «Силы для Косово» (СДК), которые тесно связаны друг с другом, поскольку вмешательство происходило на географически близких территориях и при участии одних и тех же политических игроков[439].

В марте 1999 г., после провала переговоров между Слободаном Милошевичем и лидерами Косово, Северо-Атлантический Альянс начал двухмесячную бомбардировку Югославии. Официальной целью операции «Союзная сила» было предотвращение истребления гражданского населения сербскими военными силами и боевиками в Белграде. Легитимность

[438] Англ. Allied Force; Allied Harbour; Kosovo Force (KFOR).
[439] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don’t Call It War. P. 116–117.

этой операции вызывала много вопросов, т. к. решение о ее проведении было принято без одобрения со стороны ООН и вопреки протестам России и Китая. Организация Объединенных Наций охарактеризовала ситуацию в Косово как «угрозу миру», однако не разрешила военное вмешательство напрямую. Несмотря на это США приняли решение, что необходимо начать действовать «во избежание гуманитарной катастрофы»[440].

НАТО рассчитывало провести на Балканах быструю и эффективную операцию. По словам премьер-министра Итальянской Республики Массимо Д'Алема, изначально стратегический сценарий длительной войны не был запланирован. Было решено провести определенное количество рейдов, как это произошло несколькими годами ранее в Боснии[441]. Операция базировалась на военной мощи США и геостратегической роли предоставленных Италией военных баз. Союзники использовали 12 итальянских баз, с которых для осуществления бомбардировок вылетела половина военных самолетов НАТО, и основные порты в Адриатическом море. Италия активно участвовала в бомбардировках. Рим задействовал 50 военных самолетов и совершил более 1300 вылетов в целях разведки, наступления, разрушения ПВО противника, патруля над Адриатикой, Боснией и Македонией. Во время рейдов против Сербии были сброшены сотни ракет и авиабомб[442].

В операции также принимали участие военно-морские силы Италии. Итальянские судна занимались укреплением экономической блокады, морским патрулированием Адриатики, осуществляли поддержку гуманитарных операций и проводили мероприятия по разминированию. Три итальянских десантных транспорта-дока (San Giorgio, San Giusto и San Marco) обеспечивали постоянные поставки гуманитарной помощи и персонала для поддержки беженцев[443]. Рим был особенно заинтересован в обеспечении помощи беженцам, поскольку считал, что ситуация на Балканах может способствовать образованию неконтролируемого потока иммигрантов в Италию, а значит напрямую создает угрозу для национальной безопасности страны.

Несмотря на то, что контингент Италии уступал только американскому, участие в наступательных действиях во время операции было лимитированным[444]. Одной из причин была недостаточная технологическая оснащенность армии, из-за которой Риму часто приходилось рассчитывать на поддержку союзников по НАТО. Так, итальянские штурмовики AMX нуждались в постоянной поддержке систем прицела, а авиационный комплекс

---

[440] *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 1574.
[441] См.: Ibidem. LOC 1614.
[442] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 120–121.
[443] См.: *Greco E.* La politica italiana durante il conflitto del Kosovo // Aliboni R., Bruni F., Colombo A., Greco E. (a cura di). L'Italia e la politica internazionale. Bologna, 2000. P. 150–151.
[444] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 121.

радиообнаружения и наведения для защиты воздушного пространства вообще отсутствовал[445]. Другой причиной ограниченного участия Италии было неодобрение использования инструментов «жесткой силы» со стороны итальянских политических элит. Решения о применении силы принимались осторожно и исключительно медленно, что отражалось напрямую на тактике проведения операции. В частности, итальянские бомбардировщики оказались вовлечены в военные действия только через несколько недель после начала операции. При этом итальянские пилоты не имели права пересекать тридцатую параллель, где находились крупнейшие сербские города[446]. Такие ограничения влияли на эффективность участия Италии в операции и подрывали доверие союзников по НАТО.

В апреле 1999 г. Италия активизируется в операции под названием «Союзная гавань». Более 8000 солдат НАТО (2500 из которых итальянцы) занимались контролем на границах и оказанием помощи беженцам. Рим, оценив драматичность ситуации, принял решение запустить собственную миссию «Аркобалено» в помощь албанским беженцам во время войны с Косово. Лагеря беженцев были организованы как в Италии, так и в Албании[447]. Такая активная роль в оказании гуманитарной помощи была необходима Италии для того, чтобы соответствовать требованиям итальянской общественности. Сами итальянцы горячо переживали трагедию на Балканах, о чем свидетельствуют многочисленные денежные пожертвования и активный сбор гуманитарной помощи со стороны простого населения[448].

Уже в начале июня 1999 г. Милошевич принял план Северо-Атлантического Альянса и начал вывод сербских войск из Косово, после чего Совет Безопасности ООН объявил о начале гражданской и военной миссий[449]. Главными задачами операции «Силы для Косово» было осуществление гуманитарной помощи и организация политических процессов с целью определения статуса Косово, обеспечение возвращения беженцев и поддержка административных функций. Для участия в операции Италия привлекает исключительно многочисленные по своим меркам силы – 6000 солдат[450]. В настоящее время операция СДК продолжается. Со времени ее начала Италия семь раз получала командование операцией. С 2014 г. операцию возглавляли исключительно итальянцы (Франческо Паоло Фильюоло с 3 сентября 2014 г. по 7 августа 2015 г., Гульельмо Луиджи Мильетта с 7 августа 2015 г. по 1 сентября 2016 г. и Джованни Фунго с 1 сентября 2016 г. и по настоящее время). Занятие таких

---

[445] См.: *Gasparini G.* La partecipazione all'intervento militare // Aliboni R., Bruni F., Colombo A., Greco E. (a cura di). L'Italia e la politica internazionale. Bologna, 2000. P. 157–165.
[446] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 122.
[447] См.: Ibidem. P. 123.
[448] См.: *Mancini G.* L'impegno italiano nella gestione del flusso di profughi // Aliboni R., Bruni F., Colombo A., Greco E. (a cura di). L'Italia e la politica internazionale. Bologna, 2000. P. 167–176.
[449] См.: Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 (1999). URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244 (дата обращения: 05.05.2017).
[450] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 1552.

высоких командных постов показывает ведущую роль Италии в реализации операции «Силы для Косово», создает условия для распространения ее политического влияния в регионе.

Рим оставался чрезвычайно активным на дипломатическом уровне на протяжении проведении всей операции. Италия определяла свою особую роль в Косово, премьер министр Массимо Д'Алема заявлял, что страна не может делегировать свои прямые обязанности кому-либо другому во время кризиса на Балканах[451]. Эта операция стала для Италии проверкой: может ли страна стать ключевым актором в разрешении конфликта на территории, имеющей особенное стратегическое значение для Рима?

Страна действовала в коалиции с другими членами НАТО, а значит, защищала коллективные интересы безопасности. Участие в операции в Косово считалось необходимым со стратегической точки зрения и в целях поддержания престижа страны на международной арене. Однако Италия предпочитала «сдержанную» военную политику и с опасением относилась к более «жесткой» политике союзников. Это стало одной из причин возникновения сложностей в построении доверительных отношений с американским правительством. Премьер-министр Д'Алема, в прошлом коммунист, имел глубокие разногласия с Вашингтоном, особенно по делу Абдуллы Оджалана и по вопросу англо-американских бомбардировок в Ираке[452]. Более того, Италия придерживалась мнения, что необходимо ограничить военное вмешательство в Косово и отдать приоритет гуманитарной помощи, стремилась поддерживать диалог с Белградом, а также подчеркивала роль ООН и сотрудничества с Россией. Италия даже предоставила НАТО собственное предложение по регулированию кризиса. Рим предлагал остановить бомбардировки, создать окно возможностей для Белграда, обеспечить возвращение беженцев. Несмотря на то, что инициатива оказалась встречена критикой со стороны партнеров (особенно Великобритании) и была остановлена, такой шаг свидетельствовал о росте политической инициативы Италии[453]. Глава НАТО, генерал Кларк, был исключительно недоволен давлением со стороны Рима, настаивавшем на ограничении и сокращении военной составляющей мандата. Для союзников политика Италии выглядела неоднозначно: с одной стороны, Рим, не желая ослаблять свои позиции на международной арене, активно участвовал в военных действиях, с другой, настаивал на прекращении огня и расширении гуманитарной сферы операции[454].

Для данного исследования чрезвычайно важно оценить роль парламента в ходе урегулирования кризиса в Косово. Обе палаты выполняли «консультативную роль», на деле ограничивающуюся «поддержкой» решений, заранее принятых правительством. Так, для осуществления операции «Союзная сила» официального голосования в парламенте проведено

---

[451] *D'Alema M.* Kosovo. Gli italiani e la guerra. Milano: Mondadori, 1999. P. 21.
[452] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 1580.
[453] См.: Ibidem. LOC 1603.
[454] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 118.

не было[455]. Отсутствие голосования по такому острому вопросу, безусловно, нарушило баланс между законодательной и исполнительной властью, лишая парламент возможности обговорить цели и задачи операций, утвердить средства и способы их достижения. Этот шаг был объяснен Массимо Д'Алема тем, что решения по вопросу операции принимались не на государственном уровне отдельной страной, то есть Италией, а Северо-Атлантическим Альянсом в целом[456]. По словам политического лидера, Рим оказался вовлечен в операцию решением, принятым наднациональным механизмом. Таким образом, премьер-министр Д'Алема, с одной стороны, лишает национальные законодательные органы возможности исполнять свои прямые функции, а с другой, условно снимает со страны ответственность за собственные действия в Косово, перекладывая ее на НАТО.

Впервые с начала операции в Косово парламент оказывается вовлечен в процесс принятия решений во время миссии «Союзная гавань», когда встает вопрос об отправке войск в Албанию. В ходе слушаний в парламенте были представлены для обсуждения три разных проекта: проект партии «Коммунистического возрождения» выражал ее критический настрой и содержал предложение закрыть итальянские базы для НАТО, ограничив таким образом отправку войск; проект правого центра критиковал политику правительства, но предлагал отправить контингент в Албанию; проект левого центра предлагал отправить итальянские войска в Албанию, но исключительно в целях логистической и гуманитарной поддержки операции[457].

Во время голосования по трем проектам партия «Коммунистического возрождения» покинула зал в знак протеста; правый центр проголосовал за собственное предложение и за предложение левого центра; левый центр кроме собственного проекта частично поддержал правый центр, одобрив идею отправки контингента, но воздержавшись от критики правительства. На самом деле открыто против военных действий выступили только партия «Коммунистического возрождения» и «Лига Севера». При этом Лучиано Гасперини, представляющий «Лигу Севера» в парламенте, заявлял: «Интервенция НАТО создает опасный прецедент в международных отношениях, ослабляет влияние ООН и ставит под угрозу безопасность стран-членов. Действия правительства во время кризиса в Косово противоречат интересам Италии»[458]. Остальные участники дискуссии придерживались более лояльных позиций по отношению к военной миссии – крупнейшие игроки правого и левого центра одобрили как участие в операции НАТО в Косово, так и отправку войск в Албанию.

---

[455] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. P. 119.
[456] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 1762.
[457] См.: Ibidem. LOC 1682, 1689.
[458] *Gasperini L.* Intervento di Luciano Gasperini alla seduta n. 594a del 13 aprile 1999 // Senato. [Il sito ufficiale]. 1999. 13 aprile. URL: http://www.senato.it/leg/13/BGT/Schede/ProcANL/ProcANLscheda4431.htm (data di accesso: 02.19.2017).

Итальянские власти, трактуя происходящее в Югославии, как всегда во время обсуждений военной политики, избегали термина «война». Акцент делался на дипломатическом и гуманитарном вкладе Италии в ход операции, подчеркивалось, что «никто не объявлял войну Югославии»[459]. В парламенте целью военного вмешательства НАТО называли «устойчивый мир на Балканах», а саму операцию характеризовали как «единственное средство для разрешения конфликта в Косово»[460]. Но вне зависимости от партийной принадлежности, все итальянские депутаты настаивали на остановке бомбардировок[461].

Ситуация сложилась противоречивая – как возможно настаивать на участии в операции военного характера и при этом единогласно голосовать за прекращение бомбардировок? Этот парадокс крайне точно характеризует главную особенность трактовки военных операций в военно-политической культуре Италии – стремление всеми силами избежать упоминания понятия «война». Так, прямое участие в военных действиях министр иностранных дел Д'Алема называл «комплексная оборона территорий». Удивительно, но даже во время бомбардировок итальянскими военно-воздушными силами территорий бывшей Югославии, в правительстве продолжались разговоры о мире, гуманитарной помощи и дипломатическом пути решения проблем[462].

Конфликт в Югославии был безусловно асимметричным. В разрешении кризиса принимали участие многочисленные игроки разной величины (государства, международные организации, местные политические силы), которые располагали неравным военным потенциалом (военный бюджет сил США, не принимая во внимание силы союзников, в пятнадцать раз превосходил бюджет Югославии)[463]. Военные операции в Косово обозначили серьезные перемены в мировой геополитике. Операция «Союзная сила» стала первой военной интервенцией подобного масштаба, проведенной Северо-Атлантическим Альянсом. Впервые со времен Второй мировой войны союзные войска осуществили бомбардировку европейской столицы. Военные действия в бывшей Югославии продемонстрировали превращение НАТО из организации, обеспечивающей коллективную безопасность на региональном уровне, в активного игрока, готового выходить в своей политике далеко за пределы самообороны. Кроме того, Северо-Атлантический Альянс в погоне за своими амбициями не побоялся обойти Совет Безопасности ООН, зная, что не сможет добиться консенсуса для использования силы на

---

[459] *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 1695.
[460] *D'Onofrio F.* Intervento di Francesco D'Onofrio alla seduta n. 594a del 13 aprile 1999 // Senato. [Il sito ufficiale]. 1999. 13 aprile. URL: http://www.senato.it/leg/13/BGT/Schede/ProcANL/ProcANLscheda4431.htm (data di accesso: 02.19.2017).
[461] См.: Atti parlamentari, seduta n. 537 del 19 maggio 1999 // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale]. 1999. 19 maggio. URL: http://legislature.camera.it/_dati/leg13/lavori/stenografici/sed537/sintero.pdf (data di accesso: 01.09.2017).
[462] См.: *Coticchia F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia… LOC 1696, 1708.
[463] См.: Ibidem. LOC 1608, 1614.

территории бывшей Югославии. Этот шаг, безусловно, вызвал ослабление позиций ООН, органа, созданного для того, чтобы стать последней и важнейшей инстанцией принятия решений на международном уровне.

Рим принял масштабное участие в операциях в Косово, задействовав значительную часть контингента. Многолетний опыт на Балканах выявил некоторые особенности внешней политики и политического дискурса по вопросам интервенций на территориях, имеющих для Италии особое стратегическое значение:

- Ведущая роль Италии в командовании операцией. «Силы для Косово» находятся под командованием Италии с 2014 г. В настоящее время целая команда итальянских военных и политических аналитиков постоянно находится в Приштине и работает в Косово вместе с командующим операцией генералом-майором Джованни Фунго. Многолетнее присутствие на территории конфликта позволило итальянским силам занять устойчивые политические позиции в зоне своих интересов на Балканах, построить доверительные отношения как с руководством и элитами региона, так и с представительствами крупнейших акторов мировой политики в регионе, такими как ООН, ОБСЕ, ЕС.
- Вынужденное молчание парламента по вопросу участия в операции. Палата депутатов и сенат играли «консультативную роль», в реальности ограничивающуюся «поддержкой» решений, принятых правительством. Так, участие в операции «Союзная сила» не было одобрено итальянским парламентом. Правительство Италии утверждало, что нет необходимости проводить голосование, поскольку решения принимаются на надгосударственном уровне. Таким образом, государственная власть условно сняла с себя прямую ответственность за принятие решений и последствия вмешательства, перекладывая ее на союзников.
- Зависимость Италии от НАТО. В обход ООН и мнения Совета Безопасности, Италия следует за атлантическим лидером, позволяя вовлечь себя в агрессивную миссию. Рим полагает, что принадлежность к такой международной многосторонней организации как НАТО предполагает принятие решений в «центре», тогда как выбор и интересы отдельных государств является ограниченным и подчиненным общей политике коллективной безопасности. Обязательства в рамках международных организаций становятся главнейшим «оправданием» итальянских политических лидеров в ходе принятия решений об участии в военных операциях, вызывающих критику со стороны общественного мнения. Во время проведения операций на территории интервенции недостаточно хорошо вооруженная Италия оказывается зависима от технологически оснащенных партнеров по НАТО.

- Превалирование «мягкой силы». Италия занимает лидирующие позиции в оказании гуманитарной помощи и помощи беженцам. Решения о применении силы принимаются исключительно медленно, что часто приводит к негативным последствиям для контингента, который не может действовать без приказа и подвергает свою жизнь опасности. Такой чрезмерно «мягкий» подход и желание избегать конфликтов вызывает раздражение союзников и недоверие со стороны американского правительства.

III.5. Операция «Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане»[464] (Ливан, 2006 – по настоящее время)

Операция «Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане» (ВСООНЛ) была учреждена Советом Безопасности в 1978 г. для восстановления контроля ливанского правительства над территорией и вывода израильских войск. Существующий мандат позволял контролировать регион, но не «принуждать» жителей территории интервенции к миру. В результате кризиса 2006 г. было решено увеличить численность военных ВСООНЛ. Вместо 2000 человек на территории Ливана после принятия резолюции 1701 Совета Безопасности ООН оказались развернуты значительные силы (13000 человек)[465]. Мандат операции был существенно расширен – для обеспечения скорейшего окончания военных действий было решено оказывать поддержку ВС Ливана во время их развертывания в южных районах страны, помогать правительству страны в обеспечении безопасности границ и организовать гуманитарный коридор для передвижения гражданского населения. Важным шагом стало разрешение задерживать вооруженных боевиков Хезболлы, если они пытаются осуществлять террористическую деятельность или представляют угрозу для миротворцев.

Италия участвовала в ВСООНЛ с самого начала, а в связи с возникшим кризисом приняла решение расширить сферу деятельности. И 28 августа 2006 г. Рим начал собственную операцию под названием «Леонте». Мобилизация для участия в операции была организована исключительно быстро. Всего в южном Ливане были задействованы 2500 итальянских солдат, в задачу которых входили обнаружение присутствия боевиков, повышение доверия со стороны местного населения, обучение местных вооруженных сил. Итальянский контингент был представлен Карабинерами, спецназом, войсками ядерной, биологической и химической защиты. В Накуре в штабе ВСООНЛ присутствовала итальянская рота охраны и вертолеты АВ-212 и АВ-412. Италия также участвовала в военно-морском компоненте ВСООНЛ

---

[464] Англ. United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL).

[465] См.: Резолюция Совета Безопасности ООН 1701 (2006). URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/465/05/PDF/N0646505.pdf?OpenElement (дата обращения: 12.10.2017).

(оперативное морское соединение 448)[466]. Морской десант был мобилизован и готов к действию уже в день начала операции. Прибывшие авианосец Garibaldi и три десантных транспорта-дока типа San Giorgio и San Giusto прибыли с 1000 итальянских военных на борту[467].

Значительную роль в операции сыграли проекты военно-гражданского взаимодействия (Civil-Military Cooperation – CIMIC). В операции ВСООНЛ было задействовано большое количество неправительственных организаций, поэтому главной целью для CIMIC во время операции в Ливане было координирование многочисленных международных акторов путем налаживания связей, организации регулярных встреч, реализации совместных программ[468]. Общие проекты были направлены на быстрое и эффективное восстановление работы школ, больниц и других общественных учреждений. Однако установить доверительные отношения с местным населением было не просто, т. к. после многих лет нестабильности иностранное присутствие на территории Ливана воспринималось его жителями скептически.

Итальянская Республика вела активную дипломатическую работу в регионе. Свидетельством ее ключевой роли в регулировании ситуации на политическом уровне стало проведение в Риме международной конференции по урегулированию израильско-ливанского конфликта. Италия также настояла на создании специальной Военно-стратегической ячейки (Strategic Military Cell) в рамках Департамента операций по поддержанию мира (Department of Peacekeeping Operations) в ООН. Главной целью проекта было создание условий для более интегрированной координации деятельности между участниками, улучшение стратегического руководства операциями на местах. Унификация руководящих принципов и процедур была необходима в международной операции, привлекшей гражданский персонал из 117 стран и военнослужащих из 38. В работу военно-стратегической ячейки были включены все страны, участвующие в ВСНООЛ, в том числе США и Россия[469]. Кроме того, Рим занял достойную позицию в управлении операцией, в феврале 2007 г. генерал Клаудио Грациано был назначен командующим ВСООНЛ[470].

На политическом уровне операция «Леонте» по сравнению с миссией в Ираке была встречена крайне позитивно. Итальянский парламент практически единогласно утвердил решение об участии в операции. Против оказалась только партия «Лига Севера», но все остальные представители правого центра поддержали миссию, признавая крайнюю

---

[466] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don’t Call It War. P. 152.
[467] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 78–79.
[468] См.: *Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F.* Italian Military Operations Abroad: Just Don’t Call It War. P. 153.
[469] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 81.
[470] См.: Il generale Claudio Graziano nominato comandante della missione ad interim delle nazioni Unite in Libano (UNIFIL) // UNRIC. [Il sito ufficiale]. 2007. URL: http://www.unric.org/it/attualita/8363 (data di accesso: 08.09.2017).

критичность и нестабильность отношений между Сирией и Хезболлой[471]. Причиной почти единогласной поддержки операции был ее многосторонний подход (а не инициатива отдельных государств, таких как, например, США – в случае операции в Ираке), миротворческая направленность, относительно стабильная ситуация на территории вмешательства. Большое значение для итальянских политиков имело активное участие в операции ООН. Министр иностранных дел Д'Алема заявлял: «Такая модель операции является примером, построенным на законности и многосторонности (многоакторности). Операция не просто имеет мандат ООН, эта миротворческая сила и есть сама ООН в первом лице»[472].

Примером многосторонности операции служила согласованность совместной работы международных организаций (ООН), региональных организаций (Европейский Союз) и мощнейших держав (США)[473]. Для правительства Р. Проди на первом месте оказываются ценности атлантизма, европеизма и многосторонности сотрудничества. Министр обороны Артуро Паризи отмечал превалирование сотрудничества в рамках ООН над двусторонними отношениями с США: «Отношения с американцами не могут быть важнее ООН и других международных организаций. Всей Европой совместно отвечать на зов Организации Объединенных Наций – это одно, а демонстрировать свою близость очередному американскому правительству в обход Европы и игнорируя ООН, как это было в прошлом, – совсем другое»[474].

Наученные трагическим опытом «Древнего Вавилона» политические лидеры больше не избегают обсуждения рисков операции и необходимости применять силу в исключительных обстоятельствах. Правительство Р. Проди в своих тезисах опирается на поддержку церкви: «Папа Джованни Паоло II говорил, что не нужно отказываться от использования справедливой силы. Такая сила должна быть минимальной… Но только сильные объятия смогут помешать драме превратиться в трагедию»[475]. Применение силы может спровоцировать риски с обеих сторон, поэтому министр обороны А. Паризи заявляет: «В правительстве и перед парламентом я говорил, что миссия ожидается длительной, сложной, дорогой и рискованной»[476]. Решение объявить открыто о рисках имело свой положительный эффект – в отличие от предыдущих операций, итальянский контингент оказался вооружен на должном уровне, в соответствии с задачами операции и ситуацией.

Миссия «Леонте» не закончилась до сих пор. Участие в ВСООНЛ стало крайне важным политическим шагом для Рима, утверждающим значительную роль Италии на Среднем

---

[471] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1922, 1931.
[472] *D'Alema M.* Intervista del Ministro Degli Esteri M. D'Alema // Farnesina. [Il sito ufficiale]. 2006. 13 agosto. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/200608_dalema_intervista_9.html (data di accesso: 01.02.2018).
[473] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 1848.
[474] *Parisi A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Parisi // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2006. 9 settembre.
[475] *Parisi A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Parisi // Ministero della Difesa [Il sito ufficiale]. 2007. 7 gennaio.
[476] *Parisi A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Parisi // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale]. 2006. 9 settembre.

Востоке. Опыт Италии в Ливане демонстрирует прогресс, произошедший в военной политике страны за последние два десятилетия. Благодаря накоплению богатого опыта в области проведения операций за рубежом, Италия смогла занять важнейшие посты в командовании миссией и осуществлять дипломатическую поддержку операций путем проведения встреч и конференций на высшем уровне. Операция в Ливане показала, что Италия выработала свой «индивидуальный стиль» и с большим успехом его оттачивает:

- Характер операции в Ливане отражает подход к миссиям за рубежом, предлагающийся в итальянской военно-стратегической доктрине. Это традиционная миротворческая операция, в которой важное место занимают многостороннее международное сотрудничество, комплексный подход, сосредоточение на восстановлении страны[477].
- Вооруженные силы были развернуты исключительно быстро. За пару дней самая передовая итальянская техника и армия были мобилизованы и подготовлены для участия в ВСНООЛ. Морской десант, прибывший в первый же день операции с целью оказать поддержку на начальном этапе стабилизации на территории вмешательства, блестяще справился со своей задачей.
- Италия отдает предпочтение «мягкой силе». Рим концентрируется на минимизации военного присутствия и построении благоприятных отношений с местным населением. Бывший главнокомандующий Джузеппе Валотто отмечал, что даже когда было позволительно использовать силу, итальянские военные в Ливане предпочитали сдерживать конфликт, а не быть вовлеченными в открытые столкновения[478].
- Эффективная работа итальянских CIMIC. Проекты военно-гражданского взаимодействия получили широкую свободу действий в связи присутствием на территории большого количества неправительственных организаций. Они выступали как связующее звено между многочисленными международными акторами.
- Дипломатические успехи Италии в организации операции. Италия предложила союзникам из ООН создать специальную Военно-стратегическую ячейку (Strategic Military Cell) в рамках Департамента операций по поддержанию мира (Department of Peacekeeping Operations). Проект был одобрен всеми странами, участвующими в ВСНООЛ[479]. В операции в Ливане роль Италии претерпевает изменения – из «винтика» международной машины, организующей операции, Рим превращается в «рулевого»: итальянцы не следуют за «международной коалицией» и ее правилами, они ее создают.

---

[477] См.: *Coticchia F., Moro F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective. P. 78.
[478] См.: Ibidem. P. 80.
[479] См.: Ibidem. P. 81.

* * *

В настоящее время Итальянская Республика находится в поисках более выраженной роли на международной арене. Участие в военных и гуманитарных операциях помогает продвинуть новый социополитический имидж итальянских вооруженных сил – инструмента мира и защиты прав человека. Репутация Италии-миротворца обманчива, поскольку национальной стратегической культуре свойственно приуменьшать военную составляющую миссий за рубежом. Такая политика создает риски некорректного определения целей операции, принятия несбалансированных решений об объеме вооружений и размере контингента на местах. В итоге реальные ситуации, с которыми приходится сталкиваться итальянским военным, расходятся с представлениями о характере миссий, обсуждаемых в парламенте и правительстве. Несмотря на это, политические элиты и общественность предпочитают видеть Италию как «страну-защитницу», не способную и не желающую вести агрессивную военную политику.

Проблемы безопасности и обороны остаются в центре политических дебатов в палате депутатов, сенате и правительстве. Однако парламент часто играет фиктивную «консультативную» роль и не оказывает влияния на принятие решений. Так, с окончания Второй мировой войны парламент одобрил участие в 49 операциях до их начала, 11 – в ходе операций и 34 – уже после их окончания. Более 30 операций никогда не выносились на обсуждение в парламенте[480]. Когда же у депутатов появляется возможность высказаться, вопрос участия в операциях вызывает ярую полемику. Трактовка одной и той же операции может меняться в зависимости от партийной принадлежности участников дискуссии. Тем не менее, все правительства, вне зависимости от их политических взглядов, придерживаются концепции многоакторности и при оценке миссий делают упор на ценности демократии и поддержания мира. Важно отметить эволюцию отношения к использованию силы: наученные трагическим опытом «Древнего Вавилона» политические лидеры перестают избегать обсуждения необходимости применения «жесткой силы» в исключительных обстоятельствах. Эта перемена обеспечивает возможность того, что будущие операции будут в достаточной мере оснащены вооружением и организованы в соответствии с обстановкой на местах.

Последние операции в Косово и Ливане демонстрируют эволюцию итальянской военной политики. Преобразованная благодаря реформам армия справляется со своими задачами более эффективно: хорошо обученная и компактная, она способна развернуть свои силы на удаленных территориях за считанные часы. Вооруженные силы страны способны действовать как в условиях военных действий, так и в условиях пост-конфликтного восстановления. Рим, за

---

[480] *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani… LOC 200.

многие годы проявивший себя как специалист в использовании «мягкой силы», пользуется несомненным доверием союзников, когда дело касается обучения местных полицейских сил или установления доверительного отношения с населением. Некоторые итальянские методы и инструменты гражданско-военной кооперации (например, CIMIC) стали классическими для миротворчества на международном уровне. «Мягкий» подход присущ абсолютно всем изученным операциям Италии за рубежом и является отличительной чертой национальной военной политики. Италия четко определила свой «стиль» работы: следуя принципам многоакторности, осознавая себя как часть международного механизма, она остается верна свои методам и идеалам, вне зависимости от обстоятельств, делая упор на гуманитарную помощь и помощь беженцам.

Таким образом, Итальянская Республика в XXI в. становится одной из самых активных европейских стран-участниц операций за рубежом. Италия дорожит своим вкладом в обеспечение коллективной безопасности и ответственно относится к своим обязанностям в рамках НАТО. Зависимость страны от политики Северо-Атлантического Альянса значительна: Рим готов пожертвовать собственными интересами в угоду союзникам. Однако операция в Ливане показывает, что Италия накопила достаточно опыта и, возможно, готова не только выражать собственное мнение, но и диктовать свои правила. В разрешении «асимметричных» конфликтов современности Рим играет ключевую роль, занимая командные посты в проведении крупнейших миссий, как это произошло в Афганистане, Ливане или Косово. Для такого актора среднего калибра, как Италия, подобное доверие со стороны союзников и признание международного сообщества стало настоящей стратегической и политической победой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало XXI в. отмечено значительными изменениями в геополитике – возникли новые вызовы глобальной безопасности, широкое распространение получили конфликты асимметричного характера, активные позиции на международной арене заняли различные нетрадиционные акторы, такие как неправительственные организации, средства массовой информации, транснациональные корпорации, организованная преступность, террористические организации, вооруженные группы и религиозные движения различного характера. В этих условиях изменилось само понимание обеспечения безопасности: его больше не связывают исключительно с защитой территории страны от возможной внешней угрозы, главной задачей становится поддержание мира и обеспечение устойчивого развития в зоне интересов и влияния того или иного государства, а также в кризисных зонах, перспективных с точки зрения ресурсов, финансов и политики. Изменение концепции обеспечения безопасности, ее гибридность, сложная многоакторная организация международных отношений показали, насколько устарели парадигмы биполярного мира, и продемонстрировали, что пришло время главным акторам мировой арены – государствам, пересмотреть свое положение в современной геополитической действительности.

Итальянская Республика, страна-основательница и одна из лидеров Европейского Союза, сегодня амбициозно стремится к более независимому внешнеполитическому курсу, желая превратиться из «средней державы» в «протагониста» мировой политики, готового в своих решениях опираться прежде всего на свои национальные интересы. Рим осознает, что глубокие сдвиги в сфере международной безопасности требуют не только глобальной модернизации армии, но и создания принципиально нового стратегического мышления, разработки современных военно-политических инструментов и законодательного обеспечения сферы обороны на высочайшем уровне.

Для оценки деятельности Италии в области реформирования вооруженных сил необходимо понимать, какие государственные институты вовлечены в формирование политики обороны и безопасности и управление ВС страны. *Политико-законодательный уровень* представлен парламентом, состоящим из сената и палаты депутатов и Президентом Итальянской Республики. Президент находится во главе всей командной структуры, является верховным главнокомандующим вооруженными силами и занимает важную роль в законодательном процессе благодаря своему праву промульгировать законы, издавать законодательные декреты и постановления, ратифицировать международные договоры (с разрешения палат парламента). Главным инструментом, через который глава государства получает информацию о правительственной деятельности в области обороны, является

Верховный совет обороны. Правомерно отметить уникальность Верховного совета обороны, представляющего собой настоящий орган-хамелеон, роль которого в политической системе Италии изменяется в зависимости от личности главы государства: за последние 20 лет ВСО в разные президентства менял свои функции от ключевого института, участвующего в формировании политической линии Рима и влияющего на работу правительства путем принятия политических директив, до рядового органа, довольствующегося консультативной и административной деятельностью.

Законодательная деятельность осуществляется обеими палатами парламента – сенатом и палатой депутатов. Для изучения узкоспециализированных военно-политических вопросов в парламенте существует специальная комиссия – Комиссия IV по обороне. Законодательная деятельность этой парламентской комиссии имеет первостепенное значение для реформирования вооруженных сил и военного аппарата Италии – именно IV Комиссией по обороне принимаются решения о проведении и реализации военных реформ, обсуждаются стратегические документы и доктрины, выносятся вердикты относительно покупки вооружения и участия ВС в операциях за рубежом.

Парламент досконально изучает военно-политические вопросы и представляет свои резолюции в Совет министров, который, приняв во внимание решения сената и палаты депутатов, определяет политическую линию правительства – так позиционируется принятие решений по военно-политическим вопросам в итальянских законодательных документах. В реальности парламент часто играет фиктивную «консультативную» роль – мнение палаты депутатов и сената не всегда оказывается учтено, и даже если это происходит, то с большим опозданием. Показательным примером служат операции за рубежом: со времен окончания Второй мировой войны парламент Италии одобрил участие в 49 операциях за рубежом до их начала, в 11 – в ходе самих операций, 34 – после их окончания, 30 операций вообще никогда не выносились на обсуждение в парламент[481]. Совет министров часто не вовлекает парламент в процесс принятия решений.

Вместе с тем, даже когда обсуждение вопроса в парламенте проводится в соответствии с установленными законодательством правилами, парламент в превалирующем числе случаев утверждает уже принятое правительством решение. Такая «сговорчивость» парламента обусловлена двумя причинами: 1) большинство парламентариев разделяют партийную принадлежность правительства, таковы особенности итальянской политической системы – победившая на парламентских выборах партия формирует правительство. Поддерживая предложения правительства, парламентское большинство оказывает содействие

[481] См.: *Coticchia F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani dall’Afghanistan alla Libia. Milano, 2014. LOC 200.

однопартийцам; 2) депутатам и сенаторам часто не предоставляется необходимой информации по узкоспециальным вопросам военно-стратегического характера. Например, депутат от «Движения пяти звезд» Лука Фрузоне, работающий в Комиссии по обороне в палате депутатов, описывая одну из ситуаций, пояснял, что парламент был вынужден одобрить покупку военных кораблей, даже не имея представления об их размерах. При этом парламентариям удалось получить больше сведений о приобретаемой военной технике из научных изданий, специализирующихся на обороне и безопасности, чем от Минобороны, не заинтересованного в распространении информации. Таким образом, военная политика и координирование вооруженных сил на сегодняшний день остаются прерогативой Совета министров, несмотря на то что контроль парламента над сферой обороны исключительно важен. Именно парламентарии в силу опыта работы в разных сферах имеют возможность оценить, насколько целесообразным может быть принятие нового закона, участие в операции или проведение реформы с точки зрения существующих приоритетов и нужд государства, а также доступных экономических ресурсов.

За разработку стратегий и принятие решений в области национальной обороны несут ответственность ряд политических органов и техническо-административных структур. *Военно-политический уровень* управления вооруженными силами представлен Министерством обороны и правительством Италии. Правительство является высшим органом исполнительной власти, которым руководит премьер-министр – его называют также Председатель Совета министров. Интересно, что на итальянском языке его должность буквально переводится «Президент совета министров», поэтому в СМИ премьер-министра часто называют просто «Президент». Такая двусмысленность не случайна: в условиях слабой президентской власти премьер-министр и правительство имеют исключительно важную роль – они поддерживают отношения с политическими руководителями других государств, выступают с законодательными инициативами, обеспечивают принятие законов, а значит напрямую участвуют в развитии военной политики и в создании новой модели вооруженных сил. Министерство обороны утверждает общее, оперативное и технико-финансовое планирование действий вооруженных сил, занимается подготовкой директив в области военной политики и несет ответственность за международное сотрудничество по вопросам обороны.

На технико-оперативном уровне главным институтом является Главный штаб ВС Италии, который отвечает за планирование, подготовку и применение вооруженных сил, разработку межведомственного общего, операционного и технико-финансового планирования, утверждаемого впоследствии Министерством обороны. На военно-политическом и технико-оперативном уровнях управления ВС «фактор личности» не теряет своего значения. Министры обороны в основном являются гражданскими лицами и не всегда располагают опытом в

военной сфере, поэтому нескольких лет пребывания в должности зачастую не хватает для того, чтобы войти в суть дела в такой сложной сфере, как оборона и безопасность. К сожалению, это сказывается на эффективности политики по модернизации вооруженных сил – неслучайно всплеск активности в реформировании армии наблюдался именно при министре обороны Джампаоло Ди Паола, который занял пост после 30 лет службы в ВМС, имел опыт работы в должности генерального секретаря по обороне, начальника Генерального штаба ВС и президента военного комитета НАТО. Новый министр обороны, Роберта Пинотти, хотя и не имеет такого богатого опыта, но уже зарекомендовала себя как новатор и реформатор, выпустив долгожданную военно-политическую стратегию – «Белую книгу международной безопасности и обороны» 2015 г.

Таким образом, система управления вооруженными силами имеет сложный и многоступенчатый характер: высшая исполнительная (Совет министров) и законодательная (сенат и палата депутатов) власть осуществляют контроль над процессом реформирования, функционированием и развитием вооруженных сил и военного аппарата. Общее управление вооруженными силами принадлежит министру обороны, который возглавляет Министерство обороны и представляет его интересы в правительстве, тогда как оперативное управление вооруженными силами осуществляет Генеральный штаб ВС. Отношения государственной власти и вооруженных сил можно назвать взаимозависимыми: они характеризуются властным доминированием политики над армией и, в то же время, зависимостью от армии государства, использующего ВС для реализации своей воли. В военной доктрине Италии заявляется, что совокупность сферы обороны и обеспечивающих ее функционирование институтов можно назвать «сложной системой» (понятие, чаще использующееся в кибернетике и информатике), в основе которой находится принцип «целое сложной системы не равно сумме слагаемых ее элементов»[482]. Вооруженные силы представляют собой исключительно важную составляющую политической системы и не поддаются определению в отрыве от динамики государственных институтов и среды, с которыми они взаимодействуют.

Законодательную деятельность по реформированию вооруженных сил в конце XX – начале XXI в. можно назвать настоящим прорывом для итальянской политики безопасности и обороны. Страна, за весь прошлый век опубликовавшая всего две стратегии национальной безопасности – «Белые книги» в 1977-м и в 1985 гг. (о существовании первой «забывают» даже на официальных сайтах политических институтов), начала новый век с пересмотра стратегической доктрины и глобальных военных реформ. Рим принимает решение отменить обязательную военную службу и перейти на профессиональную армию, сокращает размеры

[482] La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1) / III Reparto Centro Innovazione della Difesa. Stato Maggiore della Difesa. Roma, 2011. P. 71.

вооруженных сил, реформирует их структуру (добавив к ВМС, ВВС, СВ четвертый вид ВС – Карабинеров) и начинает принимать на службу женщин.

Решение принимать на военную службу на контрактной основе женщин имело немаловажное политическое значение – Италия оказалась последней из стран НАТО, позволившей женщинам носить форму. Несмотря на то, что на сегодняшний день в вооруженных силах Италии служат 12000 женщин – это составляет всего 5 % от общего числа военнослужащих – новая гендерная политика имеет большой успех. Женщины сегодня вовлечены в работу во всех видах вооруженных сил, кроме спецназа – пока ни одна кандидатка не смогла справиться со сложными вступительными испытаниями. Впрочем, итальянки преуспели на военно-политическом поприще – пост министра обороны Италии на протяжении работы двух правительств занимала Роберта Пинотти (в 2018 г. ее сменила Элизабетта Трента), а верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности является уроженка Рима Федерика Могерини. Итальянская гендерная политика в военной сфере демонстрирует результаты на трех уровнях – женщины служат в рядах армии, женщины руководят государственной военной политикой Италии, женщины управляют политикой безопасности и обороны Европейского Союза.

Сегодня вооруженные силы Италии – одни из самых хорошо подготовленных и технически оснащенных на южном фланге Европы, их отличает высокий уровень подготовки личного состава и эффективность работы в составе многонациональных операций военного и миротворческого характера за рубежом. Рим оценивают как четвертую военную силу в Европейском Союзе, что является интригующим результатом в связи с выходом из организации Великобритании. Италия, много лет проводившая пассивную внешнюю политику за спиной НАТО, таким образом окажется в тройке лидеров ЕС вместе с Францией и Германией. Однако модернизация ВС Италии еще не закончена – Рим стремится сделать свои вооруженные силы еще более мобильными и компактными, военный аппарат менее тяжеловесностным и бюрократизированным, финансирование более сбалансированным и приближенным к стандартам Северо-Атлантического Альянса.

Важнейшими военно-стратегическими документами современности в области реформирования вооруженных сил Италии стали «Новые силы в новом веке» (Nuove Forze per un nuovo secolo) 2001 г., «Белая книга» (Libro Bianco) 2002 г., «Стратегическая концепция начальника Генерального штаба ВС» (Il Concetto Strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa) 2005 г., «Инвестировать в безопасность» (Investire in Sicurezza) 2005 г., «Сетецентрическая трансформация: будущее межнационального и междисциплинарного взаимодействия» (La trasformazione NET-Centrica: il futuro dell'interoperabilità multinazionale e interdisciplinare) 2005 г., «Воинский устав» (Cordice dell’Ordinamento Militare) 2011 г.,

«Итальянская военная доктрина» (Dottrina Militare Italiana) 2011 г. Все эти документы являются свидетельством развития итальянской военно-политической мысли и определяют роль вооруженных сил в современных конфликтах, перспективы Италии в обеспечении коллективной безопасности, возможности технологического прогресса в сфере обороны, предлагают комплексный пересмотр военного бюджета. Вооруженные силы будущего должны соответствовать современным стандартам и быть способными при необходимости с легкостью интегрироваться в армии других европейских стран.

Главным документом политико-стратегического характера и опорой для будущих реформ вооруженных сил стала «Белая книга международной безопасности и обороны» 2015 г. Документ анализирует геополитические амбиции Рима и предлагает новую модель национальной безопасности страны, основывающуюся на трех составляющих: европейская интеграция, трансатлантическое сотрудничество и политика на мировом уровне. Особое значение для страны приобретает Евро-Средиземноморский регион – Италия видит себя лидером на южном фланге НАТО, способным не только защищать свою зону интересов, но и при необходимости встать во главе многонациональной операции по урегулированию кризисов, восстановлению мира и безопасности. Кроме того, в тексте стратегической доктрины впервые со времен фашизма ставится вопрос о национальных интересах страны, что свидетельствует о желании Италии вести более независимую внешнюю и военную политику и заострить внимание на собственной зоне интересов, переместив на второй план разрешение кризисов в других частях мира. Эти изменения идут вразрез с исторически сложившейся позицией Рима – государственные интересы превалируют над коллективными интересами в рамках НАТО и ЕС.

Новые внешнеполитические амбиции Итальянской Республики предполагают необходимость модернизации армии в соответствии с современными стандартами. «Белая книга» 2015 г. планирует реформы управления, кадров, операционной модели и материально-технического оснащения. Эти реформы должны позволить ВС Италии стать еще более компактными, функциональными, технологически оснащенными и способными эффективно действовать в условиях операций за рубежом на отдаленных территориях. Однако реализация реформ задерживается – первые законопроекты, основанные на «Белой книге» 2015 г. были представлены в парламент только в начале 2017 г. Можно выделить две главные причины задержки реализации реформ:

1) Для модернизации требуются большие денежные вложения, особенно для покупки дорогостоящей военной техники и разработки новых технологий. Затянувшийся финансовый кризис не позволяет Италии повысить затраты в сфере обороны и безопасности с учетом того, что на сегодняшний день ввиду множества нерешенных

проблем на внутриполитической арене реформирование ВС – не первостепенная задача Рима.

2) Частая сменяемость власти не позволяет добиться постоянства и «бесперебойности» в проведении модернизации вооруженных сил. В XXI в. в Италии успело смениться 6 созывов парламента, 10 правительств и 8 председателей Совета министров. Правительственная чехарда является устойчивой практикой в итальянском политическом процессе – за время существования Итальянской Республики (72 года) в стране сменилось 65 правительства и 29 председателей Совета министров. Министры обороны меняются в Италии тоже достаточно часто, поскольку почти каждое правительство назначает на эту должность нового человека. С начала века сменилось 8 министров обороны: в среднем министр обороны задерживается на своей должности не более двух лет. Привычка итальянцев к частой смене власти не отменяет негативных последствий этого явления для реформирования вооруженных сил. Политические институты в столь короткий срок не могут выстроить целостную и функциональную стратегию действий. Некоторые программы реформирования ВС, одобренные и запущенные сенатом и палатой депутатов, оказываются приостановлены из-за смены власти – каждый новый созыв парламента вынужден заново рассматривать незаконченные проекты. Такая ситуация сложилась с «Белой книгой» 2015 г., реализация которой была отложена в связи с окончанием деятельности XVII созыва парламента.

Большую роль в современной военной политике Итальянской Республики играют военные операции за рубежом. Рим в XXI в. не просто участвует в военных миссиях – он становится одним из лидеров в этой сфере в рамках политики коллективной безопасности НАТО и ЕС и уже берет на себя руководство операциями – это демонстрирует опыт в Афганистане, Ливане и Косово. Во время миссии в Афганистане руководство Штабом ПГР Западного командования в провинции Герат перешло к Италии, а в 2005 г. итальянский генерал Мауро дель Веккьо был назначен командующим операции. Для Рима подобное признание со стороны союзников стало большой политической и стратегической победой. Во время операции в Ливане Итальянская Республика отличилась дипломатическими успехами – Рим предложил свои проекты участникам операции в рамках ООН, получил их одобрение и показал, что Италия накопила достаточно опыта для того, чтобы не только следовать за союзниками, но и диктовать свои правила. Однако самый интересный случай – это Косово. Будучи непосредственно в зоне интересов страны, миссия в Приштине стала воплощением эволюции итальянской военной политики. Операция «Силы для Косово» находится под командованием

Рима с 2014 г. – многолетнее присутствие на территории конфликта позволило итальянцам выстроить доверительные отношения с руководством Косово и другими международными акторами, присутствующими в регионе, такими как ООН, ОБСЕ, ЕС. Италии удалось занять лидирующие позиции в политическом ландшафте региона благодаря своей политической гибкости и умелому использованию «мягкой силы», являющимися главнейшими характеристиками методов работы Рима в операциях за рубежом.

После многих лет участия Итальянской Республики в миссиях за рубежом можно говорить о существовании особого подхода Рима к проведению миротворческих и военных операций. «Итальянский подход» отличает:

1) Эффективное применение «мягкой силы». Итальянские военнослужащие с легкостью создают доверительные отношения с местным населением, успешно проводят обучение полицейских сил и пограничной полиции на территории вмешательства, организуют гуманитарную составляющую операций. Рим полагается на дипломатические инструменты и стремится по возможности избежать прямых вооруженных конфликтов. Однако иногда итальянская «одержимость» в использовании «мягкой силы» оказывается неуместной с точки зрения союзников по НАТО и ЕС – вооруженные силы Италии ставят себя под удар, когда, несмотря ни на что, продолжают искать диалога в условиях военной конфронтации.

   Политические власти Италии и СМИ спекулируют словестной формулой «Italiani brava gente» («Итальянцы – хорошие люди»), подразумевающей, что даже принимая участие в действиях военного характера, итальянцы остаются благонамеренным и толерантными и не совершают тех военных преступлений, в которых участвуют другие стороны конфликта.

2) Проекты военно-гражданского взаимодействия (CIMIC). Итальянские вооруженные силы в рамках операций за рубежом эффективно осуществляют проекты военно-гражданского взаимодействия, имеющие огромное значение в процессе восстановления территорий из-за частого отсутствия негосударственных организаций в зоне интервенций. Кроме того, итальянские CIMIC играют заметную роль в кооперации и сотрудничестве многочисленных международных акторов на территории вмешательств.

3) Многосторонний подход, т. е. разрешение кризисов совместными усилиями многочисленных государственных институтов и международных акторов. Для этого подхода характерна исключительная координация действий разных игроков, их «синхронность» и сбалансированность в решении различных задач – боевых, гуманитарных, задач по реконструкции и стабилизации. Многосторонний подход применим в любых операциях, в которых возникает необходимость использования

разнохарактерных ресурсов страны или нескольких государств. Этот подход подразумевает создание целой культуры кооперации и сотрудничества со стороны участников, призванных не только одновременно использовать свои военные и гражданские ресурсы, но и вести совместную работу с различными структурами ВС других стран. Многосторонний подход позволяет представить операции за рубежом общественному мнению в «правильном» ракурсе, доказать их «мирный» характер, необходимость их проведения, оправданность и легитимность.

Все эти принципы, составляющие основу «итальянского подхода» к проведению операций за рубежом, позволяют представить на внешнеполитической и внутриполитической арене особый социополитический имидж вооруженных сил Италии как инструмент мира и защиты прав человека. Однако образ Италии-миротворца несколько искажает действительность: военную составляющую операций принято приуменьшать, политические власти и СМИ предпочитают вести речь об исключительно гуманитарной природе миссий за рубежом и подчеркивать неагрессивность внешней и военной политики.

Итальянская Республика, в новейших стратегических документах заявившая о намерении следовать своим национальным интересам, уже сегодня акцентирует внимание на географически более близких регионах – пример тому активное участие страны в политической жизни Косово и Ливана. Недавно опубликованное планирование миссий за рубежом в 2018 г. подтверждает, что стратегическое переориентирование продолжается – Италия собирается постепенно вдвое уменьшить военное присутствие в Ираке и Кувейте (на настоящее время на этих территориях находятся 1400 итальянских военнослужащих); в Афганистане, где ситуация за долгие годы присутствия НАТО значительно стабилизовалось, итальянский контингент также будет сокращен с 900 до 700 человек.

«Освободившиеся» силы будут переброшены в Африку для борьбы с терроризмом и нелегальной миграцией. Новая операция начнется в Нигере, где 250 итальянских военных будут проводить обучение местных вооруженных сил, для того чтобы подготовить их к противостоянию террористическим угрозам, оказанию помощи в охране границ и контроле потоков мигрантов. Мандат предусматривает возможность задействования ВС также в Мавритании, Нигерии и Бенине. В 2018 г. Италия отправит 60 человек на помощь вооруженным силам Туниса в рамках миссии НАТО; встанет во главе европейской операции Eunavfor Med Sophia в целях контроля трафика мигрантов в Средиземноморье; увеличит контингент в Триполи, призванный оказать поддержку местному правительству, признанному

ООН, ЕС и НАТО[483]. Безусловно, Италия наращивает присутствие в зоне своих национальных интересов – Средиземноморье, как и предписывала стратегическая доктрина «Белая книга» 2015 г.

Таким образом, в обеспечении международной безопасности Италия играет исключительно важную роль – страна участвует в значительном количестве военных и миротворческих операций за рубежом, занимает командные посты, ведя за собой союзников из НАТО, ЕС и ООН, и становится гарантом мира и стабильности в своей важнейшей зоне интересов – Средиземноморье. Однако, как было отмечено ранее, итальянский политический ландшафт отличается нестабильностью, поэтому сложно предугадать, как будет разворачиваться ситуация в долгосрочной перспективе и какую военно-политическую линию выберет следующее правительство – это еще раз продемонстрировали выборы в 2018 г.

В Италии для формирования правительства партия на выборах должна набрать не менее 40 % голосов, однако на голосовании 4 марта 2018 г. ни одна партия не смогла перейти этот рубеж. Первой партией по числу голосов, а значит одержавшей победу на выборах, стала партия «Движение пяти звезд», но по суммарному числу голосов победила коалиция правого центра, в которую входят партии «Лига Севера», «Вперед, Италия» и «Братья Италии». Победа этих партий и личности возглавляющих их политиков Л. Ди Майо и М. Сальвини не могли не удивить Брюссель – их объединяет евроскептицизм и симпатия к России. Для Российской Федерации приход к власти этих политиков может означать начало новой эпохи в отношениях с Италией – Л. Ди Майо настроен на улучшение двусторонних отношений с Россией и снятие санкций, тогда как М. Сальвини не только желает отменить санкции, но и демонстративно посещает Крым, открыто восхищается политикой Москвы и заявляет, что Италии нужен свой Владимир Путин.

К выборам «Движение пяти звезд» представило собственную программу в области обороны и безопасности, предусматривающую: 1) реформирование сферы кадров, т. е. сокращение персонала и приведение уровня зарплат военнослужащих к европейским стандартам; 2) пересмотр военного бюджета – уменьшение затрат на закупку дорогостоящего вооружения и увеличение финансирования сферы разведки, инноваций и высоких технологий; 3) переоценку целесообразности участия Италии в операциях за рубежом в соответствии с возможностями бюджета и национальными интересами. В программе правого центра предусматриваются преобразования на внутриполитическом уровне – увеличение зарплат военнослужащих, набор кадров в ВС, продолжение использования армии в «домашних» операциях по обеспечению безопасности на территории Италии. Для борьбы с терроризмом

---

[483] См.: *Marrone A.* Campagna elettorale: convergenza su difesa e missioni // Affari internazionali. 2018. 28 gennaio. URL: http://www.affarinternazionali.it/2018/01/campagna-elettorale-convergenza-difesa/ (data di accesso: 02.10.2017).

предполагается усиление контроля на границах в целях недопущения увеличения миграционных потоков.

Принимая во внимание значимость «фактора личности» в итальянской политике, приход к власти М. Сальвини или Л. Ди Майо не может не оказать влияния на политику обороны и безопасности страны. Программы двух партий в области военной политики значительно различаются, их можно даже охарактеризовать как противоположные: современный взгляд молодого политика идет в одном русле со всеми проводимыми уже не одно десятилетие реформами; традиционный же курс правого центра – не устремлен к переменам и игнорирует обозначенные политико-стратегическими документами проблемы. Однако как партия «Движение пяти звезд», так и правый центр привержены идеям евроскептицизма, стремятся к более независимой военной политике и продвижению национальных интересов. Правомерно предположить, что в будущем мировому сообществу придется столкнуться с новой Италией, чьи внешнеполитические амбиции и обновленная армия позволят ей не только активно поддерживать инициативы и участвовать в операциях союзников по НАТО и ЕС, но и стать «протагонистом» международных отношений, успешно продвигать и защищать свои национальные интересы.

Перспективами дальнейшей разработки темы являются детальное изучение реформирования вооруженных сил Италии и изменения военно-политического курса страны в связи с приходом к власти новых политических сил – правительства Конте. Кроме того, представляется возможным продолжение теоретического исследования процесса переформатирования роли «срединных государств» в обеспечении региональной и глобальной безопасности, а также значения международных военных и гуманитарных операций в предотвращении и регулировании кризисов и разрешении конфликтов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Белая книга – Белая книга международной безопасности и обороны

ВВС – Военно-воздушные силы

ВМС – Военно-морские силы

ВС – Вооруженные силы

ВСНООЛ (UNIFIL) – Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (United Nations Interim Force in Lebanon)

ВСО – Верховный совет обороны

Генштаб – Генеральный штаб

ЕС – Европейский Союз

ИГИЛ – Исламское государство

МИД – Министерство иностранных дел

МО, Минобороны – Министерство обороны

МССБ (ISAF) – Международная сила содействия безопасности (International Security Assistance Force)

НАТО – Организация Североатлантического договора

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН – Организация Объединенных Наций

ПВО – Противовоздушная оборона

ПГР – Провинциальные группы реконструкции (Provincial Reconstruction Teams)

РФ – Российская Федерация

СВ – Сухопутные войска

СДК (KFOR) – Силы для Косово (Kosovo Force)

СМИ – Средство массовой информации

Совбез ООН – Совет Безопасности ООН

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

AISE (Agenzia Informazioni e Sicurezza Esterna) – Агенство информационной и внешней безопасности

AISI (Agenzia Informazioni e Sicurezza Interna) – Агентство внутренней информации и безопасности

CASD (Centro Alti Studi per la Difesa) – Центр высших исследований обороны

Ce.FLI (Centro per la Formazione Logistica Interforze) – Центр логистического межведомственного обучения

CeMISS (Centro Militare di Studi Strategici) – Военный центр стратегических исследований

CESPI (Centro Studi di Politica Internazionale) – Центр исследований международной политики

CIMIC (Civil-Military Cooperation) – военно-гражданское взаимодействие

DIS (Dipartimento delle Informazioni per la Sicurezza) – Департамент информации и безопасности

EGIC (The Euro-Gulf Information Centre) – Центр информации Европы и стран Персидского залива в Риме

G7 (Group of Seven) – Большая семерка

IAI (Istituto Affari Internazionali) – Институт международных отношений

ISAG (Istituto di Alti Studi in Geopolitica) – Высший институт геополитических исследований и смежных наук

ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale) – Институт исследований международной политики

ISSMI (Istituto Superiore di Stato Maggiore Interforze) – Высший институт Главного штаба объединенного командования

SIOI (Società Italiana per l'Organizzazione Internazionale) – Итальянское общество международной организации

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Законодательно-правовые документы

1. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности // European Union External Action.– 2016.– URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/7822/Глобальная%20стратегия%20Европейского%20Союза%20по%20внешней%20политике%20и%20политике%20безопасности (дата обращения: 10.01.2018).
2. Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире.– Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских Сообществ, 2009.– 43 с.– URL: https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf (дата обращения: 10.01.2018).
3. Конституция Итальянской Республики (1947).– URL: http://worldconstitutions.ru/?p=148 (дата обращения: 01.02.2018).
4. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 (1999).– URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244 (дата обращения: 05.05.2017).
5. Резолюция Совета Безопасности ООН 1386 (2001).– URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1386(2001) (дата обращения: 09.09.2017).
6. Резолюция Совета Безопасности ООН 1701 (2006).– URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/465/05/PDF/N0646505.pdf?OpenElement (дата обращения: 12.10.2017).
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 1970 (2011).– URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1970%20 (дата обращения: 01.10.2017).
8. Резолюция Совета Безопасности ООН 1973 (2011).– URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973 (дата обращения: 01.10.2017).
9. Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // Организация Североатлантического договора. НАТО.– URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 01.10.2017).
10. Decreto Legislativo n. 66 del 15 marzo 2010. Codice dell'ordinamento militare // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.parlamento.it/parlam/leggi/deleghe/10066dl.htm (data di accesso: 01.08.2017).
11. Decreto Legislativo n. 7 del 28 gennaio 2014 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana.– URL: http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/02/11/14G00014/sg%20 (data di accesso: 10.08.2017).

12. Decreto Legislativo n. 8 del 28 gennaio 2014 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana.– URL: http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/02/11/14G00015/sg (data di accesso: 10.08.2017).
13. Legge n. 25 del 18 febbraio 1997. Attribuzioni del Ministro della difesa, ristrutturazione dei vertici delle Forze armate e dell'Amministrazione della difesa // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/97025l.htm (data di accesso: 21.01.2018).
14. Legge n. 78 del 31 marzo 2000. Delega al Governo in materia di riordino dell'Arma dei carabinieri, del Corpo forestale dello Stato, del Corpo della Guardia di finanza e della Polizia di Stato. Norme in materia di coordinamento delle Forze di polizia // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana.– URL: http://gazzette.comune.jesi.an.it/2000/79/1.htm (data di accesso: 10.08.2016).
15. Legge n. 124 del 3 agosto 2007. Sistema di informazione per la sicurezza della Difesa e nuova disciplina del segreto // Sistema di informazione per la sicurezza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.sicurezzanazionale.gov.it/sisr.nsf/wp-content/uploads/2016/06/legge-124-2007-aggiornata-2017.pdf (data di accesso: 01.08.2017).
16. Legge n. 145 del 21 luglio 2016. Disposizioni concernenti la partecipazione dell'Italia alle missioni internazionali // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.parlamento.it/application/xmanager/projects/parlamento/file/Commissione_sicurezza_repubblica_XVII_Leg/L_145-2016.pdf (data di accesso: 10.08.2017).
17. Legge n. 219 del 1 agosto 2003. Conversione in legge, con modificazioni, del decreto-legge 10 luglio 2003, n. 165, recante interventi urgenti a favore della popolazione irachena // Camera dei deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/03219l.htm (data di accesso: 01.09.2017).
18. Legge n. 226 del 23 agosto 2004. Sospensione anticipata del servizio obbligatorio di leva e disciplina dei volontari di truppa in ferma prefissata, nonchè delega al Governo per il conseguente coordinamento con la normativa di settore // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/Legislazione/Norme_in_rete/Pagine/urn_nir_parlamento_legge_2004-08-23_226_24-09-200401_06_2011_15_08_35.aspx (data di accesso: 15.08.2016).
19. Legge n. 244 del 31 dicembre 2012. Delega al Governo per la revisione dello strumento militare nazionale e norme sulla medesima materia // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://difesa.usb.it/fileadmin/archivio/difesa/documenti_e_volantini/LEGGE_31-12-12_n244_revisione_strumento_militare.pdf (data di accesso: 15.08.2016).
20. Legge n. 311 del 14 novembre 2000. Norme per l'istituzione del servizio militare professionale // Camera dei deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/parlam/leggi/00331l.htm (data di accesso: 10.08.2016).

21. Legge n. 380 del 20 ottobre 1999. Delega al Governo per l'istituzione del servizio militare volontario femminile // Parlamento Italiano. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.parlamento.it/parlam/leggi/99380l.htm (data di accesso: 10.08.2016).
22. Legge n. 400 del 23 agosto 1988. Disciplina dell'attività di Governo e ordinamento della Presidenza del Consiglio dei Ministri // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana.– URL: http://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1988-09-12&atto.codiceRedazionale=088G0458&elenco30giorni=false (data di accesso: 01.09.2017).
23. Legge n. 624 del 24 luglio 1950. Istituzione del Consiglio supremo di Difesa // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana.– URL: http://www.edizionieuropee.it/LAW/HTML/22/zn46_08_183.html (data di accesso: 15.08.2016).

Тексты слушаний в парламенте (стенограммы)

24. Atti parlamentari, seduta n. 537 del 19 maggio 1999 // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– 1999.– 19 maggio.– URL: http://legislature.camera.it/_dati/leg13/lavori/stenografici/sed537/sintero.pdf (data di accesso: 01.09.2017).
25. Atti parlamentari, seduta n. 283 del 19 marzo 2003 // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– 2003.– 19 marzo.– URL: http://documenti.camera.it/_dati/leg14/lavori/stenografici/sed283/sintero.pdf (data di accesso: 10.09.2017).
26. Atti parlamentari, Indagine conoscitiva sulla sicurezza e la difesa nello spazio cibernetico. Proposta di un documento conclusivo // Commissione IV. Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– 2017.– 20 dicembre.– URL: http://documenti.camera.it/leg17/resoconti/commissioni/bollettini/pdf/2017/12/20/leg.17.bol0935.data20171220.com04.pdf (data di accesso: 01.02.2018).

Тексты выступлений министров обороны
и иностранных дел в парламенте (стенограммы)

27. *Berlusconi, S.* Intervento del Presidente del Consiglio S. Berlusconi alla seduta n. 283 del 19 marzo 2003 / S. Berlusconi // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– 2003.– 19 marzo.– URL: http://documenti.camera.it/_dati/leg14/lavori/stenografici/sed283/sintero.pdf (data di accesso: 09.09.2017).
28. *D'Onofrio, F.* Intervento del Senatore Francesco D'Onofrio alla seduta n. 594a del 13 aprile 1999 / F. D'Onofrio // Senato. [Il sito ufficiale].– 1999.– 13 aprile.– URL:

http://www.senato.it/leg/13/BGT/Schede/ProcANL/ProcANLscheda4431.htm (data di accesso: 02.19.2017).

29. *Frattini, F.* Intervento del Ministro degli Esteri F. Frattini alla seduta n. 298 del 15 aprile 2003 / F. Frattini // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– 2003.– 15 aprile.– URL: http://legxiv.camera.it/chiosco.asp?sframeTitle=Resoconto%20stenografico&sMacrosezione=Docesta&source=/organiparlamentariSM/241/4405/5340/documentotesto.ASP&position=Organi%20Parlamentari/L'assemblea/Il%20rapporto%20con%20il%20governo/Comunicazioni%20e%20informative%20urgenti%20del%20Governo&content=/_dati/leg14/lavori/stenografici/sed298/s050.htm#Titolo7%2018 (data di accesso: 09.09.2017).
30. *Gasperini, L.* Intervento del Senatore Luciano Gasperini alla seduta n. 594a del 13 aprile 1999 / L. Gasperini // Senato. [Il sito ufficiale].– 1999.– 13 aprile.– URL: http://www.senato.it/leg/13/BGT/Schede/ProcANL/ProcANLscheda4431.htm (data di accesso: 02.19.2017).
31. *La Russa, I.* Intervento del Ministro della Difesa I. La Russa alla seduta n. 415 del 12 gennaio 2011 / I. La Russa // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– 2011.– 12 gennaio.– URL: http://leg16.camera.it/410?idSeduta=0416&tipo=stenografico#sed0416.stenografico.tit00080.sub00010.int00020 (data di accesso: 12.09.2017).
32. *La Russa, I.* Intervento del Ministro della Difesa I. La Russa alla seduta n. 525 del 23 marzo 2011 / I. La Russa // Senato. [Il sito ufficiale].– 2011.– 23 marzo.– URL: http://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/frame.jsp?tipodoc=Resaula&leg=16&id=00527183&part=doc_dc&parse=no&stampa=si&toc=no (data di accesso: 17.11.2017).

Документы стратегического и доктринального характера

33. Codice dell'Ordinamento Militare / Ministero della Difesa.– [Roma], 2010.– 801 p.– URL: https://www.difesa.it/Content/Documents/DLGS_15_marzo_2010_n_66.pdf (data di accesso: 07.12.2017).
34. Il Concetto Strategico del Capo di Stato Maggiore della Difesa / Stato Maggiore della Difesa.– [Roma]: Società Editrice Imago Media srl Piedimonte Matese, 2005.– 93 p.– URL: https://www.difesa.it/SMD_/CaSMD/ConcettoStrategico/PublishingImages/87587_Documento%20completo%20(File%20Pdf%202,48%20Mb)pdf.pdf (data di accesso: 21.01.2018).
35. Investire in sicurezza, Forze armate: uno strumento in evoluzione / Stato Maggiore della Difesa.– [Roma], 2005.– 32 p.– (Supplemento a “Informazioni della difesa”. 2005. № 5).– URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IlPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/Investire_in_sicurezza.pdf (data di accesso: 22.01.2018).

36. La Dottrina Militare Italiana (PID/S-1) / III Reparto Centro Innovazione della Difesa. Stato Maggiore della Difesa.– Roma, 2011.– 137 p.
37. La trasformazione NET-Centrica: il futuro dell'interoperabilità multinazionale e interdisciplinare / Stato maggiore della difesa.– [Roma], 2005.– 40 p.– URL: https://www.difesa.it/InformazioniDellaDifesa/periodico/IlPeriodico_AnniPrecedenti/Documents/La_Trasformazione_Net-Centrica.pdf (data di accesso: 18.01.2018).
38. Libro Bianco 2002 / Ministero della Difesa.– Roma, 2002.– 244 p.– URL: http://files.studiperlapace.it/spp_zfiles/docs/20060816165432.pdf (data di accesso: 01.02.2018).
39. Libro Bianco. Per la sicurezza internazionale e la difesa / Ministero della Difesa. Roma, 2015.– 68 p.– URL: http://www.difesa.it/Content/Pagine/Libro_Bianco.aspx (data di accesso: 04.12.2017; 05.12.2017; 06.12.2017; 07.12.2017; 14.12.2017; 24.12.2017; 30.12.2017; 10.01.2018); Roma : [28° reggimento "PAVIA"], 2015.– 133 p.– URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Documents/2015/04_Aprile/LB_2015.pdf (data di accesso: 01.03.2018).
40. Livre blanc sur la Défense et la Sécurité nationale / Ministère de la Défense.– Paris : Direction de l'information légale et administrative, 2013.– 160 p.– URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (date d'accès: 12.08.2016).
41. Nuove Forze per un nuovo secolo / Ministero della Difesa.– [Roma, 2001].– 80 p.– URL: https://www.difesa.it/Approfondimenti/ArchivioApprofondimenti/Documents/46144_2001_nuove_forze.pdf (data di accesso: 01.09.2016).
42. Responsibility to protect : report of the international commission on intervention and state sovereignty / ICISS.– Ottawa : International Development Research Centre, 2001.– 91 p.– URL: http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf (date of access: 24.11.2017).
43. Strategic Security and Defence Review / HM Government, United Kingdom.– [London] : The Williams Lea Group, 2015.– 94 p.– URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 10.08.2016).
44. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense / Department of Defense, United State of America.– Washington, 2012.– 19 p.– URL: http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf (date of access: 20.01.2018).
45. White Paper 2016 on German security policy and the future of Bundeswehr / The Federal Government, Germany.– Berlin : Federal Ministry of Defence, 2016.– 144 p.– URL: https://issat.dcaf.ch/download/111704/2027268/2016%20White%20Paper.pdf (date of access: 15.01.2018).

Официальные сайты политических институтов

46. Парламент Италии // Большая российско-итальянская межпарламентская комиссия. [Официальный сайт].– URL: http://rusit.duma.gov.ru/?page_id=61 (дата обращения: 05.10.2017).
47. Справочная информация: Ответственность по защите // ООН. [Официальный сайт].– URL: http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/bgresponsibility.shtml (дата обращения: 01.10.2017).
48. Alti comandi e regioni aeree // Aeronautica Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.aeronautica.difesa.it/organizzazione/AC_RRAA/Pagine/default.aspx (data di accesso: 15.10.2017).
49. Capo di Stato Maggiore della Difesa, Configurazione della carica // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/SMD_/CaSMD/Pagine/ConfCarica.aspx (data di accesso: 25.10.2017).
50. Centro Alti Studi per la Difesa // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/SMD_/CASD/Pagine/default.aspx (data di accesso: 26.10.2017).
51. Consiglio Supremo di Difesa // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.quirinale.it/qrnw/attivita/csd/csd.html (data di accesso: 01.10.2017).
52. Compiti istituzionali del Ministo // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/Il_Ministro/compiti_istituzionali/Pagine/default_.aspx (data di accesso: 01.10.2017).
53. Esercito organizzazione // Esercito, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.esercito.difesa.it/organizzazione (data di accesso: 18.10.2017).
54. Giustizia militare // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/Giustizia_Militare/Pagine/default.aspx (data di accesso: 20.10.2017).
55. I carabineri quarta forza armata // Carabinieri. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.carabinieri.it/arma/ieri/storia/vista-da-2015/fascicolo-43/i-carabinieri-quarta-forza-armata (data di accesso: 11.10.2017).
56. Il comando squadra aerea // Aeronautica Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.aeronautica.difesa.it/organizzazione/AC_RRAA/CSA/Pagine/default.aspx (data di accesso: 21.10.2017).
57. Il Presidente della Repubblica // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/Il_Presidente_della_Repubblica/Pagine/ConsiglioSupremodiDifesa.aspx (data di accesso: 17.10.2017).
58. La funzione del Governo // Governo Italiano. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.governo.it/il-governo-funzioni-struttura-e-storia/la-funzione-del-governo/187 (data di accesso: 01.10.2017).

59. La struttura del Governo // Governo Italiano. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.governo.it/il-governo-funzioni-struttura-e-storia/la-struttura-del-governo/185 (data di accesso: 11.10.2017).
60. Organizzazione della Marina Militare // Marina Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.marina.difesa.it/conosciamoci/organizzazione/Pagine/default.aspx (data di accesso: 01.10.2017).
61. Reparti dello Stato Maggiore della Difesa // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/SMD_/Staff/Reparti/Pagine/default.aspx (data di accesso: 11.10.2017).
62. Stato Maggiore della Difesa // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/SMD_/Pagine/home.aspx (data di accesso: 13.10.2017).

Материалы и документы парламента и правительства в области обороны и вооруженных сил

63. Comunicato stampa del Consiglio dei Ministri n. 31 del 24 maggio 2015 // Governo Italiano. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.governo.it/articolo/comunicato-stampa-del-consiglio-dei-ministri-n-31/7447 (data di accesso: 12.11.2017).
64. Difesa e Forze armate: Il controllo parlamentare sull'acquisizione di armamenti // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=programmi_d_arma (data di accesso: 14.09.2017).
65. Difesa e Forze armate: Il documento programmatico pluriennale per la Difesa // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=Il_documento_programmatico_pluriennale_per_la_difesa (data di accesso: 13.09.2017).
66. Difesa e Forze armate: Il rilievo internazionale della Difesa // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=rilievo_internazionale_della_difesa (data di accesso: 20.09.2017).
67. Difesa e Forze armate: Impiego delle Forze armate nella tutela dell'ordine pubblico // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=_forze_armate_e_ordine_pubblico (data di accesso: 13.09.2017).
68. Difesa e Forze armate: La difesa cibernetica // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=indagine_conoscitiva_sulla_sicurezza_e_la_difesa_nello_spazio_cibernetico (data di accesso: 11.09.2017).
69. Difesa e Forze armate: La revisione dello strumento militare // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL:

http://www.camera.it/leg17/browse/465?tema=gli_schemi_di_decreto_attuativi_della_revisione_dello_strumento_militare (data di accesso: 13.09.2017).

70. Difesa e Forze armate: Prime applicazioni della “legge quadro sulle missioni internazionali” // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/465?tema=deliberazione_del_consiglio_dei_ministri_del_14_gennaio_2017 (data di accesso: 23.09.2017).
71. Il quadro delle missioni militari dell'Italia dal secondo dopoguerra ad oggi // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://leg16.camera.it/561?appro=64&Il+quadro+delle+missioni+militari+dell%27Italia++dal+secondo+dopoguerra+ad+oggi (data di accesso: 24.09.2017).
72. La revisione dello strumento militare: La legge n. 244 del 2012 // Parlamento. [Il sito ufficiale].– URL: http://leg16.camera.it/465?area=13&tema=670&La+revisione+dello+strumento+militare%3A+La+legge+n.+244+del+2012 (data di accesso: 22.01.2018).
73. Temi dell'attività parlamentare // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/browse/292 (data di accesso: 13.09.2017).
74. Temi dell'attività parlamentare: Difesa e Forze armate // Camera dei Deputati. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.camera.it/leg17/browse/807?area=difesa_forze_armate#more (data di accesso: 15.09.2017).

Официальные сообщения и аналитические материалы Министерства обороны и Министерства иностранных дел

75. Dal libro bianco 1985 al Golfo Persico // Marina Militare, Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.marina.difesa.it/storiacultura/storia/storianavale/Pagine/librobiancoMarina.aspx (data di accesso: 17.01.2018).
76. Focus-Libia: Il ruolo dell'Italia ed il Confronto in Parlamento // Farnesina.– 2011.– 21 aprile.– URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2011/04/20110421_ruoloitalia.html (data di accesso: 12.11.2017).
77. Il Presidente Mattarella ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (06.04.2017, Roma) // Presidenza della Repubblica.– URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=2701 (data di accesso: 01.11.2017).

78. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (02.10.2008, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=7556 (data di accesso: 01.11.2017).
79. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (27.05.2009, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=8618 (data di accesso: 21.11.2017).
80. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (11.11.2009, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=9312 (data di accesso: 11.11.2017).
81. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (09.03.2010, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=11404 (data di accesso: 14.11.2017).
82. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (10.03.2010) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=9810 (data di accesso: 01.11.2017).
83. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (07.07.2010, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=10460 (data di accesso: 03.11.2017).
84. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (10.11.2010, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=10922 (data di accesso: 01.11.2017).
85. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (06.07.2011, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=11982 (data di accesso: 05.11.2017).
86. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (08.02.2012, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL:

http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=12972 (data di accesso: 01.11.2017).

87. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (04.07.2012, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=13684 (data di accesso: 06.11.2017).
88. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (28.11.2012, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=14316 (data di accesso: 13.11.2017).
89. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (03.07.2013, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=15294 (data di accesso: 01.11.2017).
90. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (06.11.2013, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=15810 (data di accesso: 01.11.2017).
91. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (19.03.2014, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=16330 (data di accesso: 07.11.2017).
92. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (18.06.2014, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=16750 (data di accesso: 11.11.2017).
93. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (15.10.2014, Roma) // Presidenza della Repubblica. [Il sito ufficiale].– URL: http://presidenti.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=17194 (data di accesso: 14.11.2017).
94. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (21.04.2015, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=307 (data di accesso: 01.11.2017).

95. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (21.10.2015, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=1017 (data di accesso: 01.11.2017).
96. Il Presidente Napolitano ha presieduto il Consiglio Supremo di Difesa (25.02.2016, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Comunicato&key=1447 (data di accesso: 16.11.2017).
97. Libia – Operazioni a supporto del paese // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/OperazioniMilitari/op_int_concluse/LibiaOperazioniSupporto/Pagine/default.aspx (data di accesso: 18.11.2017).
98. Libro Bianco, approvato il DDL // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– 2017.– 10 febbraio.– URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/Libro-bianco-approvato-il-ddl.aspx (data di accesso: 14.12.2017).
99. Operazione “Strade sicure” // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.esercito.difesa.it/operazioni/operazioni_nazionali/Pagine/Operazione-Strade-Sicure.aspx (data di accesso: 01.09.2016).
100. Riunione del Consiglio Supremo di Difesa (24.11.2016, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/Riunione_del_Consiglio_Supremo_di_Difesa.aspx (data di accesso: 01.11.2017).
101. Riunione del Consiglio Supremo di Difesa (05.10.2017, Roma) // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– URL: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/Riunione_del_Consiglio_Supremo_di_Difesa_al_Quirinale.aspx (data di accesso: 09.11.2017).
102. Riunione del Consiglio Supremo di Difesa (30.06.2016, Roma) // Rappresentanza Permamente NATO – Bruxelles. [Il sito ufficiale].– URL: http://www.rappnato.esteri.it/rapp_nato_bruxelles/it/ambasciata/news/2016/06/riunione-del-consiglio-supremo.html (data di accesso: 22.11.2017).

Интервью министров иностранных дел и министров обороны

103. *D’Alema, M.* Intervista del Ministro Degli Esteri M. D’Alema / M. D’Alema // Farnesina. [Il sito ufficiale].– 2006.– 13 agosto.– URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/200608_dalema_intervista_9.html (data di accesso: 01.02.2018).

104. *Frattini, F.* Intervista del Ministro degli Esteri F. Frattini / F. Frattini // Farnesina. [Il sito ufficiale].– 2008.– 24 giugno.– URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2008/06/20080624_missionimodelloitalia.html (data di accesso: 20.09.2017).

105. *Frattini, F.* Intervista del Ministro degli Esteri F. Frattini / F. Frattini // Farnesina. [Il sito ufficiale].– 2010.– 12 ottobre.– URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/20101012_kabul_l_italia_via_dal_2011.html (data di accesso: 22.09.2017).

106. *Frattini, F.* Intervista di F. Frattini e Hamad bin Jassem bin Jabr Al-Thani / F. Frattini, Hamad bin Jassem bin Jabr Al-Thani // Farnesina. [Il sito ufficiale].– 2011.– 5 maggio.– URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/20110505_gruppo_di_contatto.html (data di accesso: 18.11.2017).

107. *Frattini, F.* Intervista del Ministro di affari esteri F. Frattini del 21.08.2011 / F. Frattini // Farnesina. [Il sito ufficiale].– 2011.– 21 agosto.– URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2011/08/20110822_libia_intervento_militare.html (data di accesso: 18.11.2017).

108. *La Russa, I.* Intervista del Ministro della Difesa I. La Russa / I. La Russ // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– 2009.– 20 settembre.– URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2009-09/Pagine/La_Russa_«Nessuna_ambiguità__947terrorismo».aspx (data di accesso: 14.09.2017).

109. *Martino, A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Martino / A. Martino // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– 2004.– 10 giugno.– URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2004-06/Pagine/Martino_allestero_solo_per_dare_100prendere.aspx (data di accesso: 14.09.2017).

110. *Parisi, A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Parisi / A. Parisi // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– 2006.– 9 settembre.– URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2006-09/Pagine/Siamo_lì_per_portare_la_pace_no_406indietro.aspx (data di accesso: 12.09.2017).

111. *Parisi, A.* Intervista del Ministro della Difesa A. Parisi / A. Paris // Ministero della Difesa. [Il sito ufficiale].– 2007.– 7 gennaio.– URL: https://www.difesa.it/Ministro/Compiti_e_Attivita/Interviste29/2007-01/Pagine/LA_VERA_FORZA_DELLITALIA_415.aspx (data di accesso: 09.09.2017).

Информационные данные о вооруженных силах Италии на европейских сайтах

112. European Powers Ranked by Military Strength Ranking // Global Firepower.– URL: https://www.globalfirepower.com/countries-listing-europe.asp (date of access: 08.01.2018).

113. Il generale Claudio Graziano nominato comandante della missione ad interim delle nazioni Unite in Libano (UNIFIL) // UNRIC. [Il sito ufficiale].– 2007.– URL: http://www.unric.org/it/attualita/8363 (data di accesso: 08.09.2017).

114. 2017 Italy Military Strength // Global Firepower.– URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=italy (date of access: 08.01.2018).

Литература

1. *Арбатова, Н. К.* Внешняя политика Италии: процесс формирования и осуществления / Н. К. Арбатова.– М. : Наука, 1984.– 223 с.
2. *Арбатова, Н. К.* Внутренние и внешние вызовы правительству Маттео Ренци / Н. К. Арбатова // Итальянская Республика в меняющемся мире : доклады института Европы.– М., 2014.– № 306.– С. 20–26.
3. *Арбатова, Н. К., Кокеева, А. М.* Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016 : аналитический доклад / Н. К. Арбатова, А. М. Кокеева.– М. : ИМЭМО РАН, 2017.– 31 с.
4. *Барабанов, О. Н.* Миротворцы или участники конфликта? / О. Н. Барабанов // Открытая политика.– 1998.– № 3/4.– С. 60–65.
5. *Барабанов, О. Н.* Обеспечение международной безопасности в Средиземноморье / О. Н. Барабанов // Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в Российской Федерации.– М. : МОНФ, 1999.– С. 69–82.
6. *Барабанов, О. Н.* Проблемы обеспечения международной безопасности в Средиземноморье / О. Н. Барабанов // Проблемы внешней и оборонной политики России.– М. : РИСИ, 1999.– Вып. 5.– С. 56–85.
7. *Барабанов, О. Н.* Средиземноморский фланг ЕС: приоритеты Италии / О. Н. Барабанов // Россия: европейский вектор.– М. : РИСИ-ИМЭМО, 2000.– С. 305–323.
8. *Барабанов, О. Н.* Право и сила в разрешении конфликтов. Новые подходы к проблеме гуманитарной интервенции / О. Н. Барабанов // Конфликты в современном мире / под ред. М. М. Лебедевой.– М. : МОНФ, 2001.
9. *Барабанов, О. Н.* Италия после «холодной войны»: от «средней державы» к «миру протагонистов» / О. Н. Барабанов.– М. : РОССПЭН, 2002.– 160 с.
10. *Барабанов, О. Н.* Внешняя политика Италии на современном этапе / О. Н. Барабанов // Мировая экономика и международные отношения.– 2003.– № 3.– С. 82–89.
11. *Барабанов, О. Н.* Современная внешнеполитическая идеология Италии / О. Н. Барабанов // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 155–163.
12. *Бондаренко, О. В., Вагин, С. Н.* Армия и ее роль в условиях трансформации политической системы российского общества / О. В. Бондаренко, С. Н. Смагин // Вестник Южно-Росс. гос. политех. ун-та (НПИ).– 2008.– № 3.– С. 57–62.
13. *Васильев, А.* Первая сетенцентрическая война / А. Васильев // Военное обозрение.– 2013.– 22 окт.– URL: https://topwar.ru/34855-pervaya-setecentricheskaya-voyna.html (дата обращения: 21.01.2018).

14. Верфи STX France: Италия и Франция договорились // Работник моря.– 2017.– 3 окт.– URL: http://seafarers.com.ua/stx-france-confirmed/13308/ (дата обращения: 23.02.2018).
15. *Гомельский, В.* Карабинерские войска Италии / В. Гомельский // Зарубежное военное обозрение.– 2015.– № 6.– С. 41–43.
16. *Гребенкина, И. В.* Политика Италии в отношении нелегальных мигрантов после арабской весны: опыт для России / И. В. Гребенкина // Вестник МГИМО-Университета.– 2012.– № 1 (22).– С. 68–73.
17. *Гришин, Д.* Состояние и перспективы развития вооруженных сил Италии / Д. Гришин // Зарубежное военное обозрение.– 2017.– № 6.– С. 15–23.
18. *Загорский, А. В.* Миротворчество и международное управление региональной безопасностью / А. В. Загорский.– М. : ИМЭМО РАН, 2015.– 118 с.
19. *Зонова, Т. В.* Миграционный аспект глобализации: казус Италии / Т. В. Зонова // Научный диалог.– 2015.– № 1 (37).– С. 130–138.
20. *Зонова, Т. В.* История внешней политики Италии / Т. В. Зонова.– М. : Международные отношения, 2016.– 352 с.
21. *Кондратьев, А. Е.* Исследования сетецентрических концепций в вооруженных силах ведущих зарубежных стран / А. Е. Кондратьев // Зарубежное военное обозрение.– 2010.– № 12. – С. 3–9.
22. *Купер, Р.* Раздор между народами: порядок и хаос в XXI в.– М. : Моск. шк. полит. иссл., 2010.– 240 с.
23. *Лагутина, М. Л., Малевская, В. С.* Трансформация внешнеполитического курса Итальянской республики при Маттео Ренци / М. Л. Лагутина, В. С. Малевская // Актуальные проблемы мировой политики в XXI в.– 2016.– Вып. 8.– С. 77–92.
24. *Макаренко, С. И.* Проблемы и перспективы применения кибернетического оружия в современной сетецентрической войне / С. И. Макаренко // Спецтехника и связь.– 2011.– № 3 (янв.).– С. 41–47.
25. *Маслова, Е. А.* Италия – Ливия: сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества / А. Е. Маслова // История. Социология. Культура. Этнография.– 2012.– № 4.– С. 86–95.
26. *Маслова, Е. А.* Внешняя политика Маттео Ренци: преемственность или новый курс? / А. Е. Маслова // Итальянская Республика в меняющемся мире : доклады института Европы.– М., 2014.– № 306.– С. 44–48.
27. *Мерников, А. Г.* Самые известные самолеты мира / А. Г. Мерников.– М. : АСТ, 2017.– 256 с.

28. *Михайленко, В. И.* Уроки «кризиса евроракет» 1970–1980-х гг. / В. И. Михайленко// Известия Урал. федерал. ун-та.– Сер. 3 : Общественные науки.– 2013.– № 2 (115).– С. 135–143.
29. *Михайленко, В. И.* Современные приоритеты итальянской внешней политики / В. И. Михайленко // Итальянская Республика в меняющемся мире : доклады института Европы.– М., 2014.– № 306.– С. 27–44.
30. *Михайленко, В. И.* Проблемы управления миграционными процессами в Европейском Союзе / В. И. Михайленко // Известия Урал. федерал. ун-та.– Сер. 3 : Общественные науки.– 2016.– Т. 11.– № 3.– С. 123–134.
31. *Михайленко, В. И., Перевалова, А. А.* Итальянский национальный интерес в обновленной военно-политической стратегии / В. И. Михайленко, А. А. Перевалова // Современная Европа.– 2017.– № 2.– С. 101–111.
32. *Михайленко, В. И., Табаринцева-Романова, К. М.* Итоги представительства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. / В. И. Михайленко, К. М. Табаринцева-Романова // Современная Европа.– 2015.– № 5 (65).– С. 14–20.
33. На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / под ред. Т. В. Зоновой.– М. : Весь мир, 2011.– 456 с.
34. *Онищенко, Р. В.* Социально-экономические аспекты политики Италии в Западном Средиземноморье / Р. В. Онищенко // Омский научный вестник.– 2010.– № 1 (85).– С. 28–31.
35. *Онищенко, Р. В.* Теория и практика военно-политической стратегии Италии в области создания зоны стабильности в регионе Западного Средиземноморья (2001–2006 годы) / Р. В. Онищенко // Омский научный вестник.– 2011.– № 3 (98).– С. 35–37.
36. *Перевалова, А. А.* «Белая книга международной безопасности и обороны» и перспективы Италии в Североатлантическом альянсе / А. А. Перевалова // Известия Урал. федерал. ун-та.– Сер. 3 : Общественные науки.– 2017.– Т. 12.– № 1 (161).– С. 131–139.
37. *Перевалова, А. А.* Итальянская Республика в асимметричных конфликтах XXI века: военные операции в Афганистане, Ираке, Ливане / А. А. Перевалова // Известия Урал. федерал. ун-та.– Сер. 3 : Общественные науки – 2018.– Т. 13– №. 1/173– С. 88–102.
38. *Проков, Ю.* Состояние и перспективы ВВС Италии / Ю. Проков // Зарубежное военное обозрение.– 2010.– № 11.– С. 45–49.
39. *Савин, Л. В.* Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию / Л. В. Савин.– М. : Евразийское движение, 2011.– 130 с.
40. *Сазонова, К. Л.* Концепция «Ответственность за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций / К. Л. Сазонова // Юридическая наука.– 2012.– № 1.–

С. 96–100. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-otvetstvennost-za-zaschitu-v-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-organizatsii-obedinennyh-natsiy (дата обращения: 01.10.2017).

41. *Степанова, Т. Ю.* Иммиграционная политика Италии и «арабская весна» / Т. Ю. Степанова // Итальянская Республика в меняющемся мире : доклады Института Европы.– М., 2014.– №. 306.– С. 48–58.
42. *Страшун, Б. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для студентов юридических вузов и факультетов : в 4 т. / Б. А. Страшун.– Т. 3 : Особенная часть. Страны Европы.– М. : Бег, 1997.– URL: http://jurisprudence.club/konstitutsionnoe-uchebnik/sovet-ministrov-pravitelstvo-56510.html (дата обращения: 25.01.2018).
43. *Сунь-Цзы.* Искусство войны / Сунь-Цзы ; пер. В. Башкеев.– М. : АСТ, 2016.– 224 с.
44. *Хопров, В.* Состояние и перспективы ВМС Италии / В. Хопров // Зарубежное военное обозрение.– 2014.– № 6.– С. 79–86.
45. *Храмчихин, А.* Армия Италии: потрепанный легион / А. Храмчихин // Army news.– 2017.– 12 апр.– URL: http://army-news.ru/2017/04/armiya-italii-potrepannyj-legion/ (дата обращения: 20.02.2018).
46. *Энтина, Е. Г.* Балканы вчера и завтра: пороха хватит на всех! / Е. Г. Энтина // Современная Европа.– 2015.– № 1.– С. 37–45.
47. *Энтина, Е. Г.* Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан / Е. Г. Энтина / науч. ред.: А. А. Пивоваренко, О. Ю. Потемкина.– М. : ИЕ РАН, 2016.– 130 с.– (Доклады Института Европы РАН ; вып. 333).
48. *Энтина, Е. Г.* Западно-балканское измерение политики Европейского союза / Е. Г. Энтина // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Ч. II / отв. ред.: О. Ю. Потемкина, Е. А. Маслова.– М. : ИЕ РАН, 2017.– С. 62–71.– (Доклады Института Европы РАН ; вып. 341).
49. *Aliboni, R., Bruni, F.* L'Italia e la politica internazionale / R. Aliboni, F. Bruni, A. Colombo, E. Greco (a cura di).– Bologna : Il Mulino, 2000.– 496 p.
50. *Arpino, M.* Il presidente e le Forze Armate / M. Arpino // Affari Internazionali.– 2011.– 15 settembre.– URL: http://www.affarinternazionali.it/2011/09/il-presidente-e-le-forze-armate/ (date of access: 11.09.2017).
51. *Bagnato, R., Verrini, B.* Armi d'Italia: protagonisti e ombre di un made in Italy di successo / R. Bagnato, B. Verrini.– Roma : Fazi editore, 2005.– 307 p.
52. *Batacchi, P.* L'evoluzione dei conflitti moderni / P. Batacchi // CeMISS.– Roma, 2010.– 91 p.– URL: https://www.difesa.it/SMD_/CASD/IM/CeMISS/Pubblicazioni/Documents/L%27evoluzione%20dei%20conflitti%20moderni.pdf (data di accesso: 11.09.2017).

53. *Bellandi, R.* Il Consiglio Supremo di Difesa: dottorato di ricerca Università degli studi di Firenze / R. Bellandi.– Firenze, 2010.– URL: https://flore.unifi.it/retrieve/handle/2158/567705/16804/BELLANDI%20Riccardo.pdf (data di accesso: 11.12.2017).
54. *Bellandi, R.* Il Consiglio Supremo di Difesa e la crisi libica: quando il capo dello Stato si fa partecipe dell'indirizzo politico / R. Bellandi // Quaderni costituzionali.– Mulino, 2011.– № 3.– P. 664–667.
55. *Bellandi, R.* Il Consiglio Supremo di Difesa. Storia, organizzazione, attività / R. Bellandi.– Bologna : Il Mulino, 2011.– 275 p.
56. *Berdini, S.* Dall'Italia 50 milioni al Niger per rinforzare le sue frontiere in chiave anti migranti / S. Berdini // La stampa.– 2017.– 1 aprile.– URL: http://www.lastampa.it/2017/04/01/esteri/dallitalia-milioni-al-niger-per-rinforzare-le-sue-frontiere-in-chiave-anti-migranti-2VId9tJDS08TDLWN0UeBAP/pagina.html (data di accesso: 21.01.2017).
57. *Bertoncini, M.* Consiglio difesa, ente poco utile / M. Bertoncini // Italia Oggi.– 2013.– № 194.– 17 agosto.– URL: http://www.italiaoggi.it/giornali/dettaglio_giornali.asp?preview=false&accessMode=FA&id=1838758&codiciTestate=1 (data di accesso: 13.12.2017).
58. *Biloslavo, F.* Solo ora lo ammettiamo: sulla Libia pioggia di bombe italiane / F. Biloslavo // Panorama.– 2012.– 19 dicembre.– P. 30.
59. *Blackburn, G.* UK defence policy 1957–2015: the illusion of choice / G. Blackburn // Defence Studies.– 2015.– № 15 (2).– P. 85–104.
60. *Bondesan, E.* In Italia i figli si fanno più tardi perchè manca la fiducia nel futuro / E. Bondesan // La Repubblica.– 2016.– 15 marzo.– URL: http://www.repubblica.it/europa/2016/03/15/news/_in_italia_i_figli_si_fanno_piu_tardi_perche_manca_la_fiducia_nel_futuro_-53320/ (data di accesso: 14.12.2017).
61. *Boudling, K. E.* Conflict and defense: a General Theory.– Whitefish (USA) : Literary Licensing, 2012.– 360 p.
62. *Briani, V.* La revisione dello strumento militare italiano / V. Briani // IAI, Osservatorio di politica internazionale.– 2012.– № 63.– 14 p.– URL: http://www.parlamento.it/application/xmanager/projects/parlamento/file/repository/affariinternazionali/osservatorio/approfondimenti/PI0063App.pdf (data di accesso: 17.01.2018).
63. *Briani, V.* Parlamento più forte sugli armamenti / V. Briani // Affari Internazionali.– 2012.– 12 dicembre.– URL: http://www.affarinternazionali.it/2012/12/parlamento-piu-forte-sugli-armamenti/ (data di accesso: 15.01.2018).

64. *Brighi, E.* Foreign Policy, Domestic Politics and International relations: the case of Italy / E. Brighi.– London : Routledge, 2014.– 216 p.

65. *Calabrò, M. A.* Consiglio supremo di difesa sul Medioriente: serve UE che coesa e che rafforzi capacità militare / M. A. Calabrò // Huffingtonpost.– 2007.– 7 aprile.– URL: http://www.huffingtonpost.it/2017/04/07/consiglio-supremo-di-difesa-sul-medioriente-serve-ue-forte-e-ch_a_22029665/ (data di accesso: 14.09.2017).

66. *Camporini, V.* Libro bianco: un atto rifondatore della Difesa / V. Camporini // Affari internazionali. 2015.– 10 marzo.– URL: http://www.affarinternazionali.it/articolo.asp?ID=3061 (data di accesso: 04.09.2017).

67. *Camporini, V., Darnis, J.-P.* Il Libro bianco: una strategia per la politica della difesa dell'Italia / V. Camporini, J.-P. Darnis, A. Marrone, S. Silvestri, A. Ungaro // Documenti IAI.– Roma, 2015.– № 9.– 23 p.– URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai1509.pdf (data di accesso: 15.09.2016; 15.12.2016; 14.12.2017).

68. *Casu, A.* Sicurezza e difesa in Parlamento: gli anni della svolta, 1989–2001 / A. Casu.– Napoli : Jovene, 2007.– 131 p.

69. *Catalano, C.* Dai conflitti tradizionali a quelli assimetrici / C. Catalano // Atlante Geopolitico. Treccani.– URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/dai-conflitti-tradizionali-a-quelli-asimmetrici_%28Atlante-Geopolitico%29/ (data di accesso: 14.09.2017).

70. *Coraluzzo, V., Nuciari M.* Conflitti asimmetrici. Un approccio multidisciplinare / V. M. Coraluzzo.– Roma : Aracne, 2006.– 328 p.

71. *Coticchia, F.* Qualcosa è cambiato. L'evoluzione della politica di difesa italiana dall'Iraq alla Libia (1991–2011) / F. Coticchia.– Pisa : Pisa University Press (Kindle edition), 2013.– 272 p. (LOC 1552–2352).

72. *Coticchia, F.* La guerra che non c'era: opinione pubblica e interventi militari italiani dall'Afghanistan alla Libia / F. Coticchia.– Milano : Università Bocconi Editore (Kindle edition), 2014.– 156 p. (LOC 200–2043).

73. *Coticchia, F.* Effective strategic narratives: Italian public opinion and military operations in Iraq, Libya, and Lebanon / F. Coticchia // Italian Political Science Review.– 2015.– № 45 (1).– P. 53–78.

74. *Coticchia, F., Catanzaro, A.* Al di là dell'Arcobaleno: i movimenti pacifisti italiani tra ideologie e contro narrazioni strategiche / F. Coticchia, A. Catanzaro.– Milano : Vita e Pensiero, 2018.– 192 p.

75. *Coticchia, F., De Simone, C.* The war that wasn't there? Framing Italy's 'peace mission' in Afghanistan / F. Coticchia, C. De Simone // Foreign Policy Analysis.– 2016.– № 12.– P. 24–46.

76. *Coticchia, F., Moro, F.* The Transformation of Italian Armed Forces in Comparative Perspective / F. Coticchia, F. Moro.– London : Routledge, 2015.– 162 p.

77. *Coticchia, F., Locatelli, A., Moro, F.* Renew or reload? Continue and Change in Italian Defence Policy, European University Instituite / F. Coticchia, A. Locatelli, F. Moro // EUI Working Papers.– 2016.– № 16 (1).– 15 p.
78. *D'Alema, M.* Kosovo. Gli italiani e la Guerra / M. D'Alema.– Milano : Mondadori, 1999.– 184 p.
79. *D'Amore, C.* Governare la difesa: Parlamento e politica militare nell'Italia repubblicana / C. D'Amore.– Milano : Franco Angeli, 2001.– 565 p.
80. *D'Argenio, A.* Bruxelles, la rabbia di Berlusconi «Questi cercano di tenerci fuori» / A. D'Argenio // La Repubblica.– 2011.– 26 marzo.– URL: http://www.repubblica.it/esteri/2011/03/26/news/dargenio_berlusconi-isolato-14109368/ (data di accesso: 12.11.2017).
81. *De Simone, R.* Il nuovo Libro bianco della Difesa: Militarismo industriale per il nuovo ordine multipolare / R. De Simone // Peacelink.– 2017.– 7 febbraio.– URL: https://www.peacelink.it/disarmo/a/44050.html (data di accesso: 17.01.2018).
82. *Di Paola, G.* Evoluzione della Difesa italiana negli ultimi trent'anni / G. Di Paola.– Roma : Ministero della Difesa, 2012.– URL: http://www.difesa.it/Il_Ministro/Articoli/Pagine/LEVOLUZIONEDELLADIFESAITALIANA.aspx (data di accesso: 15.08.2016).
83. *Evangelista, M.* Atomic Ambivalence: Italy's Evolving Attitude Toward Nuclear Weapons / M. Evangelista // Italy's Foreign Policy in the Twenty-First Century: The New Assertiveness of an aspiring middle power.– Plymouth : Lexington books, 2011.– P. 115–135.
84. *Franco, M.* L'assenza del premier conferma le perplessità sulla missione libica / M. Franco // Corriere della Sera.– 2011.– 25 marzo.– URL: http://www.corriere.it/politica/nota/11_marzo_25/nota_e83446b0-56a9-11e0-847d-b307f7e234b2.shtml (data di accesso: 12.11.2017).
85. *Furlan, F.* Presidente della Repubblica e politiche di sicurezza internazionale tra diarchia e garanzia / F. Furlan.– Milano : Giuffré editore, 2013.– 372 p.
86. *Gaiani, G.* Iraq-Afghanistan guerre di pace italiane / G. Gaiani.– Venezia : Studio LT2, 2007.– 260 p.
87. *Gaiani, G.* Libro bianco della difesa: una svolta necessaria / G. Gaiani // Analisi difesa.– 2015.– 23 aprile.– URL: http://www.analisidifesa.it/2015/04/libro-bianco-della-difesa-una-svolta-necessaria/ (data di accesso: 11.11.2017).
88. *Gasparini, G.* La partecipazione all'intervento militare / G. Gasparini // Aliboni R., Bruni F., Colombo A., Greco E. (a cura di). L'Italia e la politica internazionale.– Bologna : Il Mulino, 2000.– P. 157–165.

89. Gheddafi ci apre le porte in tutta l'Africa // La Stampa.– 2010.– 2 settembre.– URL: http://www.lastampa.it/2010/09/02/italia/politica/frattini-gheddafi-ci-apre-le-porte-in-tutta-lafrica-riahAAnPHRAYuhaQxWW0kJ/pagina.html (data di accesso: 12.11.2017).

90. *Giannini, M.* A Kabul obbligati a restare lo deve capire tutta l'Unione / M. Giannini // La Repubblica.– 2006.– 24 giugno.– URL: http://www.repubblica.it/2006/06/sezioni/politica/veti-afghanistan/veti-afghanistan/veti-afghanistan.html (data di accesso: 09.09.2017).

91. *Greco, E.* La politica italiana durante il conflitto del Kosovo / E. Greco // Aliboni R., Bruni F., Colombo A., Greco E. (a cura di). L'Italia e la politica internazionale.– Bologna : Il Mulino, 2000.– P. 150–151.

92. *Holsti, K. J.* Peace and war: Armed conflicts and International Order, 1648–1989.– Cambridge : Cambridge University Press, 1991.– 379 p.

93. *Holsti, K. J.* The State, War and the State of War.– Cambridge : Cambridge University Press, 1996.– 254 p.

94. *Ignazi, P., Giacomello, G.* Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War / P. Ignazi, G. Giacomello, F. Coticchia.– London : Palgrave Macmillan, 2012.– 265 p.

95. Italy brokers reconciliation agreement between Libyan warring tribes // The Libia Observer.– 2017.– 30 marzo.– URL: https://www.libyaobserver.ly/news/italy-brokers-reconciliation-agreement-between-libyan-warring-tribes (date of access: 11.01.2017).

96. *Kier, E.* Culture and Military Doctrine: France between the Wars / E. Kier // International Security.– 1995.– № 19 (4).– P. 65–93.

97. *Jean, C.* Manuale di geopolitica / C. Jean.– Roma ; Bari : Laterza, 2003.– 368 p.

98. *Jean, C.* Manuale di studi strategici / C. Jean.– Milano : Franco Angeli, 2004.– 320 p.

99. *Jean, C.* Militarie. Tecnologie e strategie / C. Jean.– Milano : Franco Angeli, 2009.– 288 p.

100. *Jean, C.* Italiani e Forze Armate / C. Jean.– Milano : Franco Angeli, 2010.– 304 p.

101. *Jean, C.* Geopolitica del mondo contemporaneo / C. Jean.– Roma ; Bari : Laterza, 2012.– 335 p.

102. *Lantis J. S., Howlett, D.* Strategic Culture / J. S. Lantis, D. Howlett // Strategy in the Contemporary World / J. Baylis, J. Wirtz, C. S. Gray, & E. Cohen (eds.).– N. Y. : Oxford University Press, 2007.– P. 82–100.

103. La prima riunione del Consiglio Supremo di Difesa nell'era Trump rilancia il ruolo della Nato // Huffingtonpost.– 2016.– 24 novembre.– URL: http://www.huffingtonpost.it/2016/11/24/consiglio-supremo-difesa_n_13207378.html (data di accesso: 12.12.2017).

104. L'ordinamento militare: fonti, organizzazione, funzioni, mezzi / V. Poli, V. Tenore (a cura di).– Milano : Giuffrè editore, 2006.– Vol. I.– 1398 p.

105. *Luard, E.* Conflict and Peace in the Modern International System.– London : Hodder & Stoughton Ltd, 1970.– 352 p.

106. *Luard, E.* War in International Society.– London : I. B. Tauris, 1986.– 480 p.

107. *Luard, E.* The Blunted Sword: The Erosion of Military Power in Modern World Politics.– N. Y. : New Amsterdam Books, 1989.– 194 p.

108. *Mack, A.* Why big nations lose small wars: the politics of asymmetric conflict / A. Mack // World Politics.– 1975.– Vol. 27.– № 2.– P. 175–200.

109. *Mancini, G.* L'impegno italiano nella gestione del flusso di profughi / G. Mancini // Aliboni R., Bruni F., Colombo A., Greco E. (a cura di). L'Italia e la politica internazionale.– Bologna : Il Mulino, 2000.– P. 167–176.

110. *Marrone, A.* Campagna elettorale: convergenza su difesa e missioni / A. Marrone // Affari internazionali.– 2018.– 28 gennaio.– URL: http://www.affarinternazionali.it/2018/01/campagna-elettorale-convergenza-difesa/ (data di accesso: 02.10.2017).

111. *Marrone, A., Camporini, V.* Recent Developments in Italy's Security and Defence Policy / A. Marrone, V. Camporini // IAI.– Roma, 2016.– 10 p.– URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai1619.pdf (data di accesso: 09.09.2017).

112. *Marrone, A., Nones, N.* La regione euro-meditteranea nel Libro Bianco e la NATO / A. Marrone, N. Nones, A. R. Ungaro // La sicurezza del Mediterraneo e l'Italia.– Roma : Edizioni Nuova Cultura, 2015.– P. 131–147.

113. *Marrone, A., Tessari, P.* Gli interessi nazionali dell'Italia e la NATO: dalle missioni alla trincea? / A. Marrone, P. Tessari, C. De Simone // Documenti IAI.– Roma, 2014.– № 12.– 44 p.– URL: http://www.iai.it/it/node/2382 (data di accesso: 01.01.2017).

114. *Nones, M., Marrone, A.* La trasformazione delle forze armate: Il programma Forza NEC / M. Nones, A. Marrone // Quaderni IAI.– Roma : Edizioni nuova cultura, 2011.– 192 p.

115. OCSE, l'Italia è il terzo posto peggiore per i giovani che cercano lavoro // La Repubblica.– 2017.– 10 ottobre.– URL: http://www.repubblica.it/economia/miojob/lavoro/2017/10/10/news/ocse_l_italia_e_il_terzo_posto_peggiore_per_i_giovani_che_cercano_lavoro-177863595/ (data di accesso: 04.12.2017).

116. *O'Loughlin, J.* Spatial Models of International Conflict: Extending Current Theories of War Behavior // Annals, Association of American Geographers.– 1986.– № 76.– P. 63–80.

117. *O'Loughlin, J.* The political geography of conflict: Civil wars in the hegemonic shadow // The Geography of War and Peace / C. Flint (ed).– N. Y. : Oxford University Press USA, 2005.– P. 85–112.

118. *Posen, B.* Sources of Military Doctrine: France, Britain and Germany between the World Wars / B. Posen.– Ithaca ; N. Y: Cornell University Press, 1984.– 283 p.

119. Prodi: Via l'Italia dall'Iraq e forte scossa all'economia // La Repubblica.– 2006.– 18 maggio.– URL: http://www.repubblica.it/2006/05/sezioni/politica/nuovo-governo-due/prodi-senato/prodi-senato.html (data di accesso: 04.02.2017).

120. *Rampino, A.* Libia, Frattini: decisione presa dopo il vertice col capo degli insorti / A. Rampino // La Stampa.– 2011.– 26 aprile.– URL: http://www.lastampa.it/2011/04/26/esteri/libia-frattini-decisione-presadopo-il-vertice-col-capo-degli-insorti-L3tmsb1QPB6xwNHuYuaCvL/pagina.html (data di accesso: 17.11.2017).

121. *Rinaldi, M.* Diritto militare / M. Rinaldi.– Padova : CEDAM, 2011.– 344 p.

122. *Ringsmose, J., Børgesen, B.* Shaping public attitudes towards the deployment of military power: NATO, Afghanistan and the use of strategic narratives / J. Ringsmose, B. Børgesen // European Security.– 2011.– ¹ 20 (4).– P. 505–528.

123. *Ronzitti, N.* The Treaty on Friedship, Partnership and Cooperation between Italy and Libya: New Prospects for Cooperation in the Mediterranean / N. Ronzitti // Bulletin of Italian Politics.– 2009.– Vol. 1.– № 1.– URL: https://www.gla.ac.uk/media/media_126121_en.pdf (date of access: 01.02.2018).

124. *Ronzitti, N.* Missioni all'estero, arriva la legge / N. Ronzitti // Affari Internazionali.– 2017.– 10 gennaio.– URL: http://www.affarinternazionali.it/2017/01/missioni-allestero-arriva-la-legge/ (data di accesso: 17.11.2017).

125. *Rosa, P.* Strategic Culture and Italy's Military Behavior: between pacifism and realpolitik / P. Rosa.– Lanham : Lextington books, 2016.– 158 p.

126. *Sabatino, E.* The Innovations of the Italian White Paper: Defence Policy Reform / E. Sabatino // IAI.– 2017.– № 34.– 11 p.– URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iaiwp1734.pdf (date of access: 15.12.2017).

127. *Sartori, P.* Difesa: Libro Bianco, passi verso attuazione / P. Sartori // Affari Internazionali.– 2017.– 19 febbraio.– URL: http://www.affarinternazionali.it/2017/02/difesa-libro-bianco-passi-verso-attuazione/ (data di accesso: 12.12.2017).

128. *Sartori, P., Finarelli Baldassarre, G.* Bilanci e industria della difesa / P. Sartori, G. Finarelli Baldassarre // IAI.– Roma, 2017.– 15 p.– URL: http://www.iai.it/sites/default/files/tabelle-grafici-it.pdf (data di accesso: 09.01.2018).

129. *Sondhaus, L.* Strategic culture and ways of war / L. Sondhaus.– London : Routledge, 2006.– 152 p.

130. *Vendemiale, L.* Cinque corpi di pubblica sicurezza in Italia, chi sono e cosa fanno / L. Vendemiale // La stampa.– 2014.– 5 settembre.– URL: http://www.lastampa.it/2014/09/05/italia/politica/i-cinque-corpi-di-polizia-in-italia-chi-sono-e-cosa-fanno-CK3b77A43DgAFfc6smSSxK/pagina.html (data di accesso: 18.01.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ИЛЛЮСТРАЦИИИ (КАРТЫ-СХЕМЫ, ТАБЛИЦЫ)

Схема 1. Политические и военные институты в системе обеспечения национальной безопасности Итальянской Республики

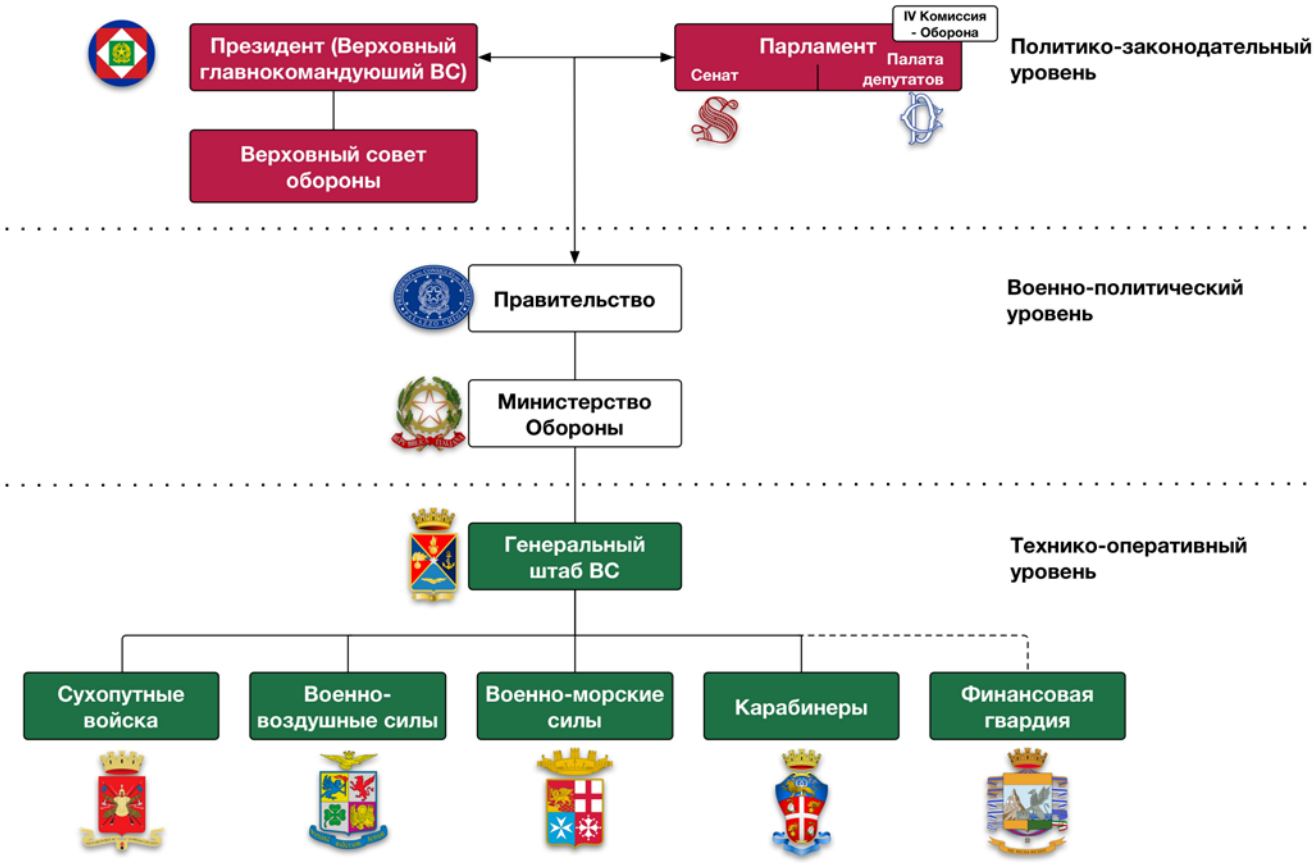


Таблица 1. Бюджет Министерства обороны (в миллионах евро)

	2015	2016	2017	2018
Обеспечение безопасности (Карабинеры)	5649,6	6090,2	6519,8	6614,2
Обеспечение обороны (СВ, ВВС, ВМС)	13186,1	13360,4	13211,8	13908,3
Затраты на:				
Персонал	9663,7	9927,2	9799,5	10253,8
Обучение	1149,7	1257,0	1271,2	1305,6
Инвестиции	2372,7	2176,2	2141,1	2349,0
Пенсии	438,4	413,2	396,5	341,3
Внешние функции	97,0	117,9	141,1	104,1
ВСЕГО	**19371,2**	**19981,6**	**20269,1**	**20967,9**
% ВВП	**1,17**	**1,19**	**1,18**	**1,19**

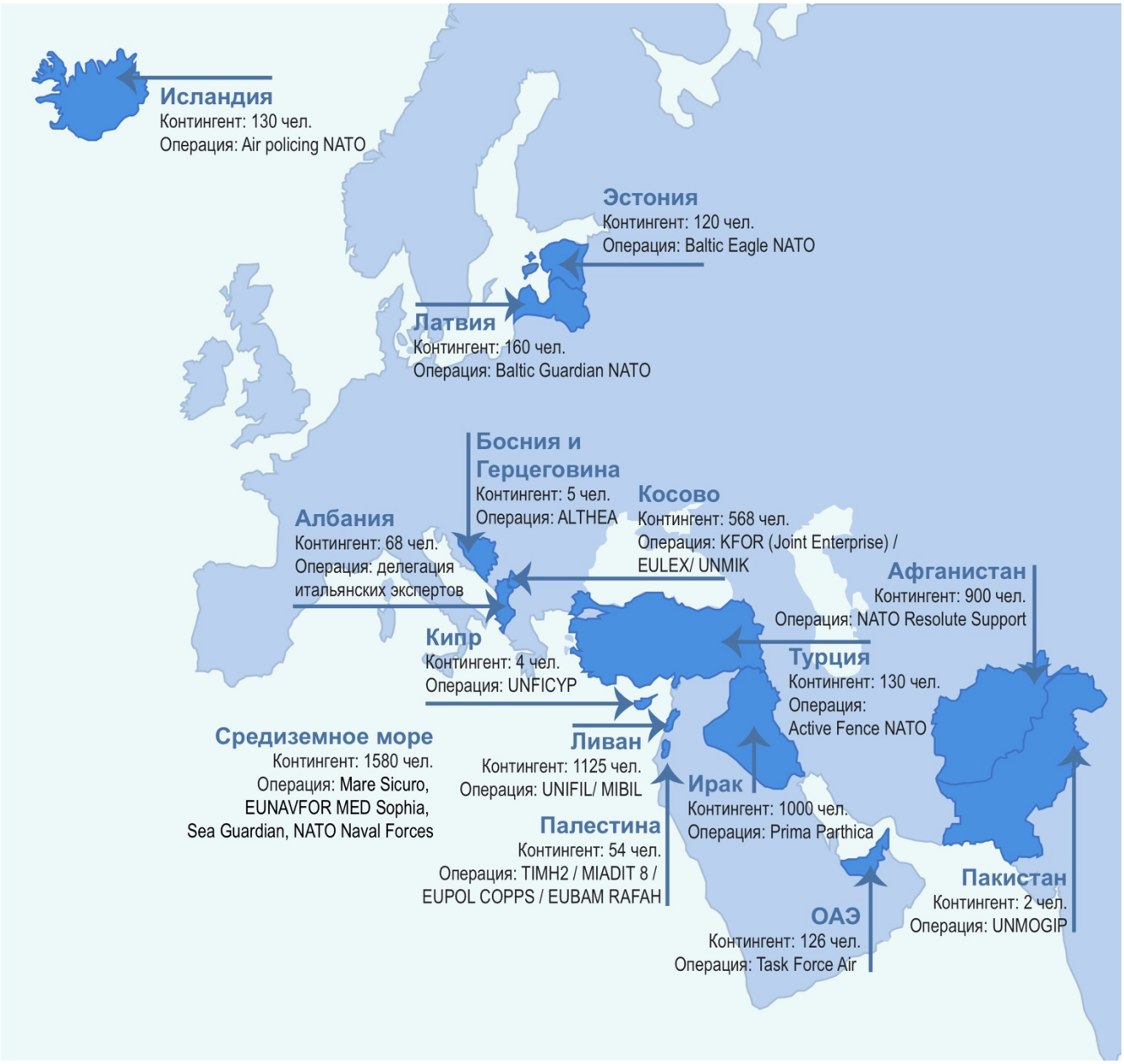
Таблица 2. Военные расходы Италии (в миллионах евро)

	2015	2016	2017	2018
Карабинеры	2816,5	3037,1	3025,6	3096,0
Оплата персонала	9663,7	9927,2	9799,5	10253,8
Пенсии	2335,9	2401,6	2450,2	2515,9
Обучение кадров и военная подготовка	1149,7	1257,0	1271,2	1305,6
Военные операции	1093,4	1195,5	1282,2	1282,7
Вооружение	5048,1	5133,5	5330,8	5720,0
Инфраструктура	144,0	132,3	174,0	161,2
Внешние функции	97,0	117,9	141,1	104,1
Базы США	545,5	582,7	520,0	520,0
ВСЕГО	**22974,5**	**23784,8**	**23995,0**	**24959,3**
% ВВП	**1,39**	**1,42**	**1,40**	**1,41**

Источники: Le spese militari nella 17 Legislatura / Osservatorio sulle spese militari italiane milex [Il sito ufficiale].– URL: http://milex.org/2018/03/28/spesemilitari-17legislatura/ (data di accesso: 05.03.2018).

Legge di bilancio 2018: prima analisi dei dati sull'aumento delle spese militari / Osservatorio sulle spese militari italiane milex [Il sito ufficiale].– URL: http://milex.org/2017/11/04/legge-di-bilancio-2018-prima-analisi-dei-dati-sullaumento-delle-spese-militari/ (data di accesso: 05.03.2018).

Карта 1. Операции итальянских вооруженных сил в Европе и на Среднем Востоке на 2018 г.



Карта 2. Операции итальянских вооруженных сил в Африке на 2018 г.

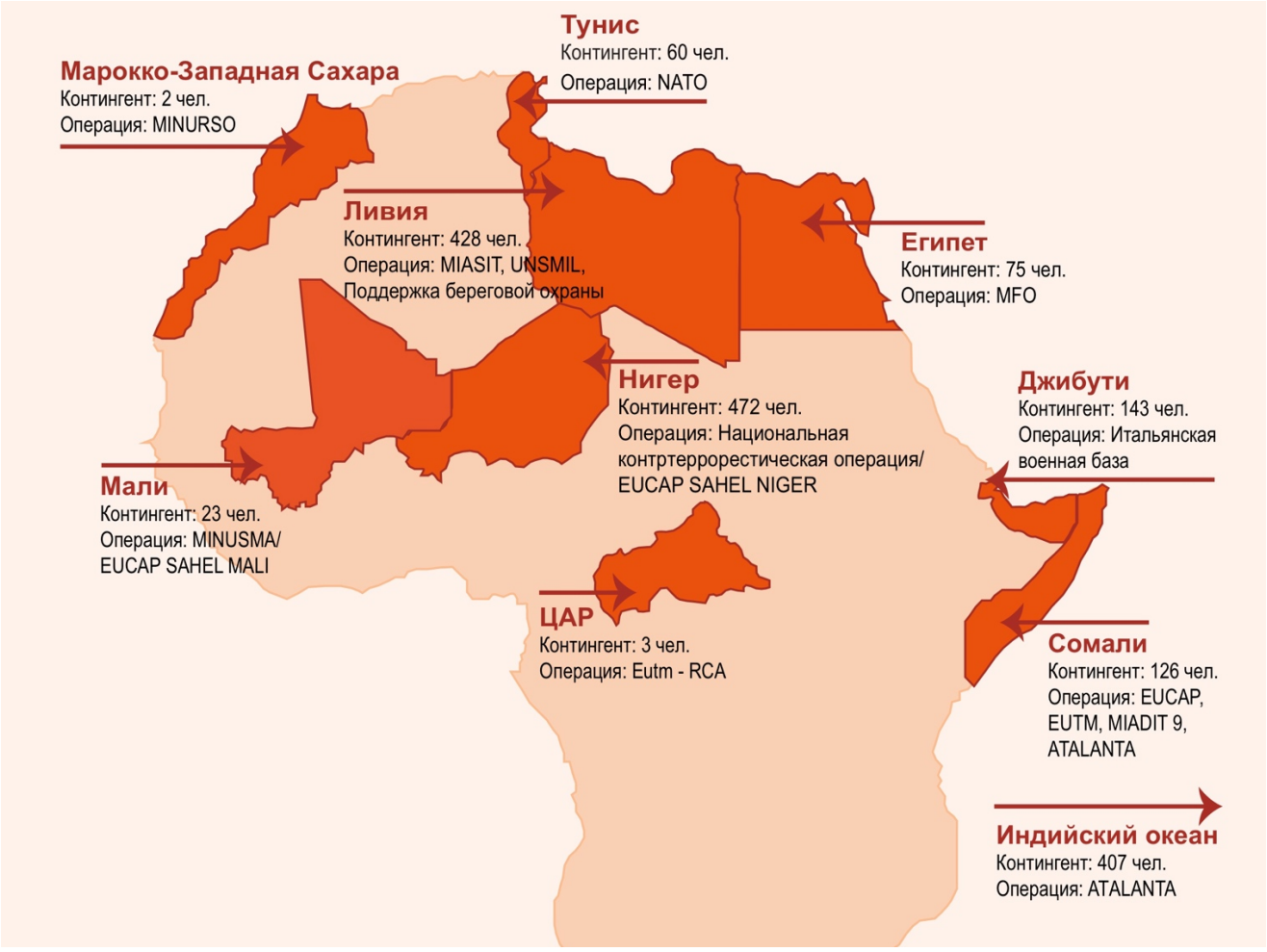


Таблица 3. Итальянские военные операции за рубежом в 2018 г.

Страна	Операция	Численность контингента, чел.	Военная техника (СВ), ед.	Военная техника (ВМС), ед.	Военная техника (ВВС), ед.	Затраты 2017, евро	Затраты 2018, евро	Изменения за год, %
Ирак	*Prima Parthica*	1.000	390	17		€300.723.249	€249.871.017	-17
Афганистан	*NATO Resolute Support*	900	145	8		€174.391.943	€167.164.527	-4
	Поддержка афганской армии					€120.000.000	€120.000.000	0
Ливан	*UNIFIL/MIBIL*	1.125	285	6	1	€153.081.632	€156.831.551	2
Средиземное море	*Mare Sicuro*	754		5	6	€83.998.043	€84.261.111	0
	EUNAVFOR MED Sophia	495		2	1	€43.149.186	€42.169.374	-2
	Sea Guardian	287		2	2	€17.537.952	€17.635.768	1
	NATO Naval Forces	44			1	€1.816.033	€1.899.126	5
Косово	*KFOR (Joint Enterprise)/EULEX/UNMIK*	568	204	1		€80.480.072	€80.299.951	0
Ливия	*MIASIT/UNSMIL/Поддержка береговой охраны*	428	130	5	1	€47.871.777	€51.375.028	7
Нигер	*EUCAP SAHEL NIGER/Национальная контртеррорестическая операция*	472	130	2		€439.107	€49.714.042	11.222
Индийский океан	*ATALANTA*	407		2	2	€26.888.946	€26.923.283	0
Латвия	*Baltic Guardian NATO*	160	50			€20.040.144	€23.043.951	15
ОАЭ	*Task Force Air*	126	10			€21.500.171	€21.354.193	-1
Сомали	*EUCAP/EUTM/MIADIT 9/Atalanta*	126	20			€13.113.315	€12.794.191	-2
Джибути	*Итальянская военная база*	143	22			€12.375.272	€12.255.865	-1
Эстония	*Baltic Eagle NATO*	120		4		€11.560.544	€10.055.372	-13
Турция	*Active Fence NATO*	130	1			€13.691.636	€9.934.353	-27
Тунис	*NATO*	60				-	€6.838.572	-
Албания	*Делегация итальянских экспертов*	68	33	1	2	€6.028.081	€5.897.667	-2
Египет	*MFO*	75			3	€3.967.394	€4.171.214	5
Палестина	*TIMH2/MIADIT 8/EUPOL COPPS/ EUBAM RAFAH*	54	9			€3.163.851	€3.118.443	-1
Мали	*MINUSMA/EUCAP SAHEL MALI*	23	2			€2.511.291	€2.616.115	4
Исландия	*Air policing NATO*	130		6		€3.011.120	€2.530.663	-16
ЦАР	*Eutm - RCA*	3				-	€433.535	-
Марокко-Западная Сахара	*MINURSO*	2				-	€404.895	-
Босния и Герцеговина	*ALTHEA*	5				€274.979	€263.956	-4
Кипр	*UNFICYP*	4				€265.659	€250.865	-6
Пакистан	*UNMOGIP*	2				€163.897	€163.787	0
Логистика						€73.600.000	€76.000.000	3
Разведка						€15.000.000	€10.000.000	-33
Военно-гражданское взаимодействие (CIMIC)						€2.100.000	€2.100.000	0
Обеспечение безопасности на кризисных территориях						€30.000.000	€30.000.000	0
ВСЕГО		**7.711**	**1.431**	**61**	**19**	**€1.282.745.294**	**€1.282.372.415**	

Источник: Analisi delle spese militari italiane / Osservatorio sulle spese militari italiane milex [Il sito ufficiale].– URL: http://milex.org/2017/02/15/analisi/ (data di accesso: 05.03.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИНТЕРВЬЮ

Интервью с Лукой Фрузоне (Luca Frusone),

депутатом парламента Италии от партии «Движение пяти звезд»,

членом Комиссии по обороне,

членом делегации палаты депутатов в парламентскую ассамблею НАТО

01.03.2018

А. Перевалова: Будучи депутатом, как Вы оцениваете участие парламента в процессе принятия решений на государственном уровне в области обороны?

Л. Фрузоне: К сожалению, парламент не играет большой роли в принятии решений. Политический курс задается практически исключительно правительством, в последствии парламентское большинство в Комиссии по обороне просто ратифицирует решения, уже принятые министром обороны и его советниками. Примером этому является то, насколько скудны данные, которые представляют нам в парламент министерства и на базе которых приходится принимать решения и голосовать: за эти пять лет мы приняли решение о покупке военно-морских кораблей, не имея представления даже об их размерах. Конечно, у Минобороны были все необходимые данные, которые нам удалось получить только в результате активных протестов. Удивительно, но мы больше узнаем из специализированных изданий, у которых есть широкий доступ к информации, чем от самого министерства. Парламент мог бы иметь гораздо больший вес, дело не в сложности процедур, а в нехватке желания со стороны политиков. Сфера обороны всегда была прерогативой правительства, а парламенту оставалось только наблюдать.

А. Перевалова: Если «Движение пяти звезд» одержит победу на выборах, как изменится политика обороны и безопасности Италии?

Л. Фрузоне: Сегодня Италия задействует вооруженные силы в многочисленных операциях в самых разных точках планеты. Однако, не все проводимые операции отвечают национальным интересам страны. И это должно измениться. Прежде всего, следует обозначить наши амбиции и определить цели военной и оборонной политики в краткосрочной и долгосрочной перспективе. После этого можно будет говорить о пересмотре кадровой политики, модернизации военной индустрии и многом другом. Но если мы не определим, от чего нам нужно защищаться, то и не сможем решить, как это сделать.

А. Перевалова: У Вас была возможность посетить некоторые территории, где Италия в настоящий момент проводит военные операции. Насколько увиденное Вами соответствует политической оценке операций в парламенте?

Л. Фрузоне: В парламенте известно очень не много об итальянских операциях за рубежом. Например, в парламент никогда не поступали доклады о том, что наш проект, направленный на прекращение производства опиума в Афганистане, провалился. Почему? Потому что так было проще продолжать преподносить операцию, как успешную.

Что касается ситуации на территориях вмешательства, то я хотел бы отметить профессионализм итальянских вооруженных сил и умение наших военных построить хорошие отношения с местным населением. Мы участвуем в некоторых операциях, где особо необходима не жесткая сила, а терпение и некоторая эмпатия, простота отношений, которые не просто найти в военной среде. Это, наверное, главная отличительная черта наших вооруженных сил.

А. Перевалова: Как участвует парламент в обсуждении вопросов обороны на международном уровне?

Л. Фрузоне: Международными отношениями в основном занимается правительство, парламент же незначительно вовлечен в обсуждение этих вопросов. Так, например, диалог между НАТО и Советом министров имеет постоянный характер, чего нельзя сказать о диалоге НАТО и парламента. Это объяснимо, но, на мой взгляд, следовало бы приложить усилия для того, чтобы парламент был в большей мере вовлечен в работу на международном уровне. Парламентская Ассамблея при НАТО, в которую я вхожу, ставит перед собой именно эту цель: включить парламент в диалог. Это уникальная возможность узнать больше про вооруженные силы других стран и провести сравнение. Благодаря этому опыту, я понял, что и в других странах тема обороны не имеет особой популярности в парламенте, оставаясь прерогативой лишь специалистов в этой области.

А. Перевалова: Как Вы считаете, сможет ли Италия нарастить военные расходы до требуемых для всех стран-членов НАТО 2% ВВП?

Л. Фрузоне: Эти 2 % – настоящий анахронизм. Эта цифра не берет в расчет характер и качество инвестиций. Например, Италия участвует в многочисленных программах по вооружению в

рамках НАТО, в то время как другие страны имеют собственные национальные программы. С точки зрения НАТО, эти инвестиции имеют разный характер и вес. Поэтому, следовало бы оценивать бюджет и затраты в сфере обороны по несколько более гибким критериям.

Еще один пример – одной из главных причин конфликтов является нехватка ресурсов, во многом возникающая вследствие опустынивания территорий. Борьба с опустыниванием и нехваткой ресурсов, таким образом, превращается в ключевую задачу обеспечения стабилизации и безопасности значительных территорий. Поэтому, научно-исследовательская деятельность и финансирование сферы защиты окружающий среды могут быть расценены как инвестиции в безопасность и оборону. Следуя этой логике, Италия благодаря своим инвестициям, направленным на борьбу с загрязнением окружающей среды, легко может переступить через обозначенный НАТО порог в 2 %. Война с загрязнением окружающей среды – тоже война.

А. Перевалова: Реализация реформ, предусмотренных «Белой книгой» была отложена парламентом. Произошло ли это потому, что военные реформы не являются приоритетом?

Л. Фрузоне: Реформирование вооруженных сил по замыслу «Белой книги» – настоящая упущенная возможность. Амбициозный проект превратился в неповоротливый министерский продукт, в основе которого лежит желание дать еще немного власти некоторым личностям. В этом состоял приоритет правительства и именно эту идею оно проталкивало. Что же делать дальше вооруженным силам и всей сфере обороны? По мнению Совета министров, этот вопрос может и подождать.

А. Перевалова: С какими политическими институтами сотрудничает парламент в вопросах обороны?

Л. Фрузоне: Прежде всего, это Минобороны, а также штабы всех видов вооруженных сил. Однако, как я уже отмечал, у парламента нет возможности принимать участие в дискуссиях на тех уровнях, где действительно принимаются решения, например в рамках Верховного совета обороны.

А. Перевалова: В Италии управление сферой обороны осуществляется сложной системой политических институтов. По Вашему мнению, эта сложная организационная структура эффективна? Каковы ее сильные и слабые стороны?

Л. Фрузоне: Я бы сказал, что Минобороны может похвастаться хорошей организацией, характерной для военной сферы. Но это не значит, что иерархическую структуру не стоило бы улучшить. Главной проблемой является нехватка открытости в деятельности структуры. Для парламента сложно получить доступ к необходимой информации, это не облегчает и взаимоотношения сферы безопасности и обороны с гражданским обществом.

А. Перевалова: Какие вопросы являются самыми важными в повестке Комиссии по обороне следующей легислатуры?

Л. Фрузоне: Все зависит от того, каким будет следующее правительство. Мы бы хотели, чтобы усилия вооруженных сил концентрировались на определенных территориях, то есть в Средиземноморье. От этого решения зависят и остальные – Италии не пришлось бы тратить миллиард евро для покупки, например, нового авианосца, появилась бы возможность потратить эти средства на модернизацию флота, задействованного при патрулировании. Кроме того, мы бы хотели пересмотреть кадровую политику. Сегодня, несмотря на то, что число военного персонала уменьшается, затраты на него продолжают увеличиваться. Значит что-то идет не так. Нужно инвестировать в персонал, но скорее с точки зрения повышения квалификации и уровня благосостояния военных. Опять же, бесполезно покупать высокотехнологическую авиационную технику, если у нас нет специалистов, способных даже просто заправить новые самолеты.

Интервью с Митчеллом Белфером (Mitchell Belfer),

директором Центра информации Европы и стран Персидского залива в Риме (EGIC)

10.03.2018

А. Перевалова: Итальянская стратегическая доктрина «Белая книга» утверждает, что Средиземноморье представляет собой центр геополитических интересов страны. Италия видит себя будущим лидером региона, насколько реалистичны эти амбиции?

М. Белфер: Безусловно, Средиземноморье в приоритете, учитывая все проблемы региона – от геополитических до гуманитарных вопросов, включая миграцию, терроризм, контрабанду оружия и людей и т. д. У Италии есть возможность регулировать эти проблемы, однако полностью решить их самостоятельно страна не может. Здесь необходимы коллективные решения и действия, в особенности под эгидой НАТО, ЕС и ООН, а также в рамках двусторонних соглашений. Италия в последнее время укрепила свои связи с Ливией, Морокко, а также продолжила занимать лидерские позиции в Греции и на Кипре.

А. Перевалова: Сегодня Рим участвует в многочисленных военных операциях за рубежом и даже выработал свой особый метод работы, характеризующийся превалированием «мягкой силы», многоакторностью, активной деятельностью CIMIC, а также тенденцией избегать прямой военной конфронтации. Союзникам по НАТО и ЕС часто эти методы представляются как проявление слабости. Считаете ли Вы вышеназванные методы эффективными в Средиземноморье?

М. Белфер: Сам по себе НАТО не часто использует жесткую силу. Я имею виду конкретно военные средства, их организация задействует скорее для устрашения, а не нападения. На мой взгляд, это является слабостью всей организации, всех задействованных акторов, а не конкретно Италии. Они опасаются эскалации, поэтому «возлагают» неприятную обязанность действовать на определенных членов блока, например на Турцию, которая не боится использовать жесткую силу. Однако такая политика вызывает многочисленные разногласия в НАТО. Международные организации, я имею в виду и ЕС и НАТО, пытаются действовать как гражданские силы в мире, который все больше характеризуется материальными силами.

А. Перевалова: Итальянские политические аналитики считают, что операция в Ливии противоречит национальным интересам страны, хоть и вписывается в общеевропейские. Считаете ли Вы, что интересы Италии в Средиземноморье отделимы от коллективных интересов ЕС?

М. Белфер: Больше не существует явных различий между итальянскими национальными интересами и европейскими. Они находятся «на одной волне» и речь скорее идет о том, что европейские интересы сместились ближе к итальянским, особенно в том, что касается Средиземноморья. Однако, контраст в интересах можно заметить на Севере Европы, в особенности в Скандинавии и Центральной Европе – решение кризиса в Средиземноморье не имеет для них безотлагательного характера, как для Италии, которая находится на передовой стратегической трясины в Средиземноморье.

А. Перевалова: Как бы Вы могли оценить вклад Италии в обеспечение безопасности в Северной Африке и в Арабском заливе по сравнению с другими европейскими акторами?

М. Белфер: Главное достоинство отношений Италии со Средним Востоком является одновременно главным недостатком – это политика невмешательства. Рим не позволяет вовлечь себя во внутренние дела стран Среднего Востока. Это позитивный момент, по крайней мере, большинство специалистов из Арабского залива оценивают это именно так, однако в то же время в проблемных зонах, таких как Ливия, Тунис или Египет, нежелание Италии быть вовлеченной во внутреннюю политику стран и оказывать давление на местные правительства приводит к некоторому ослаблению позиций Рима. Тем не менее, итальянскую стратегию можно назвать последовательной и целостной.

Интервью с Андреа Коллетти (Andrea Colletti),

председателем парламентской группы партии «Движение пяти звезд»

в палате депутатов, членом Комиссии иностранных дел

15.03.2018

А. Перевалова: По Вашему мнению, какие темы являются самыми важными для парламента во время следующей легислатуры?

А. Коллетти: Выбор важнейших направлений деятельности новой легислатуры будет зависеть от парламентского большинства. Мы, «Движение пяти звезд», должны заняться «перезагрузкой» экономики через самые слабые социальные слои страны, которые в эти годы кризиса становились все беднее и беднее; при этом мы стремимся уменьшить внутренние затраты государства, таким образам улучшив показатели ВВП – это необходимо для реализации нашей политики на европейском уровне. На международном уровне следует также пересмотреть многочисленные трактаты в рамках Европейской Комиссии или ЕС, многие из которых из-за своей бюрократической природы создают для итальянской экономики больше проблем, чем пользы.

Другой важной проблемой, с которой мы сталкиваемся каждый год, является нелегальная миграция. Решением этой проблемы может стать участие страны, совместно с другими странами ЕС, в разрешении ситуации в Ливии.

А. Перевалова: «Движение пяти звезд» к выбором подготовило амбициозную программу во многих областях, включая оборону и безопасность. По Вашему мнению, сможет ли «Движение пяти звезд» эффективно отстоять свое мнение в новом правительстве?

А. Коллетти: Ответ на этот вопрос может значительно варьироваться в зависимости от того, сколько представителей нашей партии окажутся в правительстве. В нашей предвыборной программе мы отмечали необходимость пересмотреть затраты страны в сфере обороны, отдавая предпочтение некоторым сферам, прежде всего разведке и кибербезопасности, а не более традиционным областям, таким как программы по перевооружению.

А. Перевалова: В Италии в законодательном процессе участвуют многочисленные политические институты. На Ваш взгляд, эта организационная структура эффективна? Каковы ее слабые и сильные стороны?

А. Коллетти: На первый взгляд существование многочисленных комиссий и комитетов может показаться проблемой для функционирования всей законодательной системы. На деле существующая организация институтов, участвующих в законодательной деятельности, значительно отличается от заявленной в Конституции и уставных документах. В последние годы законы рассматриваются и принимаются относительно быстро благодаря тому, что правительство имеет значительное «превосходство» над парламентом. Я не считаю это проблемой или слабой стороной, даже наоборот. Чем слаженнее работают институты, тем быстрее издаются законы.

А. Перевалова: По Вашему мнению, влияет ли частота смены правительств на проведение структурных реформ ввиду того, что отдельным правительствам не хватает времени закончить начатые проекты?

А. Коллетти: Мне кажется, что проблема кроется не в частоте смены правительств, а в характере дискуссии, предшествующей одобрению структурных реформ. В Италии в парламенте часто не находится места диалогу и дискуссии как таковым – решения принимаются голосованием «за» парламентского большинства, преследующего цели политического маркетинга. Вследствие этого, когда меняется парламентское большинство, меняются и его решения, поэтому одобренные предшествующим правительством структурные реформы могут быть модифицированы или даже отменены.

А. Перевалова: Как президент межпарламентской группы дружбы Италии и Северных стран, считаете ли Вы, что сотрудничество парламента с этими странами отражает национальные интересы страны?

А. Коллетти: Италия, являясь страной-экспортером, преследует интерес поддерживать диалог со странами с высокоразвитой экономикой, где доходы населения значительно превышают средние доходы итальянцев. К сожалению, как парламент, так и правительство, вместо того, чтобы развивать совместную с другими странами стратегию и заниматься внешней политикой (пусть и коммерческого характера), всегда гораздо больше интересуются внутренней политикой. Межпарламентская группа дружбы Италии и Северных стран тому пример. Группа начала свою работу на три года позже начала легислатуры из-за конфликтов между партиями по вопросу управления межпарламентскими группами. Решение такого незначительного внутреннего вопроса, таким образом, на несколько лет заблокировало работу инструмента, который мог быть использован для продвижения политики Италии за границей. Надеюсь, что

это не станет проблемой для новой легислатуры. Также выражаю надежду, что на министерском уровне осознают, насколько важно северное направление внешней политики, принимая во внимания возможности экономического роста, а также потенциал развития Арктического региона.

Интервью с Даниеле Скалея (Daniele Scalea),

директором Высшего института геополитических исследований и смежных наук (ISAG), создателем и главным редактором научного журнала «Геополитика» (“Geopolitica”), директором Центра политических и стратегических исследований Макиавелли (Il Centro studi politici e strategici Machiavelli)

18.03.2018

А. Перевалова: По Вашему мнению, участие в операции в Ливии отражает национальные интересы Италии?

Д. Скалеа: Изначально Италия стремилась избежать участия в операции в Ливии, так как, во-первых, Рим связывали выгодные соглашения с правительством Кадаффи, а во-вторых, итальянское политическое руководство уже тогда опасалось роста влияния джихадистов. Однако в 2011 г. правительство Берлускони было достаточно слабым из-за сложной экономической ситуации и государственного долга, который «открывал дорогу» шантажу из-за границы. На внутреннем уровне напряжение создавала левая оппозиция и президент Джорджио Наполитано, занимавший сильные позиции благодаря своим многочисленным контактам и связям. В конце концов, Берлускони сдался и не препятствовал, а даже способствовал разрушению Ливии. В результате сегодня Италия находится в постоянном напряжении из-за североафриканского соседства и рецидивов проблем с иммигрантами и терроризмом.

А. Перевалова: Как Вы оцениваете перспективы нового правительства? Сможет ли «Движение пяти звезд» со своими амбициозными проектами действительно изменить Италию?

Д. Скалеа: «Движение пяти звезд» не получило достаточного количества голосов, чтобы образовать правительство самостоятельно, а для того, чтобы править в составе коалиции, движению придется смягчить многие позиции своей программы. Может быть, на следующих выборах им удастся получить большее число голосов. Тем не менее, главное направление их работы – это борьба с коррупцией, в других вопросах их позиции относительно сдержанные.

А. Перевалова: Что, на Ваш взгляд, представляет главную угрозу национальной безопасности Италии?

Д. Скалеа: Первый вызов – это нелегальная миграция, которая угрожает стабильности

итальянского общества и экономике. На втором месте располагаются конфликты в определенных регионах, например противостояние США и России или Ирана и Саудовской Аравии, так как на нашу страну эта нестабильность оказывает большое влияние и мы располагаем немногочисленными инструментами чтобы этой нестабильности противостоять. Третьим вызовом является исламский экстремизм.

А. Перевалова: Какова роль Италии в разрешении кризисов в Средиземноморье?

Д. Скалеа: Роль Италии продолжает уменьшаться. Если в 70–80-х Италия была индустриальным гигантом, а в последующие годы «жила былой славой» и пользовалась уже существующими ресурсами, то в последние годы Риму пришлось встретиться лицом к лицу с финансовым кризисом и экономическими проблемами. Сегодня Италия больше не инвестирует в военную мощь, ее отличает неуверенная дипломатическая политика, страна двигается «на буксире» следом за другими странами, такими как США и Франция.

А. Перевалова: Могла бы Италия занять более независимые позиции от НАТО (учитывая, что спустя много лет в стране заговорили о национальном интересе) или это желание стать более автономным политическим игроком останется на бумаге?

Д. Скалеа: Италия смогла бы этого добиться, установив более близкие отношения с США во время президентства Трампа, к которому с недоверием относятся другие союзники. Однако в этом случае не удастся избежать роста участия Рима в военных столкновениях.

Интервью с Алессандро Политти (Alessandro Politi),

политическим советником Министерства обороны Италии в операции KFOR,

директором Оборонного колледжа НАТО,

бывшим советником министра обороны Италии

06.03.2018

А. Перевалова: На Ваш взгляд, возможно ли полностью реализовать реформы, предусмотренные «Белой книгой» 2015 г., принимая во внимания ограничения бюджета сферы обороны и быструю смену правительств?

А. Политти: Сложно себе это представить, особенно в свете финансовых проблем. Что касается сложностей, связанных с быстрой сменой правительств, то с ними нам удавалось справляться уже во время холодной войны, сейчас тем более. Да и самые важные решения, принятые одним правительством, редко пересматриваются следующим.

А. Перевалова: Могла бы Италия занять более независимые позиции от НАТО (учитывая, что спустя много лет в стране заговорили о национальном интересе) или это желание стать более автономным политическим игроком останется на бумаге?

А. Политти: Италия может играть более динамичную и автономную роль в отношении НАТО и в особенности Вашингтона. Такая ситуация имела место во время холодной войны (свидетельство тому – Сигонелла), а также во время правительств Берлускони (улучшение отношений с Путиным, Лукашенко, Эрдоганом, сближение с Ираном). Да, мы заговорили о национальных интересах, но мы их защищали и до этого, просто открыто этого не объявляли. Главная проблема – близорукость правящего класса. Сегодня дальновидность и деятельность одних подавляется инертностью других.

А. Перевалова: «Силы для Косово» (СДК) отличается от других операций, в которых принимает участие Италия, – уже много лет Рим занимает лидирующие позиции в ее руководстве. Что поспособствовало успеху этой операции и сделало ее отличной от других?

А. Политти: Мы лидируем в регионе ввиду наших национальных интересов, однако многие другие страны также активно вовлечены в решение проблем Косово и многие еще будут вовлечены. СДК – это совместный успех НАТО и разнохарактерных международных акторов,

действующих в Приштине (ОБСЕ, ЕС, Миссия ООН в Косово, ЕВЛЕКС). Операция в Косово – только один из случаев успеха, когда итальянцам дали простор для деятельности. Итальянцам удается успешно работать в Косово, так как они сами живут в проблемной стране и им проще понять трудности другого государства. Итальянский генерал в Косово знает, как быть управляющим, а не только генералом; по сравнению с другими коллегами, его политическую мысль отличает гибкость. Конечно, помимо итальянского, есть и другие иностранные контингенты, способные с большей легкостью взаимодействовать с местным населением, например швейцарцы.

А. Перевалова: Итальянские политологи часто говорят об особом «итальянском методе» проведения операций за рубежом, для которого характерно использование «мягкой силы», активная деятельность CIMIC и тенденция избегать прямой военной конфронтации. Как бы Вы охарактеризовали итальянский подход?

А. Полити: Италия использует военную силу на благо политики (как говорил Карл фон Клаузевиц) и осознает, что лучше работать на опережение, чем открыто выигрывать или проигрывать. Это такой особый вариант военной стратегии Сунь-цзы (выигрывать, не воюя). Жертвы не нужны никому и уж точно не способствуют миру в стране. Когда это действительно нужно, итальянцы могут сражаться не на жизнь, а насмерть, но предпочитают никому этого не демонстрировать по понятным причинам.

А. Перевалова: Операции за рубежом – исключительно важный инструмент для внешней политики, однако некоторые из них отвечают скорее интересам союзников, а не Италии. На Ваш взгляд, какие из операций отражают итальянские интересы?

А. Полити: Вопрос резонный в свете дебатов по вопросу участия в операциях в Мали и Нигере. Однако я этого мнения не разделяю. Каждая операция отвечает национальным интересам, пусть и не всегда явно. Это легко можно проследить по картам.

IMPEGNI ONU

MINUSMA
Missione Nazioni Unite in Mali

UNIFIL
Missione Nazioni Unite in Libano

UNMOGIP
Missione di Gruppo di Osservatori in India e Pakistan

UNFICYP
Missione Nazioni Unite in Cipro

UNSMIL
Missione Nazioni Unite di supporto in Libia

IMPEGNI UE

EUTM Mali
Missione UE di addestramento alle truppe in Mali

EUCAP Sahel-Mali
Missione UE di consulenza per la creazione d'istituzioni Statali in Mali

EUCAP Sahel-Niger
Missione UE di consulenza per la creazione d'istituzioni Statali in Niger

EUTM Somalia
Missione UE di addestramento alle truppe in Somalia

EUCAP Somalia
Missione UE di consulenza per la creazione d'istituzioni Statali in Somalia

EUBAM Rafah
Missione UE per assistenza ai confini della Striscia di Gaza

EUNAFOR ATALANTA
Missione UE anti pirateria nel Golfo di Aden e nell'Oceano Indiano.

EULEX Kosovo
Missione UE di assistenza alle autorità giudiziarie in Kosovo

EUFOR ALTHEA
Missione UE di contributo al mantenimento dell'ordine pubblico in Bosnia.

EUNAVFOR-Med (op. SOPHIA)
Missione UE di controllo delle coste del Mediterraneo contro la attività illegali di tratta degli esseri umani.

IMPEGNI NATO

JOINT ENTERPRISE - KFOR
Missione NATO per la stabilizzazione del Kosovo

SEA GUARDIAN
Missione NATO per il controllo del Mediterraneo

RESOLUTE SUPPORT MISSION (RSM)
Missione NATO per la stabilizzazione dell'Afghanistan

AIR POLICING
Missione NATO in Bulgaria

INTERIM AIR POLICING
Missione NATO in Islanda

TAILORED ASSURANCE MEASURES
Missione NATO di sorveglianza dello spazio aereo dell'area sud-orientale dell'Alleanza

ACTIVE FENCE (op. SAGITTA)
Missione NATO di difesa anti missile a favore della Turchia

ENHANCED FORWARD PRESENCE
Missione NATO di potenziamento della presenza in Lettonia

STANDING NAVAL FORCES
Missione Nato sorveglianza navale nell'area sud dell'Alleanza

IMPEGNI BILATERALI E DI COALIZIONE

INHERENT RESOLVE-PRIMA PARTHICA
Missione bilaterale per l'addestramento delle truppe irachene

MIADIT Somalia e Palestina
Missioni bilaterali per l'addestramento delle forze di sicurezza somale e palestinesi

MIBIL
Missione bilaterale per la stabilizzazione del Libano

OPERAZIONE IPPOCRATE
Missione bilaterale per il supporto sanitario alle truppe del governo libico

ALTRI IMPEGNI INTERNAZIONALI

- MILITARY LIAISON OFFICE (MLO) in Belgrado
- TASK FORCE AIR in Al Minhad
- TEMPORARY INTERNATIONAL PRESENCE in Hebron
- MULTINATIONAL FORCE & OBSERVERS in Egitto

А. Перевалова: Какие черты вооруженных сил Италии Вы бы назвали положительными, а какие отрицательными?

А. Полити: Вооруженные силы являются частью общества, из которого они происходят и в котором существуют. Самая большая проблема в Италии во всех сферах – смесь бюрократической медлительности с негибкостью системы. Однако эти проблемы испаряются, как только итальянские военные участвуют в операциях за рубежом. Итальянский контингент – показательный пример того, что Италия может существовать и функционировать без проблем, даже располагая меньшими средствами, чем, например, американцы или немцы.

А. Перевалова: В Италии управление сферой обороны осуществляется сложной системой политических институтов. По Вашему мнению, эта сложная организационная структура эффективна? Каковы ее сильные и слабые стороны?

А. Полити: Работа структур зависит от работы людей, которые ими руководят. Можно бесконечно пересматривать организацию политических структур, но, если существует нехватка «сырья», то есть достойного руководящего класса, все эти изменения практически бесполезны.

А. Перевалова: Какие операции за рубежом больше всего повлияли на политическую переоценку стратегических и военных проблем современной Италии?

А. Полити: Их много. Ливан, как первая, так и вторая операции, Альба в Албании, конфликт в Кувейте, операция в Сомали в рамках НАТО, операции в Ираке и Афганистане, война в Югославии и СДК.

А. Перевалова: Утверждение «Белой книги» 2015 г. переносилось несколько раз. Новая стратегическая доктрина не в приоритете правительства и парламента?

А. Полити: Правительство документ пропустило, а парламент пока нет. Выборы дали понять, каковы приоритеты парламентариев и народа. Главный приоритет – выйти из периода стагнации.